

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ОБЩЕПОНЯТНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

М А Й.

1861.

МОСКВА.

Душеполезное Чтеніе, издаваемое съ 1860 года, выходитъ ежемѣсячно книжками въ 8-ю долю листа, отъ 7 до 9 печатныхъ листовъ въ каждой. Въ теченіе года изъ 12 ежемѣсячныхъ книжекъ составитъ 3 части отъ 28 до 36 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна годовому изданію въ Москвѣ 3 руб. сер., съ доставкою на домъ 3 р. 50 к., и съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи 3 руб. 50 коп. сер.

По той же цѣнѣ можно получать изданіе Душеполезнаго Чтенія за 1860-й годъ.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается :

ВЪ МОСКВѢ :

Въ Конторѣ Редакціи, въ домѣ Священника Казанской, у Калужскихъ воротъ, Церкви Алексѣя Ключарева; въ Канцеляріи Правленія Московской Семинаріи; у книгопродавцевъ: Коммиссіонера Императорскаго Московскаго Университета *О. О. Свѣшнікова*, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Университетской Типографіи; у *И. В. Базунова*, тамже, въ домѣ Загряжскаго; у *А. И. Глазунова*, на углу Кузнецкаго моста и Рождественки, въ домѣ Торлецкаго; на Никольской улицѣ: у *А. Н. Ферапонтова*, *О. О. Свѣшнікова* и *О. И. Салаева*, и въ зданіи Университета въ магазинѣ Улитиной.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ :

Въ книжныхъ магазинахъ *А. О. Базунова*, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ *Энгельгардтъ*, *И. И. Глазунова*, на большой Садовой улицѣ, въ домѣ Публичной библіотеки №№ 21 и 22. у *Кораблева* и *Сибирякова*, на Садовой улицѣ, противъ Гостиннаго двора, въ домѣ *Балабина*, и у *Овсянникова*, въ Гостинномъ дворѣ, въ Зеркальной линіи

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ Контору Редакціи Душеполезнаго Чтенія, и въ своихъ адресахъ четко и обстоятельно прописывать уездъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ,

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ОБЩЕПОЯТНЫХЪ СОЧИНЕНІЙ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ГОТЬЕ.

1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Московская Духовная Академія. Мая 15 дня, 1861 года.

Цензоръ Протоіерей Павелъ Беневоленскій.

О СОЮЗѢ СЪ ЦЕРКОВІЮ.

(Окончаніе).

Не вдаваясь, по заповѣди Апостола, въ словопренія объ ученіяхъ ^{а)}, (что и по свидѣтельству опыта ни мало не служитъ къ пользѣ), мы, по другой заповѣди апостольской: *искушайте духи, аще отъ Бога суть* ^{б)}, хотимъ испытать духъ, общій болѣе или менѣе всѣмъ общинамъ глаголемыхъ старовѣровъ, отдѣлившихся отъ Церкви, и сличить его съ духомъ Христовымъ.

Въ чемъ же преимущественно выражается духъ Христовъ? Въ предсмертной бесѣдѣ Господь Иисусъ Христосъ говорилъ Апостоламъ: *заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга: якоже возлюбихъ вы, да и вы любите себе (другъ друга) О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою* ^{в)}. Возлюбленный ученикъ Господа Иисуса Христа, святой

а) 2 Тим. 2, 14.— б) 1 Иоан. 4, 1.— в) Иоан. 13, 34. 35.

Иоаннъ Богословъ писалъ ко всѣмъ вѣрующимъ, какъ современникамъ, такъ и послѣдующихъ родовъ: *аще кто речетъ, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть* ^{г)}. И такъ, духъ Христовъ есть духъ любви, по широтѣ—всеобъемлющей, благожелательствующей безъ различія и своимъ и чужимъ; по долготѣ—николиже отпадающей, простирающей на всѣ времена и вѣки прошедшіе, настоящіе и грядущіе; по глубинѣ—все терпящей, всѣмъ прощающей, благословляющей клянущихъ и молящейся за творящихъ напасть; по высотѣ—стремящейся подражать Богу, сіяющему солнце Свое на благія и злыя. Таковъ духъ Церкви. Она, какъ мы сказали прежде, не знаетъ Иудея, или Еллина, или Скиѳа; о всѣхъ молитвенно воздыхаетъ предъ Царемъ Женихомъ своимъ, вся терпитъ, вся прикрываетъ; подкрѣпляетъ слабыхъ, щадитъ заблуждшихъ, въ надеждѣ—еда како въ покаяніе и разумъ истины прійдутъ. Присмотрите же къ самымъ простымъ, обыденнымъ проявленіямъ духа во всѣхъ тѣхъ общинахъ, которыя отдѣлились отъ вселенской Церкви и думаютъ составить изъ себя отдѣльныя малыя церкви, подъ однимъ общимъ наименованіемъ старовѣровъ. Замѣтите ли въ нихъ тотъ духъ всеобъемлющей любви, духовной общительности, благожелательности, кроткой снисхо-

---

г) 1 Иоан. 4, 20.

длительности къ другимъ, вся прикрывающей, вся терпящей? Мы говоримъ о духѣ общинъ, а не о духѣ отдѣльныхъ лицъ. Во всякомъ обществѣ отдѣльныя лица не одинаковы, иныя лучше, иныя хуже, иныя могутъ служить во многомъ добрымъ примѣромъ, другихъ должно бѣгать какъ язвы. Но каждое цѣлое общество имѣетъ свой духъ, который отражается на всѣхъ его стремленіяхъ и дѣйствіяхъ. Какой же духъ ярко обнаруживается въ общинахъ глаголемыхъ старовѣровъ? Тотъ же духъ раздѣленія, который вначалѣ отторгнулъ всѣ эти общины отъ любвеобильнаго лона Матери Церкви, духъ отчужденія съ фарисейскимъ самомнѣніемъ, духъ слѣпой вражды, незнающей состраданія, простирающейя и на посмертную судьбу людей, чужихъ имъ. Всѣхъ, несогласныхъ съ ними въ образѣ мыслей, даже въ самыхъ ничтожныхъ мнѣніяхъ, они клеймятъ страшнымъ именемъ антихристовъ, оглашаютъ отчужденными отъ Бога, проклятыми, уже осужденными на гибель и мученія ада, и каждая изъ этихъ общинъ только себя и свой образъ мыслей признаетъ Божиими, Христовыми. И пусть бы такія ужасныя нареканія, преценія и клятвы изрекали они за разногласіе съ ними въ ученіи вѣры; нѣтъ, такими же клятвами преслѣдуютъ они за всякое отступленіе отъ принятыхъ ими обычаевъ въ обыденной домашней жизни. Такъ предки нынѣшнихъ глаголемыхъ старовѣровъ

стриженіе усовъ и бороды считали искаженіемъ образа Божія въ человѣкѣ, такимъ грѣхомъ, который и кровь мученическая не можетъ омыть, и который брадобрійца съ невѣрными причисляетъ ^{а)}; каменные мостовыя въ городахъ считали произведеніемъ антихриста; на деньгахъ и паспортахъ видѣли печать антихриста; употребленіе невинныхъ иностранныхъ растительныхъ веществъ, чаю, кофе, картофеля и проч. считали преступленіями, отчуждающими человѣка отъ Бога ^{б)}. Впослѣдствіи времени, когда глаголемые старовѣры лучше поняли пользу и каменныхъ мостовыхъ, и чая, и картофеля, они стерли съ нихъ антихристову печать. Въ настоящее время многіе изъ нихъ смѣло, если не бритвою, то ножницами проходятъ по усамъ и бородамъ своимъ, не опасаясь тѣмъ истребить или исказить въ себѣ образъ Божій; помирились даже больше, чѣмъ должно, и съ чаемъ и съ кофе: даже богомерзкая (по ихъ выраженію) трава табакъ принята съ усердіемъ во многія клѣтки домовъ ихъ. Но духъ немилостиваго прещенія противъ уклоняющихся отъ ихъ обычаевъ въ домашней жизни и теперь еще въ силѣ. Въ нѣкоторыхъ общинахъ ихъ, духъ отчужденія и фарисейскаго самомнѣнія проникъ

д) Стогл. гл. 40.— е) Прежде нежели чай вошелъ въ общее употребленіе, глаголемые старовѣры говорили: „кто пьетъ чай, тотъ отчаялся отъ Бога; кто пьетъ кофе, тотъ Богомъ проклятъ.“ Подобное тому говорили и о картофелѣ.

въ самыя нѣдра семейныя: у каждаго члена семейства есть своя икона, передъ которой, или, какъ они говорятъ, которой онъ исключительно молится, а другой уже никто не долженъ молиться; у каждаго своя ложка и чашка для пици и питья; мать не ѣстъ и не пьетъ съ своими дѣтьми, ни мужъ съ женою, изъ одного сосуда, изъ опасенія оскверниться другъ отъ друга. Мнѣ случилось однажды въ одномъ раскольничьемъ домѣ служить паннихиду по женщинѣ, которая родилась въ православной Церкви, потомъ, въ молодыхъ лѣтахъ, по увлеченію страсти къ раскольнику, перешла сама въ расколъ, но по смерти мужа раскольника опять обратилась къ Церкви и умерла православною. Ближайшіе изъ мужниной родни, всѣ раскольники, пришли на первую паннихиду покойницы вмѣстѣ съ ея собственными родственниками и знакомыми православными. Когда я сталъ раздавать свѣчи, всѣ стоявшіе позади меня стали уклоняться въ прихожую комнату. Не догадавшись, что это значило, я сталъ раздавать свѣчи стоявшимъ по сторонамъ гроба, изъ коихъ нѣкоторыя лица мнѣ были извѣстны. Послѣ раздачи этимъ лицамъ, у меня еще много оставалось свѣчъ въ рукѣ, и я опять обратился назадъ, но, къ удивленію, увидѣлъ, что всѣ, стоявшіе за мною, имѣли уже въ рукахъ зажженные свѣчи. Послѣ паннихиды я спросилъ одного изъ бывшихъ тутъ, извѣстныхъ мнѣ людей,

что все это значило? Тотъ отвѣчалъ мнѣ, что за мною стояли все кладбищенскіе, что они съ нашими свѣчами не молятся, да и молитву нашу считаютъ пагубною для души умершаго, и, если бываютъ на паннихидахъ и погребеніяхъ у насъ, то только изъ одного приличія. Я рассказалъ это одному старцу священнику, благочестиво жившему, и потомъ на молитвѣ умершему; а онъ мнѣ сообщилъ слѣдующее. «Ко мнѣ», говорилъ онъ, «однажды пришелъ кладбищенскій и осыпалъ меня жесткими упреками за то, что я поминалъ въ церковныхъ молитвахъ умершую родственницу его, вначалѣ предсмертной болѣзни своей, по твердому и давнему убѣжденію обратившуюся изъ раскола въ церковь, и грозилъ, что онъ будетъ жаловаться на меня начальству моему».

Христовъ ли это духъ? Для того ли нисходилъ Онъ на землю и восходилъ на крестъ, чтобы поддержать и утвердить фарисейское отчужденіе и самомнѣніе? то ли завѣщалъ Онъ Своимъ послѣдователямъ, того ли желалъ, когда предъ страданіями торжественно молился: *да вси едино будутъ, якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ во Тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ* ж)? Какъ не подумаютъ вожди глаголемыхъ старовѣровъ, что, держась упорно мнимостарыхъ своихъ книгъ, они отступили отъ древняго слова Бо-

---

ж) Іоан. 17, 21.

жія; уча заповѣдямъ и ученіямъ человѣческимъ ^{з)}, оставили *вѣщія закона* ^{и)}, утратили самый духъ Христовъ! А кто духа Христова не имать, сей нѣсть *Его* ^{і)}. Святый Игнатій Богоносець пишеть: «не обольщайтесь, братія моя, кто послѣдуетъ расколоучителю, тотъ не наслѣдуетъ царствія Божія; кто держится чуждаго ученія (т. е. не того, которое приѣмлетъ вселенская Церковь), тотъ не имѣеть части въ страданіи Христовомъ» ^{к)}. Подобно тому говорить и другой древній священномученикъ Кипріанъ: «тотъ не можетъ принадлежать Христу, кто вѣроломнымъ несогласіемъ нарушилъ любовь Христову; тотъ не имѣеть Бога, кто не имѣеть любви; ибо блаженный Апостоль Іоаннъ говорить: *Богъ любви есть, и пребывая въ любви, въ Бозь пребываетъ* ^{л)}. Оставляющій Церковь Христову, лишаетъ себя наградъ, предопредѣленныхъ Христомъ. Онъ чуждъ для нея; онъ врагъ ея. Неимѣющій матерію Церкви, не можетъ имѣть отцемъ своимъ Бога. Нарушитель мира и согласія Христова возстаеть противъ самаго Христа» ^{м)}.

Вотъ на какомъ пути стоятъ тѣ, которые, увлекшись темнымъ мудрованіемъ людей, не по духу Христову, любящихъ раздѣленія, расторг-

з) Кол. 2, 21. 22.— и) Матѣ. 23, 23.— і) Рим, 8, 9.—
к) Письм. къ Филадельф. гл. 3.— л) 1 Іоан. 4, 16. Кипріан.
о един. Цер. въ русск. перев. см. Хр. Чт. на 1837 г. ч. 1. стр.
41, 42.— м) Тамже стр. 27, 28.

ли священный союзъ съ Церковію! Внушайте имъ, братія, вѣрные чада православной Церкви, при всякомъ удобномъ случаѣ, какъ опасенъ избранный ими по рвенію путь. Они мало доступны нашему слову, они заграждаютъ слухъ свой для нашихъ внушеній, заключаютъ крѣпко уста свои для бесѣды съ нами о предметахъ вѣры. Болѣе общительные изъ нихъ готовы принимать насъ къ себѣ и говорить обо всемъ, только не объ Церкви. Если же иные изъ приличія дозволяютъ бесѣду и о семъ важномъ предметѣ, то обыкновенно говорятъ неискренно, уклончиво, двусмысленно, стараясь скрыть, что они разумѣютъ подъ именемъ Церкви. Вы, міряне, къ нимъ ближе, ваши сношенія съ ними чаще, передъ вами они не столько скрытны. Пользуйтесь этимъ для вразумленія заблуждающихся, но вразумляйте ихъ съ любовію, безъ укоризнъ, безъ посмѣянія, щадите раны ихъ, врачуйте, смягчайте словами утѣшенія, состраданія, ободренія, но не терзайте, не растравляйте. Они, при самомъ уклоненіи отъ истиннаго пути, при всей враждѣ своей противъ Церкви, заслуживаютъ состраданія. По простотѣ своей и родовымъ преданіямъ и привычкамъ, почти всѣ они сдѣлались невольнымъ, безсознательнымъ орудіемъ вражды противъ Церкви для учителей своихъ, кои, восхитивъ себѣ ключъ разумѣнія ихъ, умысленно смежаютъ очи ихъ и отягчаютъ слухъ ихъ страхомъ различныхъ

клятвъ и прещеній, да не узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумють, и обратятся для исцѣленія своего ^{н)}). Притомъ, мы знаемъ, и вы знаете, что многіе изъ этихъ заблуждшихъ имѣютъ многія похвальныя качества, строго хранятъ многія добрыя правила и обычаи, совершаютъ много дѣлъ, достойныхъ всякаго уваженія. Еслибы они все это освящали духомъ единомыслія въ вѣрѣ, духомъ всеобъемлющей любви и единенія церковнаго въ союзѣ мира, завѣщанномъ Иисусомъ Христомъ, то могли бы стоять высоко въ сонмѣ вѣрныхъ. Потому не будьте жестоки при врачеваніи ихъ, но не будьте и равнодушны къ тѣмъ ранамъ, которыя угрожаютъ смертію душамъ ихъ. Не забывайте о родственномъ ихъ союзѣ съ нами. Они намъ не чужіе, не только по кровному, но и по духовному рожденію. Нѣкогда они составляли одно съ нами духовное семейство, ихъ предки были дѣтьми одной съ нами Матери православной Церкви, но по кознямъ врага нашего спасенія, отторглись отъ ея лона, оставили мирный и свѣтлый домъ ея и уклонились на распутія непроходимыя. Оттого-то общая наша Мать Церковь, какъ Рахиль, плачетъ чадъ своихъ и не хочетъ утѣшиться, яко не суть, непрестанно утромъ, вечеромъ и полудне возносить къ Господу воздыханія свои, да вси до-

---

н) Матѳ. 13, 15.

стигнуть въ соединеніе вѣры. Умножимъ и мы всѣ вмѣстѣ съ Церковію наши воздыханія, молитвы и моленія, да почиетъ гласъ ея отъ плача и очи ея отъ слезъ, и да возвратятся сынове ея въ предѣлы ея ^{о)}. Дѣло спасенія ближнихъ ни для кого не можетъ быть чужимъ и постороннимъ, попеченіе о спасеніи ближнихъ есть вмѣстѣ попеченіе о собственномъ спасеніи. Никто не можетъ спастися самъ, пренебрегая спасеніемъ ближнихъ. Святой Іоаннъ Златоустъ говоритъ: « хотя бы ты воздерживался отъ пищи, и вмѣсто ложа спалъ на землѣ, хотя бы даже вкушалъ пепель и всегда плакалъ, не смотря на это, ты ничего важнаго не сдѣлаешь, если не печешься о благѣ ближняго » ^{п)}. Не считайте же этого дѣла исключительно дѣломъ пастырей Церкви. Никто не исключается изъ великихъ обѣтованій Божіихъ о воздаяніи за спасеніе ближнихъ въ вѣчномъ царствѣ Божіемъ, никто также не освобождается и отъ обязанности споспѣшествовать, по мѣрѣ силъ и возможности, распространенію и утверженію царства Божія на землѣ. Ко всѣмъ глаголетъ Богъ: *аще изведеши честное отъ недостойнаго, яко уста Моя будещи* ^{р)}. *Друзъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ* ^{с)}, говоритъ Апостоль: « не все возлагайте на учителей, не все

о) Іерем. 31, 15—18.— п) 25 Бес. на 1 Кор. см. Воскр. Чт. г. II. (1838) стр. 159.— р) Іер. 15, 19.— с) Гал. 6, 2.

на вождей», пишетъ святой Златоустъ, «можете и вы одинъ другаго пользоваться, и, если захотите, то больше, нежели мы, другъ друга исправлять можете. Вы больше времени другъ съ другомъ находитесь, больше, нежели мы, знаете состояніе одинъ другаго; недостатки другихъ вамъ не безъизвѣстны, и вы больше имѣете у нихъ доступа, потому вы (въ иныхъ случаяхъ) способнѣе насъ и запретить имъ и умолить. И потому молю, не пренебрегайте сего дарованія » ^г).

Одно изъ важнѣйшихъ препятствій для врачеванія нашихъ, нѣкогда единоматернихъ братій, а нынѣ недугующихъ враждою къ намъ и къ своей Матери—Церкви, состоитъ (кромѣ упорства ихъ противъ всякаго врачеванія), въ томъ, что они не узнаютъ своей истинной Матери. Оттого они такъ глухи и невнимательны къ ея зову, къ ея скорби, къ ея попеченіямъ. Самое упорство и вражда къ Церкви въ большей и лучшей части изъ нихъ происходитъ изъ этого болѣзненнаго настроенія духа. Какъ ни странно съ перваго взгляда представляется такое явленіе, но оно бываетъ и въ естественной жизни, хотя рѣдко. Въ прошломъ году меня позвали къ одной пріѣзжей больной, остановившейся въ моемъ приходѣ. Изъ разговора съ нею я узналъ, что она пріѣхала сюда для лѣченія своей дочери,

---

г) Воскр. Чт. г. IV. (1840) стр. 271.

которая уже другой годъ не признаетъ ее свою матерію. На вопросъ мой: не было ли какихъ нибудь предшествовавшихъ причинъ, которыя дали душѣ ея дочери такое настроеніе, прѣзжая отвѣчала, что она уже нѣсколько разъ съ строгимъ вниманіемъ пересматривала свою жизнь и обращеніе съ своею дочерью до самыхъ мелочныхъ случаевъ, и не могла найти ни въ себѣ, ни въ свойствахъ своей дочери ничего такого, въ чемъ можно было бы подозрѣвать близкую или отдаленную причину странной дочерниной болѣзни; что она всегда любила ее, какъ и другихъ своихъ дѣтей, и заботилась объ ней едвали не болѣе, чѣмъ о другихъ дѣтяхъ, что дочь ея сама умѣла прежде цѣнить любовь и попечительность своей матери, но вдругъ сдѣлалась задумчива, стала удаляться отъ нея и, наконецъ, рѣшительно не стала узнавать въ ней своей матери; что на дорогѣ въ Москву и теперь здѣсь столько надѣлала ей огорченій, обидъ, грубостей, вопреки своему тихому отъ природы характеру, что самую мать сложила въ постель. Между тѣмъ она и теперь со всѣми, кромѣ матери, тиха, прилична, говоритъ обо всемъ, что не относится къ этому предмету, разумно, каждый день ходитъ въ церковь ко всѣмъ службамъ и много молится дома. Нѣчто подобное этому происходитъ и съ нашими отдѣлившимися братьями.

Съ давняго времени ихъ занимаетъ вопросъ: гдѣ Церковь? Одни изъ нихъ пріи искреннемъ,

хотя невольномъ, сознаниі, что отдѣлившіяся общины не составляютъ единой Церкви Христовой, ни по духу, ни даже по внѣшнему устройству, дошли до отчаянной мысли, что со временъ Никона Церкви Божіей нѣтъ болѣе на землѣ; а другіе при столь же искреннемъ убѣжденіи, что Церковь Божія должна пребывать во вся роды вѣка вѣковъ, остановились упорно на томъ безотчетномъ мнѣніи, что со временъ Никона истинная Церковь осталась только въ томъ или другомъ изъ отдѣлившихся обществъ (а въ какомъ именно, это тоже составляетъ между ними предметъ некончаемаго спора). Неосновательность перваго мнѣнія такъ очевидна, что не заслуживаетъ доказательствъ; остановимся на минуту на послѣднемъ.

На вопросъ: гдѣ Церковь? мы отвѣтствуемъ такъ: Церковь тамъ, гдѣ, при сохраненіи апостольскаго ученія въ неизмѣнной чистотѣ, сохраняется непрерывное преемство даровъ Святаго Духа отъ Апостоловъ чрезъ священное рукоположеніе. Думаемъ, что этому не будутъ пререкать глаголемые старовѣры, къ какому бы толку ни принадлежали они. Безпоповцы считаютъ прерваннымъ преемство даровъ Святаго Духа чрезъ священное рукоположеніе при Никонѣ. Оттого они утратили священство, а безъ священства нѣтъ и другихъ таинствъ, безъ таинствъ нѣтъ и Церкви, освящаемой и питаемой таинствами. Оттого-то безпоповцы и говорятъ,

что теперь нѣтъ уже болѣе Церкви на землѣ; но Христось возвѣстилъ, что врата адова не одолѣють ее, и слово Христово ей и *аминь* ^{у)}, и Христось *вчера и днесь Той же и во вѣки* ^{*)}. Итакъ, Церковь должна быть гдѣ нибудь на землѣ до скончанія вѣка, гдѣ нибудь, при всѣхъ переворотахъ земныхъ, должно сохраниться непрерывное преемство даровъ Святаго Духа чрезъ священное рукоположеніе. Гдѣ же именно оно сохранилось? Обратимся къ исторіи для разрѣшенія сего вопроса.

Всѣ глаголемые старовѣры согласны, что въ россійской Церкви, до патріарха Никона, сохранялось непрерывное преемство даровъ Святаго Духа отъ Апостоловъ чрезъ священное рукоположеніе. Никонъ былъ законнымъ преемникомъ патріарха Юсифа. При отпаденіи глаголемыхъ старовѣровъ отъ единства вѣрующихъ по поводу исправленія церковныхъ книгъ, всѣ епископы, законно поставленные, остались при Никонѣ, отдѣлился одинъ Павелъ коломенскій, измѣнившій не только Церкви и ея освященному Собору въ Москвѣ, но и себѣ самому, и прежде еще отпаденія отъ Церкви судомъ своего и константинопольскаго патріарховъ низверженный. Такимъ образомъ у насъ вмѣстѣ съ епископами, законно поставленными, по признанію самихъ глаголемыхъ старовѣровъ, осталось и сохранилось преемство

у) 2 Кор. 1. 20.— *) Евр. 13, 8.

даровъ Святаго Духа отъ Апостоловъ чрезъ святительское рукоположеніе, а у отдѣлившихся нѣтъ, между прочимъ, потому, что съ ними не было епископа, а былъ только изверженный изъ епископскаго сана Павелъ Коломенскій ^{х)}, и тотъ оставался въ живыхъ недолго послѣ отпаденія отъ Церкви. «А Церковь безъ епископа», по ученію книги о вѣрѣ единой, уважаемой глаголемыми старовѣрами, «какъ тѣло безъ очей». При такомъ положеніи дѣль, чтобы не утратить таинствъ, глаголемые старовѣры поповщинскаго толка рѣшились принимать къ себѣ нашихъ бѣглецовъ, изверженныхъ или угрожаемыхъ изверженіемъ за пороки и преступленія, по производимымъ надъ ними слѣдствіямъ. Для принятія нашихъ бѣглецовъ признаны необходимыми два условія: 1) переметчикъ долженъ представить письменное свидѣтельство православнаго епископа о рукоположеніи въ санъ священства или ставленную грамоту, подписанную архієреемъ ^{ц)}, 2) онъ долженъ быть *переправленъ* или *поновленъ*. Въ первомъ условіи заключается открытое признаніе глаголемыхъ старовѣровъ, что благодать священства, со властію учить и совер-

---

х) Вѣтковскихъ самодѣльныхъ епископовъ и изъ глаголемыхъ старовѣровъ признаютъ немногіе, также какъ и нынѣшнихъ австрійскихъ, или бѣлокриницкихъ.— ц) Впослѣдствіи времени это условіе не строго соблюдалось; оттого и непосвященные вторгались въ ихъ общину.

шать таинства, преподается только святительскимъ рукоположеніемъ, что православные архіереи сохраняютъ по преемству отъ Апостоловъ власть рукополагать пресвитеры на вся Церкви, и что безъ ихъ рукоположенія нѣтъ ни священства, ни таинствъ. Что же означаетъ второе условіе — *переправить*, *поновить*? Подъ словами *переправить*, *поновить* глаголемые старовѣры разумѣютъ то, чтобы рукоположенный правильно епископомъ и имѣющій свидѣтельство сего рукоположенія отъ самаго епископа, прежде всего проклялъ своего рукоположителя, преподаващаго ему благодать священства, и ученіе православной Церкви (или, какъ они называютъ, никоніанскія заблужденія), въ которой онъ получилъ благодать священства, потомъ принялъ (вторично!) миропомазаніе. Вотъ въ какую безвыходную дебрь завело суемудріе глаголемыхъ старовѣровъ ^{ч)}. Съ одной стороны, они считаютъ для священнодѣйствія таинствъ необходимымъ рукоположеніе нашего святителя, какъ законнаго преемника въ апостольскомъ служеніи, а съ другой стороны, столь же необходимымъ считаютъ

ч) Напрасно расколоучители стараются оправдать такой образъ дѣйствования 8 правиломъ 1 Никейскаго собора. Правило позволяетъ Новатіанъ рукоположенныхъ, по присоединеніи къ Церкви, оставлять въ прежнемъ званіи и служеніи, по возложеніи на нихъ рукъ, но отнюдь не предписываетъ ни проклятія на рукоположителей, ни повторенія таинства миропомазанія надъ возсоединяемымъ.

проклятiе рукоположителя, прсподавшаго власть совершенiя таинствъ. Это напоминаетъ намъ древнихъ Манихеевъ, которые, садясь за столъ, сначала проклинали тѣхъ, кто сѣялъ и пекъ хлѣбъ, потомъ начинали ѣсть этотъ хлѣбъ. Какъ бы то ни было, только заимствованiемъ отъ насъ священнослужителей, какими бы оно ни сопровождалось обрядами, глаголемые старовѣры торжественно, не замѣчая сами, или не сознаваясь, исповѣдуютъ правоту и апостольское происхожденiе нашей Церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ свое отпаденiе отъ единой, истинной, соборной Церкви и утрату благодатныхъ даровъ Божiихъ. Въ то же время, признавая ученiе, что внѣ Вселенской Церкви нѣтъ спасенiя, сами на себя изрекаютъ осужденiе и отлученiе отъ благодатнаго царства Христова, и подвергаютъ себя клятвѣ древняго, ими признаваемаго, собора: «аще кто кромѣ Церкви особо собранiя составляетъ, и, презирая Церковь, церковная творити хочетъ, не имѣя съ собою пресвитера по волѣ епископа: да будетъ подѣ клятвою». Такъ гласитъ 6 правило Гангрскаго Собора.

Какъ ни далеко завели глаголемыхъ старовѣровъ суемудрiе и слѣпая вражда противъ Церкви, но есть еще и для нихъ путь возврата. *Имамы на тя, говоритъ Господь, яко любовь твою первую оставилъ еси. Помяни убо, откуда спалъ еси, и покайся, и первая дѣла сотвори* ^{ш)}: вотъ вѣр-

ш) Апок. 2, 4. 5.

ный путь, указанный самимъ Духомъ Божіимъ. «Гдѣ раздѣленіе и гнѣвъ», пишетъ святой Игнатій Богоносецъ, «тамъ Богъ не обитаетъ, впрочемъ, продолжаетъ онъ, всѣхъ кающихся Господь прощаетъ, если они обращаются къ единенію Божію и собору епископа. Вѣрую благодати Иисуса Христа, что Онъ разрѣшитъ васъ отъ всякихъ узъ. Но умоляю васъ, ничего не дѣлайте по рвенію ^{ш)}, а по ученію Христову ^{ъ)}. «Кто Божій и Иисусъ Христовъ, тотъ съ епископомъ, и кто, покаявшись, приступитъ къ единенію Церкви, тотъ будетъ Божій, дабы жить по духу Иисуса Христа» ^{ш)}. «Громко и сильнымъ голосомъ говорилъ я, находясь съ вами: держитесь епископа и пресвитеровъ и діаконівъ. Иные думали, что я говорилъ это, предвидя отдѣленіе нѣкоторыхъ. Но свидѣтельствуюсь Тѣмъ, за Кого я въ узахъ, что не отъ плоти человѣческой узналъ я это, а Духъ возвѣстилъ мнѣ и сказалъ: ничего не дѣлайте безъ епископа, блюдите плоть свою, какъ храмъ Божій, любите единеніе, бѣгайте раздѣленій, будьте подражателями Иисусу Христу, какъ и Онъ Отцу Своему» ^{б)}.

О если бы сіи столь громкія и сильныя внушенія Богоносца коснулись слуха, проникли въ сердце тѣхъ, которые и нынѣ еще любятъ раздѣленія!

ш) Фил. 3, 3.— ъ) посл. къ Филадель. гл. 8.— ы) тамже гл. 3.— ь) тамже гл. 7.

ЖИЗНЬ

СВЯТАГО ФИЛИППА

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РОССИИ.

I.

„Ревнителю цѣломудрія отъ юнаго
„воспитанія, святителю Филиппа, незыб-
„лемъ, яко на камени основанъ твердѣмъ.“

(Свѣтиленъ.)

Имя святаго Филиппа, митрополита московскаго и всея Россіи, священно для насъ, какъ имя великаго угодника Божія, исповѣдника вѣры ^{а)} и страдальца за миръ и счастье нашего отечества.

а) Святая Церковь такъ воспѣваетъ угодника: „первопрестольниковъ преемниче, столпе православія, истины поборниче, новый исповѣдниче, святителю Филиппе, положивый душу за наству свою.“ Тропарь.

Святитель Филиппъ родился въ Москвѣ, при великомъ князѣ Василии Ивановичѣ и митрополитѣ Симонѣ, 11-го февраля 1507 года, и нареченъ во святомъ крещеніи Θεодоромъ ⁶⁾. И знатность происхожденія, и добродѣтели родителей, обѣщали новорожденному высокую участь.

б) О времени и мѣстѣ рожденія см. рукописное житіе святаго Филиппа (прим. 6.) и Соловецкій лѣтописецъ (Москва 1790. стр. 14.). Въ послѣднемъ ясно сказано: „рожденіе же его бысть въ лѣто 7015 (1507), февр. 11 дня.“

Представляемъ въ слѣдующей таблицѣ хронологію для исторіи жизни святаго Филиппа.

Въ житіи сказано, что въ свѣтскомъ званіи святой Филиппъ находился до 30 лѣтъ возраста.	Послѣ этого легко опредѣлить, что онъ, оставивъ свѣтское званіе	Числа годовъ: рожденія его, по указанію житія и сол. лѣтописца... 1507.
Въ послушаніи въ обители пребылъ „лѣто и полъ и вяще;“ приложивъ сюда нѣсколько мѣсяцевъ на путешествіе на Соловки, получимъ около 2 лѣтъ.	30 лѣтъ, постригся 32,	Удаленія отъ міра. . . . . 1537.
Въ постриженіи до игуменства былъ... 9 —	принялъ игуменство 41,	Постриженія 1539.
Игуменствовалъ... 18 —	митрополию 59, оставилъ престоль 61	Цоставленія во игум... 1548.
На митрополиі сидѣлъ... 2 года.	года, скончался 62 л.	Въ митроп.. 1566.
По сошествіи съ престола жилъ... 1 годъ.		Низведенія. . 1568.
И такъ всей его жизни было... 62 года.		Кончины... 1569.
Приложивъ указанный въ Житіи годъ его рожденія. 1507		
Получимъ. . . . . 1569, исторически извѣстный годъ его кончины.		

Знаменитость предковъ естественно возвышаетъ духъ потомковъ, окриляетъ его къ славнымъ подвигамъ. Въ Россіи тѣхъ временъ древность рода была однимъ изъ важнѣйшихъ и законнымъ правомъ на высшія государственныя достоинства. Θεодоръ происходилъ изъ дома Колычевыхъ ^{в)}, которые вели свое происхожденіе, вмѣстѣ съ другими дворянскими фамиліями (съ Сухово-Кобылиными, Романовыми, Шереметевыми, Яковлевыми и др.), отъ прусскихъ владѣтельныхъ князей, пришедшихъ въ XIII вѣкѣ въ Россію. Дѣдъ Θεодора, Иванъ-Лобанъ Андреевичъ Колычевъ ^{г)}, пользовался довѣренностью Іоанна III, который поручалъ ему важныя должности посла при Менгли-Гиреѣ, намѣстника въ Новгородѣ, а въ военное время, опасныя посты воеводы передоваго полка новгородской рати, (въ Финляндіи, съ княземъ Щенею), или начальника столь важнаго военнаго пункта, каковъ былъ тогда новопостроенный Иванъгородъ (на правомъ берегу Наровы, противъ Нарвы). Подъ стѣнами этой крѣпости онъ и сложилъ свою голову въ неравной битвѣ съ эскадронами ревальскаго командора (въ 1502). Отецъ Θεодора,

---

в) О родѣ Колычевыхъ см. въ Высочайше утвержденномъ Общемъ гербовникѣ дворянскихъ родовъ Россійской имперіи. 2 час. 27 стр.— г) О Лобанѣ говорится въ продолж. Нестора 1201—1534, подъ 7000 и подъ 7001 г.; у Карамзина И. Г. Р. т. VI. пр. 428. 507. изд. 1-е.

Степанъ Ивановичъ, старшій изъ пяти сыновей Лобана ^{а)}, былъ весьма любимъ великимъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ за преданность московскому самодержавію, за добрые нравы и какъ мужъ «исполненный ратнаго духа». Какъ дорогое наслѣдіе отца и дѣда, эти добродѣтели—преданность самодержавной власти, мужество и дѣятельный духъ — скоро зацвѣли и въ юномъ Теодорѣ вмѣстѣ съ многими иными прекрасными свойствами души ^{е)}.

а) Имена сыновей Лобана: Степанъ, Михайло, Иванъ Рудакъ, Теодоръ-Чечетка, Иванъ Умной. Они—новгородцы и, кромѣ Степана, жили въ помѣстьяхъ своихъ. Родосл. книга ч. II. (1787 года). Царств. книга, подъ 1537 годомъ, дѣло князя старицкаго. Сыновья Андрея: Михайло и оба Ивана были окольными.

е) Свѣденія о Степанѣ, по недостатку указаній въ другихъ источникахъ, почерпаемъ исключительно изъ того источника, которымъ руководствуемся при описаніи иноческой, настоятельской и святительской дѣятельности сына его святаго Филиппа. Мы разумѣемъ рукописное сочиненіе подъ названіемъ: „Житіе и подвизи и отчасти чудеса исповѣданіе иже во св. отца нашего и исповѣдника, Филиппа митрополита московскаго и всея Росіи.“ На основаніи словъ сочинителя: „не отъ инаго слышахъ, самъ видѣхъ,“ то есть святаго Филиппа и дѣла его, можно признать это „Житіе“ современнымъ памятникомъ. Оно написано или, по крайней мѣрѣ, явилось въ полномъ составѣ вскорѣ по перенесеніи мощей святаго изъ Твери на Соловки, лѣтъ черезъ двадцать пять по преставленіи святаго, и по тону изложенія виденъ въ сочинителѣ монахъ соловецкій. При описаніи перваго изъ трехъ приводимыхъ авторомъ чудотвореній

Твердый въ правилахъ и богобоязненный , Степанъ Ивановичъ Колычевъ не ослѣплялся

отъ мощей святаго Филиппа говорится: „малу же времени прешедшу по пренесеніи блаженнаго Филиппа, повѣда мнѣ вещь сицеву Θεодосій еромонахъ,“ а далѣе: “въ наши дни содѣяшася.“ Составителю житія довольно извѣстна первоначальная жизнь святителя; свѣденія о пребываніи Филиппа на Соловкахъ почерпаль онъ изъ свѣжихъ преданій на самомъ мѣстѣ, и потому этотъ періодъ описалъ съ особенною подробностію и отчетливо. Святительствованіе хотя и самъ видѣлъ, однако нѣкоторыя событія смѣшиваетъ. Такъ выходитъ у него, что опричнина учреждена послѣ возшествія Филиппа на митрополию, тогда какъ исторически извѣстно, что Филиппъ поставленъ митрополитомъ въ половинѣ 1566, а учрежденіе опричнины относится къ началу 1565. У автора хорошо переданы собственныя слова Филиппа, хотя есть въ нихъ сбивчивость, повторенія, растянутость. Характеръ святителя, вообще хорошо изображенный въ житіи, превосходно выражается въ словахъ, приведенныхъ отъ лица Филиппа. *Списатель* житія старался какъ можно полнѣе и точнѣе передать, что „самъ видѣлъ“ и что слышалъ „отъ неложныхъ языкъ,“ чѣмъ и сообщилъ своему труду особенное достоинство. По всему этому, при сличеніи съ другими историческими памятниками и новѣйшими изслѣдованіями, это сочиненіе есть прекрасный матеріалъ для исторіи жизни святаго Филиппа, довольно полный и достовѣрный. Ссылку на „житіе,“ безъ крайней нужды, дѣлать не будемъ. Подлинныя слова Филиппа будемъ приводить буквально, но не безъ старанія очищать рѣчь отъ недостатковъ автора, указанныхъ нами. Довѣрившись руководству благочестиваго современника Филиппова, мы и приступимъ къ разсказу о юности Филиппа, которая весьма замѣчательна, какъ прекрасное приготовленіе къ жизни истинно христіанскихъ подвиговъ.

«высотою сановною, которою постоянно сіяль всюду». Прилежное чтение и изучение божественныхъ писаній разливало предъ нимъ тотъ истинный свѣтъ, въ которомъ всякій предметъ представляется въ своемъ настоящемъ значеніи. Колычевъ, сановникъ, сильный милостію государя, дѣйствовалъ какъ вѣрный слуга его, смѣло и рѣшительно «стропотныя стези до конца стирая». Такой только человекъ и могъ быть любезенъ сыну Юанна III. Какъ частное лицо, онъ представляетъ собою образецъ лучшаго стариннаго боярства. Праотеческіе нравы и благочестіе отпечатлѣвались во всемъ образѣ его жизни. Супруга его, Варвара, какъ внѣшними, такъ и внутренними достоинствами «многоцвѣтущая», воспитанная, какъ и вообще русскія боярыни того времени, въ скромныхъ добродѣтеляхъ своего пола, была женщина набожная и благотворительная. Супруги жили въ законѣ Господнемъ. Ворота ихъ дома всегда отворялись для меньшей братіи Христовой. Благородная чета находила лучшее для себя наслажденіе въ томъ, чтобы оказать заступленіе убогой вдовицѣ, осушить слезу печальнаго, дать кровь безпріютнымъ сиротамъ, накормить нищаго, приютить больнаго. Молитвы и милостыни этихъ истинно-христіанскихъ супруговъ были помянуты Богомъ, и въ Θεодорѣ, будущемъ св. Филиппѣ, Господь даровалъ имъ первенца. Послѣ него они еще имѣли троихъ сыновей: Проко-

пія, Якова и Бориса ; но ихъ стези остались безвѣстны *).

Безъ сомнѣнія, въ уединенномъ теремѣ Варвары, гдѣ, по тогдашнему обыкновению, протекали первые годы дѣтей дворянъ, положены въ душу Феодора тѣ раннія сѣмена добра, которыхъ часто ни вложить, ни искоренить не могутъ ни позднее воспитаніе подъ чужимъ надзоромъ, ни дружескія сообщества и примѣры; чему имѣемъ лучшее доказательство въ Феодорѣ Колычевѣ и царѣ Иванѣ Васильевичѣ³⁾. Въ воспитаніи сына Степанова представляется намъ образецъ тогдашняго воспитанія лучшихъ русскихъ дворянъ. Приготовить въ сынѣ усерднаго слугу Царю небесному, и вмѣстѣ вѣрнаго слугу царю земному, было главною задачею образованія. Воспитаніе, по главному своему характеру, церковное, особенно было способно удовлетворить этому требованію. Перво-

---

ж) Не имѣя для этой части нашего сочиненія пособія важнаго—разрядныхъ книгъ, мы не знаемъ, почему Карамзинъ и др. называютъ Степана бояриномъ. Въ Житіи онъ названъ препожитомъ. Изъ братьевъ Филиппа упоминается въ лѣтописяхъ о Борисѣ.— з) Коллинсъ, въ чтенія Общ. Древн. Москва 1846. III. Матеріалы иностр. стр. 5 и 17. Черты семейной жизни взяты изъ житія и сличены (кромѣ давно извѣстныхъ иностр. писателей о Россіи), съ Домостроемъ Сильвестра и съ его завѣщаніемъ къ сыну (Временникъ, изд. Общ. русск. древн. 1849. N 1.), съ сочиненіемъ Кошихина, съ „Бытомъ русскаго народа“ Терещенки.

начально Теодоръ обучался въ училищѣ. Тогда курсъ школьнаго ученія былъ весьма скуденъ. Въ училищѣ Теодоръ, по церковнымъ книгамъ, выучился читать; пріобрѣлъ твердый почеркъ ^{и)}; кромѣ того могъ узнать правила церковнаго пѣнія. Болѣе ничему не учили въ русскихъ училищахъ XVI вѣка ^{і)}; но, при счастливыхъ дарованіяхъ, Теодора, и это могло развить въ немъ любознательность и сообщить рѣшительное направленіе его природнымъ склонностямъ: еще въ училищѣ полюбилъ онъ «книжное ученіе», и особенно слова Господни были сладки паче меда устамъ его. И любовь къ этимъ душеспасительнымъ занятіямъ не покидала его во все продолженіе его жизни. Священное Писаніе и творенія святыхъ Отцовъ были постоянными и любимыми предметами его чтеній. Въ его время были у насъ многіе переводы сочиненій святыхъ Отцовъ, не только восточныхъ, но и западныхъ: трехъ святителей и учителей вселенскихъ, Іоанновъ—Лѣтствичника и Дамаски-

---

и) Почеркъ его мы знаемъ по подписи на грамотѣ, данной имъ царю предъ поставленіемъ въ митрополиты.— і) Въ прав. собора 1551 сказано: „а преже сего въ російскомъ царствіи, на Москвѣ и въ Новѣгородѣ и по инымъ градомъ многія училища бывали: грамотѣ, писати, чести и пѣти учили.“ Іезуитъ Поссевинъ пишетъ, что въ церковныхъ школахъ (иныхъ не было) обучались и міряне грамотѣ, закону, исторіи; но это было въ концѣ Іоаннова времени. Ист. Гос. Росс. IX. пр. 442, 772. Въ началѣ XVI архіепископъ новгор. Геннадій сильно жа-

на, Θεодора Студита, Свмеона Новаго ^{к)}); Григорія Великаго, Августина и другихъ; были и книги историческія: житія святыхъ, русскія лѣтописи и даже переводы сочиненій по древней гражданской исторіи ^{л)}). Было откуда почерпать живыя струи ученія для укрѣпленія разума и возвышенія духа. При врожденной тихости нрава, равнодушный въ дѣтствѣ къ забавамъ своего возраста, и впоследствии всегда чуждый разсѣянности, онъ всею душою былъ преданъ своимъ книгамъ. Отъ нихъ отрывался онъ съ удовольствіемъ только тогда, какъ въ

ловался на невѣжество, его окружавшес. Др. Виол. XIV. 244—248. Бывали, правда, граматѣи и между мірянами; но на нихъ смотрѣли какъ на чудо. Сынъ боярскій Василій Тучковъ пріѣзжалъ изъ Москвы въ Новгородъ „на собраніе воинскаго чину,“ и, по желанію владыки Макарія, исправилъ „житіе св. Михаила—Салмоса.“ Объ этомъ исправителѣ житія лѣтописецъ говоритъ: „сей же Василій ветхая понови и вельми чудно изложи;—храбръ воинъ, свѣтлое око, и всегда въ царскихъ домѣхъ живый, и мягкая нося, и подружіе законно имѣя, а великаго разума сподобился!“ И. Г. Р. VIII. пр. 71. Иоаннъ—Грозный и Курбскій,—мастера писать, были исключеніями.— к) Ист. Русск. Церкви. Періодъ I. (Москва 1848.) прим. 85. Періодъ II. (Москва 1848.) прим. 81. Еще стр. 58 и 59. О житіяхъ святыхъ Періодъ II. стр. 57. 58. и примѣч. 81. тогоже періода.— л) О переводахъ западныхъ отцовъ и учителей, Августина, Амвросія, Иеронима, Григорія, упоминаетъ Павелъ Іовій, также и о переводѣ Исторіи Алекс. Великаго и цесарей. *Historiæ Ruthenicæ Scriptorum exteri seculi XVI.* Starczewski. 1841. vol. 1. Pauli Sovii, de legatione pag. 10. 11.

урочные часы звуки колокола, призывающаго на церковную молитву, долетали до его тихой свѣтлицы. Погруженный умомъ въ созерцанія предметовъ божественныхъ, съ сердцемъ, полнымъ «упованія вѣчныхъ благъ, сущихъ на небесахъ, и всегда духомъ горя», онъ говорилъ тогда: «прильпе выну сердце мое къ Тебѣ, Боже, и къ святѣй Божіи церкви», закрывала свою книгу, и не медля спѣшилъ во храмъ, гдѣ присутствовалъ съ благоговѣніемъ и вниманіемъ къ Богослуженію. Приходилъ онъ изъ церкви съ новымъ освященіемъ, и потому съ новымъ успѣхомъ продолжалъ свои обычныя упражненія. Сердце его всецѣло принадлежало Господу. Онъ зналъ одну земную привязанность—сыновнюю.

Но общественное положеніе Феодора требовало еще другаго воспитанія—внѣшняго. Дворянинъ знатнаго рода, онъ долженъ былъ готовить себя на службу государю въ рядахъ воинскихъ и въ должностяхъ придворныхъ. Для ратной службы тогда не требовалось теоретическаго военнаго образованія отъ дворянина: тогда опытъ образовывалъ дарованія полководцевъ, между которыми встрѣчались даже безграмотные ^{м)}). Нужно было имѣть навыкъ, ловкость

м) Въ Собр. Госуд. грамотъ и договоровъ, часть I. стр. 556, внизу грамоты о ливонской войнѣ 1566 года написано: „а Шереметевъ-Меньшой и Иванъ Чеботовъ рукъ къ сей грамотѣ не приложили, что грамотѣ не умѣють.“

въ управленіи конемъ и оружіемъ "). Къ Тео-
дору приставлены были особенные *отроки* или
дядьки, которыхъ обязанность состояла въ томъ,
чтобы часто упражнять Θεодора въ верховой
ѣздѣ на отборныхъ парадныхъ коняхъ °). У
тѣхъже отроковъ онъ бралъ, вѣроятно, уроки
въ бѣганьѣ, борьбѣ, стрѣляньи въ цѣль, управ-
леніи копьемъ и саблей, безъ чего не лзя
было обойтись вступающему на службу дворя-
нину ").

н) Въ „Tagebuch des generalen P. Gordon“ (Moskau 1849.),
разсказывается, какъ бояр. Милославскій экзаменовалъ, на
Чертольѣ-полѣ, Гордона и др. иностранныхъ офицеровъ въ
мушкетныхъ и копейныхъ приемахъ, и не хотѣлъ слышать ихъ
отзывовъ, что главныя знанія офицеровъ состоятъ въ умѣньи
управлять войскомъ, а не въ подобныхъ экзерциціяхъ. Если
такъ было въ 1661 году, когда европейскія понятія о воен-
номъ дѣлѣ уже проникли къ намъ, то что сказать о первой
половинѣ XVI вѣка?— о) Отрокамъ велѣно: „на избранныхъ
и урядныхъ коняхъ съѣздити съ нимъ по часту.“— п) См:
прим. 16-е, также И. Г. Р. VII. 197. Не знаемъ, этимъ ли
только ограничивалось то, что жизнеописатель называетъ въ
Θеодорѣ *вразумленіемъ воинской храбрости*, или Θεодоръ
приобрѣлъ ратную извѣстность подъ знаменемъ великокняже-
скимъ. Полагаемъ, что (если принять слова въ послѣднемъ
смыслѣ) онъ могъ участвовать на сборѣ войскъ подъ Колом-
ною въ 1522, ибо имѣлъ тогда 15 лѣтъ возраста, и нахо-
дится въ походѣ на Казань въ 1530, и въ пятидневной войнѣ
съ Крымцами въ 1533 году. Дядя Θεодора, раздѣлявшіе на-
чальство съ знаменитымъ полководцемъ нашимъ, бояриномъ
и воеводою Ив. Вас. Хабаромъ-Симскимъ-Образцовымъ, нахо-
дились въ этихъ войскахъ: въ 1522. Ив. Вас. Лошаковъ-Ко-

Кромѣ того, наблюдательный и воспримчивый умъ Θεодора не оставлялъ безъ вниманія и порядка дѣлъ въ домостроительствѣ и сельскомъ хозяйствѣ. Вникать въ разнородныя хозяйственныя распоряженія для него было удобно: родители его были люди знатные и богатые помѣщики; хозяйство ихъ городское и сельское было въ широкихъ размѣрахъ. По крайней мѣрѣ, той необыкновенной умной и опытной распорядительности по хозяйству, какую (увидимъ далѣе) показалъ онъ во время своего настоятельства на Соловкахъ, нельзя иначе изъяснить, какъ предварительнымъ, близкимъ знакомствомъ съ хозяйственною частію.

Такъ Θεодоръ не пренебрегалъ въ юности своей никакими опытами и свѣденіями, запасая на будущее время жизни все, что могъ пріобрѣсти, и за то въ дѣлахъ и обстоятельствахъ разныхъ своихъ служеній онъ оказывался какъбы уже заранѣе къ нимъ приготовленнымъ. Все въ Θεодорѣ должно было радовать нѣжныхъ и благочестивыхъ его родителей—сердце, горящее любовію къ Богу, разумъ свѣтлый, готовность къ службѣ государевой.

Колычевъ былъ подъ начальствомъ Хабарова; въ день славной свѣтской побѣды, одержанной Хабаровомъ надъ Казанцами (1524) въ 20 верс. отъ Казани, съ одною конницею, Лошаковъ былъ въ предводителяхъ сторожеваго полка, а Феод. Семеновъ Колычевъ начальникомъ передоваго. Продолж. Нестора 1206—1534.

Отцу его, какъ знатному сановнику, радостно было то особенно, что въ своемъ первенцѣ предвидѣлъ онъ честь и красу своего древняго знаменитаго рода. Конечно, подѣ его-то благотворнымъ вліяніемъ и развилось въ Теодорѣ то необыкновенное благородство поступковъ, та высокая независимость духа, которыми въ послѣдствіи такъ рѣзко отличался онъ отъ большей части своихъ современниковъ; а кроткую Варвару радовала его склонность къ мирнымъ книжнымъ занятіямъ, какъ надежный оплотъ противъ страстей и увлеченій пылкой юности. Не по лѣтамъ степенность, простота, чрезвычайное благоразуміе въ поступкахъ возбуждали всеобщее удивленіе. Кроткій, обходительный въ обращеніи—не вслѣдствіе искусственнаго навыка, а по влеченію чистой, любящей души,—легко пріобрѣталъ онъ сердца; но, —осторожный въ сближеніяхъ и знакомствахъ, дорожилъ расположеніемъ только немногихъ избранныхъ, съ которыми общеніе могло быть сколько пріятно, столько и полезно, по крайней мѣрѣ, безопасно. Это были, большею частию, люди пожилые и опытные; потому что онъ бѣгалъ, «яко отъ пламени», отъ общества своихъ сверстниковъ, вѣтренныхъ, знатныхъ юношей, у которыхъ удалство было до времени цѣлю жизни, и часто не отличалось отъ разврата и буйства.

Такъ, возрастая и укрѣпляясь тѣломъ, совер-

шенствуясь духовно, Феодоръ достигъ 26 лѣтъ возраста. Слухъ о замѣчательномъ молодомъ человѣкѣ, принадлежащемъ къ знатной фамиліи, многіе члены которой находились въ числѣ царедворцевъ Василіевыхъ ^{р)}, могъ ли не распространиться при дворѣ? Дѣйствительно, имя Феодора Колычева сдѣлалось извѣстно государю . . . Но вскорѣ послѣдовала кончина великаго Князя Василья Ивановича, 3 декабря 1533 года.

Безъ шума, безъ потрясеній власть верховная перешла въ руки молодой вдовы Васильевой, Елены: Иоаннъ IV былъ тогда младенцемъ, по четвертому году ^{с)}. Обыкновенное теченіе дворской жизни не прерывалось, и въ свое время, Феодоръ Колычевъ былъ представленъ великому Князю Ивану Васильевичу и матери его, великой Княгинѣ. Молва уже предупреждала въ пользу Колычева. Появленіе при дворѣ юноши, знатнаго родомъ и богатствомъ, извѣстнаго личными достоинствами, не могло не произвести на умы самыхъ пріятныхъ впечатлѣній. Его отличали между молодыми дворянами, окружавшими государя, ласкою, почетомъ, и онъ сдѣлался приближеннымъ къ государю. Иванъ Васильевичъ чрезвычайно полюбилъ его. Болѣе

р) Наприм. Ив. Рудакъ, дворецкій Ив. Ивановичъ, Фед. Сем—вичъ, Ив. Лошакъ Васильевичъ, Никита Ивановичъ.—
с) О регенствѣ Елены см. Царств. книгу стр. 23. 31.

трехъ лѣтъ Кольчевъ провелъ при дворѣ и не могъ не замѣчать, что дѣтская привязанность къ нему государя постоянно усиливалась ^{т)}. Такое начало служебнаго поприща было бы особенно лестно для молодаго дворянина, не съ такими душевными расположеніями, какія питалъ Θεодоръ. Но его не ослѣпляли успѣхи, которые обѣщали ему блестящую будущность ^{у)}. Отъ юности исполненный благочестія, онъ, кажется, для того только прикоснулся къ міру, чтобы, увидѣвъ суету его, съ большею силою устремиться къ высшей христіанской жизни, вдали отъ міра, въ пустынномъ уединеніи.

Принимая во вниманіе его воспитаніе въ семьѣ благочестивой, подъ руководствомъ набожной матери, которой богоугодная жизнь въ послѣдствіи окончилась въ монашествѣ; его юность, проведенную въ любви къ уединенію, посвященную душеполезному ученію и молитвѣ, мы можемъ заключить съ достовѣрностію, что онъ и прежде недалеко былъ отъ рѣшимости посвятить свою жизнь всецѣло подвигамъ покаянія,

---

т) Описывая его службу при Дворѣ, сочинитель „Житія“ говоритъ, что Θεодоръ „за премногую свою добродѣтель царемъ любимъ бываетъ,“ а потомъ, что царь, „видя его мудростное благочестіе и къ себѣ правое служеніе, преизлиха нача его любити.“— у) „Θеодоръ же обое храняше: Божія заповѣди соблюдая присно, и царское повелѣніе добръ строяше, зловѣріе искорени и, истерзая, бываетъ садитель благочестія.“ Житіе.

хотя и скрывалъ такое расположеніе, какъ драгоценную жемчужину, въ самой глубинѣ души своей. Вѣроятно, потому самому и устранился онъ отъ жизни супружеской въ томъ возрастѣ, въ которомъ, по обычаю его времени, вступали въ жизнь семейную. Обдумывая свое намѣреніе — удалиться отъ міра, онъ «разспрашивалъ многихъ достовѣрныхъ людей о томъ островѣ, удаленномъ отъ обиталищъ человѣческихъ, въ холодномъ сѣверѣ, на краю вселенныя, среди пучины океана,» гдѣ, шесть мѣсяцевъ запертые льдами, отшельники не остываютъ въ ревностномъ славословіи и трудахъ жизни монашеской, но, по мѣрѣ лишній, отрѣшаются отъ земнаго, видомъ безпредѣльнаго моря возводятся къ Превѣчному и вѣчности, и куда, во дни краткаго тамъ лѣта, спѣшатъ многочисленные богомольцы съ надеждою получить исцѣленіе недугамъ душевнымъ и тѣлеснымъ у чудодѣйственныхъ мощей угодниковъ Божіихъ, преподобныхъ Савватія и Зосимы. При разказахъ о Соловецкой обители, святымъ восторгомъ расплялась душа Феодора, и онъ желалъ не просто уединенія, монашества, но отшельничества, безмолвія, и не остановился мыслію на какомъ-нибудь изъ многочисленныхъ монастырей внутренней Россіи, а на этой обители, такъ какъ она справедливо представлялась ему такимъ пріютомъ, гдѣ ничто, никакая встрѣча съ родными и знакомыми не будетъ напоминать ему про-

шедшаго, гдѣ можетъ онъ заживо умереть для міра и быть со Христомъ.

Уже четвертый годъ служилъ онъ при дворѣ, тридцатый жилъ на свѣтѣ, и надлежало ему надѣяться скорого возвышенія, но онъ не того ожидалъ, не того желалъ, и вотъ наступило время, котораго ожидалъ онъ, и которое могъ принять урочнымъ часомъ своего призванія.

Однимъ изъ темныхъ пятенъ правленія Елены было дѣло младшаго дяди государева Андрея Ивановича Старицкаго, хотя Елена, полная довѣренности къ любимцу своему, князю Ивану Овчинѣ-Телепневу Оболенскому, была только орудіемъ его въ погубленіи Андрея *). Когда Андрей убѣждалъ съ семействомъ изъ своего удѣльнаго города и началъ разсылатъ воззванія къ новгородскимъ помѣщикамъ, то въ числѣ готовыхъ обнажить мечъ за гонимаго временщикомъ дядю государева явились многіе Колычовы. Не знаемъ, какими водились они въ этомъ поступкѣ побужденіями, по крайней мѣрѣ,

---

*) Андрей, не сильный характеромъ и дарованіями, могъ казаться опаснымъ свидѣтелемъ на временщика предъ Іоанномъ, уже приходившимъ въ возрастъ, уже обѣщавшимъ въ себѣ челоуѣка необыкновеннаго. Надлежало избавиться отъ Андрея. Опытный въ козняхъ, Телепневъ умѣлъ посѣять недовѣрчивость, неприязненность между легковѣрнымъ княземъ старицкимъ и пылкою Еленою; довель дѣло до того, что застрашенный гнѣвомъ правительницы, Андрей рѣшился оружіемъ защитить свою безопасность.

извѣстно, что они пребыли вѣрными злосчастному князю до конца. Иванъ Ивановичъ Умной-Колычовъ, младшій братъ Степана Ивановича, былъ однимъ изъ самыхъ близкихъ и самыхъ великодушныхъ защитниковъ Андрея. Конечно, знали они, какая участь ожидала въ Москвѣ легковѣрнаго Андрея, безусловно предавагося посланному отъ Елены князю Телепневу; но Колычовы не усомнились раздѣлить участь своего предводителя, гнушаясь всякимъ видомъ измѣны. Чего ждали, то и случилось. Андрей предательски заточенъ; въ неволѣ сидѣлъ онъ съ полгода и умеръ въ тойже неволѣ. Его супруга и сынъ подверглись также заточенію тяжкому; 30-ть дѣтей боярскихъ, участниковъ возмушенія, били кнутомъ, повѣсили вдоль по новгородской дорогѣ. Между этими несчастными были трое Колычовыхъ, родственниковъ Θεодора. Иванъ Умной поставленъ въ числѣ главныхъ семерыхъ единомышленниковъ Андреевыхъ. Ихъ пытали, оковали цѣпями, бросили въ кремлевскую наугольную стрѣльницу. Случилось это въ Апрѣлѣ 1537 года ^х).

х) Иванъ Умной освобожденъ уже конечно по смерти Елены и послѣ паденія Овчины, былъ конюшимъ Юрія Вас. (Др. Виел. XIV), и въ 1548 окольниковъ Іоанна IV. Казнены троюродные братья Θεодора, которые, какъ другіе многіе изъ Колычовыхъ, жили въ новгородскихъ своихъ деревняхъ. Имена казненныхъ: Гавр. Володимировичъ Колычовъ, и два брата

Больно было Θεодору несчастье кровныхъ, позоръ фамиліи. Его благородному, возвышенному сердцу стало невыносимо оставаться въ придворной службѣ, въ присутствіи наглаго любимца, и тутъ-то онъ сожалѣлъ, можетъ быть, что не уклонился заранѣе къ безмятежному берегу жизни монашеской. Внутреннее состояніе его было тяжело, и нужно было успокоить смятенную, взволнованную душу. Постоянно посѣщая храмы Божіи, въ сіе время онъ еще чаще ходилъ въ церковь, еще усерднѣе молился. Однажды, въ день воскресный, онъ слушалъ литургію. Внимательно слѣдуя за священнодѣйствіемъ, благоговѣйно преклонилъ онъ голову къ слышанію святаго Евангелія. Въ алтарѣ читалъ священникъ 18-е зачало отъ Матѳея. Каждое слово врѣзывалось съ новою силою въ сердце юнаго молитвенника; но когда произнесены были слова: *никтоже можетъ двѣма господинама работати: либо единого возлюбитъ, а дру-го возненавидитъ.... не можете Богу работати и мамонь*; когда произнесены были сіи слова, небеснымъ восторгомъ затрепетало сердце Θεодора; его освѣтило Божественное слово, глубокий совершенный миръ водворился въ его сердцѣ, и уже не было мѣста для колебаній и отлагательства: въ сихъ словахъ онъ разумѣлъ

прямо къ нему обращенный призывъ самого Христа Спасителя; воображеніе поспѣшно развернуло предъ нимъ любимую его картину святой обители преподобныхъ Зосимы и Савватія^{ц)}.

ц) Здѣсь уместно замѣтить, что авторъ „Житія“, сказавъ о необыкновенныхъ успѣхахъ Θεодора при Дворѣ, прямо переходитъ къ повѣствованію о томъ, какъ однажды Θεодоръ, слушая за обѣдней чтеніе святаго Евангелія, былъ пораженъ словами, которыя мы выше привели, и рѣшился оставить міръ. Обстоятельство дѣла князя старицкаго у жизнеписателя умолчано; но мы не могли умолчать о немъ. Оно слишкомъ близко касается Θεодора: въ несчастномъ дѣлѣ князя Андрея были замѣшаны родной Θεодоровъ дядя и трое братьевъ его троюродныхъ. Не говоря ничего о благородствѣ характера Θεодорова, объ его отношеніяхъ къ симъ особамъ, самая близость родства, особенно по высокому уваженію того вѣка къ кровнымъ связямъ, не позволила Θεодору оставаться равнодушнымъ зрителемъ вопіющаго дѣла Овчинина. Должно думать, что время сего происшествія съ Андреемъ Старицкимъ непосредственно предшествуетъ удаленію Θεодора на Соловки. Дѣло князя Андрея случилось въ 1537, когда Θεодору было 30 лѣтъ, ибо онъ родился въ 1507; Θεодоръ ушелъ на Соловки 30 лѣтъ: *егда приспѣвъ 7 лѣтъ совершенія возраста своего*, слѣдственно въ 1537. Θεодоръ долженъ былъ прибыть на Соловки не позже Октября, ибо за тѣмъ прекращается сообщеніе до весны. Его путешествіе, какъ увидимъ, медленное, должно было начаться съ весны—съ Мая или съ Юня. Заключение Андрея и его сообщниковъ произошло въ Апрѣлѣ; Евангеліе, которое слушалъ Θεодоръ въ тотъ день, какъ рѣшился оставить міръ, читается въ воскресенье, на 2-й недѣлѣ по Пятидесятницѣ, что въ 1537 приходилось въ 3-е число Юня, ибо Пасха была въ этомъ году 1 Апрѣля. Ему на путешествіе оставалось, слѣдовательно, болѣе четырехъ мѣсяцевъ.

«Прочь слава міра сего,» рѣшила огненная душа Θεодора, и уже не видали съ тѣхъ поръ молодого царедворца, ѣдущаго на богато-убранномъ конѣ къ теремамъ великокняжескимъ; онъ посѣщаетъ въ послѣдній разъ кремлевскіе соборы, тамъ повергается ницъ предъ мощами великихъ Чудотворцевъ, въ сонмѣ которыхъ и ему Провидѣніе въ послѣдствіи уготовало свое мѣсто, и просить ихъ заступленія, водительства; въ послѣдній, думаетъ, разъ приближается къ нимъ, *объ-емлетъ, цѣлуетъ ихъ, жалостными слезами обливаясь.*

Онъ употребилъ все стараніе, чтобы отъ всѣхъ утаить свои намѣренія въ столь рѣшительную минуту жизни. Можно судить, какъ тяжело это было для нѣжной, любящей души его; но онъ былъ убѣжденъ, что имъ управляетъ небесное призваніе, что поступокъ его святъ и неизбѣженъ, а его твердая воля умѣла всегда владѣть движеніями сердца. Онъ только выжидалъ минуты и, выждавъ самую удобную, снарядился въ путь. Въмѣсто своей пышной, жемчугомъ саженой ферязи царедворца, накинулъ онъ грубый кафтанъ простомодина, лаптями смѣнилъ онъ сапоги, обнизанные жемчугомъ, и простершись предъ святыми иконами, напутствовалъ себя краткой молитвой: «Господи Боже, Просвѣтителю и Спасителю мой! Ты—защититель живота моего! Настави на путь Твой, и пойду во истинѣ Твоей святѣй!...»

И вотъ, спѣша воспользоваться удобностию времени, можетъ быть, темнотою ночи, онъ оставляетъ Москву.

Далекъ, неизвѣстенъ и труденъ путь его; но онъ все превозмогаетъ, Богу содѣйствующу. Ни бѣдственная неисправность тогдашнихъ дорогъ ^{ч)}, ни ихъ мертвое уединеніе среди лѣсовъ и пустынь, ни унылое однообразіе природы сѣвера, съ ея частыми непогодами, ничто не утомляетъ его. Напротивъ, онъ очень доволенъ съ тѣхъ поръ, какъ перестали встрѣчаться ему города и многочисленныя селенія, гдѣ его могли признать люди, сколько нибудь съ нимъ знакомые. Одно его беспокоитъ—опасеніе сбиться съ пути и чрезъ то замедлить свое прибытіе на Соловецкій островъ. Это беспокойство было не напрасно. Обыкновенная дорога изъ Москвы къ Студеному морю шла, въ то время, если не чрезъ Новгородъ, то сухопутьемъ до Ярославля; водою—отъ Ярославля до святаго Кирилла; оттуда волокомъ до Каргополя, потомъ Онегою до самаго моря ^{ш)}. Феодоръ,

ч) Герберштейнъ Hist. Ruth. Script. vol. 1. 89.

ш) Великая дорога къ Студеному морю шла черезъ Троицкую Лавру (отъ Москвы двадцать миль. Курбскій 1. 48) сухимъ путемъ на Ярославль, а кто шель чрезъ Дмитровъ, тотъ Яхромою, Дубною, Сестрою достигалъ Волги, и пускался по ея теченію до Рыбинска, гдѣ входилъ въ Шексну. Обыкновенно, при хорошемъ переѣздѣ, изъ Москвы на Соловки можно было поспѣть въ 28 дней. С. г. г. и д. ч. з. N N. 140 и 154.

вѣроятно, на переходѣ отъ Кириллова монастыря, между Бѣлымъ озеромъ и Лачею, уклонился слишкомъ къ западу, такъ что, блуждая по пустыннымъ тропамъ заонежской пятины, онъ наконецъ увидѣлъ передъ собою обширную водную равнину Онежскаго озера ^щ. Въ одной изъ многочисленныхъ бережныхъ деревень, по названью Хижи (Хижины), онъ остановился на отдыхъ, и былъ радушно принятъ и угощенъ добрымъ селяниномъ. Здѣсь, съ одной стороны, рассказы о трудномъ и еще далекомъ пути на Соловки; съ другой, утомленіе тѣла нѣжнаго, непривыкшаго къ трудностямъ и лишеніямъ подобныхъ странствій, такъ какъ Ѳеодоръ, подобно ученикамъ Христовымъ, не запасся ни двумя ризами, ни мѣдью при поясѣ,— все заставило его воспользоваться страннопріимствомъ добраго Субботы, какъ назывался его хозяинъ. Онъ остался у Субботы въ качествѣ работника. Усердный къ трудамъ, хотя ему несроднымъ и грубымъ, онъ скорѣ заслужилъ довѣренность хозяина, и тотъ поручилъ ему стеречь овецъ своихъ, «да прежде словесныхъ безсловесныхъ добръ упасеть», раз-

---

щ) Область новгородская дѣлилась на 5 пятинъ, по числу концовъ (кварталовъ) главнаго города. Отъ плотенскаго конца начиналась пятинна обонежская, на востокъ къ озеру ошескому, Каргополю, Двинѣ и Бѣлому морю. Каждая изъ пяти пятинъ дѣлилась на двое. Обонежская дѣлилась на Заонежскую и Горную. Разг. о древн. Новгорода, преосвящ. митрополита Евгенія.

суждаетъ его жизнеописатель. Разорвавъ надежды навсегда всѣ связи свои съ міромъ и обществомъ, Ѳеодоръ всей душою жилъ въ Богѣ и, совершая подвигъ произвольной нищеты, считалъ только то неприличнымъ и предосудительнымъ, что могло отклонить его отъ начатаго пути, удалять отъ предъизбранной цѣли, а его пути и цѣли—все было: Христось. Такъ прошло нѣсколько времени: онъ постоянно каждое утро выходилъ на берегъ, или удалялся въ лѣсъ, съ посохомъ въ рукѣ, въ рубищѣ, пасти стадо; возвращался въ избу подкрѣпить себя отдыхомъ, укрыться отъ непогоды или пособить хозяевамъ по дому. Между тѣмъ возстановлялись его изнуренныя силы; онъ ознакомился съ предстоящею ему дорогой изъ рассказовъ людей бывалыхъ и, можетъ быть, заработалъ небольшую плату, достаточную, чтобы безбѣдно достигнуть монастыря. Онъ не легко можетъ быть узнать теперь на Соловкахъ поклонниками изъ Москвы: образъ жизни измѣнилъ его наружность, ктому же и время приближалось къ осени, когда бури, а потомъ льды запрутъ обитель для богомольцевъ до самой весны. Ничто больше не удерживало его, и онъ простился съ своими добрыми хозяевами.

Между тѣмъ въ Москвѣ его удаленіе было причиною продолжительныхъ тревогъ и сильнѣйшаго безпокойства. Не постигая, куда могъ онъ скрыться столь внезапно, его родители и

родственники, обыскавъ всю Москву съ ея окрестностями, истощивъ всѣ болѣе или менѣе утѣшительныя догадки, и не остановившись ни на одной, рѣшили, что онъ погибъ, и оплакали его, какъ покойника. Тѣмъ глубже была печаль родныхъ Θεодора, что его удаленіе случилось въ то самое время, когда сердце ихъ не успѣло еще отдохнуть отъ тяжести жестокаго удара, постигнаго ихъ родъ.

Но Θεодора уже не заботило ничто земное, ни прошедшее, ни будущее. Вотъ уже онъ отправляется въ море, не чая и не желая увидѣть когда нибудь оставляемый берегъ. . . Вотъ этотъ берегъ исчезъ, и вотъ, наконецъ, сталъ выникать изъ воды другой, незнакомый берегъ. Сердце Θεодора затрепетало радостью; онъ смотритъ, — и отличаетъ верхи отдаленныхъ зданій,—это Соловки, это чудный домъ Зосимы и Савватія.

II.

„Желаніемъ духа плоти желаніе увядиль
„еси, и себѣ, блаженне, обручилъ еси сожи-
„тельницу чистоту, отъ нея же чада тебѣ ро-
„дишася—вся добродѣтели, приснославне, чадо
„тя содѣвающія невещественнаго свѣта“. (Троп.
3 пѣсн. кан.)

Близъ юго-западныхъ бѣломорскихъ береговъ,
при выходѣ изъ Онежской губы, раскинулась
группа шести острововъ. Это Соловки ^ъ).

Взоръ морехода, утомленный дикимъ одно-
образіемъ низменныхъ побережій Бѣлаго Моря

ъ) Ихъ названія: 1. Соловецкій, собственно, или Соловки,
2. Анзерскій, 3. Муксальскій-Большой, 4. Муксальскій-Малый,
5. Заяцкій-Большой и 6. Заяцкій-Малый. Они лежатъ подъ
65°1' сѣв. шир. и 53° долг. отъ деферск. меридіана, въ разстояніи
отъ Архангельска 300, отъ Онеги 200, Сумскаго-острога 120
и Кеми 60 верстъ. Соловецкій-островъ имѣетъ въ длину (отъ
юга къ сѣверу) 25 верстъ, въ ширину 16; Малый-Заяцкій
4 верст. дл. и 2 шир. Необходимыя статист. свѣдѣнія и нѣ-
которыя историческія о Соловкахъ мы заимствовали изъ книги
архим. Доснѣея: описаніе Соловецкаго-монастыря. Москва 1836;
также изъ IV тома путешествій академика Лепехина.

и его бесплодныхъ каменистыхъ острововъ, съ удовольствіемъ останавливается на этой группѣ. И на ней лежитъ тотъже дикій, суровый характеръ природы; по крайней мѣрѣ, поверхность ея обширныхъ острововъ волнуется довольно высокими холмами, оперяется лѣсами дремучими; заливы, которыми изрѣзаны ихъ зеленые берега, пестрѣютъ довольно веселыми *лудами* или островками. Но природа глубокаго сѣвера, хотя мѣстами не бѣдная по своей наружности, вообще скудна въ дарахъ своихъ, какъ на материкѣ, такъ и по островамъ. Лѣса соловецкіе непроходимы, глухи; но грубая каменистая почва мало даетъ питательности растеніямъ, и деревья поднимаются медленно, неровно, засыхаютъ прежде старости, и весьма немногія, и то лишь въ срединѣ большаго острова, приобрѣтаютъ качества строеваго дерева. Многочисленны прѣсныя (исключительно озерныя) воды; но немногія изъ озеръ обширны, а малыя, безчисленныя озерки и болота низменныхъ долинъ лишь отравляютъ воздухъ испареніями своихъ гніющихъ водъ. Нѣтъ здѣсь ядовитыхъ пресмыкающихся; но лѣтній воздухъ наполненъ мириадами несносныхъ мошекъ. Не бываетъ чрезмѣрно жестокихъ морозовъ, за то постоянная сырость.

Неудивительно послѣ такого очерка, что Соловки (прилежа притомъ къ странѣ малонаселенной) оставались долго необитаемы. Но эти

самыя свойства послужили основаніемъ ихъ настоящему цвѣтушему состоянію.

Инокъ-труженикъ, согрѣтый огнемъ божественной любви, равнодушенъ къ холоду и суровости климата; онъ ищетъ лишеній; собесѣдникъ Ангеловъ не страшится мертваго уединенія. Германъ и Савватій водрузили крестъ на пустынномъ острову; Германъ и Зосима соорудили на мѣстѣ креста святую обитель ^{ы)}, и райски зацвѣла пустыня. Когда, черезъ 107 лѣтъ послѣ основанія обители, притекъ сюда новый подвижникъ, будущій Филиппъ, а теперь еще прежній Θεодоръ Колычевъ, она управлялась уже двадцатымъ своимъ игуменомъ; славясь святостію обитателей, цвѣла и внѣшнимъ благоустроеніемъ ^{ь)}. Алексій, этотъ 20-й игумень,

---

ы) Основ. Солов. обители полагается въ 1429. Это—годъ прибытія Савватія на островъ. Сначала Савватій и Германъ подвизались на берегу Исаакіева-озера, при Горѣ Сѣкирной, самой высокой на острову, въ 12 верстахъ отъ обители къ сѣверу. Лепехина Пут. IV. стр. 52 и 58.—ь) Митрополитъ Спиридонъ (ок. 1503) такъ описываетъ хозяйственное состояніе монастыря еще во времена Зосимы-преподобнаго (1452—1478); „и дровъ множество, сѣкуще, готовляху, и воду отъ моря черпаху, и тако соль, варя, приготавлиаху и даяху торжникомъ на куплю и взимаху отъ нихъ всяко орудіе на потребу монастырскую, и въ прочихъ дѣлѣхъ труждахуся, и рыбную ловитву творяху: благоугодно бо мѣсто оно на составленіе монастыря. И тако отъ своихъ трудовъ въ потѣ лица кормляхуся.“ Рук. Серг. Лавры. № 40—42. Вотъ какъ собиралось достояніе обители недвижимое: въ 1470 Марѳа посадница пода-

ревностно заботясь о внѣшнихъ выгодахъ обители, которая имѣла уже свои соляныя варницы, домашній скотъ, владѣла береговыми (на материкѣ) волостями, лугами, рыболовнями, былъ еще болѣе попечителенъ по отношенію къ духовной жизни братіи. Соловки сіяли строгою жизнію своихъ иноковъ; и ищущему монашества не легко доставалось желаемое. Такъ Алексій, принявъ Θεодора, тотчасъ возложилъ

рица „вотчину свою по морскому берегу, рыбныя ловища, и воды, и пожни, и лѣсъ отъ Умскія мжи до Кашкаранскаго ручья, до Красной щелепки, и тони; Тоню каменную, тоню Кашкаранскій-наволокъ, тоню Точильный-ручей“... Бѣ 1477 дана царская грамота на владѣніе всѣми Соловецкими островами, и въ ней сказано: „а кто прїѣдетъ на тѣ острови на ловлю, или на которыя на иныя допытки (добычи), или на сало, или на кожи, и тѣмъ людямъ давати въ домъ св. Спаса изо всего десятина. Владыка Теофилъ далъ обители пустошь Бобровую-гору и сельцо со всѣми угодыями. Въ жалованныхъ архіепископскихъ грамотахъ говорится о монастырскихъ волостяхъ Варужской и Вирмѣ. Въ 1539 пожалованы государемъ поморскіи деревни Шажня съ церковью, Сухой-Наволокъ и Островъ, и при нихъ 13 луковъ земли съ варницами, рыбными ловлями и со всѣми угодыями. Въ 1550 пожалована поморская волость Колежма съ церковью св. Климента-папы, съ 9 обжами земли и 8 варницами, и островокъ на Сумѣ-рѣкѣ съ двору; въ 1551 вол. Сороки съ церковью и оброчною обжею. Въ 1555 вол. Сума съ приходскими церквами, варницами, деревнями, при которыхъ 70 обжъ земли со всѣми угодыями, безоброчно, какъ и на Вирмѣ. Въ 1556, владомъ боярина Полева, дано село Пузырево въ бѣжецкомъ уѣздѣ.

на него искусь «со иными богорадными приходящими и труждающимися».

Уже опытный въ смиреніи и любви христіанской, Феодоръ со всею покорностію принялъ возложенныя на него обязанности, и не ослабѣвая въ усердіи, проходилъ болѣе полутора года свои тяжкія послушанія. «Удивительно было видѣть», повѣствуетъ его современный жизнеописатель, «какъ этотъ юноша, сынъ знаменитыхъ и славныхъ родителей, въ *мякостѣ* и покоѣ воспитанный, такимъ жестокимъ трудамъ предавался: рубилъ дрова, землю копалъ на огородѣ, таскалъ камень, въ рыбныхъ ловитвахъ всякую тяготу на себя поднималъ, и иное подобное все со тѣченіемъ исправлялъ, и многократно и гной на плечахъ своихъ выносилъ, и на мельницѣ со всякимъ прилежаніемъ работалъ. Нерѣдко принималъ онъ униженіе и побои отъ *неразумныхъ чловѣкъ*; но, подражая Владыкѣ свосму Христу, со смиренномудріемъ все претерпѣвалъ, и не знали, чей онъ и откуда». Но болѣе всего, какъ сказываетъ далѣе жизнеописатель, вникалъ Феодоръ въ образъ житія монашескаго, и ревнуя въ духовной жизни наилучшимъ изъ братіи, приводилъ всѣхъ въ изумленіе тою рѣшительностію, съ какой отсѣкалъ отъ себя страсти и склонности мірскія. Наконецъ, все болѣе и болѣе разгораясь огнемъ божественной любви, онъ припалъ къ ногамъ игумена, умоляя его и братію не ли-

шать его долѣе счастья—быть «сопричтену къ богоизбранному ихъ огражденію». Зная его твердость и дѣятельность многотрудную, игумень и братія радостно вняли его мольбамъ. Феодоръ постриженъ, и нареченъ въ монашество Филиппомъ.

Новоначальный иннокъ отданъ на обычное послушаніе своему воспріемнику, высокому по духовной жизни, іеромонаху Іонѣ, который занималъ въ монастырѣ должность духовника, уставщика и второе мѣсто по игуменѣ. Онъ былъ другомъ преподобному Александру Свирскому ^{в)}. Филиппъ помѣстился въ келліи благочестиваго старца; съ любовію принималъ отъ него простыя, исполненные плодовъ многолѣтней опытности уроки въ жизни духовной. Дни проводилъ онъ въ трудахъ и пощеніи, ночи—часто забывая сонъ—въ молитвѣ. Іона радовался объ ученикѣ своемъ и случалось, что, въ восхищеніи духа, пророчески говорилъ о немъ: этотъ будетъ настоятелемъ въ святой нашей обители!

Между тѣмъ Филиппа то назначали надзира-

в) Пр. Александръ, основатель Свирскаго монастыря, скончался 30 авг. 1533. Іона Шаминъ былъ и духовникомъ и типикарисомъ или уставщикомъ, какъ сказано о немъ въ дополненіи къ житію Сол. Чудотворцовъ въ 48 главѣ. Рукопись лаврск. библ. N. 40 въ четв. Тамъ говорится и о чудесномъ посѣщеніи соловецкихъ Чудотворцовъ, котораго онъ удостоился во время тяжелой болѣзни.

телемъ монастырской кузницы: тутъ исправлялъ онъ разныя тяжелыя кузнечныя работы, и постоянное обращеніе около огня приводило ему на мысль вѣчный огонь геенскій; то посылали его въ хлѣбню: и тамъ онъ не предавался лѣности; но непрестанно умерщвлялъ работою плоть, цвѣтущую здоровьемъ, полную жизни. Трудями и бдѣніемъ успокоивая невольныя порывы страстей, онъ прилежалъ особенно къ церкви, помня псаломскія слова Давида: *виждь смиреніе мое и трудѣ мой, и остави вся грѣхи моя*. И возвеличилъ Господь смиреніе новаго труженика: въ Преображенскомъ соборномъ храмѣ обители и нынѣ указываютъ образъ Богоматери Хлѣбный, явившійся Филиппу, когда проходилъ онъ послушаніе хлѣбопекаря, какъ бы въ поощреніе для получившихъ низкую долю на землѣ, и въ знаменіе того, что не высота чреды служенія, а чистосердечная ревность въ прохожденіи его приближаетъ насъ къ Богу. Наконецъ, дали ему послушаніе при храмѣ, и здѣсь, первенствуя въ цѣнни и трудахъ, онъ пріобрѣлъ общую похвалу, почтеніе и любовь. Но ему страшна была и тѣнь славы земной, къ которой нѣкогда былъ онъ столь близокъ, и онъ обрекъ себя на долю еще болѣе жестокую: удалился въ пустыню, въ глубину острова. Тамъ, измождая безпощадно тѣло и побѣждая помыслы, преданный исключительно молитвѣ и слову Божию, онъ уготовлялъ душу свою

въ сосудъ Святаго Духа. Продолжителенъ, многолѣтенъ былъ его подвигъ. Искусный въ безмолвіи и богомыслии, онъ возвратился, чтобы снова приступить къ послушаніямъ общежительства. Его добродѣтели не могли укрыться отъ взора настоятеля, который, приблизивъ его къ себѣ, сдѣлалъ его помощникомъ по разнымъ частямъ управленія. Филиппъ сталъ во всемъ правою рукою игумена чрезъ усердное исполненіе его воли. Возлюбленный ученикъ добраго Алексія, онъ былъ лучшею опорой его старости. Съ нѣжною любовію покорнаго сына покоилъ онъ старца въ болѣзняхъ, утѣшалъ въ скорбяхъ.

Прошло девять лѣтъ подвижнической жизни Колычева, когда въ 1548 году, видя близость своей кончины, оцѣняя достоинства Филиппа, зная общую къ нему любовь братіи, Алексій сталъ намекать ему и нѣкоторымъ почетнымъ старцамъ о желаніи своемъ передать Филиппу жезлъ настоятельской; но Филиппъ и слышать не хотѣлъ о предлагаемой власти: ни увѣщанія Алексія, ни моленіе братіи не имѣли надъ нимъ никакого успѣха. Игумень, похваляя въ душѣ смиреніе избираемаго, еще сильнѣе желалъ побѣдить его сопротивленіе. Онъ созываетъ всѣхъ иноковъ обители и, сказавъ имъ нѣсколько словъ о своей старости и немощахъ, предлагаетъ вопросъ: кого по немъ изволятъ они себѣ въ настоятели?

— Не быти лучше Филиппа къ наставленію, единодушно отвѣчали отшельники: кто сравнися съ нимъ житіемъ и разумомъ, да и во всѣхъ вещехъ кто искуснѣе?

Теперь уже не могъ сопротивляться смиренно-мудрый труженикъ. Алексій, нимало не отлагая, пишетъ просительную грамоту къ архіепископу Новгородскому Θεодосію II, къ обширной епархіи котораго принадлежалъ тогда и монастырь Соловецкій ^{в)}. Съ грамотою отправились въ Новгородъ Филиппъ и нѣсколько старцевъ, повѣренныхъ отъ обители. Они должны были подать владыкѣ грамоту игумена и повторить просьбу соловецкаго братства словесно. Θεодосій былъ предваренъ о пріѣздѣ Филиппа и его добродѣтеляхъ.

— «Почто не вижу его между вами, спросилъ, онъ повѣренныхъ, когда они представлялись къ нему съ грамотою, одни безъ Филиппа?»

При свиданіи, которое вслѣдъ за тѣмъ имѣлъ Филиппъ съ архіепископомъ, Θεодосіемъ ^{ю)} вошелъ съ нимъ въ пространнѣйшій разговоръ; увидѣлъ его умъ обширнѣйшій, свѣтлѣйшій, исполнен-

в) Монастырь-Солов. отъ основанія до 1682 причислялся къ новгородской епархіи. Въ этомъ году отнесенъ къ епархіи холмогорской и важской. Въ 1765 возведенъ на степень ставропигія.

ю) Θεодосій, преемникъ Макарія, возведеннаго въ 1542 на митрополію, посвященъ Макаріемъ 18 іюня 1542, изъ архиманд. Юрьева монастыря.

ный познаній духовныхъ, и призналъ его вполнѣ достойнымъ избранія: рукоположилъ его во пресвитера и вручилъ ему жезлъ игуменскій.

Новгородъ былъ роднымъ городомъ Колычевыхъ. Здѣсь и въ окрестныхъ деревняхъ жили родные братья ^{я)} и прочіе многочисленные родственники Филиппа. Хотя свѣденій о его родственныхъ отношеніяхъ мы не имѣемъ; однако съ увѣренностію можемъ сказать, что, какъ вѣрный ученикъ Христовъ, онъ поступалъ по заповѣди: *аще возможно еже отъ васъ, со всми чловѣки миръ ильйте*, и, конечно, не чуждался тѣхъ изъ родныхъ, которые были родственны ему и по духу. Какъ бы то ни было, но привыкшему къ пустынѣ и трудамъ, ему тяжело было жить праздно въ шуму торговаго города, куда впрочемъ нерѣдко будетъ призывать его обязанность службы. Онъ спѣшилъ въ обратный путь, простившись съ Θεодосіемъ, который одарилъ его; и отъ усердія гражданъ вручены ему богатые дары на монастырь.

На Соловахъ нетерпѣливо ожидали его возвращенія, и наконецъ завидѣли съ берега желанный парусъ. Алексій, собравъ свои дряхлыя силы, и вся братія вышли на пристань встрѣтить новаго игумена. Его торжественно ввели во храмъ, читали эктенію за государя. Принявъ

я) Родосл. кн. ч. 2. Царств. кн.: въ дѣлѣ Андрея-Старицкаго.

отъ Филиппа и прочитавъ во всеуслышаніе грамату архіепископа, возвели его на мѣсто настоятельское. Онъ благословилъ братію, сказавъ имъ первое поученіе, и велѣлъ іереямъ и діаконамъ готовиться къ соборной литургіи.

Но и теперь Филиппъ не вдругъ рѣшается принять на себя тяжесть старѣйшинства и, видя, что силы Алексія возстановляются, умоляетъ старца—«хотя немного облегчить ему бремя, обѣщая во всемъ полную свою покорность.» Долго не соглашался Алексій; наконецъ, боясь слишкомъ огорчить друга, принялъ вторично жезлъ правленія обителию, съ разрѣшенія архіепископа. Филиппъ вторично уходитъ въ пустыню, и еще строже, еще безмолвнѣе его уединеніе, которое покидаетъ онъ только для принятія св. Таинъ. Такъ продолжалось полтора года, доколѣ предсмертный зовъ Алексія не привлекъ его опять къ начальствованію. Съ этихъ поръ Филиппъ весьма рѣдко разлучался съ братією, и никогда съ жезломъ игумена, во все время пребыванія своего на Соловкахъ.

Положеніе внѣшнихъ дѣлъ монастыря было въ это время такъ затруднительно, что игуменство показалось бы тягостнымъ иноку и не столь возлюбившему пустынное безмолвіе, каковъ былъ Филиппъ: число братій непрестанно умножалось, а средства къ содержанію не уве-

личивались ^{е)}; оскудѣніе порождало ропоть въ иныхъ подвижникахъ, мало привыкшихъ къ постничеству, къ тѣснотѣ монашескаго житія ^{в)}, монастырь еще не воздвигся изъ подъ пепла, въ который превращенъ былъ пожаромъ 1538 года, и не съ чѣмъ было приступить къ огромнымъ, но необходимымъ постройкамъ ^{а)}. Но Филиппъ боялся только честей старѣйшинства, а не дѣятельности, сопряженной съ саномъ: онъ давно пріучился къ трудамъ и считалъ ихъ надежнѣйшимъ путемъ ко спасенію. Ему было все равно, какъ ни подвизаться противъ враговъ спасенія, во славу Христову — подъ тяжестью веригъ, среди глухаго лѣса, въ шалашѣ уединенномъ, или съ жезломъ игумена обители многолюдной—лишь бы подвизаться. Филиппъ, едва вступивъ въ управленіе, уже явилъ въ себѣ

е) Въ грамотѣ царя Ив. Вас. (21 ноября 1548) на безошлинную продажу 10 т. пудовъ соли: „били мнѣ челомъ и сказываютъ.... нынѣ де у нихъ въ томъ монастырѣ братіи прибыло много, а прокормиться нечѣмъ. (оп. С. М. Ч. 3. стр. 3).

в) Этотъ голосъ неудовольствія раздается въ бесѣдѣ Филиппа съ монахами предъ постройкою Преображенскаго собора. (см. ниже).—а) Въ царской грамотѣ игумену Алексію, отъ марта 1539, говорится, что на Соловкахъ „по грѣхомъ монастырь сгорѣлъ весь до основанія, и имъ де въ монастырѣ церкви и келій строити нечѣмъ, и лѣсу де у нихъ на островѣ мало (т. е. строеваго). Оп. С. М. Ч. 3 стр. 1. Въ Сол. л. сказано, что пожаръ случился 1 мая 1538, а въ Лаврск. рук. „въ самый праздникъ Вознесенія Христова, въ вечеръ глубокъ, къ пятку, погорѣ отъ молніи весь монастырь до основанія“.

образецъ монаха начальника. Необыкновенно распорядительный хозяинъ, мудрый наставникъ духовной дѣятельности, кроткій правитель — вотъ его главныя черты. Разсмотримъ его въ этихъ трехъ отношеніяхъ.

Новый настоятель долженъ былъ прежде всего позаботиться о содержаніи многочисленной братіи. Дѣло было трудное. Острова соловецкіе не доставляли монастырю инаго продовольствія, кромѣ дровъ на зиму и рыбы на трапезу: соха земледѣльца и заступъ огородника напрасно пытались обрабатывать неблагодарную почву: суровость климата дѣлала трудъ еще бесполезнѣе. Сельское хозяйство волостей монастырскихъ, расположенныхъ большею частию по морскимъ берегамъ, находилось также, по свойству почвы и климата, не въ цвѣтущемъ состояніи. Главный промыслъ ихъ былъ изстари солевареніе. На этотъ промыслъ, какъ на главный источникъ доходовъ со временъ пр. Зосимы, и обратилъ Филиппъ свое вниманіе. Въ береговыхъ волостяхъ монастырскихъ онъ прибавилъ пять или шесть новыхъ варницъ соляныхъ, и открылъ желѣзный промыслъ ⁶⁾. Благоволеніе

---

6) Авторъ оп. С. М. говоритъ, что горы, идущія на востокъ отъ обители, называются „хлѣбными“, потому что на нихъ былъ производимъ напрасный опытъ въ посѣвѣ яровыхъ хлѣбовъ. Огородныя овощи и теперь растутъ на огородахъ, изстари заведенныхъ, но не иначе какъ на землѣ особенно удобрен-

царя Ивана Васильевича къ обители соловецкой уже свидѣтельствовалось льготными и жалованными грамотами, дарованными монастырю при послѣднемъ игуменѣ ^{в)}, и потому Филиппъ немедленно обратился къ государю съ челобитною о новыхъ льготахъ, и въ томъ же 1548 году получено разрѣшеніе торговать десятию тысячами пудъ соли (вмѣсто прежнихъ 6000 пуд.) безпошлинно, и на вырученную сумму дѣлать закупки для обихода монастырскаго, также не платя таможенныхъ пошлинъ, «такъ-какъ у нихъ, по грѣхамъ,—сказано въ грамотѣ,—монастырь сгорѣлъ весь до основанія, и имъ въ монастырѣ церкви и келій строить нечѣмъ, а лѣсу у нихъ на островѣ мало» (т. е. строеваго). Получивъ такую новую льготу, игумень обратился къ устроенію монастырскаго хозяйства. Заботясь о томъ, чтобы доставить братіи по возможности здоровую пищу, онъ видѣлъ нужду въ умноженіи скота : для трапезы требовалось молоко, масло, также и огородныя овощи, которыя не могли расти на неудобренной каменистой почвѣ ^{г)}. Испросивъ владычнее разрѣшеніе, Филиппъ построилъ большой скотный дворъ на одномъ изъ

ной. Въ Сол. Л. сказано, что при Филиппѣ прибыло промысловъ: въ Колежмѣ 2 црѣна, за моремъ 2 промысла, да желѣзный промыслъ, 1 въ Солокурьѣ, въ Лудѣ 2 црѣна. стр. 26.

в) Оп. С. М. ч. 3. стр. 1. 3. Сол. Л. стр. 14.— г) См. пр. 11.

острововъ, Муксальскомъ, въ десяти верстахъ отъ монастыря, вблизи котораго, по завѣщанію св. Зосимы, запрещалось разводить плодящихся животныхъ. Заведши домашній скоть, пустиль онъ въ лѣса лапландскихъ оленей. Заведеніе скота заставило расчищать и распространять мѣста удобныя для сѣнокоса ^{д)}. Трапеза братская была улучшена; на ней являлись по временамъ, кромѣ прочихъ блюдъ, щи съ масломъ, пироги, кисель, которыхъ до того времени, какъ видно, не было на трапезѣ соловецкихъ постниковъ ^{е)}.

Вознамѣрившись украсить обитель каменными зданіями, Филиппъ построилъ кирпичный заводъ верстахъ въ двухъ отъ монастыря къ востоку; указаль мѣста для порубки дровъ на заводъ и на монастырь съ тѣмъ, чтобы вырубка не только не портила и излишне не истребляла лѣса, но своею правильностію очищала его и способствовала къ его дальнѣйшему размноженію. Это послужило поводомъ для проведенія дорогъ отъ разныхъ по чему нибудь важныхъ мѣсть къ монастырю. Дороги шли черезъ лѣса, горы, болота: лѣса прочищались, горы обравнивались, болота осушались каналами и пресѣкались плотинами. Игумень, что особенно замѣчательно, для разныхъ подѣлокъ монастырскихъ, которыя прежде исправлялись людьми, самъ изобрѣлъ полезныя машины ^{ж)}. Въ самомъ монастырѣ выстроена мельница.

д) Сол. Л. стр. 28.—е) Тамъже стр. 26.—ж) Тамъже стр. 29.

Чтобы доставить ся колесамъ потребное количество воды, настоятель избралъ, изъ многочисленныхъ озеръ острова, пятьдесятъ два, болѣе удобныя по положенію своему и качеству водъ, соединилъ ихъ каналами, свелъ подъ самый монастырь, гдѣ началъ копать для ихъ стока огромный прудъ, который и нынѣ, подъ именемъ Святаго-озера, доставляетъ монастырю обиліе свѣжей вкусной воды ³⁾. Такимъ образомъ расчищеніе лѣсовъ, осушеніе болотъ, освѣженіе водъ очищали воздухъ и самый климатъ дѣлали здоровѣе, благораствореннѣе. Чтобы обезпечить входъ судовъ въ заливъ ^{и)}, въ углубленіи котораго стоитъ монастырь Соловецкій, игумень сдѣ-

---

з) Оно имѣетъ 700 саж. длины и 200 ширины.

и) Сол. л. стран. 27. Монастырь стоитъ на западномъ берегу острова, въ углубленіи залива, имѣющаго 2 версты длины. Лепехинъ раздѣляетъ остр. Солов. на 3 части: южную, сѣверную и восточную. „Южная часть отдѣляется отъ прочихъ пространнѣе, внутрь острова вдавшимся, заливомъ, который, по отмѣнной своей глубинѣ, индѣ до 70 саж. простирающейся, называется Глубокою-губою, и весьма близко подходитъ къ небольшой заводи, съ западной стороны находящейся, при которой и самая сооружена обитель, такъ что перешеекъ не болѣе полуторы версты составляетъ. Сія острова часть лучшими и пріятнѣйшими, сколько въ странѣ, въ глубокомъ сѣверѣ лежащей, ожидать можно, снабжена мѣстами“. Томъ IV стр. 45. „Сѣверная часть острова болѣе нежели вдвое пространнѣе южной“ Стр. 52. „Третья часть острова, въ сравненіи съ 2 первыми, весьма мала“. Это треугольное пространство, мысъ, съ сѣв. и вост. опредѣляющій Глубокою-губу. стр. 56.

лалъ большія насыпи, и на нихъ поставилъ высокіе кресты, вмѣсто маяковъ. Обративъ вниманіе на то, что плователи нерѣдко задерживаются на пути къ монастырю или изъ монастыря противными бурными вѣтрами, онъ соорудилъ на свое иждивеніе каменную пристань, палату и поварню въ гавани Большаго-заяцкаго-острова. Онъ построилъ въ монастырѣ двухэтажные и трехэтажные корпуса для братскихъ келлій, и велѣлъ своимъ повѣреннымъ строить подворья по городамъ — каменное въ Новѣ-городѣ, гдѣ находилось епархіальное начальство; другое въ Вологдѣ, гдѣ была главная складка монастырской продажной соли.

Между-тѣмъ, какъ производились тѣ или другія изъ означенныхъ работъ, Филиппъ приступилъ въ 1552 году, къ сооруженію соборнаго храма въ честь Успенія Божіей Матери, съ придѣломъ Усѣкновенія главы Іоанна-Предтечи ¹⁾ и обширною трапезой. Филиппъ заранѣе обратился въ своей нуждѣ къ государю. Іоаннъ, постоянно благоволя къ обители святыхъ Савватія и Зосимы, въ это время былъ особенно къ ней милостивъ. Щедроты его лились на Филиппа и монастырь его столь обильнымъ потокомъ, что

---

1) Оч. можетъ быть, что Филиппъ, въ благодареніе Богу за счастье юнаго царя, посвятилъ придѣльный новый храмъ ангелу-хранителю государя: царь Ив. Вас. праздновалъ день своего ангела 29 августа. Полн. Собр. Русск. Лѣт. ч. 3 стр. 248.

на Соловкахъ всѣ, самыя богатые вклады почти ничтожны въ сравненіи съ Іоанновыми. Заключались они, кромѣ земель, въ колоколахъ, драгоценныхъ тканяхъ, богатой утвари церковной, и нѣкоторые изъ нихъ были цѣны необыкновенной. Напр. въ 1558 году, царь прислалъ на престольный крестъ чистаго золота, съ жемчугомъ и яхонтами, въ два фунта шестьдесятъ два золотника. Между прочими дарами его замѣчательна книга: «Иудейскія древности Іосифа-Флавія» ^{к)}. Теперь же, на просьбу Филиппа, государь немедленно отвѣчалъ жалованною грамотою на владѣніе Колежемскою-волостью съ деревнями и осьмью варницами. Это было въ 1550 ¹⁾, въ слѣдующемъ получено подтвержденіе указа о соляной продажѣ и грамота на владѣніе приморскою деревнею Сорѳцкой, лежавшей при церкви св. Троицы, у которой первоначально былъ погребень св. Савватій, и которая стояла болѣе сорока лѣтъ въ запу-

---

к) Въ упомянутомъ крестѣ „семеры моши“. Другой крестъ изъ чистаго золота съ жемчугомъ и камнями, въ 75 зол., присланъ царемъ въ 1562. Оп. С. М. ч. 1 стр. 290. Изъ книгъ, кромѣ книги Іосифа-Фл., Іоаннъ прислалъ въ 1559: Іоанна-Лѣств. съ Аввою-Дороеемъ, въ полдествъ, полууставомъ, съ заглавн. рисунками. Оп. С. М. ч. 1 стр. 299.—л) Эти имѣнія пожалованы еще въ 1548, какъ сказано въ Сол. Л.; но въ 1550 дана на нихъ царская грамота. Въ ней сказано: „намъ (государю) били челомъ (игум. Фил. съ брат.), а сказываютъ, что ставятъ они церковь каменну....“ Оп. С. М. ч. 3 стр. 17.

стѣни, не имѣя ни земли, ни прихода. Этотъ храмъ выпросилъ онъ себѣ, ибо старался возстановить все, съ чѣмъ неразлучно воспоминаніе Чудотворцовъ соловецкихъ: отыскалъ образъ Богоматери - Одигитріи, принесенной на островъ святымъ Савватіемъ; нашелъ каменный келейный крестъ его, псалтирь и служебныя ризы Зосимы преподобнаго. Эти ризы онъ «вычинилъ, подписалъ и учинилъ ихъ первыми ризами». Наконецъ, по его распоряженію, сдѣланы значительныя дополненія къ житію соловецкихъ Чудотворцовъ описаніемъ тѣхъ чудесъ, которыя совершены были угодниками Божиими со времени прибытія Филиппа на Соловки ^{м)}.

м) Въ рукописи Сергіево-лаврской библіотеки, N 40, въ 4-ю долю, полов. XVII в. (помѣчена по листамъ рукою келаря Симеона Азарьина съ означеніемъ 7173 (1665) года), содержащей въ себѣ службу, житіе (съ особымъ предисловіемъ) и чудеса солов. чудотворцовъ. Въ описаніи чудесъ, послѣ описанія чудесъ бывшихъ въ теченіи 1-го вѣка обители, предъ 46 гл. сдѣлана надпись: *О сотвореніи чудесъ отъ преподобныхъ отецъ. Чудеса и дѣланія и преславная явленія новостворенная преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія, солов. новоявленныхъ чудотворцовъ; списашася сія въ мѣсто 7056 (1548) при шумень Филиппъ честныя обители-соловецкія.* Послѣ дов. длиннаго предисловія, которому посвящена 47 глава, повѣствуется о видѣніи, бывшемъ старцу Леониду о пожарѣ, который случился черезъ нѣсколько дней (1 мая 1538, слѣд. въ первый годъ пребыванія Филиппа на Соловкахъ). Затѣмъ описано чудо посѣщенія свв. Зос. и Савв., котораго удостоился Іона іеромонахъ, когда, выѣхавъ съ иг. Алексіемъ въ

Для строенія Успенскаго собора были призваны мастера изъ Новгорода, гдѣ нерѣдки были искусные зодчіе иностранные. Строеніе продолжалось пять лѣтъ. Все зданіе, т. е. церковь, трапеза и келарская, имѣетъ 82 саж. въ окружности. Самая трапеза квадратная на 12 саж.; надъ трапезою возвышается колокольня съ часами; подъ сводами обширныхъ погребовъ собора помѣщены хлѣбная, квасная и просфорная. Въ 1557 г., въ день Успенія, Филиппъ имѣлъ радость освятить новыи храмъ. Но благочестивая его дѣятельность тѣмъ не удовлетворилась: вскорѣ по совершеніи Успенскаго собора, Филиппъ объявилъ братіи свое намѣреніе приступить къ созидаію еще болѣе обширнаго и великолѣпнаго храма Спасова Преображенія. Съ одной стороны, имѣя очевидныя свидѣтельства того процвѣтанія, которымъ обитель одолжена была Филиппу; съ другой, зная непреклонность воли своего настоятеля, братія не смѣли противорѣчить. Впрочемъ нѣкоторые рѣшились было представить свои опасенія, и «тихо простирая бесѣду», такъ говорили начальнику :

Москву, остался, по причинѣ тяжелой болѣзни, въ Вириѣ. Чудотворцы принесли ему здравіе. Отъ 49 до 60 гл. — рядъ чудесъ, совершившихся въ игуменство Филиппа. Далѣе слѣдуютъ, безъ особеннаго хронологическаго порядка, чудеса, относящіяся ко времени гораздо позднѣйшему, къ началу XVII вѣка. Последнее чудо отнесено къ 7139 (1631) году.

— «Кто отъ васъ, хотяи столпъ создати, не прежде ли съдъ разчтетъ ильнїе, аще и мать, еже есть на совершенїе, да не когда положитъ основанїе и не возможетъ совершити, вси видящїи начнутъ ругатися ему... Отче ! киновїа терпитъ всякіе недостатки, казна ея въ оскудѣнїи, отъ городовъ мы удалены: помысли, откуда возьмемъ злата на совершенїе храма огромнаго?»

— Братїе, отвѣчалъ Филиппъ:—упованїе на Бога необманчиво. Если угодно будетъ Господу дѣло наше, Онъ невидимо подастъ намъ отъ неоскудныхъ своихъ сокровищъ, и домъ святому имени Его воздвигнется несомнѣнно.

Старцы успокоились.

— Да будетъ какъ извоишь, отче честный, вся бо еже просиши у Бога, дастъ ти Богъ,—сказали они.

Въ слѣдующемъ 1558 году, заложенъ соборъ Преображенскїй. На 170 кв. саженьхъ основанїя возвышастся это замѣчательное для того времени зданїе. Оно лежитъ на кладовыхъ погребяхъ, и своды его подпираются двумя огромными столпами. Къ главному алтарю примыкаютъ придѣлы соловецкихъ Чудотворцевъ и Архангела Михаила; четыре другїе устроены въ верхнемъ ярусѣ подъ наугольными главами. Съ особенной любовїю занимался Филиппъ сооруженїемъ этого храма; все дѣлалось подъ неусыпнымъ его надзоромъ; своими руками участво-

валъ онъ въ работахъ, примѣромъ своимъ. возбуждая ревность въ работающей братіи и наемникахъ. Онъ не успѣлъ при себѣ докончить строеніе; но уже приготовилъ утварь для новыхъ храмовъ, разноцвѣтныя стекла въ узорчатыхъ рамахъ для оконъ, сосуды, книги, ризы, образа, драгоценныя ткани, серебряныя свѣщники, сребропозлащенные кадила, большею частію на собственныя деньги; въ самомъ же храмѣ, подъ папертью, съ сѣверной стороны ископалъ себѣ могилу. Рядомъ съ этой могилой была другая, въ которой, года за два до разлученія своего съ Соловками, Филиппъ похоронилъ своего наставника духовнаго, іеромонаха Іону, котораго предреченія о Филиппѣ исполнились такъ скоро ко благу обители.

Государь былъ вкладчикомъ и этого храма. Въ 1558 онъ пожертвовалъ на постройку храма тысячу рублей. Кромѣ того, изъявляя благоволеніе къ обители и настоятелю, онъ давалъ и другіе способы къ успешному продолженію работъ. Въ 1553 году монастыри лишены права беспошлинной продажи своихъ продуктовъ. Іоаннъ даровалъ Соловецкому монастырю въ 1555 году, въ замѣнъ беспошлинной продажи 10000 пудовъ соли, волость Сумы съ двумя церквами, съ 77 обжами земли, съ варницами и со всеми оброками; но въ 1556 велѣлъ сложить оброкъ съ вирменскихъ девяти варницъ, а въ 1559 разрѣшилъ беспошлинный провозъ (но не продажу)

извѣстнаго количества соли и безошлинную закупку хлѣба, кожъ, суконь, полотень и всякихъ другихъ запасовъ для монастырскаго обихода ^{н)}.

Братія, не проникая духа Филиппова, могли соблазниться смѣлостію, рѣшительностію его предпріятіи; но не могли не сознавать своей

н) О построеніи храмовъ Успенскаго и Преображенскаго см. Сол. Л. стр. 18 и 21 Опис. С. М. ч. 1. стр. 234 и слѣд. — Изъ вкладовъ св. Филиппа, большею частію и понынѣ сохраняющихся въ ризницѣ или церквахъ обители, знаемъ слѣдующіе: 2 стопки и 3 лжицы серебряныя, 2 сереб. блюда: богородичное и агничное; 23 серебropозлащенные кадила; книги: три псалтири съ возслѣдованіемъ, ирмологій съ золотыми заставцами, евангеліе, собственный его служебникъ, *уставъ об одеждѣ, написанный имъ въ 1553 году*, часословъ, апостоль въ поддестъ; въ 1561, въ память по родителямъ, пожертвовалъ онъ между прочимъ разныхъ св. иконъ на 65 р. 50 к. (ок. 330 р. нын. серебряныхъ); поставилъ надъ гробами свв. Зосимы и Савватія свои келейные образа: Богородицы-Одигитрии въ серебropозлащенной ризѣ; дейсусъ на 3 доскахъ, писанный на лазури, св. Троицы, 40 мучениковъ, обложенные серебромъ съ позолотою; на нихъ вѣнцы и цаты (привѣски) съ жемчугомъ и камнями; на дейсусъ образъ св. Убруса и Богородицы обложены чеканнымъ серебромъ, унизаны жемчугомъ. Письмо иконъ старинное, высокаго достоинства. Рѣзная панагія съ жемчугомъ; нѣсколько ширинокъ златошвейныхъ. Въ ризницѣ показываютъ фелонь его камчатной двуличной матеріи, съ оплечьями изъ рлицемору, шитыми золотомъ, и покрышку съ его шубы. Сол. Л. 24 стр. Опис. С. М. ч. 1 стр. 224. 290 и далѣе. О соляной продажѣ Сол. Л. 20 и 21. Опис. С. М. ч. III. стр. 25.

ошибки потомъ, когда видѣли, какимъ благословеннымъ успѣхомъ увѣнчивались его благія начинанія во имя Бога Преплагаго: тѣмъ болѣе, что Филиппъ входилъ во всѣ подробности монашескаго быта, столь хорошо ему знакомаго, и старался предупреждать всѣ келейныя нужды монаха. Онъ далъ братіи лучшую трапезу и помѣщеніе, завелъ однообразіе, благоприличіе въ одеждѣ, оставивъ: по скольку кто изъ братіи долженъ имѣть въ келіи одеждѣ и обуви. Выписывая изъ разныхъ городовъ Россіи огромное количество суконъ и кожъ ^{о)}, онъ нашелъ возможность выдѣлывать мѣха и кожи изъ собственныхъ оленей. Чтобы доставить покой и призрѣніе дряхлымъ и недужнымъ инокамъ и труженикамъ, онъ устроилъ въ монастырѣ больницу; чтобы другимъ, желающимъ житія болѣе уединеннаго, облегчить подвиги отшельничества, учредилъ пустыни; на примѣръ, выстроилъ на собственный счетъ деревянныя келіи со служ-

---

о) Такъ въ царской грамотѣ 1559 на безошлинный провозъ монастырскихъ закупокъ, при исчисленіи ихъ, сказано, что въ монастырѣ потребно четыре тысячи аршинъ суконъ толстыхъ, да двѣ тысячи аршинъ суконъ тонкихъ. Опис. сол. м. ч. 3. стр. 12 и 25. Впрочемъ эти матеріалы употреблялись по большей части на вспоможеніе приходящимъ бѣднымъ. Вѣроятно тогдаже стали выдѣлывать *нервы* кожи. Лепех. Т. IV. 51. Доселѣ по обителямъ расходятся во множествѣ кожаные пояса соловецкіе, прочные и красивые.

бами на Заяцкомъ островѣ ^{п)}. Такія распоряженія Филиппа показываютъ, какъ онъ былъ благоразуменъ въ управленіи братією. Зная, какъ немощна бываетъ у насъ плоть и при самой бодрости духа, онъ снисходилъ къ немощамъ плоти: заботился, сколько можно, о внѣшнемъ благоустройствѣ обители. _Послѣ всего этого не могло быть мѣста ропоту, если игумень, «не туне подавалъ хотящему взяти сладость сота», если тунеядство не находило у него убѣжища; если, для полученія изъ рукъ его мантии монашеской, необходимы были заслуги смиренія и трудолюбія; если онъ, подавая во всемъ примѣръ собою, трбовалъ, чтобы инокъ не иначе, какъ въ потѣ лица, снѣдалъ кусокъ хлѣба. При заботахъ объ удобствахъ и довольствѣ братіи, онъ отнюдь не давалъ въ монастырѣ мѣста праздности, лѣности и коснѣнію въ привычкахъ мірскихъ, несообразныхъ съ духомъ монаше-

---

п) Еще Сол. Л. говоритъ, что при Филиппѣ прибыло серебрянной посуды въ пятеро: стопочки, чарочки, ковшечки, а также и всякой другой; дворца прибавлено, на дворцѣ 4 избы великія, новыя, да и клѣтей прибавлено; тынь вострый между монастыремъ и дворцомъ поставили, да ворота, да келью, да дворъ на Сумѣ, сталь во 100 р. Прибыли окончины (рамы) стекльчатыя, съ круги и каймами, стекла разныхъ цвѣтовъ, стали они въ 40 р. и посвыше (ок. 200 нынѣшнихъ серебр.); также прибыли и слуги нарядные; прибыли каменные колоколы, да клепало каменное великое, въ кои и звонять⁴. Много прибавлено мѣдныхъ колоколовъ.

ства. Не малотруденъ былъ тогда подвигъ соловецкаго братства; но облегчалъ его примѣръ настоятеля. Филиппъ, и среди всѣхъ тягостей дѣятельности многообразной, не ослабѣвалъ въ подвигахъ отшельничества. Онъ не прекращалъ своихъ молитвенныхъ бдѣній. По прежнему, непрестанно удручалъ постами тѣло, сокрушая и малѣйшіе остатки чувственныхъ помысловъ и пожеланій. Всякое слово его было—высокое назиданіе; но еще онъ искалъ мудрости въ безмолвіи, и по временамъ, нѣсколько освобождаясь отъ дѣлъ, любилъ онъ углубляться въ чащу лѣса, въ одно избранное имъ мѣсто, въ разстояніи двухъ съ половиною верстъ отъ обители, къ востоку отъ Святаго-озера, на берегу болотистаго безыменнаго озера, — мѣсто, которое и доселѣ посѣщается съ благоговѣніемъ пріѣзжими богомольцами и извѣстно подъ именемъ «Филипповой - пустыни» ^{р)}). Здѣсь-то уединенно подвизался онъ въ постѣ, молитвѣ и богомыслии. Такъ, переходя отъ подвига къ подвигу, возвышаясь отъ добродѣтели къ добродѣтели, онъ дѣйствовалъ на сердца примѣромъ гораздо болѣе, нежели словами, —силою любви несравненно болѣе, нежели силою власти; духъ кротости и милости дышетъ во всѣхъ дѣлахъ, которыхъ касался Филиппъ. И не осталось безъ плода благое сѣяніе. Вотъ случай, обнаружива-

---

р) Путеш. Лепехина Т. IV. стр. 46.

ющій ту готовность къ суду Христову, съ которою ходили предъ Богомъ пустынники соловецкіе, пасомые Филиппомъ. Въ іюнѣ 1561 года разбило на морѣ пятнадцать лодокъ съ известью, шедшихъ съ Двины и много пловцовъ потонули. По времени, море отдало своихъ мертвецовъ, и четверо изъ братій, потонувшіе вмѣстѣ съ прочими монастырскими людьми—иноки Вассіанъ и Іона, бѣльцы Іоаннъ и Лонгинъ—воспріали награду по дѣламъ своимъ: прославлены отъ Господа нетлѣніемъ мощей своихъ и даромъ чудотвореній ^{с)}).

Къ сожалѣнію, мы не знаемъ ни поученій игумена Филиппа, ни правилъ его, соблюдавшихся въ обители; даже единственной, дошедшей до нашего времени, книги его о дѣяніи монаховъ ^{т)}), мы не имѣли въ рукахъ. Не имѣя возможности входить въ изслѣдованіе тѣхъ мѣръ, которыя употреблялъ онъ при назиданіи и управленіи братіею, мы, покрайней мѣрѣ, обратимъ вниманіе на тѣ учрежденія, которыя давалъ онъ для управленія монастырскими волостями. Это можетъ объяснить характеръ его внѣшняго управленія.

с) Сол. Л. стр. 23. Лепех. IV. 41. Вассіанъ и Іона почиваютъ въ Преображенской—пестромильской пустынѣ, на Унскихъ-Рогахъ, обрѣтены на ближнемъ берегу. Іоаннъ и Лонгинъ обрѣтены (3 іюля) близъ селенія Яренги на корельскомъ берегу и почиваютъ подъ спудомъ, въ храмѣ, ихъ памяти посвященномъ.
— т) См. прим. 23.

Соловецкій монастырь, за которымъ въ 1764 г., при учрежденіи духовныхъ штатовъ, было 5.180 душъ, имѣлъ, въ Филиппово время, многія многолюдныя волости съ приписными къ нимъ деревнями. Какъ самая обитель, такъ и волости ея имѣли уже не одну несудимую грамоту ^{у)}, и по всѣмъ дѣламъ, исключая татьбы, разбоя и душегубства, подлежали исключительно суду властей монастыря. Филиппъ, тотчасъ же по вступленіи своемъ въ должность настоятеля, обратилъ на это дѣло особенное вниманіе. Первою его заботою было дать правильное, сообразное съ духомъ времени и мѣста, устройство волостному управленію. Для этого назначилъ онъ особенныхъ чиновниковъ: старца-прикащика, старца-келаря и доводчика, ^{ф)} — и

у) Грамоты несудимыя, хранившіяся въ монастырь: архіеп. Геннадія, дана въ лѣто 1499; мѣсяца марта въ 15 день, архіеп. Макарія 1527, сент. I. Опис. С. М. ч. 3. стр. 182, 183; цари Іоанна IV, 1539, марта; егоже, 1541, февр. 2, егоже 1548 нояб. 21, ея подтвержденіе 1551 мая 17, егоже грамота, 2 іюля 1550, егоже 27 іюня 1551, егоже 1556 февр. 12. О. С. М. ч. 3. стр. 1—23.— ф) Всѣ свѣденія объ управленіи монастырскими крестьянами заимствуемъ мы изъ трехъ Филипповыхъ грамотъ посему предмету. Онѣ напечатаны въ Актахъ Археогр. Коммисіи. Первая — томъ I стр. 209. N 221. (1548 авг. 17, слѣд. вскорѣ по прибытіи Филиппа на Соловки съ посвященіемъ); вторая — томъ I. стр. 282 N 258 (1561 мая 2). Третья — томъ I стр. 303 N 268 (1564 сент. 30). Въ первой говорится къ крестьянамъ вирменской волости, Шижмы, Сухаго-Наволока, сумской

обеспечилъ ихъ содержаніе опредѣленными налогами, допустивъ и нѣкоторыя случайныя въ пользу ихъ пошлыны, на примѣръ куницу съ брачныхъ вѣнцовъ, и пошлину судную. Учреждая новое начальство, онъ доказываетъ въ своихъ грамотахъ, что поступаетъ такъ для устраненія прѣжнихъ безпорядковъ безначалія. Опредѣляетъ онъ, что лица начальственныя должны содержаться на общественное иждивеніе; но всѣ сборы, для того установленныя, весьма умѣренны и точны. Притомъ, за эти пожертвованія

волости и слободки: 1. объ учрежденіи новаго управленія, 2. объ окладѣ на содержаніе чиновниковъ, 3. даются: правила судопроизводства, 4. платежа повинностей, 5. частныхъ или случайныхъ сборовъ; 6. распоряженія полицейскія—о казакахъ, о винѣ, о игрѣ въ кости (зернь), 7. обѣщаніе управы на злоупотребителей власти. Вторая писана по случаю безпорядковъ возникшихъ въ Сумѣ, при раскладкѣ повинностей. Она содержитъ наказы 1. о выборныхъ, 2. о порядкѣ взиманія пошлынь и податей, 3. о солевареніи, 4. о бирючахъ. Третья дана крестьянамъ села Пузырева (см. примѣч.3), которые жаловались новому владѣльцу своему и г. Филиппу на притѣсненія отъ монастырскихъ прикащиковъ при взиманіи оброка, пошлынь и назначенія работъ. Филиппъ: 1-е—опредѣляетъ въ ней хлѣбный оброкъ съ вытей, 2. даетъ наставленія о поствѣ, о мукомольѣ, о поставкѣ дровъ, 3. правила о подводахъ, 4. о доходахъ доводчика, 5. о судопроизводствѣ, 6. о случайныхъ сборахъ, 7. распоряженія полицейскія, 8. о вспоможеніи нуждающимся крестьянамъ, 9. о переходѣ крестьянъ, 10. о производствѣ суда по инстанціямъ и обѣщаніе покровительства противъ притѣснителей.

крестьянинъ успокоенъ во всѣхъ отношеніяхъ. Въ судѣ можетъ онъ съ увѣренностію ожидать себѣ правосудія: его дѣло обсуживается чиновниками добросовѣстными, вмѣстѣ съ приходскимъ священникомъ и «людьми выборными». Новое обезпеченіе представляютъ ему судная пошлина, взимаемая, по тогдашнимъ государственнымъ законамъ, съ виновнаго по окончаніи дѣла, и строгая отвѣтственность, возложенная на судей въ случаѣ пристрастія. Строгій наказъ доводчику «беречи накрѣпко» своихъ крестьянъ на судѣ съ посторонними людьми, обезопасиваютъ слабого противъ сильнаго.

При сборѣ казенныхъ и монастырскихъ повинностей предписана Филиппомъ самая строгая взыскательность; но въ то же время приняты всѣ мѣры, чтобы раскладка повинностей производилась со всевозможною правильностію, и тѣмъ устранены были жалобы, часто справедливыя, на несправедливую, неравномѣрную раскладку.

Въ дѣлѣ общественнаго благоустройства также ничто не забыто, все предусмотрѣно Филиппомъ. Знаніе нуждъ крестьянскихъ и заботливость о благополучіи людей, ввѣренныхъ управленію игумена, замѣчаемъ равно и въ мѣрахъ къ поддержанію доброй нравственности, и въ учрежденіяхъ, относящихся до благочинія, и въ распоряженіяхъ хозяйственныхъ.

Филиппъ старался искоренить въ монастырскихъ крестьянахъ вредную праздность, хотѣлъ,

чтобы всякій былъ чѣмъ нибудь занятъ и отъ раннихъ лѣтъ приученъ къ труду. Съ этою цѣлью онъ обложилъ нѣкоторою податью не только тѣхъ дѣтей крестьянскихъ, которые достигли пятнадцати-лѣтняго возраста, но и тѣхъ, которымъ возрастъ позволялъ хотя что-нибудь дѣлать, напримѣръ, собирать ягоды. Чтобы искоренить другой источникъ зла—пьянство и азартную игру въ зернь, обычную забаву того времени, онъ запретилъ то и другое подъ угрозою тяжкой пени и изгнанія изъ монастырскихъ владѣній. Вообще учрежденія, относящіяся до благочинія, были проникнуты особенною внимательностію, и тѣмъ самымъ вводили отличный порядокъ. Напримѣръ, никакой казакъ, то есть вольный, не кабальный человѣкъ, не могъ ни поселиться у монастырскаго крестьянина, ни оставить его безъ вѣдома волостнаго начальства; онъ могъ гостить у крестьянина, и то немного болѣе недѣли; крестьяне не имѣли права даже и въ собственныхъ рощахъ производить порубку лѣса безъ вѣдома прикащика, продать лошадь безъ объявленія. Хозяйственныя распоряженія ограничивали волю крестьянъ; но въ замѣнъ того—или защищали ихъ отъ притѣснительныхъ своевольныхъ требованій прикащиковъ, такъ какъ все было предписано: какія когда исправлять работы, какими сѣменами засѣвать землю и т. д., или доставляли новыя льготы, напримѣръ, во всѣхъ прибрежныхъ деревняхъ мона-

стырскихъ дозволено крестьянамъ вареніе соли на себя, въ теченіи 160 почей, для чего и велѣно давать имъ по 600 сажень дровъ въ годъ ^{х)}.

Требуя отъ крестьянъ строгаго во всемъ повиненія и подчиненности властямъ, игумень обѣщаетъ судъ и удовлетвореніе обиженнымъ, и всякому даетъ право обѣявлять предъ нимъ, игуменомъ, свои неудовольствія; обѣщаетъ управу, однако никогда не грозитъ онъ виновному наказаніемъ «нещаднымъ» ^{ц)}.

Трудами управленія многочисленнымъ братствомъ и обширнымъ хозяйствомъ монастыря не ограничивалась дѣятельность игумена Филиппа. Царь Иванъ Васильевичъ помнилъ любимца своего дѣтства, и въ лицѣ уже знаменитаго игумена, ему пріятно было продолжать свое благоволеніе къ тому, кто въ памяти его сохранялся подъ именемъ и наружностію Феодора Колычева. Возвышеніе Филиппа было современно началу свѣтлыхъ дней Іоанна, когда, свергнувъ съ себя оковы бѣдственной опеки боярства, явился онъ

х) Акты арх. эксп. Т. I. 1836 N 269. стр. 304. —
 ц) Если „старецъ нашъ прикащикъ или доводчикъ“, говоритъ Филиппъ, „когого крестьянина или казака избидитъ чѣмъ нибудь или по сей нашей граматѣ что на нихъ возмутъ, и имъ отъ насъ быти *въ пользу и смиреніи*, и кого чѣмъ избидятъ, и намъ на нихъ велѣти доправити вдвое“. Еще примѣры распоряженій: «когда лучится у васъ разрубъ въ волости и вы бѣ выбрали въ Сумѣ изъ большихъ людей два челоуѣка, да изъ

истиннымъ самодержцемъ, царемъ мира и правды. Къ числу знаменитѣйшихъ людей, которыхъ тогда приблизилъ къ себѣ Іоаннъ, надобно по справедливости отнести и Филиппа. Какъ Анастасія была образцомъ добродѣтелей для женщины, Сильвестръ — образцомъ практическаго благочестія, Адашевъ—образцемъ лучшей стороны «простаго всенародства», Воротынскій — лучшей части мужественнаго высшаго боярства, Макарій—примѣромъ архипастыря: такъ Филиппъ былъ для набожнаго царя образцомъ и примѣромъ инока—подвижника. Никто изъ настоятелей не удостоивался въ то время большихъ милостей, и свѣтъ царскаго благоволенія къ нему отразился и на его родичахъ. Въ самомъ началѣ самодержавствованія Іоанна и игуменства Филиппа, фамилія Колычевыхъ, совсѣмъ забытая во все время боярщины, является въ спискахъ чиновниковъ московскихъ. Одинъ за другимъ, два родные дяди Филиппа, Иванъ Рудакъ и Иванъ Умноій (тотъ самый, который былъ замѣшанъ въ дѣлѣ Андрея Старицкаго) были по-

---

меньшихъ людей два человѣка, да изъ казаковъ два человѣка; да тѣ бѣ 6 человѣкъ сидѣли у васъ въ окладѣ и окладывали бы земскихъ людей въ Божію правду, кого чѣмъ пригоже, кто чего достоинъ, другу бы не дружили, недругу не мстили, а посуловъ бы тѣ выборные люди окладчики не имали».. Или: „какой казакъ, у коего человѣка живъ, да сбѣжить безвѣстно, и прикащику того допросити по крестному цалованію того человѣка, да у кого онъ жилъ, да сему и вѣрити“.

жалованы въ знатный чинъ окольникьяго. Уваженіе ^{ч)} къ мудрости и благочестію Филиппа побудило царя призывать его съ отдаленнаго острова въ столицу ради совѣта. Извѣстно намъ, что въ 1550 г., по случаю составленія Судебника, и въ 1551, по случаю церковнаго собора, онъ былъ призываемъ въ Москву вмѣстѣ съ прочими настоятелями знатнѣйшихъ монастырей внутренней Россіи ^{ш)}. Свиданіе съ человѣкомъ, нѣкогда близкимъ, напоминало государю дни счастливаго дѣтства при матери, воспоминаніе о которыхъ становилось еще любезнѣе чрезъ сравненіе бѣдствій, постигшихъ его послѣ разлуки съ Филиппомъ и по смерти Елены. Какъ памятникъ свиданія съ царемъ и усердія царскаго къ соловецкой обители, Филиппъ привезъ

ч) Еще въ 1548 „пожаловалъ (царь) велѣлъ милостыни посылати на Соловки игумену и всей братіи по рукамъ, какъ учнетъ государь во иные монастыри посылати“. Сол. Лѣт. стр. 16. Царь хотѣлъ возвысить обитель, управляемую Филиппомъ, и сравнить ее во всѣхъ правахъ съ прочими обителями.— ш) Въ лаврской рукописи: Житіе соловецкихъ чудотворцовъ, говорится въ 58 гл. (чудо о покровѣхъ), что игумень Филиппъ, въ бытность свою на Москвѣ, получилъ отъ казначея царскаго 2 покрыва на чудотворцовы гробы; въ Лѣт. Солов., подъ 1550: „вел. государь далъ 2 покрыва отласные лазоревые на чудотворцевы раки“. Это одни и тѣ же покрыва, ибо между дарами Іоанна, подробно исчисленными въ Сол. Л., о другихъ покрывахъ не упоминается. Въ томъ же году пожаловалъ государь деревню на берегу Сорочи, гдѣ преставился пр. Савватій, какъ видно, *по личному*

изъ Москвы въ 1550 два атласные лазоревые покрыва на гробы чудотворцовъ, а въ слѣдующій годъ облаченіе священническое и діаконское бѣлой камки, низанное жемчугомъ ^ш). Бывалъ ли послѣ этого Филиппъ на Москвѣ, неизвѣстно; но знаемъ, что и послѣ этого времени государь и святители не переставали употреблять его способности и опытность въ важныхъ дѣлахъ церковныхъ. Такъ, напримѣръ, къ нему присланъ былъ бывший троицкій игумень Артемій, лишенный священства по обвиненію въ соучастіи съ еретикомъ рационалистомъ Башкинымъ. Въ соборной грамотѣ къ Филиппу предписывается не только держать Артемія въ самомъ строгомъ заключеніи, но навѣщать его и вразумлять своими бесѣ-

---

челобитью Филиппа: въ грамотѣ сказано: „иг. Филиппъ билъ ми челомъ, а сказалъ, что де и проч. Въ Сол. Л. подъ 1551: „вел. гос. пожаловалъ иг. Филиппа, или кто по немъ иной игумень будетъ, кормы давать на дорогу, какъ игумень съ Москвы поѣдетъ“. Очевидно, Филиппъ находился въ то время на Москвѣ. Въ Житіи Сол. Чуд. гл. 55 сказано, что „осенью приспѣвшимъ заморозамъ, въ самое нужное и безгодное время“ иг. Филиппъ ѣздилъ изъ Новгорода въ Москву. Но когда это было—неизвѣстно, знаемъ же, что онъ зимовалъ въ Новгородѣ въ 7060 (1551) и въ декабрѣ 2 числа, въ среду, служилъ у Спаса-въ-Нередицахъ съ архіеп. Серапіономъ на погребеніи князя Курлятева, сына новгородскаго намѣстника, и стоялъ послѣ игумена хутынскаго. Собр. Р. Лѣт. Т. III. Лѣт. Новг. 2. См. прим. 33.—ш) См. прим. 34. и Сол. Лѣт. стр. 16. 17.

дами ^{ъ)}. Знаменитый Сильвестръ, принявъ монашество съ именемъ Спиридона, кончилъ жизнь въ Соловецкомъ монастырѣ, «любимый, уважаемый Филиппомъ» ^{ы)}, безъ сомнѣнія, за тѣ высокія христіанскія добродѣтели, которыми отличался этотъ необыкновенный человекъ въ жизни частной ^{ь)}.

Такъ нами пройдена большая часть жизни святаго Филиппа; мы видѣли его воспитаніе, вступленіе въ общественную жизнь, его подвиги произвольной нищеты въ мірѣ и послушанія въ монастырѣ; видѣли его чиновникомъ двора и пастухомъ овецъ, послушникомъ и настоятелемъ. Всѣ эти состоянія, столь различныя между собою, были только продолжительнымъ, труднымъ и прекраснымъ приготовленіемъ къ кратковременному, но труднѣйшему и прекраснѣйшему подвигу. Воспитаніемъ хорошо приготовленный къ царской службѣ, онъ чрезъ службу свою сблизился съ тѣмъ государемъ и съ тѣмъ обществомъ, при которыхъ долженъ былъ въпослѣдствіи дѣйствовать какъ

ъ) Акты археогр. эксп. 1836. Т. I. стр. 249. N. 239. Соб. грамота въ Сол. мон., о заточеніи бывшаго троицкаго игумена Артемія, отъ 24 янв. 1554.— ы) И. Г. Р. IX. 94.— ь) Временникъ. Москва 1849. Часть 1. Въ статьѣ Сильвестра „Домострой“, а еще болѣе въ его посланіи къ сыну, обнаруживается характеръ Сильвестра, какъ христіанина благочестиваго, честнаго, благотворительнаго въ высшей степени.

первосвятитель русской Церкви. Въ томъже воспитаніи почерпнулъ онъ любовь къ уединенію, необходимую для монаха, и свѣденія полезныя для настоятеля и пастыря; монашество научило его смиренномуудрому хожденію предъ Богомъ, настоятельство дало ему средства глубоко узнать сердце человѣческое, укрѣпило его волю. Печать нравственнаго и умственнаго превосходства лежитъ на всѣхъ его дѣйствіяхъ. Учится ли онъ въ юности,—онъ весь погруженъ въ ученіе: онъ поучается въ церкви и въ родной благочестивой семьѣ; онъ учится по книгамъ и часы отдыха проводитъ въ занятіяхъ полезныхъ и нужныхъ въ общежитіи. Не ранѣе 26 лѣтъ возраста, когда нельзя было долѣе оставаться сыну знатнаго человѣка въ удаленіи отъ общества, является онъ на службу ко Двору, и таковы его достоинства, что ему невозможно оставаться въ тѣни. Онъ тотчасъ отличенъ при Дворѣ, и не имѣя никакого важнаго чина, дѣлается человѣкомъ близкимъ къ великокняжескому семейству. Но Господь возглаголялъ въ сердцѣ его о иной жизни,—и вотъ отъ блеска Двора онъ переходитъ къ жизни нищаго—странника. Недавно въ теремахъ московскаго дворца собесѣдникъ великаго Князя и великой Княгини, онъ является пастухомъ овецъ въ глухой сторонѣ заонежской пятины. Начинается его жизнь монашеская. Онъ скоро проходитъ всѣ послушанія, и о его дивномъ духовномъ восхожденіи

отъ силы въ силу свидѣтельствуеть сама Царица небесная, явившаяся ему въ своей иконѣ; но для суровѣйшихъ подвиговъ онъ удаляется въ чащу болотнаго лѣса. Когда никакое сопротивленіе съ его стороны не могло отклонить братію отъ желанія вручить ему жезлъ игуменскій, онъ является искуснымъ строителемъ монастыря, заботливѣйшимъ хозяиномъ его имѣнія, мудрымъ руковителемъ братства, такъ-что память о немъ на Соловкахъ остается незабвенною. Рѣдкій между настоятелями, онъ невольно обращаетъ на себя вниманіе и любовь государя. Увѣрившись въ его умъ, знаніяхъ и благочестіи, царь готовитъ ему высшую степень іерархическихъ отличій русской Церкви—бѣлый клобукъ митрополита, а Провидѣніе въ то же время готовитъ ему вѣнецъ мученика.

КРЕСТНЫЕ ХОДЫ

ВЪ МОСКВѢ.

Древняя столица наша, подобно другимъ русскимъ городамъ, вѣрно и благочестно сохраняла и донинѣ ненарушимо сохраняетъ благочестивый обычай совершать крестные ходы, завѣщанный сѣ православною восточною Церковію,—съ такимъ же чинопослѣдованіемъ, съ какимъ они совершались на Востокѣ ^{а)}.

Крестнымъ ходомъ называется всенародное молебное шествіе внѣ храма. Крестнымъ по преимуществу называется такое хожденіе потому, что съ древнѣйшихъ временъ христіанской Церкви честный крестъ бываетъ главною и неотъемлемою принадлежностію его.

а) См. ученое и занимательное разсужденіе о крестныхъ ходахъ православной Церкви, соч. И. Аничкова-Платонова. М. 1842 г. въ 8-ку.

По принятому порядку крестное шествіе совершается такъ: предшествуютъ хоругви ⁶⁾ изъ кремлевскихъ соборовъ и монастырей. За ними слѣдуютъ пѣвцы изъ приходскихъ причетниковъ; за ними діаконы, священники и протоіереи приходскихъ церквей. Затѣмъ, въ предшествіи другаго хора изъ причетниковъ, шествуютъ священнослужители съ крестами и иконами, за иконами соборное духовенство и Архимандриты, потомъ синодальные пѣвчіе и напрестольный крестъ и Евангеліе подъ осѣненіемъ рипидъ; шествіе обыкновенно заключается Архіереемъ, иногда и не однимъ. Въ шествіяхъ изъ Кремля чрезъ Спасскія ворота ходъ обыкновенно останавливается у Лобнаго мѣста въ Китай-городѣ. Архіерей, по прочтеніи тамъ св. Евангелія и послѣ эктеніи, осѣняетъ напрестольнымъ крестомъ предстоящихъ, на всѣ четыре стороны; оттуда шествіе продолжается къ назначенному мѣсту.

Крестнымъ ходамъ прежде сопутствовали самыя цари въ нарядѣ Большія казны со свитою. Такъ въ недѣлю Ваій 1660 года царь Феодоръ Алексѣевичъ ходилъ «отъ Покрова на Лобное мѣсто, а съ Лобнаго мѣста въ соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы. А на великомъ Государѣ былъ нарядъ царскій: крестъ золотъ съ алмазы, съ

---

6) Хоругви носятъ въ Москвѣ особыя доброхотные носильщики, которымъ, при коронаціи императора Александра II, даны начальствомъ особыя форменные кафтаны съ галунами.

Спасителевою ризою, діадима греческая бѣлая (т. е. Мономахова), платье царское, атласъ серебрянъ, по немъ травы золотыя, кафтанъ становой холодной, зарбать золотной съ кружевомъ, зипунъ тафта бѣла, исподъ черева бѣлки; шапка царская алмазная съ лаломъ, жезль царскій»^{в)}. Но царицы и царевны въ крестныхъ ходахъ не участвовали. Когда царевна Софія Алексѣевна въ 1689 году послѣдовала за крестнымъ ходомъ въ Казанскій соборъ, тогда братъ ея царь Петръ «неприлично то дѣло быти глаголаше, за особое лице ея и за необычность, и она того не послушавъ, исполнила по воли своей, а Петръ не пошелъ за крестами и уѣхалъ въ Коломенское»^{г)}. Высочайшими указами поставлено въ непремѣнную обязанность присутствовать въ крестныхъ ходахъ по одному члену изъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ.^{а)}

Въ такой духовной процессіи священники въ патріаршій періодъ покрывали голову скуфьею. Но какъ не всегда Іереи являлись въ такихъ скуфьяхъ при крестохожденіяхъ; то указомъ Императора Петра I-го и приказомъ Блюстителя патріаршаго престола Стефана Яворскаго

в) Выходы государей царей, см. въ указателѣ ст. крестные ходы и наряды.— г) Собрание разныхъ записокъ и сочиненій о жизни и дѣлахъ государя императора Петра Великаго. Ч. I. С. П. Б. 1787. въ 8. — д) Полн. Собр. Закон. Рос. Имп. Т. XVIII. 1767 — 1769.

1703 года ^{е)} подтверждено, чтобы «непремѣнно, въ крестныхъ ходахъ, они надѣвали на голову скуфы, а въ рукахъ держали лѣстовку или четки, творя молитву тайную во устахъ своихъ непрестанно.» Въ 1826 году, при встрѣчѣ въ Москвѣ тѣла Императора Александра I-го, дозволено священникамъ, неимѣющимъ фиолетовой скуфы, какъ отличія, употребить черныя.

Крестные ходы изъ Успенскаго собора бывають *малые и большіе*: одни отъ другихъ отличаются не одинаковымъ количествомъ и важностію носимыхъ въ нихъ иконъ и другихъ священныхъ принадлежностей, и отчасти неодинаковымъ числомъ участвующаго въ нихъ духовенства. Въ малыхъ ходахъ священники и діаконы носятъ Евангеліе и крестъ напрестольные, запрестольную икону Богоматери, два хрустальныхъ креста запрестольные на высокихъ древкахъ, иконы московскихъ Святителей, пророка Іліи, преподобнаго Варлаама хутынскаго, ризу Господню, Петровскую икону Богоматери, также храмовыя иконы изъ нѣкоторыхъ монастырей (Чудова, Вознесенскаго и Алек-

---

е) По указу изъ патріаршаго духовнаго Правленія повелѣно митрополитомъ рязанскимъ и муромскимъ, Стефаномъ Яворскимъ, 1703 года февраля 16, старостамъ поповскимъ объявить священникамъ, и даже дьяконамъ, о ношеніи скуфій и четокъ въ крестныхъ ходахъ. Копія съ указа находится въ ризницѣ церкви св. Николая въ Драчахъ.

сѣвскаго) и изъ нѣкоторыхъ приходскихъ церквей (напр. изъ Никитской церкви, что за Яузой, и изъ Параскевѣвской на пятницкой улицѣ). Фонарь впереди иконъ въ малыхъ ходахъ носится малый. Въ большихъ ходахъ, кромѣ упомянутыхъ напрестольнаго Евангелія съ крестомъ и иконъ, носятся еще: Владимірская икона Богоматери изъ Успенскаго собора, Донская изъ собора Благовѣщенскаго, и икона Нерукотвореннаго образа Спасителя изъ Верхоспасскаго собора. Но риза Господня и Петровская икона Богоматери не носятся въ большихъ ходахъ. Кромѣ хрустальныхъ крестовъ запрестольныхъ, поднимается также запрестольный большой Херсонскій крестъ ж). вмѣсто малаго фонаря 8 причетниковъ носятъ большой царскій фонарь. Въ нѣкоторыхъ большихъ крестохожденіяхъ участвуетъ духовенство всѣхъ шести сороковъ, напр. въ день св. Богоявленія и въ праздникъ Казанскія иконы Богоматери 8 іюля и 22 октября; также въ Воскресный день, ближайшій къ 12-му числу октября; а ходы въ Срѣтенскій монастырь 23 іюня и 26 августа, хотя по носимой въ нихъ святынѣ принадлежатъ къ большимъ, но въ нихъ участвуетъ духовенство не всѣхъ сороковъ.

ж) Въ день Богоявленія, иконы носятся только тѣ, которыя бывають въ малыхъ ходахъ, а крестъ выносятся большой, херсонскій.

{ Крестный ходъ обыкновенно сопровождается колокольнымъ звономъ на Ивановской колокольной; такая же церковная почеть отдается ему при тѣхъ церквахъ, мимо коихъ онъ слѣдуетъ; изъ нихъ выходятъ священноцерковнослужители въ облаченіяхъ съ крестомъ и храмовой иконой и хоругвями, для встрѣчи крестнаго хода. Въ праздникъ же Богоявленія, при погруженіи креста Архіереемъ въ воду Москвы рѣки, куда обыкновенно бываетъ въ этотъ день большой крестный ходъ, кромѣ колокольнаго звона, производится пушечная пальба. По освященіи воды, Архіерей окропляетъ ея приносимыя на мѣсто освященія знамена отъ всѣхъ полковъ, находящихся въ Москвѣ.

На воды Москвы рѣки совершается три хода: особенно торжественный въ день Богоявленія для великаго освященія воды, и менѣе торжественные: въ Преполовленіе и въ первый день мѣсяца августа, въ день происхожденія честныхъ дровъ Животворящаго Креста Господня. Въ день Преполовенія прежде бывало крестное хожденіе по стѣнамъ Кремля и Китай-города; воду святили у москворѣцкихъ воротъ, кропили ею во всѣхъ вратахъ того и другаго города. Такъ было не только при патріархахъ, но и при синодальномъ управленіи, и не прежде какъ въ 1765 году апрѣля 26-го дня, указомъ Синодальной конторы, крестный ходъ по городскимъ стѣнамъ, по причинѣ ихъ ветхости, отмѣненъ ³⁾.

3) Древняя Россійск. Вивлюника, изд. 2. XI. 129. 130.

Въ продолженіе всей недѣли Святой Пасхи, ежедневно послѣ утрени изъ Успенскаго собора совершаются особыя крестныя хожденія духовенствомъ одного только этого собора въ соборы: Благовѣщенскій, Архангельскій, въ Чудовъ монастырь, въ соборъ Спаса на Бору, Вознесенскій монастырь и Гастунскій соборъ. А въ седмицу предъ праздникомъ Успенія Божіей Матери, также каждодневно, послѣ утрени, крестные ходы совершаются въ Успенскій соборъ изъ Чудова монастыря, отъ церкви дванадесяти Апостоловъ, изъ Вознесенскаго монастыря, изъ соборовъ—Гастунскаго, Архангельскаго и Благовѣщенскаго—духовенствомъ сихъ монастырей и соборовъ.

Теперь сдѣлаемъ краткое обзорніе крестныхъ ходовъ въ Москвѣ донинѣ совершаемыхъ, и прежде существовавшихъ въ сей древней столицѣ и напоминающихъ намъ великія событія въ отечественной исторіи Церкви и Государства.

Доселѣ совершаются крестные ходы въ праздники въ честь Владимірскія, Смоленскія и Донскія иконъ Божіей Матери, и иконы св. Пророка Іліи. Крестныя шествія въ эти праздники издревле слѣдуютъ къ церквамъ и монастырямъ на прежде бывшія поля: Кучково (на Срѣтенкѣ), Воробьево (подъ Донскимъ), Дѣвичье и Воронцово. Кромѣ того совершаются крестныя шествія къ соборамъ Казанскому и Покровскому (Василія Блаженнаго).

1. Въ память чудесъ отъ Владимірской иконы Божіей Матери, принесенной въ Москву изъ Владиміра 1395 г., посвящены два праздника съ крестными хожденіями, іюня 23 и августа 26, а послѣ поновленія ея лика всероссійскимъ Митрополитомъ Симономъ, въ 1514-мъ году, третій 21-го мая. Всѣ три хода прежде слѣдовали въ Срѣтенскій монастырь. Но, по синодскому указу 1722 года, послѣдній былъ отмѣненъ^{и)}; потомъ опять возобновленъ и донинѣ совершается ежегодно въ церковь Владимірскія Божіей Матери у Никольскихъ воротъ (Владимірскихъ) Китай-города^{і)}. Съ нимъ соединено воспоминаніе о неожиданномъ избавленіи Москвы въ княженіе Василя III, отъ нашествія крымскихъ Татаръ. Іюня 23-го установленъ крестный ходъ со времени великаго князя Іоанна III, въ возблагодареніе Божіей Матери за спасеніе Москвы отъ вторженія Ахмета въ 1480 году. Августа 26-го празднуется принесеніе Владимірскія святыни въ Москву и вмѣстѣ съ тѣмъ чудесное спасеніе Москвы отъ оружія Тамерлана († 1405 г.) Въ память срѣтенія чудотворной иконы и на мѣстѣ сего срѣтенія устроена св. обитель въ Москвѣ на Кучковомъ полѣ, и самый путь, по коему несена была чудотворная икона, названъ *Срѣтенкою*, и ворота,

---

и) Тамъ же. X. 229.— і) См. Указатель къ походамъ государей царей Михаила, Алексія и Феодора. М. 1844, въ 4-ку.

бывшіе въ стѣнѣ Китай-города ^{к)}), Бѣлаго и Землянаго (прежде деревяннаго города), *Срътенскими*. Въ 1518 году принесены были изъ Владиміра въ Москву древнія иконы Спасителя и Богоматери. Въ память такого событія, сооружена въ Басманной слободѣ церковь во имя Срътенія Владимірскія Божіей Матери, нынѣ извѣстная по придѣлу св. Великомученика Никиты. Въ день отпуска возобновленныхъ и украшенныхъ иконъ во Владимірѣ, 15 сентября, установленъ былъ крестный ходъ, который упраздненъ 1683 года ^{л)}. Съ 1856 года, по случаю празднованія священнаго коронованія и муропомазанія нынѣ царствующаго Государя Императора, крестный ходъ съ 26 августа перенесенъ на 27 число тогоже мѣсяца.

2. Чудотворная икона Казанскія Божіей Матери, принесенная въ Москву княземъ Пожарскимъ, поставлена была имъ въ приходской ея церкви Введенія на Лубянкѣ, прежде въ Псковичахъ—урочищѣ Бѣлаго города ^{м)}. Изъ двухъ крестныхъ ходовъ—одинъ, іюля 8, возобновляетъ въ памяти день ея явленія въ Казани, другой 22 октября—день освобожденія Москвы, начало

к) Въ послѣдствіи Никольскія, кои вели изъ Китай-города на Срътенку, нынѣ Лубянку. См. Книга строильная Кремля и Китая 7134 г. N 17. — л) Никон. лѣтопись VI, 214. Древн. Рос. Вивл. VI, 171.— м) Лѣтопись о многихъ матажахъ. С. П. Б. 1772, стр. 296 и 297.

очищенія Московскаго государства отъ Поляковъ. Съ 1621 года, въ праздникъ Казанскія Божіей Матери, ходили изъ соборовъ съ крестами и иконами въ церковь Введенія на Лубянкѣ, въ 1632 году, октября 22 крестное хожденіе было изъ соборовъ въ церковь Введенія Златоверхаго, стоящую у гостинаго двора, въ Китай-городѣ, гдѣ еще до 1613 года было старинное подворье Соловецкаго монастыря^{н)}, а съ 1633 года крестный ходъ отправляется донинѣ ежегодно въ соборную церковь Казанскія Божіей Матери въ Китай-городѣ.

3. Неизвѣстно, когда именно учрежденъ крестный ходъ въ Новодѣвичій монастырь, донинѣ совершаемый 28 іюля; но въ 1621 г. онъ уже существовалъ^{о)}. Благочестивымъ побужденіемъ къ учрежденію его было возвращеніе изъ Москвы въ Смоленскъ чудотворныя иконы Одигитріи Смоленскія Божіей Матери и восприсоединеніе къ Московскому Государству Смоленска, какъ древняго его достоянія.

4. Августа 19, крестнымъ ходомъ въ Донской монастырь празднуется чудотворной иконѣ Богоматери, которая, по свидѣтельству преданія, сопутствовала Великому Князю Димитрію Донскому на Куликово поле, и въ 1591 году про-

---

н) Опис. Солов. Мон., архим. Досвеев. М. 1836. стр. 94.—

о) Указатель П. Строева къ выходамъ государей царей Михаила, Алексія и Феодора.

славилась при отраженіи отъ Москвы крымскаго хана Казы-Гирея. Въ благодарность святой Заступницѣ основанъ Донской монастырь и установленъ крестный ходъ, который бывалъ не всегда въ одно число—то 3 января, то 30 мая, то 12 іюля, а съ 1660 года донинѣ постоянно 19 августа. Прежде въ этомъ ходу носили изъ Благовѣщенскаго собора мѣстную чудотворную икону Донскія Божіей Матери; но, какъ говорить преданіе мѣстное, по особенному случаю, это отмѣнено.

5. 20 іюля, въ день св. Пророка Іліи, ежегодно совершается крестный ходъ въ церковь во имя его на Воронцовомъ полѣ; священное шествіе слѣдуетъ изъ Кремля къ Лобному мѣсту на Ильинскій Крестецъ, потомъ въ Бараши и на Воронцово поле ^{п)}.

п) Постоянно въ одно и тоже время въ году, т. е. 20 іюля, Ильинскій крестный ходъ совершается только съ 1660 года. Въ прежнее же время Ильинскіе ходы совершались разновременно въ году и къ разнымъ церквамъ: къ церкви Іліи Обыденнаго за Пречистенскими воротами для моленія о дождѣ, а на Ильинку въ церковь Іліи Пророка на Новгородскомъ подворьи, также въ Бараши и на Воронцово поле для моленія о вѣдрѣ. Къ этому присовокупимъ, что въ Новгородѣ были двѣ церкви св. Іліи, одна, по простонародному названію, *мокраю*, другая *сухаю*; въ одну ходили съ крестами молиться о дождѣ, въ другую о вѣдрѣ. Также въ Псковѣ до 1764 года находились два женскіе монастыря во имя Пророка Іліи — одинъ *мокраю*, другой *сухаю*. Это не показываетъ ли сходства благочестивыхъ обычаевъ Москвы съ Новгородомъ и Псковомъ? Даже въ

6. Крестный годъ 1 октября, въ праздникъ Покрова Божіей Матери, въ Покровскій соборъ напоминаетъ явленіе святаго Покрова пречистыя Дѣвы во Влахернскомъ храмѣ св. Андрею Христа ради юродивому и Епифанію. Празднество это, преданное забвенію въ смутное время греческой Церкви, и даже не вошедшее въ мѣсяцесловъ ся, возобновлено въ Россіи однимъ изъ древнихъ нашихъ Митрополитовъ, по сказанію пролога ^{р)} «да не безъ праздника останется и св. Покровъ Богоматери.» Въ XV столѣтіи, на Москвѣ существовалъ уже Велико-княжескій Покровскій монастырь въ Садѣхъ, въ Бѣломъ городѣ, куда перенесена была повелѣніемъ В. К. Іоанна III деревянная церковь изъ Златоустовскаго монастыря ^{с)}.

День этого праздника прославленъ въ 1564

началъ XVIII вѣка возобновлялись чрезвычайные крестные ходы къ Ильинскимъ церквамъ. Въ 1726 году, мая 25, по случаю бездождія въ Москвѣ, Духовная Дикастерія приказала учинить крестное хожденіе, послѣ священнослуженія, къ церквамъ Пророка Іліи Обыденнаго, за Пречистенскими воротами, и на Новгородскомъ подворьи на Ильинкѣ (протоколъ Духовной Дикастеріи 1726 года). Прежде бывали также крестные ходы въ церковь св. Пророка Іліи, на Тверской улицѣ, послѣ 1812 года упраздненной и разобранной; мѣсто ея означено каменнымъ столпомъ съ иконою св. Пророка Іліи, на дворѣ Васильчикова N 300. Здѣсь ежегодно предъ иконою св. Пророка Іліи совершается въ день его праздника молебствіе. — р) Въ Прологѣ слово о праздн. Покрова Божіей Матери. — с) Софійскій Времянникъ. II, 43. М. 1821, въ 4-ку.

году взятіемъ Казани, а въ 1618 г. отраженіемъ отъ Москвы польскаго королевича Владислава, домогавшагося завладѣть престоломъ русскаго царства. Первое событіе увѣковѣчено при царѣ Иванѣ Васильевичѣ, сооруженіемъ Покровскаго собора въ Китай-городѣ; въ память втораго событія, при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, воздвигнутъ Покровскій соборъ въ селѣ Рубцовѣ, нынѣ Покровскомъ. Начало Покровскаго хода 1 октября съ вѣроятностію отнести можно къ царствованію Михаила Ѳеодоровича († 1645 г.). По случаю пожара, случившагося въ 1668 г. въ китайскомъ Покровскомъ соборѣ, крестное хожденіе, по царскому изволенію, было къ церкви св. Николы Явленнаго у Всесвятскихъ воротъ ^{г)}.

7. Въ октябрѣ, въ ближайшій воскресный день прежде, или послѣ 12 числа сего мѣсяца, совершается ежегодно большой крестный ходъ вокругъ Кремля. Онъ введенъ съ Высочайшаго соизволенія, по благословенію св. Синода, Московскимъ Архіепископомъ Августиномъ съ 1813 года, въ благодарную память изгнанія непріятелей изъ Москвы съ 11 на 12 октября 1812 года. Въ немъ участвуютъ всѣ шесть сороковъ Московскихъ церквей, всѣ настоятели тамош-

---

г) Вазниковскій сборникъ рукоп. скороп. конца XVII вѣка, въ 4-ку. Церковь Похвалы Божіей Матери, въ Башмановѣ, въ Бѣломъ городѣ, по придѣлу именовалась Никола-явленный.

нихъ монастырей, всѣ Протоіереи соборовъ. Кромѣ святыни, обыкновенно носимой въ большихъ крестныхъ ходахъ, въ немъ, съ недавняго времени, московскіе граждане носятъ изъ Успенскаго собора чудотворный Устюжскій образъ Благовѣщенія Божіей Матери. Къ носимымъ же въ крестныхъ хожденіяхъ хоругвямъ, въ 1860 году, съ разрѣшенія московскаго Митрополита Филарета, присовокуплены хранящіяся въ Успенскомъ соборѣ двѣ св. хоругви, данныя въ 1812 году, вмѣсто знаменъ, московскому ополченію и прострѣленнымъ въ Бородинской битвѣ. Этотъ священный ходъ направляется чрезъ Спасскія ворота къ Иверской часовнѣ; отсюда, по прочтеніи Евангелія, поднимается Иверская икона Богоматери, и съ нею крестное шествіе продолжается мимо кремлевскаго Александровскаго сада, потомъ по кремлевской набережной, и поворачиваетъ на Васильевскую площадь и останавливается на Лобномъ мѣстѣ, откуда, по прочтеніи литіи и по осѣненіи крестомъ народа, возвращается Спасскими воротами въ Успенскій соборъ, гдѣ оканчивается молебень.

Съ давнихъ временъ въ нѣкоторыхъ монастыряхъ совершаются особые мѣстные крестные ходы, напр. въ Новоспасскомъ монастырѣ, въ понедѣльникъ и среду Свѣтлой недѣли, вокругъ монастыря; въ пятницу тойже седмицы—на кладязь въ монастырѣ и отъ кладязя вокругъ монастыря; въ праздникъ Преполовенія и 1 августа—

на монастырскіе пруды, и потомъ вокругъ монастыря; въ Срѣтеніе Господне, въ Благовѣщеніе и въ недѣлю Ваій—вокругъ монастыря. Въ Поводѣвичьемъ монастырѣ крестнымъ хожденіемъ 13 мая приводится на память день основанія этой св. обители, а 9 октября—спасеніе ея отъ истребленія французами въ 1812 году; третій ходъ совершается изъ монастыря на такъ называемый колодезь Вавилонъ. Въ пятокъ пасхальной седмицы бывають крестные ходы и въ другихъ монастыряхъ.

Кромѣ исчисленныхъ нами крестныхъ хожденій въ Москвѣ, упоминаются въ Стоглавѣ и въ книгѣ записей о службахъ Успенскаго собора слѣдующія, нынѣ уже несуществующія.

1. Въ 1551 году на Москвѣ, по числу семи вселенскихъ соборовъ, учреждены были для наблюденія за церковнымъ благочиніемъ семь приходскихъ соборовъ и семь старость: 1. Всесвятскій въ Черторыи (Пречистенкѣ), 2. Борисоглѣбскій у Арбатскихъ воротъ, 3. Шикитскій на Никитинѣ улицѣ, 4. Введенскій во Псковичахъ (на Лубянкѣ), 5. Покровскій на площади, 6. Ивановскій (подъ Боромъ) за болотомъ и 7. Варварскій въ новомъ городѣ и старомъ ^у). Цѣлью ихъ поставлено, какъ свидѣтельствуеть Стоглавъ въ 35 главѣ, «собраніе священниковъ

у) Соборный приговоръ 1551 г. въ Акт. Археогр. Эксп. I N 232.

и діаконовъ о духовныхъ совѣтѣхъ.» Они должны были обращаться каждый къ своему собору «всякаго ради прошенія о полезныхъ по настоящимъ временамъ». Начиная отъ недѣли всѣхъ Святыхъ до Воздвиженія честнаго креста, каждый Воскресный день, по окончаніи вечерни, священники и діаконъ съ крестами, иконами и свѣчами, въ сопутствіи своихъ прихожанъ, собирались къ своему собору, и оттуда слѣдовали въ большой Успенскій соборъ. Ихъ шествіе сопровождалось пѣніемъ стихирь и колокольнымъ звономъ. Въ Успенскомъ соборѣ всѣ они, въ присутствіи Митрополита, молебствовали. Поповскіе старосты подносили животворящій крестъ Святителю, который благословлялъ священниковъ, діаконовъ и весь народъ. Это торжественное богомоленіе, сближавшее священно-церковнослужителей съ прихожанами отъ всѣхъ семи соборовъ, имѣло видъ духовнаго смотра, на который они представлялись своему Іерарху въ первопрестольномъ градѣ. Такое установленіе въпослѣдствіи отмѣнено. Въ Патріаршескій періодъ его уже не видно.

2. Книга записей о службахъ Успенскаго собора упоминаетъ намъ о крестномъ ходеніи въ первую недѣлю Петрова поста, которое поставлено было Патріархомъ духовенству въ неотмѣнную обязанность. Изъ Спасскихъ воротъ крестный ходъ слѣдовалъ на Лобное мѣсто, откуда, послѣ осѣненія предстоящихъ напре-

стольнымъ крестомъ , направлялся на живой мостъ у Москворѣцкихъ воротъ. По освященіи тамъ воды, духовенство шествовало съ крестами и образами вокругъ Бѣлаго города, у городскихъ воротъ останавливалось для возглашенія положенной молитвы. У Яузскихъ воротъ одинъ Архіерей отпускалъ другаго продолжать ходъ, а самъ отправлялся служить литургію въ церкви св. пророка Іліи на Воронцовскомъ полѣ; другой Архіерей отъ Покровскихъ воротъ, отпустивъ Архимандрита совершать литургію въ церкви тогоже Святаго въ Барашахъ, входилъ черезъ Срѣтенскія ворота въ Срѣтенскій монастырь, гдѣ, послѣ эктениі, произносилъ молитву предъ образомъ Богоматери. Въ Успенскомъ соборѣ оканчивался молебенъ *).

3. До учрежденія общественныхъ въ Москвѣ кладбищъ послѣ 1770 и 1771 г., въ семикъ и праздникъ Покрова Божіей Матери, постоянно отправлялся изъ соборовъ и нѣкоторыхъ монастырей крестный ходъ на Убогіе Дома къ церкви св. Іоанна Воина, гдѣ прежде находился Крестовоздвиженскій монастырь, и къ Покровскому монастырю, что на Убогихъ Домахъ. Въ книгѣ записей о службахъ Усп. собора показано, что тогда Патріархъ посылалъ туда Архимандритовъ, Игуменовъ и властей. Цѣлью такого хода на Убогіе Дома было совершеніе общей

---

*) Древ. Рос. Вивліюв. XI, 155 и 156.

паннихиды надъ тѣлами постигнутыхъ внезапною смертію, казненныхъ, убитыхъ, самоубійць, утопшихъ и замерзшихъ, кои лежали до того времени въ сараяхъ безъ погребенія. Толпы народа слѣдовали за крестами, челоуѣколюбивые привозили туда гробы, саваны и рубахи, кутью и свѣчи, и съ мыслію объ общей тѣнности, не гнушаясь безобразнаго вида и отвратительнаго запаха давно умершихъ, голыми руками надѣвали на нихъ рубахи и саваны, клали въ гробы и въ вырытыя могилы; нищимъ, туда стекавшимся, раздавалась милостыня за упокой тѣхъ, которыхъ имена извѣстны единому Господу. Перѣдко, при разборѣ тѣлъ, нѣкоторые находили тамъ своихъ родныхъ и знакомыхъ. Такимъ благочестивымъ дѣломъ начинался народный праздникъ Семикъ^{х)}. (На 7-й недѣли по Пасхѣ).

4. Въ Вербное воскресенье, при всероссійскихъ митрополитахъ и патріархахъ, предъ литургіей изъ Успенскаго собора бывалъ крестный ходъ, изображающій входъ Христа Спасителя въ Іерусалимъ. Въ этомъ ходу, отмѣненномъ при Петрѣ великомъ, первосвятитель ѣхалъ на ослици къ Покровскому собору и Лобному мѣсту.

х) См. о скудельниц. въ III выпуск. стр. 50, 106, 210, IV, 115, 116, 196, въ „русскихъ престопаодныхъ праздникахъ,“ соч. И. Снегирева. М. 1839. Исторія русской Церкви, преосв. Филарета Гумилевскаго, періодъ III. М. 1847. стр. 203.

Недалѣе, какъ въ концѣ XVIII вѣка отмѣнены многіе крестныя ходы, совершавшіеся отъ нѣкоторыхъ московскихъ церквей и монастырей въ сорокахъ московскихъ.

Въ разныхъ приходскихъ церквахъ Срѣтенскаго сорока, по случаю бывшихъ нѣкогда въ лѣтнее время большихъ пожаровъ, заведено въ маѣ мѣсяцѣ крестное хожденіе около своихъ приходовъ.

Августа 1-го, отъ церкви Преображенія Господня въ Пушкаряхъ, отъ давнихъ лѣтъ, бывало крестное хожденіе ежегодно для освященія воды на Самотеку, по благословенію прежнихъ архіереевъ. Въ 1769 году въ такомъ хожденіи участвовалъ самъ архіепископъ московскій Амвросій, который далъ приказаніе быть при этомъ священнодѣйствіи всѣмъ священникамъ Срѣтенскаго сорока. Въ тотъ же день, до Синодскаго указа 1767 года, ходили священники изъ церквей на освященіе воды въ смежныхъ съ ними тамъ рѣчкахъ и прудахъ, бывшихъ въ слободѣ Напрудной.

Въ шестую недѣлю по Пасхѣ обходили Бѣлый-городъ священники и діаконъ изъ Страстнаго монастыря съ иконою Страстныя Божіей Матери, съ крестами и хоругвями; въ шествиі своемъ они останавливались, по древнему обыкновенію, у Тверскихъ и Петровскихъ воротъ, для отправленія литіи предъ надвратными иконами.

Въ день Сошествія Св. Духа, отправляемо было, съ разрѣшенія архіепископа Платона Малиновскаго, крестное хожденіе изъ Никитскаго и Георгіевскаго монастырей, также и изъ прочихъ сосѣдственныхъ съ ними церквей; такая процессія слѣдовала по улицамъ Никитской, Тверской и Дмитровской; на перекресткахъ этого сорока служили литіи. Основаніемъ этого молебствія были въ прежнихъ годахъ пожары, опустошавшіе эту часть города, и особенно пожаръ въ 1737 году, мая 29, случившійся во время самой вечерни въ день Пятидесятницы. Поэтому онъ извѣстенъ въ актахъ и преданіяхъ подъ именемъ Троицкаго ^{ц)}. Опустошивъ всю почти Москву, онъ коснулся и Никитскаго монастыря, гдѣ, между прочимъ, сгорѣла церковь св. великомученика Дмитрія Селунскаго и келліи монастырскія. Какъ Георгіевскій монастырь, смежный съ Никитскимъ, постигла одинакая участь, то они соединялись вмѣстѣ для совокупнаго молебствія объ отвращеніи отъ нихъ и отъ Москвы подобнаго бѣдствія.

Изъ Ивановскаго монастыря бывалъ ежегодно крестный ходъ въ недѣлю всѣхъ Святыхъ, въ коемъ участвовали священники сосѣдственныхъ

ц) См. дѣло о Троицк. пожарѣ 1737 г. мая 29, въ архивѣ старыхъ дѣлъ при Сенатѣ, и Полн. Собр. Зак. Т. X. 1737 г. NN 7270, 71, 75 и 77. Пожаръ, начавшійся 29 мая, не былъ еще прекращенъ 9 іюня.

съ нимъ церквей. Начавъ молебень въ монастырѣ, продолжали его въ шествиі своемъ и оканчивали въ монастырѣ же; обходя стѣны Бѣлаго-города, останавливались предъ св. иконами на городскихъ его воротахъ и на перекресткахъ для служенія литіи.

Мая 21, за Яузою собирались отъ всѣхъ приходскихъ тамъ церквей со крестами, иконами и хоругвями къ Покровскому монастырю, гдѣ начинался молебень, и расходились на двѣ части; одна шла къ Новоспасскому монастырю, гдѣ встрѣчаемы были намѣстникомъ его съ колокольнымъ звономъ и, по исправленіи литіи, слѣдовали къ Яузскому мосту, а другая—къ Спасо-Андроникову монастырю, гдѣ также дѣлали имъ встрѣчу и, послѣ литіи, всѣ соединялись у Яузскаго моста, противъ церкви св. Архидіакона Стефана. По окончаніи тамъ молебна, расходились къ своимъ приходскимъ церквамъ.

Священники Пречистенскаго сорока, вмѣстѣ съ духовенствомъ Китайскаго, отправляли крестное хожденіе вокругъ Бѣлаго-города въ первую недѣлю по Сошествіи Св. Духа. Они соединялись у церкви Ржевскія Божіей Матери.

11 іюля совершалось крестное хожденіе изъ Успенскаго собора къ церкви Ржевской Божіей Матери у Пречистенскихъ воротъ.

Октября 22 ходили съ крестами около Землянаго города, начавъ отъ Крымскаго броду (въ Замоскворѣчьи) до Бабьяго городка, по указу 1757 года октября 16.

Столько было частныхъ крестныхъ ходовъ, изъ коихъ иные отправлялись не по благословенію архіерея, но по старому обычаю и объѣту, и нерѣдко производили безпорядокъ. Во время чумы, опустошавшей Москву въ 1770 и 1771 годахъ, архіепископъ московскій Амвросій прекратилъ крестные ходы по приходамъ, потому что отъ стеченія народа распространялась зараза. Въ 1778 году искали, по требованію конторы Святѣйшаго Синода, но не нашли въ Успенскомъ соборѣ никакихъ указныхъ установленій о многихъ крестныхъ ходахъ ^{ч)}. Митрополитъ Платонъ, для приведенія крестныхъ хожденій въ законное устройство, въ 1800 году издалъ *Учрежденіе*, коимъ и донинѣ руководствуются, «да вся благообразно и по чину бываютъ» ^{ш)}.

Кромѣ общихъ и частныхъ крестныхъ хожденій, бывали еще особенныя при встрѣчѣ чудотворныхъ иконъ и св. мощей, при вступленіи святителей на паству свою и при встрѣчѣ государей, возвращавшихъ изъ походовъ съ побѣдою; также при освященіи и заложеніи нѣкоторыхъ церквей. Многіе примѣры тому представляетъ исторія отечественной Церкви ^{ш)}. Москва

ч) Древняя Россійская Вивліоѳека, изд. 2. ч. XI. 160.—

ш) 1 Коринѣ. 14, 26. 40 — щ) При возвращеніи царя Алексія Михайловича въ 1665 г. изъ побѣдоноснаго польскаго похода, воинскій и гражданскій церемоніалъ вѣнчался благолѣпіемъ духовной процессіи. Шли многіе священники; предъ ними два образа на длинныхъ жердяхъ; многія *запаленныя* свѣщи и кадла.

видѣла святолѣпное торжество крестнаго шествія на освященіе закладки храма Спасителя при Александрѣ I на Воробьевыхъ горахъ, а при Николаѣ I на мѣстѣ бывшаго Алексіевскаго монастыря, и святыни самаго монастыря съ прежняго мѣста его въ Бѣломъ городѣ перенесены съ крестнымъ ходомъ на новое въ Красномъ селѣ, гдѣ нынѣ существуетъ эта св. обитель.

Такими торжественными свлщеннодѣйствіями православная Церковь наша, освящая стогны града, возбуждаетъ народъ къ славословію, моленію и благодаренію, обновляетъ въ памяти ниспосланныя свыше благодѣянія и избавленіе отъ постигавшихъ Москву напастей. Въ скорби своей, во дни золь, во время посѣщенія, она взывала о помощи къ Посѣтителю душъ нашихъ ^{ъ)}, посѣщающему насъ наказаніемъ за беззаконія и милостію за вѣру и благочестіе. Признавая даромъ свыше ниспосланнымъ всякое счастливое событіе, благотворное для столицы

Замѣчательно, что въ этомъ крестномъ ходу, кромѣ патріарховъ — московскаго, іерусалимскаго и антиохійскаго, участвовали и *черницы*. Цесарскіе посольскіе люди стояли всѣ безъ шляпъ, и образамъ до *самыя земли кланялись*. Послѣ духовенства передъ царемъ шли *робята* (пѣвчіе), которые листки въ рукахъ держали и по нимъ пѣли. На Лобномъ мѣстѣ царь три раза поклонился *великому образу* (Спасителю). Полн. Собр. Зак. 1655. стр. 373.— ^{ъ)} 1 Петр. 2, 12. 25.

и Государства, св. Церковь прославляла благодарственнымъ ходомъ, а всякое общественное бѣдствіе, какъ-то: моръ, голодъ, пожары, засухи и т. п., почитая наказаніемъ за беззаконія, призывала народъ къ покаянію и къ умилоствленію Бога усердными молитвами.

И. Снегиревъ.

ЧУДО, СОВЕРШИВШЕЕСЯ ПРИ МОЩАХЪ

ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ

въ 1749 году.

Протоколы Учрежденнаго Собора Троицкой Сергіевой Лавры 1749 года (NN 76 и 267) сообщаютъ извѣстіе о чудѣ, совершившемся въ томъ году молитвами преподобнаго Сергія при мощахъ его надъ однимъ юношею, долгое время бывшимъ въ тяжкомъ болѣзненномъ состояніи.

Переславскаго уѣзда, въ селѣ Рождественѣ, у «дѣйствительнаго» дьячка Θεодора Фаддѣева сынъ Герасимъ 12-ти лѣтъ, жившій при отцѣ, въ іюнѣ 1741 года, въ ночное время, внезапно пораженъ былъ параличемъ обѣихъ ногъ до колѣнъ и обѣихъ рукъ до кистей; пальцы на рукахъ сжались въ кулакъ, а на ногахъ пригнулись къ подошвамъ, и не могли разгибаться. Герасимъ, не могши разогнуть руки, сталъ молиться кулакомъ, и будучи не въ состояніи ходить, сталъ ползать на колѣнахъ, опираясь о

землю локтями и иногда сжатыми кулаками. Такое несчастное положеніе продолжалось восемь лѣтъ: на правомъ колѣнѣ у больнаго отъ ползанія образовалась большая шишка. Видя свое положеніе безнадежнымъ, больной вскорѣ положилъ намѣреніе — постричься въ монашество въ Троицкой Лаврѣ, и всегда содержалъ въ мысли свое обѣщаніе. Въ 1747 году, когда ему было 18 лѣтъ, его привозили въ Лавру, но постриженія онъ не былъ удостоенъ за неимѣніемъ положенныхъ для того лѣтъ. Въ 1749 году 4 Февраля пріѣхалъ къ отцу его изъ села Озерцакаго пономарь Яковъ Ивановъ; онъ, по желанію больнаго, привезъ его въ село Дерюзино (въ 10 верстахъ отъ Лавры) къ дьячку Семену Савельеву, у котораго и пробылъ Герасимъ до 13 Февраля. Мать дерюзинскаго дьячка, Евдокія Дороѣева, была крестная мать Герасиму. 13 числа дьячекъ Савельевъ съ матерью отправился въ Лавру, и взялъ съ собою больнаго Герасима. Они остановились въ приходѣ Іліи Пророка, въ домѣ умершаго священника Иродіона; тутъ видѣли Герасима въ болѣзненномъ положеніи «викарный» священникъ Ильинской церкви Михаилъ Леонтьевъ, да сынъ умершаго священника, ученикъ Троицкой Семинаріи, Иванъ Иродіоновъ. Была вторая недѣля великаго поста. Когда заблаговѣстили въ монастырѣ къ часамъ, Герасима повезли въ монастырѣ на лошади Дерюзинскій дьячекъ и мать его. Когда сани подъ-

ѣхали къ паперти Троицкаго Собора, Герасима вынули изъ саней, и онъ на колѣнахъ и локтяхъ вползъ въ церковь, прослушалъ часы и вечерню, и, по окончаніи службы, подползъ къ ракъ мощей Преподобнаго Сергія, и какъ только приложился къ мощамъ « въ покровъ », вдругъ въ ручныхъ и ножныхъ жилахъ почувствовалъ онъ нѣкоторую свободу, и у рукъ пальцы разогнулись, но ногами еще не могъ владѣть, и когда выползъ изъ Собора, посаженъ былъ опять въ сани, и отвезенъ къ бѣлому діакону, а своему двоюродному брату, Θεодору Иванову, жившему въ лаврской келліи, близъ больничной церкви. Въ кельѣ діакона онъ пробылъ 13 и 14 числа, на службу ползалъ въ больничную церковь. 14 числа и пальцы ногъ отогнулись отъ подошвъ, и Герасимъ сталъ ходить на ногахъ, которыми не владѣлъ 8 лѣтъ. Когда донесено было о семъ происшествіи Учрежденному Собору, Соборъ назначилъ слѣдствіе, которое показало, что Герасимъ дѣйствительно восемь лѣтъ не владѣлъ руками и ногами, и что на второй недѣлѣ великаго поста въ 1749 году онъ чудесно исцѣленъ въ Лаврѣ Преподобнаго Сергія. Подлинность событія подтвердили бѣлый діаконъ Θεодоръ и жившій съ нимъ же въ кельѣ монахъ Варлаамъ— первые свидѣтели полного чудеснаго исцѣленія Герасима; іеромонахи: Аверкій Константиновскій и Антоній Бородуха и іеродіаконы: Теофилактъ Конотопскій, Сергій Лебедянскій и Пор-

Фирій Зеленецкій, показали, что они видѣли, какъ Герасимъ ползкомъ вошелъ въ Троицкій Соборъ, и замѣтили, что онъ дѣйствительно не могъ ходить на ногахъ, потому что ноги « казались въ цѣвкахъ сухи, и лопасти не въ своихъ мѣстахъ, какъ и цѣвки прямо жъ протянуты». Больничный іеромонахъ Іессей показалъ, что онъ неоднократно прежде бывалъ въ домѣ отца Герасимова, и видалъ, что Герасимъ больной могъ сидѣть только на лавкѣ, а ходить не могъ. Тоже показали священникъ села Рождествена Иванъ Дороѣвъ, діаконъ Василій Степановъ, пономарь Осипъ Алексѣевъ и девять человѣкъ крестьянъ того села. По окончаніи слѣдствія, удостовѣрившаго Соборъ въ истинѣ чуда, Герасимъ принятъ былъ въ число братіи Лаврской.

СКОЛЬ СИЛЬНЫ

У БОГА ПРОСТОТА СЕРДЕЧНАЯ,

СМИРЕНИЕ И ХРИСТИАНСКАЯ ЛЮБОВЬ.

*Мытари и любодѣйцы варяютъ въ
въ царствіи Божіи. Матѣ. 21, 31.*

Лѣтъ 15 тому назадъ скончалась въ К. . . заводѣ (Вол. губ.) женщина лѣтъ 30, Марія Н.... Двадцати лѣтъ она выдана была въ замужество за мастераго А. Н., чрезъ годъ послѣ свадьбы мужъ ея поступилъ въ солдаты, и бѣдная молодая женщина, проживши послѣ мужа года четыре скромно и честно, увлеклась потомъ соблазномъ, и повела жизнь безпорядочную.

Что же за надобность и писать о подобныхъ вещахъ и лицахъ? быть можетъ, возразятъ строгіе судьи чужихъ дѣлъ. Отвѣтимъ имъ словами Спасителя, не отвергавшаго ни мытарей, ни блудницъ, и пришедшаго призвать не праведныхъ, а грѣшныхъ къ покаянію: *уже въ*

васъ есть безъ грѣха, первый верзи камень на ню^{а)}. Рѣдкимъ удастся пройти путь жизни безъ преткновеній и паденій, иногда сильныхъ и глубокихъ. Многіе работаютъ страстямъ и порочнымъ навыкамъ цѣлые годы, десятилѣтія, часто до глубокой старости и даже смертнаго одра. Въ глазахъ свѣта многіе изъ такихъ людей, весьма часто до самой смерти, остаются и честными и безукоризненными, потому только, что страсти ихъ или не такъ рѣзко бросаются въ глаза, или по ложнымъ понятіямъ свѣта снисходительно терпятся и извиняются.... Строго судятъ и осуждаютъ другихъ обыкновенно люди незнающіе себя, никогда сами не вступавшіе въ дѣятельную борьбу съ своими страстями. Судятъ и осуждаютъ другихъ также люди гордые своею мнимою праведностію, умѣвшіе соблюсти себя отъ грубыхъ пороковъ или по стеченію благопріятныхъ обстоятельствъ, или въ слѣдствіе счастливыхъ природныхъ свойствъ, или и потому, что врагъ не хотѣлъ искушать ихъ грубыми страстями, боясь тѣмъ разрушить ихъ гордость и внутреннее самохваленіе, чего весьма довольно для погубленія насъ. Всѣ же истинные рабы Христовы, испытавшіе и непрестанно испытывающіе на себѣ силу страстей и нападенія противныхъ силъ, во смиреніи духа и сердца возносятъ со святымъ Пророкомъ молитву:

а) Іоан. 8, 7.

помилуй мя, Господи, яко немощенъ есмь ^{б)}, и со святымъ Павломъ искренно признають, что собственно у нихъ нѣтъ ничего добраго ^{в)}, и что если что и дѣлають они доброе, то дѣлають не своею силою, стараніемъ и мудростію, но единственно силою благодати Божіей ^{г)}. Одинъ изъ мудрыхъ сказалъ: «если мы войдемъ на небо, то весьма удивимся тремъ вещамъ, а именно тому вопервыхъ, что многихъ не найдемъ тамъ такихъ, о коихъ думали, что они люди святые; вовторыхъ тому, что многихъ тамъ встрѣтимъ такихъ, коихъ почитали великими грѣшниками; и вътретьихъ особенно тому, что мы тутъ!»... И справедливо. Человѣческой судъ всегда почти пристрастенъ и невѣренъ. Одинъ Богъ, испытуйаъ сердца и утробы ^{д)}, судить праведно.

Но обратимся къ нашему разсказу. Духовный отецъ Маріи увѣщавалъ ее нерѣдко обратиться къ жизни чистой и къ раскаянію въ прежнихъ проступкахъ, и всегда получалъ кроткій отвѣтъ: «постараюсь, батюшка, исправиться, постараюсь». Но несмотря на обѣщанія и, безъ сомнѣнія, дѣйствительное стараніе исправиться, потокъ соблазна и искушеній снова увлекалъ ее въ грѣхъ. Такимъ образомъ, бѣдная женщина провела не мало лѣтъ попеременно то во грѣхѣ, то въ раскаяніи, то опять во грѣхѣ.

б) Псал. 6, 3.— в) Рим. 7, 18.— г) 2 Кор. 12, 9.— д) Апок. 2, 23.

Въ одинъ день зовуть духовника Маріи для ея напутствованія.

— «Давно ли Марія больна»? спрашиваетъ онъ, и узнаеть, что она мѣсяца три уже страдаетъ грудною водяной, и часто о чемъ—то груститъ и плачетъ.

При исповѣди духовникъ нашель Марію въ сердечномъ сокрушеніи, и съ тѣмъ вмѣстѣ, сверхъ чаянія, въ великомъ, почти радостномъ упованіи на милосердіе Спасителя. Она рассказала, что въ эти три мѣсяца своей болѣзни, она много страдала отъ угрызеній совѣсти при воспоминаніи о своихъ грѣхахъ и при мысли, что не воспользовалась въ свое время наставленіями духовнаго отца и одного благочестиваго старца—странника, что не могла исправиться отъ своей слабости; нерѣдко доходила до унынія и совершеннаго отчаянія, но въ тоже время, при этихъ мрачныхъ помыслахъ, чувствовала, что какой-то голосъ говорилъ въ ея сердцѣ: «ты лучше поплачь о грѣхахъ своихъ,—авось Господь милосердый и проститъ тебя; вѣдь у Него милости больше, чѣмъ въ морѣ капель». Это былъ голосъ благодати Божіей, призывающей душу къ покаянію и надеждѣ на милосердіе Спасителя грѣшныхъ. И Марія плакала, плакала отъ глубокаго покаяннаго чувства цѣлые дни и ночи, и еще молила Господа даровать ей цѣлое море слезъ. И становилась легко на душѣ ея послѣ многихъ и обильныхъ покаянныхъ слезъ. « Въ

прошлую ночь», прибавила она, «особенно тяжело было мнѣ. Врачъ силился отнять у меня всякую надежду на спасеніе. Я томилась и уже не знала, что дѣлать, какъ вдругъ, не знаю, — въ сонномъ ли забытїи, или на яву, явился мнѣ старецъ,—котораго, съ годъ тому назадъ, приняла я къ себѣ больнаго и изнеможеннаго, покоила какъ отца и по выздоровленїи, его обшила, обмыла и, отдавши ему на дорогу свою шубенку, проводила далеко, слушая его мудрыя наставленїя и прося его молиться о мнѣ грѣшной. Этотъ старецъ сказалъ мнѣ съ строгимъ выраженїемъ голоса: «Марїя, ты грѣшишь еще и противъ Божїя милосердія?... Взвѣсивъ на Себя грѣхи всѣхъ человѣковъ, развѣ не можетъ подъять и твоихъ? Пострадавшій за грѣхи наши, развѣ радуется гибели бѣдныхъ грѣшниковъ? Или не знаешь, какъ милостиво принималъ Онъ и прощалъ великихъ грѣшниковъ, прибѣгавшихъ къ Его милосердію? Молись и надѣйся. Посмотри на меня. Вотъ и я представлю Ему въ ходатайство за тебя успокоенную тобою мою старость и эту одежду, дражайшую царскихъ порфиръ; узнаешь ли ее? Она одна у тебя и была, но ты пожертвовала ею ради Христа Спасителя и ради любви къ ближнему, — *а пребывай въ любви, въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* ^{е)}, говоритъ возлюбленный ученикъ

е) 1 Иоан. 4, 16.

Христовъ. Неужели думаешь, что у Спасителя менѣ любви для тебя, чѣмъ сколько ты могла оказать ея для страннаго нищаго и для Него? — Тутъ я пристальнѣе вглядѣлась въ старца, и увидѣла на его кроткомъ и свѣтломъ лицѣ радостную улыбку, а шубу мою блистающею на немъ подобно лучамъ солнечнымъ. «Миръ тебѣ, дочь моя», сказалъ еще старецъ и скрылся.... Съ тѣхъ поръ, батюшка, ощущаю я въ себѣ какое то дивное, необъяснимое спокойствіе, и предчувствуя близкій конецъ себѣ, пожелала исповѣдаться во многихъ и тяжкихъ моихъ грѣхахъ, и получить ваше благословеніе и прощеніе въ томъ, что, многогрѣшная, не слушалась вашихъ совѣтовъ и наставленій. Простите, батюшка, простите меня Бога ради,—или я въ вѣкъ буду плакать о томъ».

Что оставалось дѣлать тутъ духовнику, какъ не плакать вмѣстѣ съ смиренною и кающеюся грѣшницею, или нѣтъ,—уже омывшею многими слезами глубокаго, сердечнаго раскаянія, грѣхи свои, уже оправданною предъ судомъ Вземлющаго грѣхи міра, но и еще желающею во вѣки оплакивать ихъ?

Дивны суды и пути Господни! И здѣсь, надъ этой смиренной рабой Своей Онъ оправдалъ слово Свое: *мытари и любодѣйцы варяютъ въ азѣ иарствіи Божіи* ж).

ж) Матѳ. 21, 31.

Справедливо ли, скажутъ , было духовнику, основываясь на разсказѣ больной о видѣніи въ состояніи болѣзненнаго возбужденія, удостовѣриться такъ скоро въ душевномъ ея спасеніи и примиреніи съ Богомъ. Нѣтъ, не одно это видѣніе, а обстоятельства предшествовавшія и сопровождающія оное, а именно—до него глубочайшее чувство своей виновности предъ Богомъ, а послѣ него — успокоеніе совѣсти и миръ душевный, и съ тѣмъ вмѣстѣ глубокое, сердечное обращеніе къ надеждѣ на милосердіе Спасителя, сопровождаемое пламенною любовію и благодарностію,—служили вѣрнымъ знакомъ, что явленіе старца не было обманомъ чувствъ, или кознию врага, а посѣщеніе свыше, для укрѣпленія изнемогающей. Это видѣніе не могло быть кознию врага, потому что врагъ, неимѣющій самъ въ себѣ мира, виновникъ всякаго нестройства и возмущенія, не можетъ дать никому душевнаго мира, ни возбудить надежды, самъ безнадежный и отчаянный. Равно и обманъ чувствъ не въ силахъ перемѣнить глубокихъ расположеній сердца, столь внезапно и рѣшительно. Притомъ, надобно полагать различіе между нераскаяннымъ грѣшникомъ, и такимъ человѣкомъ, который созналъ свое грѣховное состояніе, и сердечно обращается ко Христу съ раскаяніемъ, подобно Маріи. Если нераскаянный грѣшникъ, никогда неимѣвшій прямой воли и намѣренія служить Богу, на смертномъ одрѣ ста-

нѣтъ мечтать, что онъ спасется страданіями и смертію Христовою, — безъ сомнѣнія, упованіе его суетно, и спасеніе сомнительно. Но если и такойъ возможетъ обратиться искренно, признать свое недостойнство, сердечно раскается и приметъ твердое намѣреніе сдѣлаться совсѣмъ инымъ человѣкомъ по выздоровленіи, и притомъ возложить всю свою надежду на заслуги Христовы, то не должны ли мы такового ободрять надеждою на милосердіе Спасителя? Конечно. Тѣмъ болѣе это можно сказать о Маріи. Она, по немощи и легкомыслію молодости, предавалась грѣху, и этому дивиться нечего; ибо грѣхъ, какъ вихрь, крутитъ человѣка, еще не укрѣпившагося въ жизни духовной, и онъ грѣшитъ иногда противъ воли, по немощи своей воли. Но когда во время болѣзни, погашающей плотскія страсти, Марія представила себѣ со всею ясностію, что никто нечистый сердцемъ спастись не можетъ, и что она, стоя при вратахъ вѣчности, ничего худаго перемѣнить, ничего испорченнаго сама собою поправить не можетъ; когда, въ слѣдствіе сего, она съ искреннимъ раскаяніемъ и слезными моленіями о помилованіи обратилась къ Искупителю грѣшныхъ, — нѣтъ ничего удивительнаго, что она сподоблена благодатнаго подкрѣпленія и утѣшенія при концѣ земной жизни.

Ахъ, какъ хорошо, возлюбленный христіанинъ, имѣть въ часъ перехода въ вѣчность такихъ за-

ступниковъ и ходатаевъ за насъ, какъ старецъ, укрѣпившій мятущійся духъ Маріи! — *Блаженни милостивіи, яко ти помиловани будутъ* ^{з)}.... *Милостыня бо отъ смерти избавляетъ, и тая очищаетъ всякъ грѣхъ* ^{и)}. Она умирающему въ покаяніи и добромъ исповѣданіи восполняетъ собою и замѣняетъ тѣ *плоды достойныя покаянія*, о коихъ говорится въ Евангеліи ¹⁾, то удовлетвореніе за грѣхи, безъ коего, по ученію св. Церкви, и искреннее покаяніе еще не имѣетъ полной, удовлетворяющей правдѣ Божіей силы ^{к)}.

Марія въ вечеръ тогоже дня скончалась въ мирѣ. Вскорѣ по уходѣ духовника, она прости-лась со всѣми при ней бывшими, и болѣе уже не говорила ни съ кѣмъ ни слова, потому ли что лишилась языка, или потому, что мыслию своею была во глубинѣ своего пламенѣющаго любовію сердца,—и никто не видалъ и не слышалъ, какъ предала она Помилователю грѣшниковъ свою смиренную душу....

Легкомысленные и беспечные люди въ успокоеніе своей совѣсти нерѣдко говорятъ: «спасаются же великіе грѣшники и грѣшницы,—отъ чего же и намъ не спастись?»—Такъ, спасаются и великіе грѣшники, но только приносящіе и великое покаяніе. Спасаются смиренные и сокрушенные сердцемъ ¹⁾. Спасаются души лю-

---

з) Матѳ. 5, 4. —и) Тов. 12, 9.—і) Лук. 3, 8.—к) Смотр. Простр. Катих. ч. 1. вѣрѣ. ч. II. —л). Пс. 50, 19. Матѳ. 5, 4.

бл҃гѣ, способныя подобно Маріи отдать бл҃дно-
му послѣдною нужную себѣ одежду, и подоб-
но ей призрѣвающіе и покоющіе Христа въ
лицѣ меньшей Его братіи ^{м)}. Спасаются нищіе
духомъ, почитающіе себя ниже и хуже всѣхъ,
и потому не смѣющіе вдаваться въ горделивыя
сужденія о другихъ ^{н)}. Спасаются кроткіе и про-
стые сердцемъ, которые не знаютъ, какъ мож-
но питать въ сердцѣ зло противъ ближняго, или
думать худо о другихъ ^{о)}. Спасаются, наконецъ,
и подверженные слабостямъ, видимымъ для дру-
гихъ, но внутри самихъ себя носящіе слезящую
о грѣхахъ душу ^{п)}, сокровище невидимое ни
для кого, кромѣ Господа и святыхъ Его при-
ставниковъ—Ангеловъ-хранителей.—Спасетесь
вы, если это имѣете, или, по крайней мѣрѣ,
усильно всего этого ищете. Если же нѣтъ въ
васъ этихъ свойствъ души христіанской, нѣтъ
еще и заботы о приобрѣтеніи ихъ,—повѣрьте,
спасеніе ваше очень и очень сомнительно. . . .

Нѣкто изъ святыхъ сказалъ: «смиреніе и лю-
бовь суть два великія крыла, на которыхъ воз-
носятся на небеса». На этихъ крылахъ, можно
вѣрить, вознеслась туда и раба Божія Марія,

м) Мат. 5, 7; 25, 40. — н) Мат. 5, 3. — о) Мат. 5, 5.
—п) Мат. 5, 4.

СТАРЫЙ РЕБЕНОКЪ.

Былъ у меня въ приходѣ нѣкто Сергій Николаевъ, сынъ штейгера П. Николаева. Онъ жилъ съ матерью, получавшею послѣ мужа небольшую пенсію. Отца его я не засталъ въ живыхъ. Сергій родился на 7-мъ мѣсяцѣ послѣ зачатія, и остался въ живыхъ только по усиленнымъ попеченіямъ матери и особенному присмотру подъ руководствомъ врача.

Но бѣдный Сергій на всю жизнь остался человѣкомъ несовершеннымъ. По тѣлу онъ былъ здоровый мужчина высокаго роста, только голова къ темени была клинообразная, но разумокъ имѣлъ и въ мужескомъ возрастѣ чисто дѣтскій. Пока не заговоришь съ нимъ, послѣдняго недостатка и не замѣтишь, потому что Сергій одѣтъ былъ всегда исправно, поступъ имѣлъ важную, на поклонъ всегда отвѣчалъ поклономъ, въ церкви держалъ себя прилично и молился порядочно. Былъ въ приходѣ моемъ еще Андрей молчальникъ, юродивый, и, какъ

юродивый, не заботился о своей одеждѣ: то кушакъ распустится, то воротъ не застегнуть, то кафтанъ чѣмъ-либо замараешь. И нельзя было безъ улыбки смотрѣть, какъ, то есть съ какимъ важнымъ видомъ и ворчаньемъ про себя, Сергій начнетъ въ церкви охорашивать Андрея, приводя его одежду въ приличное положеніе, и какъ тотъ съ кротостію и улыбкою принимаетъ unnecessary ему услуги.

Сергій подверженъ былъ нѣкоторымъ слабостямъ, пилъ напимѣръ вино, когда былъ случай, впадалъ въ сильную раздражительность, такъ что въ этомъ состояніи оскорблялъ иногда и свою мать старуху. Но злопамятства въ немъ не было замѣтно; онъ дѣйствовалъ, какъ ребенокъ, по первому впечатлѣнію и по внезапному какому-либо побужденію. Въ спокойномъ же состояніи духа онъ былъ кротокъ и услужливъ; въ вещахъ, доступныхъ для его понятія, помогалъ матери; служилъ и другимъ, кто умѣлъ привязать его къ себѣ ласковымъ обращеніемъ.

Такимъ образомъ онъ жилъ до лѣтъ совершеннаго мужества. Бороды не любилъ, и стригъ се самъ, какъ умѣлъ, а потому по наружности казался довольно моложавъ, только въ очертаніяхъ верхней половины лица замѣтны были признаки недоноска: морщины на лбу и въ окружности глазъ. На 40 году постигла его смертельная болѣзнь. Простудная

лихорадка долго томила его и привела ко гробу. И странное превращеніе! Чѣмъ сильнѣе развивалась болѣзнь, тѣмъ Сергій становился кротче, терпѣливѣе и разсудительнѣе; онъ, по словамъ матери, часто горько плакалъ о грѣхахъ, когда напоминали ему, что въ будущемъ мірѣ надобно явиться на судъ Божій, и дать строгій отчетъ за всякое слово и дѣло. Время болѣзни было для него временемъ обученія истинамъ вѣры и обязанностямъ христіанскимъ, а мать, женщина разумная, занимавшаяся иногда чтеніемъ духовныхъ книгъ, была для него учителемъ вѣры.

Дня за два до смерти Сергія, позванъ былъ я для напутствованія его. Онъ дѣйствительно какъбы переродился. Сужденія его были довольно связны и правильны. Онъ боялся не столько смерти, сколько того, что Господь Иисусъ Христосъ не приметъ его къ Себѣ, какъ грѣшника, говорилъ, что оскорбленія, которыя онъ наносилъ матери, сильно его беспокоятъ, и особенно потому, что онъ во всю свою жизнь былъ только бесполезнымъ бременемъ для нея.

Удивленный рѣчами, въ которыхъ просвѣчивалъ лучъ разума, старался я въ настоящемъ случаѣ, сообразно съ состояніемъ Сергія, возбудить въ немъ кромѣ страха, уже возбужденнаго довольно въ сильной мѣрѣ, любовь къ Спасителю и упованіе на Его благость и милосердіе къ бѣднымъ грѣшникамъ. Сергій слушалъ съ на-

пряженнымъ вниманіемъ, плакалъ, и наконецъ спросилъ: « такъ и меня проститъ Господь Иисусъ Христосъ , меня, великаго грѣшника ? » Утвердительный отвѣтъ возбудилъ въ немъ живѣйшую радость и благодарность къ Спасителю, и онъ не могъ насытиться, призывая Его имя. Дѣтски доврчивый, едва начавшій развиваться умъ Сергія, съ жадностію хватался за всякую новую для него мысль о Богѣ и объ обязанностяхъ христіанина. Въ тотъже день Сергій принялъ напутствіе Церкви святыми таинствами покаянія и причащенія съ сознаниемъ и такою вѣрою, какою нечасто доводится видѣть и въ христіанахъ, владѣющихъ совершеннымъ умомъ и знаніемъ закона Божія. Уходя отъ него, я убѣждалъ его любить Христа Спасителя во вѣки всей душею и молиться Ему о себѣ и о всѣхъ людяхъ до послѣдняго вздоха. Я уходилъ съ твердою надеждою, что слова мои не останутся безплодными, и оставилъ его на попеченіи его матери, видѣвшей въ сынѣ своемъ, доселѣ бессмысленномъ, новорожденнаго сына Церкви и наслѣдника Царствія Христова. Сергій до самой смерти сохранилъ сознание, молился, и съ молитвою предалъ духъ свой Богу.

Не дано намъ вѣдать тайны царствія Божія. Представляя событіе это въ томъ видѣ, въ какомъ оно совершилось въ моихъ глазахъ , благоговѣнно чту волю Господню, не имѣя ни дерзновенія, ни мудрости , чтобы объяснить,

для чего, съ какимъ особеннымъ намѣреніемъ допущено Промысломъ Божиимъ Сергію родиться преждевременно, и въ слѣдствіе того оставаться младенцемъ по уму до сороколѣтняго возраста, и по какимъ тѣлеснымъ и духовнымъ законамъ только въ болѣзненномъ состояніи началъ раскрываться его разумъ, и притомъ для того только, чтобы ему съ сознаниемъ встрѣтить смерть? Предположеній и соображеній можно надѣлать много, но къ чему поведутъ онѣ? Въ одномъ только я убѣжденъ, что здѣсь видѣнъ особенный перстъ Божій, а Богъ все творитъ съ премудрыми и благими цѣлями и намѣреніями. Быть можетъ (дозволю себѣ сдѣлать одно замѣчаніе) Сергій, младенецъ по уму до сороколѣтняго возраста, перешелъ въ вѣчность мужемъ исполненнымъ вѣры и нелицемѣрной любви къ Спасителю, и, слѣдовательно, *вмалѣ поживѣ* въ состояніи разумномъ, *исполнилъ лѣта дома* теплою кающагося и благодарнаго сердца.

Свящ. Петръ Ильинскій.

О совершении молитвенныхъ памятованій за благотворителей Богадѣльнаго дома при Церкви Святыя Живоначальныя Троицы, въ Ораніенбаумѣ, на кладбищѣ.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, опредѣленіемъ ²⁰/₂₇ Февраля текущаго 1861 года, разрѣшилъ совершать на вѣчное время въ храмъ Пресвятыя Троицы:

1) Всенощное бдѣніе съ акаѳистомъ Святой и Животворящей Троицы и молитвами Богу Отцу, Богу Сыну и Богу Духу Святому, Божественную Литургію и благодарственное молебствіе Святой Троицы, съ молитвою, 21 Іюня, на память Святаго Мученика Іуліана Тарсійскаго, въ день, въ который послѣдовало освященіе храма Пресвятыя Троицы въ 1757 г., съ возношеніемъ на ектеіяхъ именъ живыхъ благотворителей.

2) О памяти и оставленіи грѣховъ и объ упокоеніи душъ усопшихъ благотворителей: а) паннихиду 20 Іюня, предъ всенощнымъ бдѣніемъ, наканунѣ 21 Іюня и б) литіи: во вторникъ еоміной недѣли, въ субботу предъ праздникомъ Святыя Троицы (Пятидесятницы), въ дмитріевскую субботу (предъ 27 числомъ Октября), и въ мясопустную субботу.

и 3) Какъ живыхъ, такъ и усопшихъ благотворителей и ихъ сродниковъ поминать въ вышешоказанные дни поимянно во время совершенія проскомидіи на Божественныхъ Литургіяхъ, равно и во всѣ прочіе дни, въ которые будетъ приносима во храмъ Святыя Троицы безкровная жертва.

Попечитель объ устройствѣ Богадѣльнаго дома въ Ораніенбаумѣ, священникъ о. Гавріилъ Любимовъ, съ истинною радостію съшлеть извѣстить о семъ Боголюбезныхъ и Христомлюбивыхъ благотворителей.

Ж И З Н Ъ

СВЯТАГО ФИЛИППА

МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И ВСЕЯ РОССИИ.

(Окончаніе).

III.

„Яко броней, мужествомъ духовнымъ вооружилъ еси себе, и не послушающыя тя обличилъ еси необиновенно, данною тебѣ отъ единого Бога властію.

(Стихира на Господи возвахъ).

Митрополитъ Макарій, правивъ русскою церковію 21 годъ, скончался въ декабрѣ 1563 года. Его мѣсто заступилъ Аѳанасій; но, бывъ на престолѣ немного болѣе двухъ лѣтъ, отказался, и 16 мая 1566 года, оставивъ митрополію, удалился «на свое постриженіе» въ Чудовъ монастырь. Послѣ него былъ избранъ Архіепископъ

казанскій Германъ, и какъ будущій митрополитъ, жилъ дня съ два въ палатахъ первосвятительскихъ; но за смѣлыя слова, сказанныя царю, былъ изгнанъ изъ митрополіи.

Скоро пришла на Соловки вѣсть объ отреченіи митрополита Аѳанасія, и къ игумену грамата отъ государя. Чрезвычайно милостиво писалъ Іоаннъ и звалъ его немедленно въ Москву «духовнаго ради совѣта».

Не умѣемъ сказать, извѣстна или неизвѣстна была на Соловкахъ истинная причина вызова игумена. Филиппъ неоднократно бывалъ вызываемъ въ Москву духовнаго ради совѣта. Новый вызовъ не могъ изумить его. Но предстоящее теперь путешествіе должно было казаться тягостнымъ для него. Онъ, сколько намъ извѣстно, уже давно не бывалъ въ столицѣ и, вѣроятно, не думалъ уже подъ старость (ему наступилъ 60-й годъ) разставаться съ домомъ Чудотворцовъ, подъ кровомъ которыхъ такъ мирно текла его жизнь. Тѣмъ тягостнѣе была для него мысль о поѣздкѣ въ Москву, что уже извѣстно было, какихъ смятеній полонъ царствующій градъ. Въ собраніи всей братіи Филиппъ объявилъ о граматѣ государя и немедленномъ отъѣздѣ своемъ. Глубокою скорбію поразило братію это извѣстіе. «Жалостно снѣдалось» и собственное сердце Филиппа; но онъ всегда умѣлъ управлять его движеніями. Онъ утѣшалъ любезныхъ о Христѣ чадѣ своихъ

словомъ отеческой любви, увѣщавалъ возложить печаль на Господа, положиться на предстательство Пречистой Богородицы, призывать на помощь преподобныхъ Зосиму и Савватія, пецись о душевномъ спасеніи, хранить преданіе монастырское. Онъ совершилъ литургію. Въ послѣдній разъ вся братія причастилась съ нимъ божественнаго тѣла и животворящей крови Господа нашего, и послѣ прощальной трапезы вступилъ онъ на бортъ перевознаго судна, чтобы оставить, какъ увидимъ, навсегда берега соловецкіе.

Не доѣзжая трехъ верстъ до Новагорода, Филиппъ увидѣлъ на дорогѣ многолюдную толпу новгородскихъ гражданъ. Услышавъ о приближеніи соловецкаго игумена, они вышли къ нему, какъ къ своему высокочтимому соотчичу, съ поклономъ и дарами. Старые и малые, мужчины и женщины съ грудными младенцами тѣснились къ Филиппу, кланялись въ ноги, привѣтствовали его и говорили:—«Отче! будь ходатаемъ за насъ и за городъ нашъ предъ царемъ государемъ. Заступи свое отечество». Причиною этой просьбы были слухи о гнѣвѣ государевомъ. Грозный, подобно отцу и дѣду, не любилъ Новгородцевъ за своевольный духъ и питалъ на нихъ личное неудовольствіе съ дѣтства, какъ на народъ, удобопреклонный къ мятежамъ. Довольно было первой клеветы, чтобы возбудить противъ нихъ гнѣвъ Іоанна. Если слухи,

тревожившіе Новгородцевъ, были справедливы; то, вѣроятно, ходатайство Филиппа было успѣшно: кара обрушилась на нихъ не прежде, какъ по низложеніи Филиппа. Съ отличною честью принятый свѣтскимъ начальникомъ Новагорода (владыка былъ въ то время на Москвѣ), Филиппъ провелъ нѣсколько дней посреди гостепріимныхъ, душевно преданныхъ ему соотчичей, отдыхая отъ немалотруднаго пути, и сопровождаемый ихъ благословеніями, продолжалъ свою дорогу къ столицѣ. Лишь только извѣстился Іоаннъ о прибытіи соловецкаго игумена, немедленно назначилъ ему пріемъ и приказалъ встрѣтить съ великою честью. Но какое впечатлѣніе на благочестиваго игумена долженъ былъ произвести первый взглядъ на Іоанна! Безпокойный, раздражительный видъ, потухшій огонь его, нѣкогда ясныхъ, очей, внезапная ранняя потеря прекрасныхъ волосъ ^{а)}, тотчасъ должны были высказать опытному старцу всю несчастную повѣсть души царевой. Государь встрѣтилъ игумена отлично милостиво, ласково, бесѣдовалъ, угощалъ трапезою, дарилъ его, изъявлялъ живѣйшее чувство радости, конечно, непритворной: Іоаннъ зналъ Филиппа съ тѣхъ поръ, какъ началъ помнить себя, и всегда любилъ, всегда уважалъ его. Присутствіе его посреди людей, въ которыхъ царь видѣлъ измѣн-

---

а) Ист. Гос. Р. Т. IX. прим. 135: 136.

никовъ и предателей, было пріятно для сердца Іоанна, болѣе испорченнаго воспитаніемъ, нежели худаго по природѣ, болѣе озлобленнаго, нежели злаго. Царь восхотѣлъ приблизить его къ трону, онъ надѣялся, что найдетъ въ Филиппѣ совѣтника, который ничего не имѣетъ общаго съ мятежнѣмъ, по мнѣнію Іоанна, боярствомъ, сначала удаленный отъ боярства образомъ мыслей, правилами воспитанія, потомъ монашествомъ на островѣ Бѣлаго моря. Царь радовался случаю доказать боярству, что жестокъ онъ для однихъ крамольниковъ, казнить только лиходѣсвъ, а люди добродѣтельные могутъ всегда надѣяться его милости и нигдѣ не скроются отъ его недремлющаго ока. Самая святость Филиппа должна была служить укоромъ для бояръ, въ глазахъ его, недостойныхъ и нечестивыхъ. Филиппъ былъ образцомъ инока подвижника, полного познаній и опыта духовнаго, а Іоаннъ отъ души уважалъ добродѣтели монашескія, любилъ разсуждать о болѣзняхъ души и о врачеваніи ихъ посредствомъ слова Божія, которое хорошо зналъ. Сокрушенный порывомъ страстей своихъ, на которыя не положило узды воспитаніе, измученный, доведенный до крайняго озлобленія борьбою съ боярскими родовыми притязаніями, Іоаннъ искалъ въ подвигахъ набожности успокоенія отъ страданій души, заглаженія своимъ порокамъ. Ему казалось, что если онъ вручить подобному чело-

вѣку жезль первосвятительскій, то угодить Богу ревностію ко благу Церкви и себѣ доставить надежнаго молитвенника и духовнаго утѣшителя. Притомъ онъ могъ надѣяться, что смиренный отшельникъ и не станетъ вмѣшиваться въ дѣла правленія, а сія добродѣтелью, будетъ и царя освѣщать ею въ глазахъ народа. Вотъ что доставило Филиппу столь отличныя почести и заставило царя сильно желать возведенія Филиппа на митрополію. Но предвидя, что въ смиреніи этого истиннаго монаха онъ встрѣтитъ сопротивленіе, Іоаннъ издалека завелъ съ нимъ рѣчь о причинѣ, по которой нужнымъ сдѣлалось прибытіе Филиппа въ Москву; дружески раскрылъ предъ нимъ свое затруднительное положеніе относительно избранія первосвященителя, изображалъ словами Писанія положеніе вдовствующей безъ пастыря Церкви, и въ заключеніе объявилъ, что, по его державной волѣ и соборному избранію, Филиппу должно быть митрополитомъ. Эта бесѣда происходила въ присутствіи высшаго духовенства и бояръ. Всѣ они, кто искренно, кто изъ одного угожденія царю, какъ на примѣръ Пимень, владыка новгородскій, присовокупили, что дѣйствительно общее мнѣніе находитъ его достойнымъ украсить собою престоль соборныя и апостольскія Церкви царствующаго града. Смиренный игумень изумился; отъ сильнаго душевнаго волненія заплакалъ, и тихе говорилъ Іоанну:

«Нѣтъ, государь милосердый, не разлучай меня съ моею пустынею; не налагай на меня бремени выше силъ. Отпусти, Господа ради отпусти. Не вручай малой ладіи бремени великаго.»

Царь былъ непреклоненъ, и поручилъ святителямъ и боярамъ уговорить Филиппа. Имъ удалось убѣдить Филиппа—не прекословить Божественному призванію и волѣ царской: Филиппъ согласился принять предложенный ему санъ, но съ тѣмъ, чтобы ему дали обѣщаніе уничтожить опричнину. Учрежденіе опричнины было вызвано недовѣріемъ царя къ боярамъ и земщицѣ. Въ это время Иванъ Васильевичъ былъ уже окончательно увѣренъ, что «его хотятъ свои, то есть бояре, поглотить, и что надобно ему стать за себя». Поэтому, какъ прежде недовѣріе царя къ боярству, которое съ одной, и самой черной, стороны узналъ онъ въ молодости, заставило его сначала облекать особенною довѣренностію по дѣламъ гражданскихъ людей «отъ простаго всенародства», такъ теперь, для собственной безопасности, отдѣливъ себѣ отъ русской земли особенный участокъ, названный опричнымъ или дворовымъ, онъ поручилъ свою особу дружинѣ конныхъ тѣлохранителей, что-то въ родѣ рыцарскаго ордена, которая ничего не имѣла общаго съ мятежною, какъ ему казалось, земщиною. Филиппъ объявилъ, что если царь не оставитъ опричныхъ, то ему митрополитомъ быть невозможно, и если государь не соеди-

нить земли Русской во-едино по прежнему, то хотя и поставили бы его въ митрополиты, онъ оставитъ митрополию. Это понялъ Іоаннъ, какъ осужденіе своихъ поступковъ, которые онъ самъ считалъ плодомъ опыта и неизбѣжнымъ слѣдствіемъ обстоятельствъ, слѣдовательно, это было, въ его глазахъ, нападеніе на его правительственную мудрость и стѣсненіе его воли. Какъ скоро архіереи передали государю свой разговоръ съ Филиппомъ, государь прогнѣвался на него и на нихъ, такъ какъ они, подъ вліяніемъ Филиппа, рѣшились поддерживать мнѣніе, которое приписывало неестественное раздвоеніе государственнаго тѣла и зло, отсюда происходящее, ложному взгляду Іоанна на отношеніе къ нему его подданныхъ. Естественно, что и опричники должны были возстать противъ того, кто совѣтовалъ государю распустить ихъ. Они еще не начинали открыто враждовать противъ Филиппа, ибо это значило бы слишкомъ оскорбить царя, оказавшаго ему особенное благоволеніе; но довольствовались бросить въ воспріимчивую душу его сѣмя подозрѣнія касательно Филиппа. Іоаннъ допустилъ архіереевъ смягчить его гнѣвъ, ибо онъ не желалъ еще ссориться съ Филиппомъ, къ которому до сихъ поръ питалъ одно только чувство благорасположенія, и повелѣлъ, какъ сказано въ особой, на этотъ случай составленной грамотѣ, « архіепископамъ и епископамъ сказать Филиппу,

чтобы и онъ, Филиппъ, свое требованіе отложилъ, и не вступался бы въ дѣла двора и опричнины, а на митрополію ставился бы, чтобы послѣ поставленія не удалялся съ митрополіи за то, что царь не уничтожить опричнины; но совѣтовалъ бы съ царемъ и великимъ княземъ, какъ и прежніе митрополиты совѣтовали съ отцемъ его великимъ княземъ Васильемъ и дѣдомъ его великимъ княземъ Ивановъ. По сему слову царскому, игумень Филиппъ далъ свое слово архіепископамъ и епископамъ въ томъ, что онъ, по слову государя и по ихъ благословенію, согласенъ стать на митрополію, и потомъ не вступаться въ царскій домовою обиходъ (въ дѣла двора) и не оставлять митрополію. А на утверженіе къ сему приговору нареченный на митрополію соловецкій игумень Филиппъ, и архіепископы и епископы руки свои приложили».

Къ этой граматѣ нареченный на митрополію соловецкій игумень Филиппъ руку приложилъ, и также подписали ее два архіепископа: Пимень и Никандръ и пять епископовъ: Симеонъ, Филовей, Юсифъ, Галактіонъ, Юасафъ ⁶⁾.

Такъ изъявилъ Филиппъ покорность свою волѣ царской; но обѣщаніемъ—не вступаться въ дѣло опричнины, какъ учрежденіе государственное, онъ, какъ впоследствии увидимъ, нимаго

6) Собраніе государственныхъ граматъ и договоровъ Т. I. N 193.

не связаль себя въ отправленіи своихъ пастырскихъ обязанностей, на случай, когда значительно обнаружится вредное вліяніе новоизобрѣтеннаго гражданнаго устройства на права его паствы и благостояніе Церкви. Грамата была подписана 20 іюля, а 25-го, въ день Успенія святыя Анны, назначено быть посвященію. Въ Успенскій соборъ съѣхались къ литургіи всѣ святители, бывшіе въ столицѣ: первенствующій Пимень, архіепископъ Новагорода и Пскова; Германъ, архіепископъ казанскій и свяжскій; Никандръ, архіепископъ ростовскій; епископы: Елевѣерій суздальскій, Филовей рязанскій, Симеонъ смоленскій, Варлаамъ коломенскій, Галактіонъ сарскій и подонскій, Іоасафъ пермскій и вологодскій. Торжественно, въ присутствіи всей царской фамиліи, всего двора и многочисленнаго народа, совершено было посвященіе Филиппа во епископа и возведеніе на престолъ святаго Петра—митрополита. Послѣ литургіи, выслушавъ привѣтственную рѣчь Государя и принявъ отъ него посохъ архипастырскій, онъ долженъ былъ отвѣчать поученіемъ на рѣчь государеву. Въ эту минуту, безъ сомнѣнія великую въ жизни Филиппа, онъ былъ, по выраженію его жизнеописателя, богоносецъ весь, сіялъ обиліемъ излившейся на него благодати святительства, и опираясь на жезлъ святаго Петра, такъ вѣщаль къ Іоанну:

— « Царю благочестивый! Великихъ благъ

сподобленъ ты отъ Бога; но ты долженъ и воздать Ему съ лихвою... Воздай же Благодарителю долгъ благохваленія, памятуя, что и долгъ Онъ пріемлетъ какъ даръ, и за возвращенный долгъ воздаетъ новыми дарами безмѣрно. Облекись духомъ кротости, преклони свой слухъ къ нищимъ, страждущимъ, и уши Господни будутъ къ молитвамъ твоимъ, ибо подобаешь и намъ помиловати клеветъ своихъ, если желаемъ обрѣсти себѣ помилованіе у Господа.

Многоочитый царскій умъ, какъ всегда бодрствующій кормчій, наблюдаетъ пути закона и истины. Отвращайся, о государь! льстивыхъ словесъ ласкателей: они—какъ враны хищныя; но сіи лишь тѣлесныя исклевываютъ очи, а тѣ душевныя ослѣпляютъ мысли и заслоняютъ собою свѣтъ благодѣтельной истины, хвалятъ хулы достойное, порицаютъ достохвальное.

Да не возмогутъ же укрыться отъ тебя ихъ коварства и козни. Доброчестіе паче всего украшаетъ вѣнцы царей: и богатство отходить, и держава мимо грядетъ, и слава земная переходитъ, но слава жизни праведной одна съ вѣками вѣковъ продолжаетъ бытіе!... Отвергай слова челоуѣкоугодниковъ; но принимай съ любовію совѣтъ правдивый. Наказывай льстецовъ, карай злодѣевъ, смирай, побѣждай враговъ оружіемъ; но памятуй, что для монарха славнѣе всѣхъ побѣдъ тѣ, которыя пріобрѣтаетъ онъ надъ сердцами подданныхъ любовію безоружною!

Еще же, да стоитъ твердо и непоколебимо святая православная вѣра, да сокрушатся ереси, да процвѣтаетъ ученіе святыхъ Апостоловъ и преданія божественныхъ Отцовъ, и тѣмъ да содѣлаешься ты истиннымъ Божиимъ слугою, о государь царь православный!»

Всѣ добрыя сердца были въ восторгѣ, на лицахъ написано было умиленіе, самъ Іоаннь, къ досадѣ опричниковъ, казался тронутымъ, и съ лицомъ свѣтлымъ повелъ митрополита въ свои царскія палаты, гдѣ, по обычаю, приготовлень былъ великолѣпный обѣдъ для двора и духовенства. Давно не являлась при дворѣ Іоанновомъ столь чистая радость, давно не видали столь пристойнаго, истинно свѣтлаго пира. Не въ одномъ дворцѣ, даже въ отдаленныхъ частяхъ города радовались добрые Москвитяне: кто, по выходѣ изъ собора, не оставался на площади, гдѣ толпа народная ожидала обыкновеннаго митрополичьяго поѣзда около городскихъ стѣнъ^{в)}, тотъ спѣшилъ домой рассказать роднымъ и знакомымъ, что видѣлъ и слышалъ, и сердца русскія встрепенулись надеждою; слухи о доблестяхъ новаго митрополита оправдались, и народъ, узнавъ Филиппа и его желанія, ожидалъ себѣ всего добраго отъ такого первосвятителя.

Казалось, что надежды народа были не напрасны: престаи казни и ужасы; Москва отды-

в) Ист. Гос. Р. Т. IX. стр. 98, и чинъ поставленія митрополита въ актахъ Археогрѣфич. Коммиссіи ч. I.

хала; опричники казались менѣе страшными : имъ связывало руки уваженіе и страхъ къ митрополиту, чествуемому царемъ. Всѣ начинали думать , что уже конецъ бѣдамъ, и не могли нарадоваться, замѣчая съ умиленіемъ, что любовь и дружество водворяются между царемъ и первосвятителемъ; но никто, конечно, не былъ столь счастливъ видимою переменою царя, какъ самъ виновникъ ея, Филиппъ. Онъ видѣлъ, что Господь, Своимъ милосердіемъ, облегчаетъ на первомъ шагу тяжесть бремени, которое ему должно понести, и новый митрополитъ, усугубляя свои молитвы за царя и царство , началъ спокойно свое святительство. Ожидая, что будетъ и что укажетъ ему Богъ, онъ спѣшилъ воспользоваться миромъ государства, чтобы заняться внимательнѣе дѣлами Церкви. Митрополитъ Макарій служилъ ему образцомъ. Ревнуя духовной славы достойнаго архипастыря , Филиппъ старался дѣйствовать въ его духъ , поддерживать всѣ благія его учрежденія. Такъ первою его заботою было доставить новаго пастыря епархіи полоцкой, учрежденной Макаріемъ въ 1563 году. Первый архіепископъ полоцкій, престарѣлый Трифонъ, скончался отъ мороваго повѣтрія предъ самымъ восшествіемъ Филиппа на митрополию. Одиннадцатаго августа былъ уже назначенъ на его мѣсто Аѳанасій ^{г)}, бывшій

г) „Поставленъ бысть“ Ист. Г. Р. Т. IX. пр. 177.

епископъ суздальскій, который еще долго послѣ того оставался въ Москвѣ, и 10 декабря, вмѣстѣ съ митрополитомъ, освящаль придѣлъ (Входъ въ Іерусалимъ) Благовѣщенскаго собора, въ присутствіи государя и царевичей ^{д)}. Усматривая важность этой пограничной епархіи, Филиппъ пекся о ней постоянно, даже въ самые смутные дни своего правленія: въ сентябрѣ 1568, по его распоряженію, отправлены были въ Полоцкъ изъ соборныхъ новгородскихъ церквей тридцать три человѣка священниковъ и діаконовъ ^{е)}. До насъ, къ сожалѣнію, не дошло никакихъ болѣе важныхъ актовъ кратковременнаго святительства Филиппова, безъ сомнѣнія, замѣчательнаго и въ правительственномъ отношеніи; только современный составитель его «житія», чудясь дѣламъ Филиппа, увѣряетъ, что собственными глазами видѣлъ, какъ въ тѣ времена «цвѣло въ царствующемъ градѣ и всюду благочестіе веліе, и какъ всѣ славили Вседержителя Бога съ Пречистою Богородицею, даровавшаго Россіи такова изящна пастьеря».

Филиппъ, и среди новой обширной дѣятельности, не отлучался духомъ отъ своей возлюбленной пустыни. Онъ чувствовалъ себя сирымъ вдали отъ Чудотворцевъ соловецкихъ; ему нужны были утѣшенія, совѣты, а у него не было ни утѣшителей, ни совѣтниковъ. Родителей его уже

д) Ист. Г. Р. Т. IX. пр. 268.— е) Тамъ же.

давно не стало въ живыхъ: еще въ 1561 году онъ вписалъ въ заупокойный помянникъ соловецкаго монастыря имена отца своего Степана, и матери, инокини Варсонофіи, и брата Бориса, который, находясь воеводою въ ливонскомъ походѣ тысяча пять сотъ пятьдесятъ осьмаго года, одержалъ, невдалекѣ отъ Дерпта, побѣду надъ полками архіепископа рижскаго ж). Дядя его, Иванъ Умной, довольно послужившій царю окольничимъ, уже давно оставилъ дворъ, и постригшись въ Кирилловской обители подъ именемъ Юасафа, неизвѣстно, когда кончилъ дни свои з). Изъ прочихъ родственниковъ Филиппа, около этого времени весьма многія лица являются въ лѣтописяхъ въ числѣ знатныхъ чиновниковъ Иоанновыхъ, кто въ опричинѣ, кто посломъ или воеводою и); но ихъ частныя отношенія къ Филиппу также неизвѣстны. Тяжела была для

ж) Въ Сол. Лѣт. 24 стр. „Филиппъ Степановичъ Колычевъ, игумень соловецкаго монастыря, просилъ всего братства, чтобъ написать въ вѣчный поминокъ въ литію отца его Степана, да матеръ его инокиню Варсонофію, да брата Бориса, а какъ онъ Филиппъ игумень представится, то написати и его въ литію, а поминовеніе отправлять мѣсяца ноябри въ 7 день. А дача его, что онъ далъ въ монастырь на 175 рубл. (ок. 875 нынѣшнихъ серебромъ), да сверхъ того дачи,“ слѣдуетъ расписаніе другихъ пожертвованій. О Борисѣ см. Ист. Гос. Р. VII. пр. 536 и 540.—
з) Ист. Г. Р. IX. пр. 37.— и) Василій Ивановичъ Умной, двоюродный братъ Филиппа, назывался опричнымъ бояриномъ. И. Г. Р. IX. пр. 336. а Феодоръ Ивановичъ былъ посломъ у Сигизмунда. Ис. Г. Р. IX. 116.

этой души смиренной и боголюбивой шумная жизнь. Часто, въ часы свободные отъ дѣлъ, Филиппъ горевалъ въ обширныхъ уединенныхъ своихъ палатахъ, и повторялъ самъ себѣ: «Что сталося надъ тобою, бѣдный, бѣдный Филиппъ? Ужели начальства надъ киновіею мало было для тебя? Ты восхотѣлъ большаго: посмотри же, на что промѣнялъ ты свою благословенную долю; отъ такого спокойствія въ какіе ты предалъ себя труды, отъ такой тишины безмятежной, въ какую устремился пучину корабль души твоей! Но что прошло, то невозвратно: да будетъ воля Божія. Вы же угодники Божіи, Савватіе и Зосимо, не оставьте меня своею помощію, не дайте мнѣ забывать своихъ обѣтовъ». И съ этою послѣднею мыслию онъ началъ строить во дворѣ митрополіи храмъ во имя соловецкихъ Чудотворцовъ, и великолѣпно украсилъ его. Въ минуты скорби онъ особенно любилъ молиться въ этомъ храмѣ. Здѣсь, вперивъ взоръ на изображеніе святыхъ угодниковъ соловецкихъ, онъ легко переносился мыслию къ ихъ обители, къ своей мирной жизни въ стѣнахъ ея, и скорбь отгонялась. Съ любовію и радостію принялъ онъ посланнаго съ Соловокъ іеромонаха Спиридона, который пріѣхалъ въ Москву къ государю и митрополиту съ частицами мощей Чудотворцовъ, со святою водою и съ донесеніемъ, что Преображенскій соборъ доконченъ и освященъ 6 августа, и что мощи преподобныхъ Зосимы

и Савватія уже покоятся въ новомъ храмѣ ^{і)}. Филиппъ и послѣ не переставалъ заботиться о своей киновіи: въ 1568 году онъ дѣлалъ распоряженія о копаніи святаго озера, чего онъ не успѣлъ при себѣ окончить ^{к)}.

Не напрасно скорбѣло сердце добродѣтельнаго митрополита, не даромъ старался онъ укрѣплять свой духъ; онъ лучше большей части современниковъ понималъ настоящее положеніе дѣлъ. Еще продолжались ясные дни, какими началось Филиппово святительство, но опытный взоръ новаго митрополита не могъ не примѣчать, по нѣкоторымъ признакамъ, что на горизонтѣ скопляется грозовая туча, которая не замедлитъ разразиться надъ его головою. Въ январѣ 1567 года царь переѣхалъ изъ кремля въ свой новый укрѣпленный дворецъ у Ризъ-положенскихъ воротъ. Тамъ, окруженный одними опричниками, онъ былъ опять въ рукахъ этихъ изверговъ, которые отравляли подозрѣніями, можетъ быть, еще искреннюю благосклонность Іоанна къ Филиппу. Не замѣтно, чтобы доброе согласіе между царемъ и митрополитомъ нарушилось прежде похода, предпринятаго Іоанномъ осенью 1567 противъ Ливоніи, послѣ неудачныхъ переговоровъ, вѣденныхъ двоюроднымъ братомъ митрополита, бояриномъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ Умнымъ-Колычевымъ, съ королемъ

і) Описаніе Солов. мон. ч. I. 78.— к) Тамъ же ч. I. 18.

Сигизмундомъ, въ Гродно. Но въ этотъ походъ сопровождали Иоанна до Новгорода Пафнутій, епископъ суздальскій, и архимандритъ андрониковскій Θεодосій. Близость этихъ людей къ царю обѣщала мало добраго для Филиппа, слѣдовательно, и для Россіи, въ особенности, когда они соединялись съ Пименомъ, какъ въ настоящемъ случаѣ, ибо Пимень встрѣчалъ, принималъ, угощалъ государя и сына его во время ихъ осмидневнаго пребыванія въ Новгородѣ. Филиппъ писалъ, въ концѣ ноября, указъ о молебствіяхъ о здравіи царя и дарованіи ему побѣдъ надъ супостатомъ ¹⁾; но въ это время, военнымъ со-

---

1) Намъ извѣстна одна изъ грамотъ Филиппа о молебствіи, писанная въ Кириллову-обитель, отъ 24 ноября; Филиппъ извѣщаетъ въ началѣ, что Девлетъ, съ своимъ бесерменствомъ и латинствомъ, и литовск. король Сигизмундъ-Августъ и поганые нѣмцы во многія и различныя ереси впади, наипаче въ Лютерову ересь, и св. христіанскія церкви разорили и св. честнымъ иконамъ поругались, и впредь свой злой совѣтъ полагаютъ на честныя иконы и на нашу святую и благочестивую вѣру греческаго закона, что сей слухъ оскорбилъ и опечалилъ царя боговѣнчаннаго, что сего ради царь, взявъ Бога въ помощь и Богородицу, и ограждаясь силою честною креста Господня и заступленіемъ св. небесныхъ Силъ, и молитвами угодниковъ московскихъ и всѣхъ святыхъ, и по его (митрополитову) благословенію, пошелъ на своихъ недруговъ, за вѣру и за царство, и за обиду, Богомъ порученное ему Россійское царство стояти не только до крови, но и до смерти. Далѣе указъ о молебствіяхъ церк. и келейныхъ. Акты археогр. комм. стр. 912.

вѣтомъ въ Оршанскѣ ^{м)}, уже рѣшено было прекратить военныя дѣйствія на зиму, и царь, не воевавъ, уже находился на возвратномъ пути къ столицѣ. Здѣсь-то начало славному подвигу Филиппа. Царь какъ бы пробудился отъ тихаго сна, терзаемый подозрѣніями неугомонными, и снова приведены въ движеніе орудія пытки и казни. Уже многіе знатнѣйшіе бояре сложили головы, кто въ Москвѣ, кто по городамъ; одни въ истязаніяхъ, другіе, подъ мгновеннымъ ударомъ топора, на плахѣ, нѣкоторые отъ собственной руки Іоанна ^{н)}. Уже не только вельможи мнимо-опасные, но и мирные безвѣстные граждане, страшась наглости кромѣшниковъ, были въ отчаяніи, запирались въ домахъ, и Москва какъ будто замерла отъ ужаса, опустѣли площади и улицы столицы. Среди страшнаго безмолвія, русскіе ожидали только, не раздастся ли за нихъ единственный спасительный голосъ—голосъ Филиппа....

Надежды, возлагаемыя на него православными, не были напрасны. Онъ пытался возстановить миръ и спокойствіе среди народа христіанскаго посредствомъ духовныхъ вождей народа. Представ-

---

м) С. Оршанское, недалеко отъ Краснаго. Совѣтъ воеводъ былъ 12 ноября. Ист. Г. Р. IX. 119.— н) Такъ напримѣръ Теодоровъ конюшій умеръ подъ ударомъ кинжала, нанесеннымъ рукою Іоанна. Князя Щенятева жгли на сковородѣ, вбивали ему иглы въ ногти; князя Куракина, Ряполовскаго и множество другихъ. Курбск. Карам.

ляя въ собраніи епископовъ бѣдственное положеніе дѣлъ, столь близкихъ сердцу пастырскому, невинное страданіе однихъ, богопротивное своеволіе и нечестіе другихъ, онъ говорилъ: « На то ли совокупились мы, отцы и братіе, чтобы молчать, страшась вымолвить истину? Развѣ не видите, что молчаніемъ мы вводимъ царя во грѣхъ, а свою душу въ погибель? Желаемъ ли славы тлѣнной? Но намъ ли забывать, что санъ міра сего не избавитъ насъ отъ муки вѣчной, что нашъ долгъ—пещись о благочестіи благовѣрнаго царя, о мирѣ и благоденствіи христіанства? Намъ нечего смотрѣть на бояръ безмолвныхъ: они обязались житейскими куплями, имъ извинительно; но мы отреклись отъ міра, намъ щадить себя не для чего и не для кого. Мы поставлены—право править всяку истину, имѣя въ виду одну награду—вѣнецъ небесный, одну почеть—кончину мученика за порученное отъ Бога стадо ».

Но какъ были приняты эти слова « провозвѣстника истины, ревнителя Златоустаго »^{о)}? Одни стояли « смиренно-образни, дѣлы же предатели и злобѣ пособницы; прочіи ни по Филиппѣ поборающе, ниже по цари, но якоже царь восхоцетъ, тако и они ». Честолюбивый

о) Такъ поется въ кондакѣ святителя: православія наставника, истины провозвѣстника, Златоустаго ревнителя, російскаго свѣтильника, Филиппа премудраго восхвалимъ.

Пимень новгородскій, мечтавшій самъ быть митрополитомъ, Пафнугій суздальскій, Филоея рязанскій явились злѣйшими врагами Филиппа и друзьями опричины въ угоду царю. Они дѣйствовали чрезъ духовника государева, благовѣщенскаго протопопа Евстаѳа, самаго ревностнаго своего сообщника. Евстаѳъ былъ въ запрещеніи отъ митрополита; но, не лишившись чрезъ то довѣрія царя, непрестанно наговаривалъ ему тайно и явно на первосвятителя. Но что могли изобрѣсти клеветники?

Филиппъ въ рѣчи своей къ епископамъ обнаруживалъ желаніе, чтобъ всѣ единодушно старались умиротворить душу царя и народъ православный. Слѣдственно, онъ только напомнилъ имъ пастырскую обязанность, святую и всегда неизмѣнную, безъ малѣйшей мысли о какихъ нибудь притязаніяхъ на вмѣшательство въ политику. Онъ даже чуждъ былъ всякаго намека на древнее и священное право печалованія, ибо время было уже не то: не отдѣльное лицо, не родъ боярскій страдали отъ опалы, а страдало, внутренно или внѣшно, тѣло Церкви, порученной Филиппу, начиная отъ царя, который былъ боленъ духовно опаснѣе всѣхъ. Врачевать болѣзни духа, гдѣ бы и какъ бы онѣ ни проявлялись, врачевать ихъ съ опасностію собственной жизни, почиталъ Филиппъ своею непреложной обязанностію, какъ то увидимъ въ послѣдствіи: это и поставлено ему въ вину. «Добро было во

всемъ царя слушати и волю его творити и не разгнѣвляти», вотъ что говорили о Филиппѣ угодники Іоанна, старавшіеся представить святителя человѣкомъ высокочѣрнымъ, напитаннымъ мятежнымъ духомъ боярства, къ которому принадлежалъ онъ по происхожденію. Наконецъ, прочіе изъ людей, принадлежащихъ къ высшему духовенству, внимали увѣщанію митрополита, «ни по Филиппѣ поборающе, ниже по цари; но яко царь восхоцеть, тако и они». Итакъ не нашлось человѣка, который рѣшился бы, вмѣстѣ съ Филиппомъ, великодушно подвергнуть себя опасности для спасенія души царя и для умиротворенія христіанскаго народа. Германа казанскаго, «непобѣдимаго ревнителя по Бозѣ» не было уже въ живыхъ; Аѳанасій не принималъ уже никакого участія въ дѣлахъ церкви, и въ келіи Чудова монастыря занимался мирнымъ искусствомъ иконописца. Но Филиппъ не страшился и безъ помощниковъ вступить въ подвигъ. Онъ не опускалъ случая говорить государю, сначала наединѣ, потомъ и при свидѣтеляхъ, кратко и сильно выражая ему свое справедливое негодованіе на дѣла беззаконія, совершаемыя открыто отъ имени царя. Вотъ содержаніе одной изъ такихъ бесѣдъ, въ которой явственно отпечатлѣлись характеры архипастыря и царя.

Святитель напоминалъ Іоанну, что кто облеченъ честию сана высшаго на землѣ, тотъ дол-

жень паче всего чествовать Бога, даровавшаго челоѣку смертному власть богоподобную; чествовать Бога смиреніемъ, приличнымъ челоѣку, незлобіемъ, свойственнымъ Божеству; что властелиномъ истинно именуется тотъ, кто самъ собою обладать умѣеть, кто не работаетъ страстямъ, у кого державствуетъ умъ, а не тотъ, кто въ самозабвеніи возмущаетъ собственную державу. Оскорбившись обличеніемъ и принявъ послѣднія слова за намекъ на опричнину, царь произнесъ гнѣвно:

— Что тебѣ чернецу до нашихъ царскихъ совѣтовъ? Потомъ, какъ бы смягчившись, продолжалъ: или не вѣдаешь, что меня мои же хотятъ поглотить?

— То правда, что я чернецъ, отвѣчалъ святитель: но по данной мнѣ благодати отъ Пресвятаго и Животворящаго Духа, и по избранію священнаго собора, и по вашему изволенію, я пастырь Церкви Христовой, и, *за едино съ тобою*, долженъ имѣть попеченіе о благочестіи и мирѣ всего православнаго христіанства.

— *Едино*, отче честный, говорю тебѣ: молчи.

— Наше молчаніе полагаетъ грѣхъ на душу твою и наноситъ всеобщую смерть: худой кормчій губитъ весь корабль. Если мы послѣдуемъ волѣ челоѣческой, какъ скажемъ въ день пришествія Господня: *се азъ и дѣти, яже ми еси далъ?* ибо Господь говоритъ во святомъ Евангеліи: *сія есть заповѣдь Моя, да любите*

друзь друга, якоже Азъ возлюбихъ вы; больши сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя, и паки: яко весь законъ и пророцы во двоиохъ заповѣдяхъ сихъ висятъ: еже возлюбихи Господа Бога твоего всьмъ сердцемъ твоимъ и ближняю яко самъ себе, и паки, утверждая учениковъ: аще въ любви Моей пребудете, воистину ученицы Мои будете. Таково наше мудрствованіе и его мы держимся крѣпко».

Очевидная истина божественныхъ словъ, обязательныхъ и для пастыря и для царя, утишила набожнаго царя, и онъ въ туже минуту прибѣгъ и самъ къ помощи Писанія, которое зналъ превосходно, и сталъ оправдываться словами Давида.

— Владыко святой! Возсташа на мя друзи мои, и искренніи мои прямо мнѣ приближишася и стаща, и ближніи мои отдалече мене стаща, и нуждахуся ищущіи душу мою, ищущіе злая мнѣ».

Такъ какъ здѣсь подъ ближними, возстающими на душу царя, разумѣлись бояре, и этимъ мятежнымъ духомъ бояръ оправдывалось раздѣленіе царства, то Филиппъ и рѣшилсѣ показать царю правильный путь къ искорененію зла.

— Государь царь! говорилъ онъ: различай лукаваго отъ правдиваго, принимай добрыхъ совѣтниковъ, а не ласкателей, такъ какъ первые соблюдаютъ истинно полезное, а послѣдніе имѣ-

ють въ виду лишь угожденіе сильнымъ. Грѣшно не возбранять согрѣшающимъ; но зачѣмъ раздѣлять единство державы? Ты поставленъ отъ Бога судить людей Божіихъ въ правду, а не представлять изъ себя мучителя. Обличи тѣхъ, кто неправо говоритъ предъ тобою, и отсѣки отъ себя какъ гнилые члены, а людей своихъ устрой въ соединеніи. Гдѣ любовь нелицемѣрная, тамъ пребываетъ Богъ.

Іоаннъ снова вспыхнулъ гнѣвомъ, услышавъ намекъ о недостойныхъ любимцахъ.

— Филиппъ, вскричалъ онъ: не прекословь державѣ нашей, да не постигнетъ тебя гнѣвъ мой, или оставь этотъ санъ.

На слова гнѣва Филиппъ отвѣтствовалъ словами духовной силы:

— Благочестивый царь! ни моленій, ни ходатайства, ни подкупа не употреблялъ я изъ желанія воспріять эту власть. Зачѣмъ ты самъ лишилъ меня пустыни и отцовъ? Если ты держашь попирать законы, твори чтò хочешь; но когда настало для меня время подвига, мнѣ не простительно ослабѣвать».

Послѣ такихъ встрѣчъ царь бывалъ мраченъ, задумчивъ. Онъ приходилъ въ сознаніе своей глубокой душевной болѣзни, и слѣдовательно не могъ не оправдывать челоуѣка, предлагавшаго ему врачевство; но болѣзнь такъ застарѣла, что малѣйшее прикосновеніе къ больному мѣсту приводило его въ сильнѣйшее раздраженіе; по

этому покою обманчиваго самозабвенія онъ предпочиталъ спасительнымъ дѣйствіямъ горькихъ лѣкарствъ; если не могъ увѣрить самого себя въ томъ, что здоровъ, то хотѣлъ бы, по крайней мѣрѣ, чтобы другіе не смѣли напоминать ему объ опасномъ недугѣ.

Отъявленные враги Филиппа и самые неистовые опричники, Малюта Скуратовъ и Василій Грязной, умѣли воспользоваться такимъ расположеніемъ Іоанна и разожгли гнѣвъ его на смѣлаго обличителя. «Таже по семъ горшая бысть православной вѣрѣ отъ того оприщничества, возмущеніе во всемъ мірѣ и кровопролитіе». Опричники, вооруженные длинными ножами и сѣкирами, бѣгали по городу, искали жертвъ, убивали всенародно челоуѣкъъ десять или двадцать въ день; трупы лежали на улицахъ, на площадяхъ: никто не смѣлъ погребать ихъ ^{п)}. Граждане боялись выходить изъ домовъ. Уныніе сдѣлалось общимъ: знатные, какъ и простолюдины, были безпомощны, ибо не было доступа до государя, всегда и вездѣ окруженнаго своими тѣлохранителями. Нѣкоторые изъ первостепенныхъ сановниковъ, окруженные трепещущимъ народомъ, приходили къ митрополиту, рыдая указывали на позорище казней и требовали заступленія. Митрополитъ, самъ глубоко возмущенный въ праведной душѣ своей, являлся

п) Карамзинъ И. Г. Р. IX. 102.

твердымъ и спокойнымъ въ присутствіи другихъ. И теперь, словами, растворенными любовію, какъ отецъ чадолюбивый, утѣшалъ онъ бояръ, говоря:

Друзья, молю васъ: не сокрушайтесь. Вѣренъ Богъ! онъ не попуститъ намъ быть искушаемыми сверхъ силъ, и не дастъ намъ погибнуть до конца! Здѣсь-то вамъ и уготованы вѣнцы! Здѣсь-то и мнѣ предстоитъ благій подвигъ! Апостоль говоритъ мнѣ: *аще на лица зрите, то грѣхъ содѣваете*; Давидъ вооружаетъ меня пѣснію: *славолахъ о свидѣніихъ твоихъ предъ цари и не стыдяхся!* Вы теперь избранные Божіи. Се сѣкира лежитъ при корени; но не страшитесь, помня, что уже не земныя блага, а небесныя обѣщаетъ намъ Богъ. Я же радуюсь, что могу пострадать за васъ, братіе и чада: вы—мой отвѣтъ предъ Богомъ, вы—вѣнецъ мой отъ Господа.

Внимая словамъ, въ которыхъ намъ слышится голосъ величайшихъ мужей христіанской древности, вельможи съ умиленіемъ лобызали руки своего отца и владыки; утѣшенные возвращались въ дома съ новою привязанностью къ архипастырю, и если не безопасность, то искреннѣйшую преданность волѣ Божіей приносили своимъ семействамъ и окружающимъ.

Спустя нѣсколько времени послѣ описаннаго нами свиданія бояръ со святителемъ, 21 марта, въ воскресенье середокрестное, было въ Успен-

скомъ соборѣ митрополитское служеніе. Филиппъ стоялъ на своемъ святительскомъ мѣстѣ ^{р)}. Служба уже началась, какъ вдругъ въ церковь входитъ Іоаннъ съ толпою придворныхъ и опричниковъ: онъ самъ и вся его свита были въ черныхъ, высокихъ, халдейскихъ шлыкахъ, въ черныхъ рясахъ, изъ подъ которыхъ видѣлись яркіе цвѣта и золото кафтановъ, блестяло оружіе. «Филиппъ,» какъ говоритъ его жизнеописатель, «въ кроткомъ сердцѣ разжегся огнемъ божественной любви, и какъ адамантъ несокрушимый, стоялъ на возвышеніи, устремивъ взоръ къ Спасителю». Голосъ верховнаго пастыря никогда не могъ быть столь выразителенъ и для народа, и для Іоанна. Царь подошелъ къ святителю со стороны и ждалъ благословенія. Три раза подклонялъ онъ голову; но митрополитъ, какъбы не замѣчая, не отводилъ глазъ отъ образа. Наконецъ бояре сказали.

Владыко святыи! Благочестивый государь—царь Иванъ Васильевичъ всея Россіи требуетъ твоего благословенія.

Пристально, какъбы не узнавая царя въ странномъ и непристойномъ одѣяніи, посмотрѣлъ Филиппъ на Іоанна и отвѣтствовалъ.

— Благочестивый! Кому поревновалъ ты, сказавъ такимъ образомъ свое благомѣпіе? Не умолялъ ли я тебя престать отъ такого

р) Пол. собр. русскихъ лѣтописей III. 162. (1568) марта 21.

начинанія и вопервыхъ отвращаться ласкателей?... Съ тѣхъ поръ, какъ свѣтитъ солнце на небѣ, не слыхано, чтобы благочестивые цари возмущали собственную державу. Правда царева въ судѣ, по слову Писанія, а ты лишь неправедныя творишь дѣла твоему народу, когда бы долженъ быть для него образцомъ благочестія. Сколь ужасно страждутъ православные: у татаръ и язычниковъ есть законъ и правда, а у насъ нѣтъ ихъ; всюду находимъ милосердіе, а въ Россіи и къ невиннымъ, и къ справедливымъ нѣтъ жалости. Мы, государь, приносимъ Господу безкровную жертву, а за алтаремъ льется не повинно кровь христіанская. Но скорблю не о тѣхъ, которыя, проливая свою невинную кровь, сподобляются доли святыхъ мучениковъ; нѣтъ, но о твоей бѣдной душѣ я страдаю. Хотя и образомъ Божиимъ возвеличенъ, ты однакоже перстный человекъ, и Господь възыщетъ все отъ руки твоей ^{с)}.

Іоаннъ уже кипѣлъ яростію, уже не внималъ словамъ обличителя, шепталъ угрозы, стучалъ жезломъ о плиты помоста, и наконецъ, грозя рукою на святителя, произнесъ: Филиппъ! или нашей державѣ смѣешь ты противиться? Посмотримъ, увидимъ, велика ли твоя крѣпость.

— Царю благій! былъ отвѣтъ Филиппа: напрасно думаешь устрашить, преклонить меня

с) Житіе, также Таубе и Крузе. Ист. Г. Р. IX. пр. 191.

муками, я—пришлецъ и пресельникъ на землѣ, какъ и всѣ отцы мои; подвигаюсь за истину, за благочестіе, и никакія страданія не заставятъ меня умолкнуть».

Ярость Іоанна дошла до высшей степени; страшно раздраженный, онъ не могъ долѣе оставаться въ церкви и вышелъ. Цѣлый рой льстецовъ и злоугодниковъ толпился къ царю, и всякій изъ нихъ спѣшилъ, какъбы ревнуя къ чести государевой, чернить поступокъ Филиппа, клеветать на святаго ^{т)}. Іоаннъ радъ былъ слушать всякую нелѣпость, конечно, не совсѣмъ вѣря клеветамъ, онъ очень желалъ распустить клеветы въ народъ, предъ глазами котораго онъ видѣлъ себя униженнымъ, и думалъ, такимъ образомъ, отмстивъ святителю, оправдать свой судъ на него; ибо гибель Филиппа была рѣшена. Іоаннъ положилъ, какимъ бы то ни было образомъ, освободиться отъ докучнаго пастыря. Поступить иначе значило, по его мнѣнію, показать себя робкимъ въ глазахъ опричнины, и никакая мысль не могла болѣе уязвить его самолюбія. Найдены были лжесвидѣтели. Такъ еще въ церкви, во время роковой встрѣчи, въ присутствіи царя, чтець соборный сталъ громко поносить архипастыря гнусными клеветами. Впослѣдствіи, когда, оскорбленный этою наглостію, дядя молодого клирика, Харламій, экономъ великой

т) Житіе.

церкви, сталъ его усовѣщевать, онъ признался со слезами, что дѣйствовалъ изъ страха, по наущенію. Но какъ бы то ни было, изъ этого и подобныхъ жесвидѣтельствъ составленъ доносъ въ такомъ духѣ, чтобы окончательно возстановить противъ митрополита высшее духовенство и отвратить отъ него народъ. Эти козни не въ силахъ однако были поколебать общественной любви къ Филиппу, и великій урокъ человѣка, жертвующаго собою для добродѣтели, не могъ быть потерянь. Тѣ изъ особъ высшаго духовенства, которые не принадлежали ко врагамъ Филиппа, хотя не смѣли произнести ни слова въ защиту своего владыки, не смотря на то, что ясно понимали всю несправедливость обвиненій; однако, влекомые сочувствіемъ къ святителю, явились къ нему изъявить свою любовь, извинить свое молчаніе жестокостію обстоятельствъ. Филиппъ охотно прощалъ не только ихъ, но и самыхъ клеветниковъ. Разрѣшая чтеца, о которомъ мы упоминали и за котораго просили его епископы, онъ говоритъ этому юношѣ, извѣстному прежде своимъ добрымъ поведеніемъ:

— Буди тебѣ милостивъ Христось! а ты, любезный, прости въ свою очередь того, кто тебя подуцалъ на злое. Вижу, продолжалъ онъ, обращаясь къ духовнымъ сановникамъ, что торжественно хотятъ моей гибели и вооружаютъ противъ меня государя; но знаете ли, друзья мои,

за что? за то, что я не говорилъ имъ льстивыхъ словъ, не дарилъ ихъ богатыми одеждами, не дѣлалъ для нихъ пышныхъ угощеній. Впрочемъ, что бы ни было, не перестану говорить истину, да не тщетно ношу санъ святительскій.

Вѣсть о происшествіи въ соборѣ пронеслась повсюду, и никогда еще Москвитяне не чувствовали въ себѣ такой привязанности, такой любви къ Филиппу, какъ въ это время. Но Москвитяне должны были убѣдиться, что возвращеніе Іоанна къ добру невозможно, что объясненіе митрополита съ царемъ при народѣ еще болѣе раздражило Іоанна. На другой же день были новыя казни, и народъ опустилъ головы въ уныніи. Іоаннъ былъ окруженъ друзьями — извергами, которые успѣли уже опутать его своими адскими сѣтями; они отняли государя у подданныхъ, и были минуты, когда онъ, въ припадкѣ душевнаго изнуренія, малодушно признавалъ себя скитальцемъ и изгнанникомъ отъ бояръ своевольныхъ. Іоаннъ уже ненавидѣлъ Филиппа, убѣгалъ его, а если гдѣ и встрѣчался, то ни одного слова не говорилъ ему безъ досады. Филиппъ и самъ, тотчасъ послѣ размолвки съ царемъ, переѣхалъ изъ кремля въ китай-городъ, на Никольскую улицу, въ монастырь святаго Николая-старога (нынѣ греческій), и тамъ жилъ до конца своего святительства ^{у)}.

у) Полное собр. русск. Лѣт. Т. III. 162. С.-Петербург. 1841. Лѣта 7076 мѣсяца марта 22 (ошибка, 21 дня.) и мѣстность

Опишемъ самую замѣчательную и уже послѣднюю изъ этихъ встрѣчъ. Въ день святыхъ Апостоловъ Прохора, Никанора, Тимона и Пармена, 28 іюля, митрополитъ служилъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, и послѣ обѣдни пошелъ по стѣнамъ со крестами. Тутъ присутствовалъ и царь, по обыкновенію окруженный опричниками, которые въ послѣднее время дошли до крайней степени въ буйствѣ и развращеніи. Когда крестный ходъ достигъ до святыхъ воротъ, и остановился для обычнаго прочтенія Евангелія, Филиппъ, чтобы преподавать «миръ всѣмъ», оборотился къ народу, и вдругъ увидѣлъ опричника, стоящаго позади царя въ татарской тафѣ. Носить этотъ головной уборъ, не снимавшійся даже въ церкви, и введенный въ употребленіе вѣроятно вѣтренной молодежью, запрещено было еще соборомъ 1551 года. Негодованіе возмутило душу святителя, и онъ тотчасъ сказалъ, обратясь къ Іоанну:

— Государь, не подобаетъ тебѣ, царю благочестивому, допускать обычай агарянскій: во время чтенія Евангелія стоять съ покровенною головою.

— Какъ такъ? Кто смѣлъ? спросилъ Іоаннъ въ недоумѣніи.

— Вотъ, посмотри: нѣкто изъ дружины твоей.

Никола-Стараго хорошо опредѣлена Строевымъ въ его указателѣ къ царскимъ выходамъ. Стр. 59. 60.

Царь окинулъ взоромъ свиту свою; но виновный уже снялъ и спряталъ тафью. Это разсердило Грознаго, и онъ непременно хотѣлъ дознаться, кто осмѣлился учинить безчиніе. Но никто изъ придворныхъ не смѣлъ наименовать виноватаго, ибо это значило оскорбить государя: негодяй былъ любимецъ царскій, и приближенные, въ надеждѣ отвратить грозу, замѣтили Іоанну, что митрополитъ солгалъ, что онъ только ищетъ, какъ бы наругаться надъ царемъ всенародно. Тогда Іоаннъ разразился гнѣвомъ надъ Филиппомъ, называлъ его лжецомъ, обманщикомъ, мятежникомъ, клялся, что изобличить его во всемъ, и съ этого дня началъ дѣятельно устроить погибель Филиппа, боясь возмутить народъ несправедливостію слишкомъ явную.

Приступлено было къ производству суда. Всѣхъ главныхъ сановниковъ двора митрополитскаго забрали подѣ стражу, допрашивали, пытали; но всѣ они оставались вѣрными истинѣ, и потому могли или ^{ф)} молчать,[‡] или славить добродѣтели Филипповы. Тогда придумали иныя мѣры: послали на Соловки извѣстнаго намъ зложелателя Филиппова, епископа Пафнутія, съ клеветомъ его, андрониковскимъ архимандритомъ Θεодосіемъ, княземъ Васиіемъ Темкинымъ, дьякомъ Пивовымъ и съ военнымъ кон-

---

ф) Ист. Г. Р. IX. 104.

воемъ. Вслѣдствіе данныхъ имъ повелѣній, посланные расточали монахамъ деньги, ласки, обѣщанія, наконецъ угрозы, лишь бы вынудить жесвидѣтельство на бывшаго игумена. Но все, даже самыя безчеловѣчныя истязанія, было напрасно. Между тѣмъ, для посланныхъ возвратиться къ Іоанну безъ клеветниковъ и мнимыхъ уликъ значило подвергнуть себя тойже участи, какая ожидала митрополита. Пафнутій, злѣйшій изъ царскихъ повѣренныхъ, употребилъ еще одно средство, и успѣлъ. Онъ прельстилъ игумена Паисія обѣщаніемъ епископскаго сана. Недостойный настоятель соблазнилъ своимъ примѣромъ нѣсколько легковѣрныхъ иноковъ, и этого было довольно. Посланные спѣшили въ обратный путь, измышляя вины на святаго ^{х)}.

Царь принялъ съ благоволеніемъ доносы пословъ, присоединилъ къ нимъ и другія многія жесвидѣтельства, добытыя съ особенною заботливостію съ разныхъ сторонъ, и приказалъ собраться боярамъ и епископамъ въ соборной церкви Успенія, для открытаго суда надъ митрополитомъ. Въ назначенный часъ прибылъ государь. Филиппъ, облаченный въ священныя одежды, введенъ и поставленъ предъ судилище. Читали всѣ доносы; но, какъ замѣчаетъ писатель ^{ц)} «Житія», царь не убоился суда Божія,

х) Въ Сол. Лѣтоп. стр. 29. также Житіе святителя.— ц) Какъ увидимъ ниже, Паисій явился торжественнымъ обвинителемъ Филиппа предъ лицомъ его уже тогда, когда Филиппъ,

не далъ подсудимому даже очной ставки съ клеветниками. Филиппъ видѣлъ, что оправдываться было бы бесполезно, что уже все кончено. Когда же остановились, чтобы выслушать его отзывы, онъ обратился къ Іоанну и говорилъ:

—« Государь царь! ты напрасно думаешь, что я боюсь тебя или смерти. Отъ юности находясь въ пустынѣ, я сохранилъ и доселѣ честь и цѣломудріе. Хочу такъ и окончить жизнь свою и съ миромъ предать духъ свой Господу, моему и твоему Судіи. Я умираю, желая лучше оставить по себѣ память невиннаго мученика, нежели человѣка, о которомъ могли бы сказать, что онъ, оставаясь митрополитомъ, терпѣлъ при себѣ неправосудіе и нечестіе » . . .

Филиппъ началъ было слагать съ себя знаки своего сана, убѣждая пастырей соблюдать свой долгъ, готовиться къ отчету и страшиться небеснаго Царя еще болѣе, нежели земнаго; но Іоаннъ остановилъ его, и сказалъ, что ему должно ждать суда, а не быть своимъ судьею, принудилъ его взять назадъ утварь святительскую, и еще служить обѣдню въ день архангела Михаила ^{ч)}. Тѣмъ и окончилось засѣданіе.

по низверженіи, былъ призываемъ предъ лицо государя. Когда дѣло только что началось, надлежало опасаться, что Филиппъ опровергнетъ недѣльные клеветы Паисія и пристыдитъ его, а теперь было уже поздно. Филиппъ былъ осужденъ. Нужно было лицо свидѣтеля, а не свидѣтельство. И Паисію было смѣлѣе. — ч) Ист. Г. Р. IX. 107.

Это было въ четвергъ, 4 ноября, а въ понедѣльникъ, то есть въ Михайловъ день, митрополитъ прибылъ въ соборъ Успенія, чтобы въ послѣдній разъ совершить безкровную жертву. Когда облаченный во всѣ одежды архіерейскія, онъ стоялъ предъ алтаремъ, отворились настежь двери церковныя и вошелъ бояринъ Алексѣй Даниловичъ Басмановъ со свиткомъ въ рукѣ. За нимъ хлынула во храмъ толпа вооруженныхъ опричниковъ. Богослуженіе было прервано. Басмановъ сказалъ митрополиту, что присланъ за нимъ отъ государя, велѣлъ громко читать бумагу. Изумленный народъ въ мертвомъ безмолвіи внималъ читавшему, и свѣдалъ къ ужасу, что митрополитъ лишается своего сана. Едва dokonчено было чтеніе, опричники, по данному знаку, кинулись на Филиппа, и съ неслыханнымъ звѣрствомъ стали обрывать и метать съ него одежды святительскія. Теперь-то просіяло свѣтомъ божественнымъ лицо праведника, и онъ былъ точно какъ «агнецъ предъ стригущимъ». Съ яснымъ спокойствіемъ на челѣ, полонъ кротости и упованія, взиралъ онъ то на святыя иконы, то на паству свою, какъбы поручая ее Всевышнему, и тихо говорилъ къ народу, стараясь успокоить его опасное волненіе. «Дѣти, прискорбно душѣ моей разлученіе съ вами; но успокойтесь; я радуюсь, что терплю все это ради Церкви Божіей. Се настало время вдовства ея, и пастыри, какъ наемни-

ки, извержены будутъ». Но его голось старались заглушить исполнители беззаконія. Они грубо толкали его, зажимали ему уста и спѣшили накинуть на него, вмѣсто драгоценныхъ одеждъ верховнаго сановника Церкви, оборванную, заплатами испещренную рясу простаго инока. Потомъ вытолкали его изъ храма, били метлами по спинѣ, посадили на дровни, и съ ругательствомъ повезли его вонъ изъ Кремля, чрезъ Красную площадь.

Несмѣтное множество народа изъ храма, изъ ближайшихъ домовъ бѣжало за своимъ владыкою, проливая слезы. Узкая Никольская улица, по которой надлежало ѣхать, заперлась толпами, такъ что съ трудомъ могли кромѣшники очистить путь для проѣзда. Митрополитъ весело, съ любовію смотрѣлъ на народъ, благословлялъ его на обѣ стороны и повторялъ:

— «Молитесь, такъ Богу угодно, молитесь!» У монастыря «Николы стараго», гдѣ въ послѣднее время жилъ Филипъ, остановились, сняли митрополита съ дровней, и поспѣшно повлекли его, но не въ Никольскій, а въ лежащій на супротивъ его Богоявленскій монастырь. Прежде нежели затворились за нимъ ворота, онъ успѣлъ вымолвить нѣсколько словъ въ утѣшеніе горестной паствѣ:

— «Дѣти! все что могъ, я сдѣлалъ. Еслибъ не для любви вашей, и одного дня не остался бы я на престолѣ. . . . Уповайте на Бога! въ

терпѣніи вашемъ стяжите души ваша». . . Сказавъ это, скрылся. Народъ поропталъ между собою и разошелся каждый къ своему дѣлу или въ свой домъ, но всѣ въ уныніи и въ тяжкомъ раздумьи о томъ, что видѣли и о томъ, что надлежало увидѣть, чего ожидать.

На другой день, Филиппа повезли съ такимъ же поруганіемъ въ митрополію. Здѣсь находился и государь, окруженный опричниками, и епископы. Здѣсь встрѣтилъ Филиппъ и недостойнаго ученика своего и преемника на игуменствѣ Паисія. Съ сожалѣніемъ посмотрѣвъ на ослѣпленнаго честолюбца, онъ замѣтилъ ему, что злое сѣянiе не принесетъ ему добраго плода: но Паисій подтверждалъ царю клеветы свои съ дерзостію неслыханною ^{ш)}. Филиппа признали виновнымъ въ разныхъ тяжкихъ преступленіяхъ, и между прочимъ въ волшебствѣ. Говорятъ, что царь, раздраженный самымъ присутвіемъ ненавистнаго ему митрополита, хотѣлъ убить его и сжечь, но склонился на просьбы духовенства и опредѣлилъ ему заточеніе по смерти ^{ш)}. Филиппъ, по выраженію его жизнеописателя, стоялъ какъ «агнецъ посреди волковъ», и сходя съ поприща своего служенія, хотѣлъ въ послѣднюю минуту употребить на пользу, и еще разъ возвысилъ голосъ.

ш) Ист. Г. Р. IX. 108. — ш) Таубе и Крузе у Карам. И. Г. Р. IX. пр. 201.

— «Престань, государь благочестивый», говорил онъ: «престань отъ начинанія нечестиваго. Воспомани прежнихъ царей, предковъ твоихъ; они творили добро, ихъ ублажаемъ мы и по смерти; но надъ тѣми, которые зломъ, неправдою хотѣли царствовать, и доселѣ тяготѣють проклятiя. Государь! вразумись, подражай святымъ монархамъ: смерть неумолима и къ царю, да не превозносится, но да помыслить, что отъ земли и отъ персти восходя на престолъ, со временемъ опять низойдетъ съ него въ ту же персть, въ ту же землю».

Иоаннъ выслушалъ молча, не отвѣчалъ ни слова; и гнѣвно посмотрѣвъ на страдальца, далъ знакъ опричникамъ. Они бросились къ осужденному и увлекли его въ темницу. Кромѣшники радовались своей добычѣ и приложили все старанiе, чтобы поскорѣе избыть опаснаго и единственнаго своего обличителя. Филиппа, страдальца уже измученнаго, престарѣлаго, удрученнаго трудами и горестями, немощнаго тѣломъ, обложили узами, какъ разбойника неукротимаго; заковали въ цѣпи по рукамъ и ногамъ; на шею, на чресла наложили тяжелыя желѣзныя вериги, ноги забили въ колоду, и въ такомъ видѣ, бросили въ узкую, грязную и темную хоромину, назначенную быть его тюрьмою. Связка соломы служила постелью ^{ъ)}. (Во-

---

ъ) Курбскiй I. 157 стр. и Житiе.

семь дней ему вовсе не давали пищи. При описаніи этого событія, какъ въ «житіи», такъ и у Курбскаго согласно говорится, что желѣзы и колоды сами собою спали съ узника. Курбскій прибавляетъ, что свидѣтелями этого чуда были совѣтники царскіе, посланные царемъ, черезъ день или два по заключеніи святаго, навѣдаться: не умеръ ли? И когда они рассказали государю, что нашли Филиппа освобожденнымъ отъ оковъ, стоящимъ съ воздѣтыми руками на псалмопѣніи, то Іоаннъ воскликнулъ: — чары, чары сотворилъ непріятель мой и измѣнникъ: Курбскій пишетъ далѣе, что царь, видя, какъ совѣтники его были тронуты святостію Филиппа, запретилъ имъ разглашать видѣнное, подъ опасеніемъ смерти, и что потомъ (Курбскій увѣряетъ, что онъ воистинну слышалъ отъ достовѣрнаго самовидца) Іоаннъ велѣлъ затворить вмѣстѣ съ узникомъ лютаго, измореннаго голодомъ медвѣдя; что на утро самъ пришелъ и велѣлъ отворить темницу, думая, что святитель уже съѣденъ звѣремъ, и опять нашли, что онъ, по благодати Божіей, невредимъ и по прежнему на молитвѣ, а звѣрь, какъ кроткій ягненокъ, лежитъ въ углу темницы, и наконецъ, что царь, невразумленный и видѣннымъ чудомъ, повторялъ, выходя: чары, чары сотворилъ епископъ! Но жизнеописатель, упоминающій, какъ мы сказали, только о чудесномъ освобожденіи Филиппа отъ узъ, гово-

рить, что царь, узнавъ объ этомъ, пришелъ въ удивленіе, и велѣлъ перевести узника въ монастырь святаго Николая-старога. Филиппу велѣно возвратиться въ Никольскій—монастырь, конечно съ тѣмъ, чтобъ эта обитель служила ему мѣстомъ заточенія, какъ сверженному митрополиту. Ему назначено и содержаніе по четыре алтына въ день.

Еще мѣра скорбей, опредѣленная для испытанія великой души Филиппа, далеко не наполнилась. Ему легче было самому страдать за паству евою, нежели знать и видѣть, какъ его «присные» по духу, или присные по плоти страдаютъ и умираютъ за него. Въ это время нѣсколько сотъ митрополичьихъ клириковъ и митрополичьихъ дѣтей боярскихъ были подвергнуты пыткамъ и многіе казнены. Изъ родственниковъ его, Колычевыхъ, погибли, одинъ за другимъ, десять человѣкъ, кто за привязанность къ своему знаменитому родичу, кто, можетъ быть, за одно свое имя ^{ы)}. Одинъ изъ нихъ

ы) Въ Кирилловскомъ синодикѣ Іоанна IV: (18) *Василій* (31) *Андрей* (83) *Тимошей*, *Венедиктѣ*—Колычовы (синодикъ помѣщенъ у Устрялова въ его изданіи „сказаній кн. Курбскаго“). Въ „малой Кормовой книгѣ“ Троицко-Сергіевой Лавры, октяб. въ 8 день: *Іоанна*, *Георгія* Колычевы. Дача ихъ 75 р. Года не означено, а видно, что около тогоже времени. Георгій былъ живъ въ началѣ 1568. Въ „большой кормовой книгѣ“ Лавры въ гл. 137. (1568) Генваря въ 5 день далъ вкладу Юрій

пользовался особенною любовію первосвященника ^{б)}. Это былъ сынъ его младшаго брата, воеводы Бориса, того, котораго кончину, восемь лѣтъ назадъ, оплакивалъ Филиппъ въ своей пустынѣ. Любезный Филиппу, слѣдственно неприятный царю, сынъ храбраго Бориса погибъ смертію мученика, воспѣвая псалмы. Послѣ жестокихъ истязаній, ему отрубили голову саблею и поднесли Іоанну. Царь велѣлъ свезти ее заточенному митрополиту, наказавъ притомъ сказать: се сродника твоего глава; не помогли ему твои чары.

Когда посланный вошелъ къ заключенному, и вынувъ изъ кожанаго мѣшка окровавленную голову юноши, передалъ слова Іоанна, Филиппъ не показалъ смущенія, тихо всталъ съ своего

Никитинъ сынъ Колычевъ (Немятый), по братъ своемъ Антонъ денегъ пятьдесятъ рублей.“ Антонъ названъ въ родословной книгѣ (II. ч. 110 стр.) Аѳанасіемъ.— ^{ь)} Этому страдальца Житіе называетъ Михайломъ Ивановичемъ, а Курбскій Ивановъ Борисовичемъ. Курбскій основательнѣе, ибо Михайло Ивановичъ, показанный въ житіи, былъ не племянникъ, а дядя Филиппа, и здравствовалъ до 1571. Древ. Вѣд. XX. 51. Но, принимая указанія Курбскаго, должно согласиться, что это сынъ Бориса Степановича и родной племянникъ Филиппа. Въ родосл. книгѣ у Бориса означены два сына: Петръ и Венедиктъ; можемъ, кажется, съ вѣроятностію сказать, что глава, присланная отъ царя Филиппу, принадлежала родному племяннику митрополита, Венедикту Борисовичу Колычову, котораго Курбскій по ошибкѣ называетъ Ивановъ.

мѣста, съ благоговѣніемъ принялъ голову, положилъ ее передъ собою, сотворилъ передъ нею земный поклонъ, со слезами умиленія поцаловалъ ее, примолвивъ: «блажени, яже избра и пріять и Господь; память ихъ отъ рода въ родъ,» и возвратилъ принесшему.

Между тѣмъ Іоаннъ старался привести въ забвеніе у народа память о Филиппѣ скорымъ назначеніемъ новаго митрополита. Въ четвергъ, 11-го ноября, Кирилль, троицкій архимандритъ, былъ возведенъ на митрополию. Кирилль, добрый старецъ, но слабый, безмолвный пастырь, былъ слишкомъ невиденъ; память о Филиппѣ была весьма свѣжа и любезна: народъ не переставалъ толпиться отъ утра до вечера вокругъ Николаевской обители, смотрѣлъ на келлію Филиппа, разсказывалъ о чудесахъ его святости. И радовался тотъ, кто изъ толпы замѣчалъ хотя тѣнь, мелькнувшую въ окнѣ келліи несчастнаго первосвятителя. Іоанну это было извѣстно, и онъ далъ повелѣніе перевести его изъ Москвы въ тверской Отрочъ-монастырь.

Бѣдственно было странствіе Филиппа. Чего не претерпѣлъ страдалецъ праведникъ? худо защищенный одеждою отъ декабрьской стужи, часто въ голодѣ, въ безпокойной ѣздѣ, переноса непрестанныя грубости и ругательства своего безчеловѣчнаго пристава, Степана Кобылина, Филиппъ едва дышалъ; но еще пламеннѣе горѣлъ духъ его горними надеждами; соревно-

ватель древняго Иова, онъ не далъ безумія Богу, и отрѣшенный отъ всего земнаго еще болѣе, чѣмъ когда нибудь, былъ занятъ мыслию о Господѣ.

Уже около года томился Филиппъ въ своемъ заточеніи, молясь о смягченіи Іоаннова сердца. Теперь мѣра испытаній для исповѣдника вѣры исполнилась, подвигъ вѣры, любви и терпѣнія былъ совершенъ. Оставалось принять «вѣнецъ мученика и славы».

Въ декабрѣ 1569 года двинулся царь со всею дружиною карать Новгородъ и Псковъ за мнимую измѣну. Еще не доходя до Твери, Іоаннъ вспомнилъ о мнимомъ непріятелѣ своемъ и измѣнникѣ, и отправилъ Малюту Скуратова въ Отрочь-монастырь. Малюта, прибывъ въ обитель, потребовалъ, чтобъ ему указали келлію Филиппа. Его ввели въ нее. Филиппъ узналъ нечаяннаго гостя, понялъ цѣль его прихода, не изъявилъ удивленія, не потерялъ обычнаго спокойствія. Скуратовъ подошелъ къ нему, и смиренно кланяясь, сказалъ: «подаждь благословеніе царю, владыко святой, идти въ великій Новгородъ».

Филиппъ не далъ ему благословенія, но отвѣчалъ: «Не кощунствуй! а дѣлай то, за чѣмъ пришелъ ко мнѣ».

Потомъ возвелъ къ святой иконѣ взоръ свой, и вотъ слова его послѣдней земной молитвы,

влагаемая въ уста безсмертнаго мужа современныиъ его жизнеописателемъ.

— «Владыко Господи Вседержителю, приими съ миромъ духъ мой; послѣ Ангела мирна отъ пресвятыя славы Своея, наставляюща мя усердно къ трисолнечному Божеству; да не возбраненъ ми будетъ путь отъ начальника тмы со отступными его силами, и не посрами мя предъ Ангелы Твоими и лику избранныхъ мя причти, яко благословенъ во вѣки, аминь».

Въ это мгновеніе «каменносердечный мужъ,» зажавъ святыя уста схваченною съ постели подушкою, и конечно безъ труда, безъ усилій опрокинувъ старца, задушилъ его.

Когда послѣднія трепетанья жизни прекратились, злодѣй вышелъ изъ келліи прямо къ настоятелю. Поспѣшно, какъбы смятенный страшною нечаянностію, извѣстилъ его о скоропостижной будто-бы смерти узника, сталъ укорять и настоятеля, и приставниковъ за небреженіе, представляя имъ, что Филиппъ умеръ отъ нестерпимаго жара въ его келліи. Всѣ были въ ужасѣ, не могли произнести ни одного слова, и безмолвно послѣдовали, куда повелъ ихъ страшный наперсникъ грознаго царя. Онъ указалъ мѣсто за алтаремъ соборной монастырской церкви Святыя Троицы, и велѣлъ рыть глубокую могилу: съ трудомъ разступалась замерзлая земля. Неизвѣстно, былъ ли хотя наскоро совершенъ обрядъ погребальный; но знаемъ, что

черезъ часъ эта могила приняла святыя останки праведника. Малюта не отходилъ, пока могила не была до верху, засыпана. Тогда только онъ уѣхалъ. Монастырскіе старцы, дивяся бывшему, припоминали, съ благоговѣйнымъ страхомъ, что святитель, дня три тому назадъ, говорилъ нѣкоторымъ изъ нихъ, пришедшимъ навѣстить его: «вотъ и настало время совершенія моего подвига,» что они не уразумѣли его словъ, но замѣтили какъ, съ той поры, ликъ его сдѣлался необыкновенно ясенъ, и онъ сказалъ потомъ уже прямо: «отшествіе мое близко;» что, предвидя кончину, напутствовалъ себя и св. Тайнами, и исполненный Духа Святаго, сталъ прозирать въ сокровенная. Понедѣльникъ, 23 число декабря 1569 г., день священный для насъ памятью кончины великаго іерарха—мученика нашей Церкви.

IV.

„Теченіе совершилъ еси и вѣру соблюлъ еси, блаженне святителю Филиппе, сего ради и Христосъ тя вѣнча свѣтлымъ вѣнцемъ правды.“

(Стихира на хвалитехъ).

Доселѣ неправедный судъ человѣческой тяготѣлъ надъ блаженнымъ, теперь праведный судъ Божественный началъ карать гонителей Святаго. Малюта-Скуратовъ, вскорѣ по совершеніи убійства, былъ тяжело раненъ, и хотя черезъ три года умеръ честною смертію воина, но какъ-бы въ доказательство, замѣчаетъ Карамзинъ, что его злодѣянія превзошли мѣру земныхъ казней ^{ь)}.

ь) Въ Торжкѣ царь велѣлъ умертвить ливонскихъ и крымскихъ плѣнниковъ, которые сидѣли въ 2 башняхъ. Крымцы защищались отчаянно, едва не ранили царя и тяжело ранили Малюту. Это было между 23 декабря и 2 января. Убитъ онъ на стѣнѣ замка Виттенштейна въ Ливоніи, въ началѣ 1573 года. Кар. IX. 148 и 217.

Пимень воспріялъ праведную мзду по пророчеству Филиппа. Слушая нѣкогда доносъ на Филиппа, Пимень, какъ-бы движимый праведнымъ негодованіемъ, сказалъ въприсутствіи царя: «еще хочешь наставлять государя, а самъ творишь дѣла неистовыя». Тогда Филиппъ немедленно обличилъ его съ кротостію: «любезне! хотя и тщишься ты человѣкоугодіемъ чужой престолъ восхитить, однако скажу тебѣ: и съ своего сверженъ будешь». Иоаннъ понималъ, что Пимень клевететь на первосвятителя въ надеждѣ получить митрополію, что ненавидитъ въ Филиппѣ совмѣстника; но слушалъ его клеветы, имѣя въ нихъ нужду. Какъ же скоро клеветы Пименовы были ненадобны, Иоаннъ пересталъ скрывать свое мнѣніе о Пименѣ: обошелъ его при избраніи преемника сверженному Филиппу; отослалъ на эпархію и съ удовольствіемъ повѣрилъ клеветѣ, взведенной на самого клеветника. Для того онъ и отправился теперь въ Новгородъ, чтобы предотвратить слѣдствія мнимой измѣны оскорбленнаго имъ Пимена, который будто-бы задумалъ предать Литвѣ Новгородъ и Псковъ. Недавно честимый, угодный Иоанну, Пимень поруганъ, сведенъ съ престола и умеръ въ заточеніи ^{б)}. Желая примириться съ памятью мученика и загладить тяжкій грѣхъ предъ Бо-

---

б) Въ Никольскомъ-монастырѣ, въ Виневѣ, 25 окт. 1571.
И. Г. Р. пр. 269 и 308.

гомъ, Іоаннъ началъ карать и другихъ виновниковъ и способниковъ злодѣянiя. Нечестивецъ Паисiй заточенъ на Валаамъ. Филоѳей рязанскiй лишенъ архіерейства; соловецкіе монахи— Зосима и съ нимъ другіе 10 человекъ, участвовавшіе въ клеветахъ, разсланы подъ началъ въ разные монастыри ^{э)}. И злобный приставъ Филиппа, Кобылинъ, не забытъ правосудіемъ царя или самого Неба — постриженъ невольно въ монахи и сосланъ въ вѣчное заточеніе на Островъ-Каменный ^{ю)}. Самая обитель Соловецкая подверглась опалѣ: на мѣсто Паисiя — игумена царь назначилъ ей въ настоятели іеромонаха— строителя ^{я)}.

Всѣ наказаны; но чѣмъ же наказанъ Іоаннъ, конечно, первый виновникъ убійства? Совѣстію и самимъ Филиппомъ. Сознаніе озарило на время страшнымъ блескомъ пропасть, въ которую увлекли его душу недостойные любимцы, ненавистники добра. Въ отчаянномъ напряженіи избавиться отъ гибели, онъ сталъ карать внушителей и совершителей злодѣйства; но вскорѣ обезсилѣлъ въ борьбѣ со зломъ, которому допустилъ слишкомъ глубоко внѣдриться въ душу, и снова поддался *обаянію неправедныхъ мужей* ^{э)}.

э) Сол. Лѣт. 30 стр. Опис. мон. сол. ч. I. стр. 8.— ю) Житіе.— я) Оп. сол. мон. ч. I. стр. 80.— ̑) Курбскiй, говоря, что казнены 10 Колычевыхъ, замѣчаетъ, что Колычевы истреблены всероднѣ; но это несправедливо (развѣ разумѣть такъ :

Мощи чудотворца Филиппа, которымъ мы покланяемся, въ московскомъ соборномъ храмѣ Успенія стоятъ предъ потомствомъ въ укоръ Іоанну.

---

10 мужей погублены всероднѣ, т. е. каждый со всѣмъ своимъ семействомъ), ибо многіе изъ Колычевыхъ, во все время Іоанна, продолжали служить при дворѣ. Напр. Василій Ивановичъ Умной, двоюродный братъ святителя (окольникій съ 1565 г. См. Др. Виѣ. XX.), назначенъ былъ, при представленіи Іоанну, пословъ Сигисмунда (1570), принимать посольство во 2 встрѣчѣ, въ столовыхъ сѣняхъ. Онъ и ввелъ ихъ къ государю. Др. Виѣд. XVI. Въ походѣ Іоанна на Эстонію находился онъ *у царя во дворовыхъ*, а Григ. Григорьичъ между окольникіими, *что пхали предъ государемъ*. На свадьбѣ Магнуса (1573), Вас. Ив., окольникій, сидѣлъ съ боярами, а Игнатій Ѳедоровичъ, троюродный братъ святителя, былъ въ поѣздѣ. Въ 1573 произведенъ въ окольникіи Вас. Григорьичъ, и при Іоаннѣ же началъ свое продолжительное и блистательное поприще недалеій родственникъ Святаго Иванъ-Крюкъ-Ѳедоровичъ Колычевъ. Но въ 1571 казненъ дядя святителя, Михаило Ивановичъ, окольникій съ 1567.

V.

„ Тобою Богъ украси церковь Матере
Своя, и тѣло твое, за паству во изгнаніи
пострадавшее, многолѣтно еже въ земли
сокровенное, престолу твоему возврати,
и люди твоя возвесели.“

(Стихира на хвалитехъ).

Не болѣе какъ чрезъ двадцать-два года по
преставленіи святаго Филиппа благоволилъ Гос-
подь явить намъ новый источникъ чудесъ въ
мощахъ святаго Филиппа.

Въ 1591 г., царь Ѳеодоръ Ивановичъ, внявъ
просьбѣ соловецкаго игумена Іакова, пришед-
шаго отъ имени всей соловецкой братіи, соизво-
лилъ на перенесеніе мощей святителя Филиппа
изъ Отроча-монастыря на Соловки. По указу
государя, тверской преосвященный Захарія ве-
лѣлъ вырыть и вскрыть гробъ его: тѣло угодни-
ка Божія обрѣтено нетлѣннымъ, даже одежда
оказалась въ совершенной цѣлости. Тверитяне
стали во множествѣ стекаться къ новоявленной

святынь; но непродолжительно было ихъ духовное радованіе: надобно было разстаться съ сокровищемъ мощей новаго праведника. Владыка со всѣмъ духовенствомъ, съ крестами и хоругвями, при великомъ стеченіи народа, проводилъ Святаго на берегъ Волги, къ тому мѣсту, откуда надлежало Іакову и его спутникамъ начать водный путь къ своей далекой обители.

Въ Соловецкомъ-монастырѣ, на паперти Преображенскаго собора есть доселѣ сохранившаяся надпись на бѣлой каменной доскѣ: « лѣта 7078 преставися Филиппъ митрополитъ во Твери, декабря въ 23 день. Лѣта 7099 привезены мощи Филипповы въ Соловецкій-монастырь и погребены августа въ 8 день ». Этимъ скромнымъ памятникомъ обозначена, нынѣ праздная, могила, которую нѣкогда приготовилъ для себя святой игумень соловецкій и въ которой мощи его, возвращенныя его любимой обители, покоились въ продолженіи 55-ти лѣтъ. Подлѣ этого надгробія, ближе къ стѣнѣ, другой такойже камень, и на немъ надпись: « лѣта 7076 преставися рабъ Божій инокъ Іона Шаминъ, генваря въ 10 день »^{v)}. Такимъ образомъ желаніе Святаго исполнено въ точности: онъ возлегъ въ преддверіи имъ созданнаго храма, подлѣ его любимаго наставника въ монашествѣ.

---

v) Оп. сод. мон. I. 303.

Сѣверный край Россіи, съ самаго прибытія мощей святителя Филиппа на Соловки, уже прибѣгалъ къ его заступничеству предъ Богомъ. Слава чудесъ его распространялась далѣе и далѣе, и при патріархѣ Іоасафѣ I, мы уже встрѣчаемъ въ печатной, въ началѣ 1636 г. изданной, минеи мѣсяца декабря, подѣ 23 числомъ, службу святителю Филиппу ^{а)}, ту самую, по которой и нынѣ ублажаемъ мы новаго исповѣдника во дни, посвященные его памяти, 9-го генваря ^{б)}, и 3-го

а) См. въ библіотекѣ Троицкой Лавры декабрскую минею, печатанную въ Москвѣ при патріархѣ Іоасафѣ. Изданіе начато 29 августа 1635, а окончено 1636, апрѣля 1-го.— б) По Выходамъ государей съ 1632 по 1682 г., изданнымъ Строевымъ М. 1844, память митрополита Филиппа до 1661 г., отправлялась въ день его кончины дек. 23. Такъ записано въ 1652, 1653 и 1660. (См. стр. 272. 303. 344.). Но о 1661 годѣ на стр. 367 подѣ 23 дек. замѣчено: празднику Филиппу митрополиту праздновать государь не изволилъ; а праздновалъ послѣ Рождества генваря въ 9 числѣ. Подобное сказано и въ 1662 подѣ 23 дек. на стр. 389. И съ сего времени выходъ государевъ къ празднику Филиппа митрополита обыкновенно пишется генв. 9 на стр. 369, 410, 431, 453 и т. д. Причиною перенесенія церковнаго празднества въ память кончины святителя съ 23 декабря на 9 генваря надобно положить неудобность празднованія 23 дек. и далѣе до 9 генваря по стеченію праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія. Согласно указанію Выходовъ, подѣ 9 генваря служба святителю Филиппу значится въ печатномъ исправленномъ Уставѣ 1682 г., и встрѣчается въ печатной служебной минеѣ 1693 г. Подѣ 9 генваря пишется также и Житіе его въ синодальной рукописи N 221 конца XVII в. Между тѣмъ до 1660 г. Служба и Житіе святаго

іюля. Слѣдственно, въ четвертомъ десятилѣтїи XVII вѣка, празднованіе дня мученической кончины святаго Филиппа было повсемѣстно въ Россїи. Но полнѣйшее прославленіе Святаго принадлежитъ другой эпохѣ.

Въ 1646 году, 29 апрѣля присланы изъ Москвы на Соловки, къ игумену Іліи, граматы отъ царя Алексѣя Михайловича и патріарха Іосифа о торжественномъ открытіи мощей святителя и чудотворца Филиппа. Обрадованные инокіи говѣли вторую недѣлю Петрова поста, и 31 день мая избрали для торжества. Съ обычными обрядами изнесли изъ земли гробъ, переложили мощи въ новую раку и поставили ихъ въ Преображенскомъ соборѣ. При этомъ случаѣ предполагали перемѣнить одежду на Чудотворцѣ; но нашли это излишнимъ: погребальныя ризы святителя нисколько не обветшали, хотя пролежали въ землѣ 87 лѣтъ. Іеромонахъ Θεодуль былъ отправленъ къ царю и патріарху съ просфорою, святою водою и образами новаго Чудотворца.

Въ началѣ 1652, соборомъ опредѣлено пренести мощи святаго Филиппа въ московскїи

Филиппа митрополита какъ въ печатныхъ книгахъ, такъ и въ рукописяхъ представляется 23 декабря. Такъ въ синодальной Милютинской четь-миней (относящейся къ концу царствованія Михаила Θεодоровича) N 800, и въ печ. святцахъ 1660 г. (Слич. рукописи Толстаго Отд. II. N 13, 45. Царскаго N 15, 16; всѣ четыре XVII в.).

Успенскій соборъ. Такою же почесть опредѣлено воздать останкамъ двухъ патріарховъ: Іова, погребеннаго въ Старицѣ, и Гермогена—въ Чудовой-обители. Патріархъ перенесъ прахъ Гермогена; за тѣломъ Іова отправили митрополита ростовскаго Варлаама; кого жé было отправить за мощами Филиппа, если не Никона, митрополита новгородскаго и великолукцаго, наперсника царя. Никонъ провелъ много лучшихъ лѣтъ своей жизни на островахъ соловецкихъ, и былъ свидѣтелемъ чудесъ благодати, изливавшейся отъ мощей Филиппа. Впослѣдствіи, сдѣлавшись другомъ Алексѣя Михайловича, онъ легко могъ расположить набожнаго царя воздать должную честь новому *таиннику* неоскудѣвающей *благодати Божіей*.

Снаряжено было посольство на Соловки. 11-го марта государь выходилъ въ Успенскій соборъ къ молебну, послѣ котораго и отпустилъ Никона въ дорогу. Митрополита сопровождали царскій бояринъ князь Хованскій, множество дворянъ, людей служилыхъ и богомольцовъ. На дорогѣ, онъ получилъ отъ царя письмо, въ которомъ, извѣщая о кончинѣ патріарха Іосифа, Алексѣй Михайловичъ проситъ Никона строже наблюдать за благочиніемъ его спутниковъ, чтобы всѣ они ѣхали «со страхомъ и трепетомъ». Путешественники, при выходѣ въ море изъ устья Онеги, были встрѣчены штормомъ. Одно изъ судовъ пропало безъ вѣсти, многія разби-

лись о берега, остальные потерпѣли сильныя поврежденія. Митрополитъ пересѣлъ на другія суда и, немедля, продолжалъ путь. Третьяго іюня плователи вошли въ гавань Соловецкаго острова. Принявъ обычную встрѣчу, и послѣ молебна и многолѣтствія царскому дому, Никонъ объявилъ архимандриту и братіи благоволеніе государево и изъяснилъ имъ причину своего прибытія къ нимъ. Потомъ Никонъ показалъ царскія грамоты и присовокупилъ:

— Послалъ насъ государь во святую сію обитель, и велѣлъ намъ, богомольцамъ своимъ, купно съ вами, молить Христа Бога и святаго отца Филиппа, чтобы Господь Богъ сподобилъ, а святой Филиппъ митрополитъ изволилъ въ царствующій градъ Москву, на первопрестольство своего святительства, въ домъ пресвятыя Богородицы святаго ея Успенія прійти.

Сказавъ это, митрополитъ подошелъ къ ракъ и положилъ въ руку Чудотворца присланную отъ царя грамоту. Благодетельный царь обращался къ великому Святителю съ таковымъ воззваніемъ: «Христову подражателю, небесному жителю, вышеестественному и плотному Ангелу, преизяцному и премудрому духовному учителю нашему, пастырю же и молитвеннику, великому господину, отцу отцемъ, преосвященному Филиппу митрополиту московскому и всея Русіи, по благоволенію Вседержителя Христа Бога, царь Алексѣй, чадо твое, за молитвъ святыхъ

ти, здравствуетъ. Ничтоже ми тако печаль души творить, пресвятый Владыко! яко еже не быти тебѣ Богохранимаго царствующаго нашего града Москвы во святѣй величѣй и преименитой соборной Апостольской Церкви пресвятыя чистыя и преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи святаго Ея Успенія, наполняюща мѣсто съ преждебывшими тебе и по тебѣ святители, яко дабы купно, вашихъ ради молитвъ, святая, соборная и Апостольская церковь и яже о Христѣ вѣра, еюже спасаемся, пребывала выну неподвижна, и стадо ваша святительскія паствы ненавѣтно отъ всепагубныхъ волкъ; не бо и мы своею силою или многооружнымъ воинствомъ укрѣпляемся, но Божією помощію и вашими святыми молитвами вся намъ на пользу строятся. Второе, молю тя и приидти тебѣ желаю сѣмо, еже разрѣшити согрѣшеніе прадѣда нашего Царя и Великаго Князя Іоанна, нанесенное на тя неразумно завистию и неудержаніемъ ярости, и еже на него твое негодованіе аки общника и насъ творить злобы его, якоже пишется: терпчины бо родительныя оскомины чадамъ различнѣ творять, обаче превратися отъ Бога се; рече бо Пророкомъ не быти тако глаголь сей, но ядшему терпкая, тому и зубомъ быти оскомины. Аще и неповиненъ есмь досажденія твоего, но гробъ прадѣдній присно убѣждаетъ мя и въ жалость приводитъ, послушествующе спи-

саному житію и страданію твоему совѣсти моей, яко отъ того изгнанія и до днесь лишаешися твоя святительскія паствы царствующаго града. И сего ради преклоняю санъ свой царскій за онаго, иже въ тя согрѣшившаго, да оставиши ему согрѣшеніе его своимъ къ намъ пришествіемъ, да подаси тому прощеніе, даже отъ сего и поношеніе на него о твоємъ изгнаніи ктому упразднится, и вси вознепщуютъ, яко мирну ти сущу къ нему за благодать твою еже къ намъ твоего пришествія, вкупѣ и бытія во святѣй соборной Апостольстѣй Церкви. Сего ради тя молю о семъ, о священная главо! и честь моего царства твоимъ преклоняю честнымъ мощемъ и повиную къ твоему моленію всю мою власть, да пришедъ, простиши, иже ты оскорбѣи понапраснству; раскаяся бо о содѣянномъ и онъ тогда, и за того покаяніе къ тебѣ и нашего ради прощенія, прииди къ намъ святый владыко! исправимся тобою и евангельскій глаголь, за негоже ты пострада, заеже всяко царство раздѣльшееся на ся не станеть, и нѣсть пререкующаго ти глаголати о свидѣніихъ Господнихъ, и благодать Божія въ твоей паствѣ, за молитвъ святыхъ ти, въ нашемъ царствѣ присно изобильствуетъ, и нѣсть уже днесь въ твоей паствѣ никотораго раздѣленія. Аще бы убо было, не бы стояло доселѣ, раздѣленія ради; но нынѣ вси единомышленно просимъ и молимъ тя, даруй себя желающимъ тя, прииди

съ миромъ во свояси и своя ти съ любовію пріимуть, и не вмѣни се искусь быти нѣкій, или ино что, яже нами посылаемое моленіе. Вѣси бо о священнѣй верше! воистину, яко чужда намъ сія, тѣмъже и уповаемъ на Господа, пріяти тя скоро и облобызати, яже нами уповаемыя честныя ти мощи.

О священная главо! святѣй Владыко Филиппе, пастырю нашъ! молимъ тя, не презри нашего грѣшнаго моленія, пріиди къ намъ съ миромъ; Царь Алексѣй, желая видѣти тя и поклонитися мощемъ твоимъ святымъ ^{в)}».

Молились и постились три дня; на четвертый служили всенощную *шествию Святому Духу купно со святымъ Филиппомъ*. Послѣ литургіи Никонъ читалъ царское молебное посланіе къ мощамъ святителя; по просьбѣ архимандрита, отдѣлилъ три частицы отъ мощей Филипповыхъ и оставилъ ихъ въ память и утѣшеніе скорбящимъ ^{г)}. Въ эту минуту Никонъ и предстоящіе обоняли чудесное благоуханіе. Раку поставили на уготованный одръ, накрыли царскими покрывами и торжественно понесли изъ церкви со псалмами и духовными пѣснями, подъ звукомъ всѣхъ колоколовъ, прямо къ ладіи.

в) Собраніе государ. грам. и договоровъ. Ч. III. стр. 471.—

г) Частицы эти находятся донинѣ въ преображенскомъ соборѣ обители, заключенныя въ серебряный ковчегъ; тамъже и гробъ святителя.

Никонъ пишетъ, что усердіе народа было такъ велико, что многіе, отъ слезъ умиленія, изнемогали на этомъ краткомъ переходѣ. Казалось, замѣчаетъ Никонъ, и солнце свѣтило ярче и воздухъ былъ благораствореннѣе. Когда же рака была поставлена въ ладію, и волненіе народное утишилось, крестный ходъ возвратился въ монастырь, съ мольбами благодарственными. Митрополитъ угощалъ братію трапезою, раздавалъ царскіе подарки и къ вечеру вышелъ въ море. На ночь онъ остановился у Заяцкаго-острова, въ пяти верстахъ отъ обители, и тутъ простоялъ два дня. Рано утромъ 10 іюня отправился онъ въ дальнѣйшій путь, и на другой день, часу въ девятомъ утра, вошелъ въ Онежское устье. Отсюда писалъ онъ первое изъ шести путевыхъ донесеній своихъ къ государю. Въ тотъ же день поплылъ онъ съ святыми мощами вверхъ по рѣкѣ, и 20 числа, вечеромъ, святые мощи были внесены въ соборную церковь Каргополя. На другой день, преосвященный совершалъ литургію, и въ три часа по-полудни продолжалъ плаваніе по рѣкамъ и озерамъ до деревни Волока-Короткаго; отсюда, 23 числа, перенесли мощи въ Кирилловъ-монастырь. Въ деревнѣ Взвозѣ, принадлежащей этому монастырю, раку поставили опять въ судно и плыли Шескною и Волгою до Ярославля, куда, послѣ пяти-дневнаго плаванія, прибыли 30 іюня. Здѣсь плаваніе должно было окончиться, и Никонъ, не теряя вре-

мени, продолжалъ дорогу сухопутьемъ чрезъ Переяславль-Залѣсскій (куда прибылъ 2 іюля), на Троицкую Лавру. Третьяго іюля, не доѣзжая верстъ семи до обители пресподобнаго Сергія, онъ остановился ждать указа государева; но, напрасно прождавъ до девятаго часа утра слѣдующаго дня, онъ продолжалъ путь. Торжественно внесенныя въ Сергіевъ-монастырь, мощи святителя были поставлены въ Троицкомъ соборѣ. Чтѣ замѣчательно: новоявленный угодникъ Божій посѣтилъ обитель-троицкую наканунѣ праздника пренесенія мощей пресподобнаго Сергія. Митрополитъ отслужилъ въ Троицкомъ-соборѣ литургію, и послѣ обѣда поѣхалъ далѣе. Не успѣлъ онъ отѣхать шести верстъ, какъ былъ встрѣченъ стольникомъ царскимъ, который везъ къ нему повелѣніе ждать царскаго указа у Троицы. Чтобы не возвращаться, Никонъ расположился ожидать повелѣній въ селѣ Воздвиженскомъ, въ 12 верстахъ отъ Троицы. Это былъ послѣдній станъ. Мощи помѣщены были подъ царскимъ шатромъ изъ опасенія, чтобы небольшая деревянная церковь, въ которую слѣдовало внести мощи, не загорѣлась отъ великаго множества свѣчъ, которыми усердіе окрестныхъ жителей окружало раку святителя вездѣ на становищахъ; ибо православные, вездѣ, по длинному пути отъ береговъ Бѣлаго-моря до Москвы, выходили большими толпами на берега озеръ и рѣкъ или на большую дорогу, съ кре-

стами и хоругвями церквей своихъ, ожидать пришествія святыни. Сюда прибыли посланные царемъ для встрѣчи и сопровожденія святыхъ мощей до Москвы митрополитъ казанскій Корнилій и вологодскій архіепископъ Маркелль съ своими причтами и бояринъ князь Трубецкой съ своею свитою ^{д)}.

Между тѣмъ въ столицѣ Алексѣй Михайловичъ готовилъ встрѣчу великолѣпную. Рано утромъ 9 іюля, весь путь отъ Кремля до нынѣшней крестовской или троицкой заставы занятъ былъ толпами народа. Изъ Успенскаго собора шель крестный ходъ. За нимъ, окруженный всѣмъ блескомъ своего Двора, государь въ золотомъ становомъ кафтанѣ, съ индійскимъ посохомъ въ рукѣ и съ драгоцѣнною короною на головѣ ^{е)}. Кресты были у Напруднаго, когда показалось шествіе мощей, которыя приостановлены были у часовни, подлѣ приходской церкви Троицы-на-Капелькахъ, на мѣстѣ, до нынѣ называемомъ «у креста» (потому что въ память этого событія здѣсь поставленъ дубовый крестъ, о которомъ упоминается уже въ 1660 году и который сохраняется донинѣ въ часовнѣ близъ троицкой заставы ^{ж)}). Въ эту минуту произошло

д) Письма русскихъ государей М. 1848. стр. 324. Томъ I.—

е) Выходы царскіе. М. 1844. стр. 260: „іюля 9 день.“— ж) Напрудное: „слобода троицкаго монастыря, въ Москвѣ, гдѣ теперь подворье митрополичье; была рѣчка Напрудная, изъ

внезапное замѣшательство въ духовной процесіи: случай примѣчательный. Варлаамъ, митрополить ростовскій и ярославскій, тотъ, который ѣздилъ за тѣломъ патріарха Іова, старецъ ветхій, немощный, но ревностный по благочестіи, не смотря на всѣ представленія и просьбы царя, непременно хотѣлъ принимать участіе въ срътеніи мощей святителя Филиппа, и кзкъ старшій по епархіи, первенствовалъ въ ходу и шель пѣшій во всю дорогу ³⁾. Сначала бодрый, онъ сталъ постепенно изнемогать, утомляемый жаромъ лѣтняго дня, тяжестию облаченій и продолжительнымъ шествіемъ. До того простиралось его изнеможеніе, что уже въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ чудотворцова гроба, онъ приказалъ подать себѣ *кресла*, сѣлъ, взглянулъ на приближающійся, въ дымѣ кадильномъ, гробъ, и скончался. Государь былъ подлѣ него; принялъ его послѣдній вздохъ, отдалъ нужныя распоряженія и спѣшилъ на встрѣчу святому. Онъ палъ ницъ предъ гробомъ, плакалъ, благодарилъ Бога, давшего ему узрѣть мощи своего Угодника; принялъ благословеніе у друга своего Никона, и съ нѣкоторыми изъ близкихъ людей поднявъ на главу драгоцѣнное бремя, велѣлъ продолжать шествіе въ царствующій градъ.

слободы въ Неглинную.“ Указат. къ выходамъ. О часовнѣ и крестѣ, Выходы стр. 341, и Указатель къ нимъ стр. 44.— 3) Это свѣденіе изъ житія патр. Никона, Шушерина, и изъ писемъ русскихъ государей М. 1848 томъ I. стр. 324.

Стеченіе народа было несмѣтное. Отъ самага мѣста встрѣчи до кремлевскихъ соборовъ «не мочно было ни яблоку пасть», по выраженію царя Алексѣя Михайловича ^{н)}. Среди пѣнія литовъ и колокольнаго звона раздавались вопли безчисленныхъ больныхъ, которые кто на колѣняхъ, кто лежа на одрахъ, предъ толпами народными, взывали къ угоднику Божію о помощи. По свидѣтельству Алексѣя Михайловича, чудо исцѣленія совершилось надъ женою нѣмою и бѣсноватою, какъ только шествіе тронулось отъ Напруднаго; другое—надъ дѣвицею, когда мощи стояли на Лобномъ—мѣстѣ, чему были свидѣтелями литовскіе послы, отсюда смотрѣвшіе на процессію. Затѣмъ, на площади, противъ грановитой палаты, возвращено зрѣніе слѣпцу. Такъ медленно подвигаясь сквозь густыя толпы народа, мощи достигли Успенскаго собора, и поставлены царемъ Алексѣемъ на томъ самомъ мѣстѣ святительскомъ, на которое святой Филиппъ возведенъ Іоанномъ, съ котораго онъ училъ и обличалъ Іоанна и съ котораго позорно низведенъ былъ Іоанномъ! По внесеніи святыхъ мощей въ соборъ, немедленно начата была литургія. Потомъ десять дней стояли святые мощи среди церкви, отъ утра до вечера наполненной народомъ. Никонъ, какъ гробовой стражъ, стоялъ подлѣ Чудотворцова гроба, чи-

---

н) Акты археографич. экспедиціи, томъ IV. стр. 194. N 329.

талъ молитвы надъ бѣсноватыми, возлагалъ на нихъ руки, благословялъ людей отъ имени новоявленнаго Чудотворца. Непрестанный звонъ колоколовъ и общая радость православныхъ живо напоминали свѣтлую недѣлю. По меньшей мѣрѣ, два, три челоуѣка въ сутки, а то пять, шесть, семь получали исцѣленіе, и не только осми-лѣтніе недужные получали здравіе,—двадцати и тридцати-лѣтніе съ равною легкостію исцѣлялись. 17-го числа отправлена была праздничная служба Чудотворцу Филиппу. Наканунѣ, за малой вечерней и всенощной, и въ самый праздникъ, за обѣдней присутствовалъ самъ государь, въ томъже торжественномъ нарядѣ и окруженный тѣмъже блескомъ, какъ и при встрѣчѣ мощей, 9 іюля. Праздникъ заключенъ былъ пышнымъ обѣдомъ въ государевой «столовой избѣ»¹⁾. Духовная радость добраго царя усугубилась новымъ торжествомъ, которое приготовилъ онъ для своего друга, митрополита новгородскаго. 25 іюля, въ день поставленія святаго Филиппа на митрополію, Никонъ былъ возведенъ, мольбами царя и народа, на патріаршій престолъ, оставшійся празднымъ по смерти патріарха Іосифа. Мощи святаго Филиппа, вложенныя въ серебрянную раку, помѣщены были, еще 19 числа, подлѣ иконостаса, въ углу, на

---

1) Выходы царскіе М. 1844. 261.

правой сторонѣ, гдѣ и доселѣ почиваютъ ^{к)}. Какъбы въ награду Никѡну за труды, подъятыя имъ въ честь святаго Филиппа, день возведенія его на патріархію ознаменованъ двумя чудесными исцѣленіями отъ мощей святителя Филиппа. Алексѣй Михайловичъ, въ письмѣ своемъ къ казанскому воеводѣ, боярину князю Одоевскому, откуда, большею частію, и заимствуемъ мы подробности о внесеніи мощей святаго Филиппа въ Москву, пишетъ отъ 3 сентября тогоже 1652 года: «и нынѣ рѣки текутъ чудесь». Вообще возвращеніе святителя Филиппа, въ чудодѣйственныхъ мощахъ его, въ Москву глубоко и благотворно дѣйствовало на сердца. Очевидецъ, царь Алексѣй Михайловичъ свидѣтельствуетъ, что какъ поставили мощи на Лобномъ—мѣстѣ, во время шествія, 9 іюля, то всѣ прослезились, умиленные видомъ торжества столь чуднаго, съ какимъ возвращался изгнанный нѣкогда пастырь на свой престолъ. Вотъ и тѣ трогательныя въ простотѣ своей слова благочестиваго царя, которыми изображаетъ онъ свои собственныя впечатлѣнія при видѣ общерадостнаго торжества церковнаго.

к) Письма русскихъ государей, томъ I. М. 1848. стр. 324. Здѣсь сказано, что мощи переложены въ серебрянную раку и поставлены на мѣсто 17-го числа; что было бы весьма вѣроятно, ибо прилично празднеству; но царь Алексѣй Михайловичъ прямо говоритъ, что мощи стояли среди церкви 10 дней.

« А какъ принесли его свѣта въ соборную и апостольскую церковь и поставили на престолѣ его преждебывшемъ,—кто не подивится сему, кто не прославить и кто не прослезится? Изгнанный возвращается и съ великою честью приѣмлется! Гдѣ гонимый, и гдѣ ложный совѣтъ, гдѣ обавники, гдѣ соблазнители, гдѣ мздоослѣпленные очи, гдѣ хотящій воспріять власть гонимаго ради? Не всѣ ли злѣ погибли; не всѣ ли исчезли во вѣки; не всѣ лиздѣсь мечь воспріали отъ правды моего царя и великаго князя Ивана Васильевича, и тамъ мечь вѣчную примуть, если не покаются? О блаженные заповѣди Христовы! О блаженна истина нелицемѣрная! О блаженъ во-истину и треблаженъ, кто исполнилъ заповѣди Христовы и за истину отъ своихъ пострадалъ! Ей! нѣтъничего лучше, какъ веселиться и радоваться во истинѣ и въ правдѣ и за нее пострадать ».

1849 г.

*Леонидъ Епископъ Дмитровскій,
Викарій Московскій.*

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ ПОУЧЕНІЯ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЕВСЕВІЯ АРХІЕПИСКОПА
МОГИЛЕВСКАГО.

П О У Ч Е Н І Е 8.

О ВѢРѢ ИЛИ ИЗЪЯСНЕНІЕ СИМВОЛА ВѢРЫ.

1. Понятіе о Символѣ вѣры.
2. Изложеніе Символа вѣры.

Приступая къ изъясненію Символа вѣры, нынѣ раскрою вамъ 1, понятіе о Символѣ вѣры, и 2, предложу слова самаго Символа, показывая содержаніе каждаго члена его, чтобы вамъ удобно было представить общее содержаніе Символа вѣры.

1. *Символъ*, слово греческое, значитъ *знакъ* или *примѣта*, а въ церковномъ языкѣ *Символомъ вѣры* называется краткое изложеніе православнаго ученія о вѣрѣ, которое должны содержать и исповѣдывать православные христіане.

Исповѣданіемъ православнаго ученія о вѣрѣ мы отличаемся не только отъ невѣрующихъ, но и отъ неправославныхъ христіанъ, которое содержать нечистое, или неправославное ученіе о вѣрѣ: поэтому краткое, но точное изложеніе православной вѣры и называется *Символомъ*, или какъбы отличительнымъ знакомъ христіанъ православныхъ.

Символь вѣры, который повседневно слышимъ въ церкви, составленъ Святыми Отцами первыхъ двухъ Вселенскихъ Соборовъ, и признанъ неприкосновеннымъ на слѣдующихъ Вселенскихъ Соборахъ, какъ содержащій истинное и неизмѣнное ученіе православной Церкви. Посему этотъ Символь вѣры отъ времени Вселенскихъ Соборовъ и донныѣ неизмѣнно содержится православною Церковію. Всѣмъ православнымъ христіанамъ надобно твердо знать на память этотъ Символь вѣры и хорошо понимать его, чтобы, размышляя о Божественныхъ истинахъ, въ немъ предлагаемыхъ, всегда питать въ душѣ благочестіе и благоговѣніе къ Богу.

2. Символь вѣры раздѣляется на двѣнадцать членовъ или частей.

Первый членъ читается такъ: *Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимымъ же всемъ и невидимымъ*. Въ этомъ членѣ говорится сперва о Богѣ, какъ единомъ по существу, потомъ о первой Упоста-

си или о первомъ лицѣ Святыя Троицы—Богѣ Отцѣ, и далѣе о Богѣ, какъ Творцѣ и Промыслителѣ міра.

Второй членъ читается такъ: *И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божія, едиnorodнаго, иже отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ свѣта отъ свѣта, Бога истинна отъ Бога истинна, рожденна, не сотворенна, единосуцна Отцу, Имже вся быша.* Въ семъ членѣ говорится о второмъ Лицѣ Святыя Троицы, Сынѣ Божіемъ, и показывается Его Божественное величіе.

Третій членъ читается такъ: *насъ ради человекъ, и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ и воплотившагося отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы и вочеловѣчшася.* Здѣсь говорится о воплощеніи Сына Божія, то есть о воспріятіи Сыномъ Божіимъ естества человѣческаго отъ преблагословенныя Дѣвы Маріи.

Четвертый членъ: *распятаго же за ны при Понтійстѣлѣмъ Пилатъ и страдавша и погребенна.* Въ этомъ членѣ сказано о страданіи и смерти Иисуса Христа.

Пятый членъ: *и воскресшаго въ третій день по писаніемъ.* Въ этомъ членѣ говорится о воскресеніи Иисуса Христа изъ мертвыхъ, какъ объ этомъ было предсказано въ Писаніи ветхаго завѣта.

Шестый членъ: *И возшедшаго на небеса, и сядуща одесную Отца.* Въ этомъ членѣ ска-

зано о вознесеніи Иисуса Христа на небо съ Его прославленнымъ челоѣчествомъ, и Его Божеской славѣ.

Седмый членъ: *и паки грядущаю со славою судити живымъ и мертвымъ, Еюже царствію не будетъ конца.* Здѣсь говорится о второмъ пришествіи Господа Иисуса Христа на землю для совершенія послѣдняго суда.

Симъ членомъ оканчивается та часть Символа, которая изложена была на первомъ вселенскомъ Никейскомъ Соборѣ; а слѣдующая часть составлена на второмъ вселенскомъ Соборѣ—Константинопольскомъ.

Осьмый членъ Символа вѣры читается такъ: *и въ Духа Святаго, Господа животворящаго, иже отъ Отца исходящаго, иже со Отцемъ и Сыномъ спокланяема и славима, глаголашаго пророки.* Въ этомъ членѣ говорится о третьей Упостаси, или о третьемъ Лицѣ Святыя Троицы—о Святомъ Духѣ.

Девятый членъ: *Во едину святую, соборную и апостольскую Церковь.* Сей членъ говоритъ о православной Церкви.

Десятый членъ: *Исповѣдую едино крещеніе во оставленіе грѣховъ.* Въ этомъ членѣ говорится о Таинствѣ крещенія, чѣмъ указывается и на другія спасительныя Таинства.

Одиннадцатый членъ: *чаю воскресенія мертвыхъ.* Здѣсь говорится о будущемъ всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ.

Двѣнадцатый членъ: *и жизни будущаю вѣка.* Это сказано о будущей жизни, которая въ полной славѣ настанетъ послѣ всеобщаго воскресенія мертвыхъ.

Видите, какъ много истинъ предлагастъ намъ Символь вѣры, составленный на двухъ первыхъ Вселенскихъ Соборахъ, Никейскомъ и Константинопольскомъ. Въ немъ говорится — о Богѣ единомъ въ трехъ Лицахъ покланяемомъ, о Богѣ Отцѣ, Творцѣ неба и земли и Промыслителѣ всѣхъ тварей, о Богѣ Сынѣ, Иисусѣ Христѣ, Его вочеловѣченіи, страданіи и смерти, подъятыхъ для нашего спасенія, о Его воскресеніи и вознесеніи на небо, о второмъ Его пришествіи на землю для совершенія послѣдняго суда; о Богѣ Духѣ Святомъ, о Церкви и Таинствахъ, о воскресеніи мертвыхъ и будущей вѣчной жизни.

Надобно, братія, всѣмъ вамъ знать наизусть изложенный Символь вѣры и для того, чтобы удобнѣе могли вы слушать предлагаемая поученія, въ которыхъ будемъ раскрывать каждый членъ Символа порознь. Если будете знать Символь вѣры, то много облегчится для васъ уразумѣніе поученій, и легче будетъ вамъ удерживать въ памяти объясненіе каждаго члена Символа.

Слушая изъясненіе Символа, старайтесь удерживать въ памяти, что будете слышать, и повторяйте слышанное съ благоговѣйнымъ размышленіемъ; бесѣдуйте объ истинахъ спасительной

вѣры въ домахъ вашихъ, когда возвратитесь изъ храма; передавайте вашимъ дѣтямъ, что можете. Но вотъ чего надобно при этомъ остерегаться, чтобы вамъ самимъ чрезъ вымысль не прибавлять къ слышаннымъ объясненіямъ, чего нибудь такого, что не согласно съ ученіемъ истины. Старайтесь вспоминать ученіе вѣры и повторять въ домашнихъ бесѣдахъ точно такъ, какъ слышали вы, или будете слышать въ храмѣ. О сихъ истинахъ вѣры (или догматахъ) опасно умствовать: онѣ выше нашего разума и познаются только чрезъ вѣру, потому что онѣ не человѣческимъ разумомъ познаны, а Богомъ открыты намъ въ Его Божественномъ словѣ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е 9.

ПЕРВЫЙ ЧЛЕНЪ СИМВОЛА ВѢРЫ.

Вѣрую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца неба и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ.

1. Что значитъ вѣровать въ Бога?
2. Исповѣдывать православную вѣру?

1. Первый членъ Символа вѣры начинается словами: *вѣрую во единого Бога*. Остановимся на этихъ словахъ. Что значитъ вѣровать въ Бога? Вѣровать въ Бога значитъ—имѣть живое

убѣжденіе или увѣренность въ Его бытіи, свойствахъ и дѣйствіяхъ, какъ учитъ о семъ Слово Божіе, и эту вѣру свидѣтельствовать дѣлами. Или иначе можно сказать, вѣровать въ Бога значитъ съ несомнѣннымъ убѣжденіемъ принимать, содержать и исповѣдывать словами и дѣлами то ученіе о Трїединомъ Богѣ и Его дѣлахъ, которое преподаетъ намъ Святая православная Церковь.

Кто говоритъ: я вѣрую въ Бога, но не принимаетъ Божественнаго ученія, предлагаемаго православною Церковію, — тотъ заблуждается. Язычникъ говоритъ: я кланяюсь и служу Богу, т. е. идолу или другому какому мнимому Божеству; но онъ есть невѣрующій: потому что не исповѣдуетъ истиннаго Бога. Іудей также почитаетъ себя вѣрующимъ въ Бога, но онъ не вѣруетъ въ Иисуса Христа, пришедшаго въ міръ для спасенія человѣковъ; потому и Іудей есть также не вѣрующій или заблуждающійся.

2. Истинная вѣра въ Бога необходимо обнаруживается въ дѣлахъ; ибо *вѣра безъ дѣлъ мертва есть*, учитъ Апостоль ^{а)}, а такое и необходимое дѣло живой и спасительной вѣры въ Бога есть исповѣданіе сей вѣры.

Что значитъ исповѣдывать православную вѣру?—Исповѣдывать сію вѣру значитъ открыто предъ другими христіанами и нехристіанами

а) Іак. 2, 20.

словами и дѣлами показывать, что мы содержимъ православную вѣру, или говорить, когда нужно, и поступать во всемъ согласно съ ученіемъ православной вѣры, и дѣлать это съ непоколебимою твердостію, не смотря ни на какія къ тому препятствія, хотя бы надлежало перенести всѣ непріятности, оскорбленія, обольщенія, угрозы, мученія и самую смерть.

Исповѣданіе вѣры есть необходимое дѣйствіе истиннаго убѣжденія въ святости православной вѣры: потому что мы должны прославлять Бога всѣмъ существомъ своимъ, не только душею, но и тѣломъ, не только внутренно, но и внѣшно. Такъ учитъ Апостоль Павелъ: *куплены бо есте цѣною: прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* ^{б)}. Мы всецѣло искуплены цѣною крови Христовой; потому должны служить Богу всецѣло, всѣмъ существомъ и всѣми дѣлами должны прославлять имя Божіе. Тотже Апостоль говоритъ: *аще исповѣси усты твоими Господа Иисуса, и вѣруещи въ сердце твоемъ, яко Богъ Тойо воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися. Сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣдуется во спасеніе* ^{в)}. «Если ты будешь устами своими признавать Иисуса Господомъ, а сердцемъ своимъ вѣровать, что Богъ воскресилъ Его изъ мертвыхъ: то спасешися. Поелику сердцемъ—вѣ-

---

б) 1 Кор. 6, 20. в) Рим. 10, 9, 10.

руется къ оправданію, а устами исповѣдуютъ ко спасенію». Какъ сердце и уста должны совокупно прославлять Господа, такъ вѣра и исповѣданіе, оправданіе и спасеніе чрезъ вѣру во Христа нераздѣльны между собою. Кто въ благопріятное время вѣруетъ, а во время опасности, или скорби, или страданія за вѣру отрывается отъ вѣры; тотъ не имѣетъ живой и крѣпкой вѣры въ Бога и въ будущую блаженную жизнь: тотъ не получитъ оправданія и спасенія.

Такъ съ истинною вѣрою въ Бога необходимо должно соединяться исповѣданіе святой вѣры. Не думайте, что это необходимо было только тогда, когда христіане жили между невѣрующими во Христа. Если теперь не предстоить опасности за вѣру терпѣть заключеніе или изгнаніе, мученіе, смерть; то истинно вѣрующіе нерѣдко должны бывать бороться съ различными страстями людей, съ предразсудками, легкомысліемъ, безпечностію и нерадѣніемъ о своихъ обязанностяхъ. А въ этой борьбѣ часто бываетъ необходимо испытывать разныя трудности, лишенія, скорби и болѣзни. И нынѣ различнымъ образомъ сбывается апостольское слово: *все же хотящій благочестно жити о Христѣ Иисусѣ юними будутъ. Лукавіи же чловѣцы и чародѣи (обманщики) преуспѣютъ на горшее, прельщающе и прельщаеми* ^{г)}.

г) 2 Тим. 3, 12, 13.

Родители! Отцы и матери! вы должны словами и дѣлами всегда исповѣдывать православную вѣру, прежде всего въ нѣдрахъ своихъ семействъ, чтобы дѣти ваши слышали изъ устъ вашихъ наставленія о Богѣ и видѣли въ васъ примѣръ истиннаго благочестія.

Старшіе въ семействахъ и въ обществахъ, городахъ и селеніяхъ должны помнить святой долгъ свой—исповѣдывать имя Божіе словомъ и примѣромъ благочестивой жизни предъ младшими, чтобы, по долгу своего старшинства, внушать другимъ благочестіе, сохранять ихъ отъ пагубнаго вліянія худыхъ обществъ и примѣровъ, удерживать отъ легкомыслія, разсѣянности, безпечности о своемъ спасеніи и о спасеніи другихъ.

Каждый православный христіанинъ долженъ всегда питать въ сердцѣ живую вѣру и устами исповѣдывать въ трехъ Лицахъ прославляемаго Бога, Его совершенства и дѣла, чтобы, по обѣтованію всеблагаго Бога, наследовать вѣчную жизнь въ обителяхъ небесныхъ.

Никто не долженъ бояться, за исповѣданіе святой православной вѣры, испытать какуюнибудь непріятность или скорбь. Бойся лицемѣрно казаться благочестивымъ, не имѣя духа и дѣлъ благочестія. А когда, питая въ душѣ истинное благочестіе, смиренно будешь исповѣдывать имя Божіе словомъ, благимъ совѣтомъ или вразумленіемъ, или защищеніемъ истины,

или дѣлами по заповѣдямъ Божиимъ, къ обличенію, можетъ быть, худаго примѣра или обычая многихъ; тогда, если за это исповѣданіе вѣры будешь терпѣть — радуйся, и въ тайнѣ сердца благодари Бога за то, что и ты удостоиваешься за святое имя Его терпѣть скорбь, или болѣзнь, или лишеніе, по примѣру древнихъ исповѣдниковъ. Господь Спаитель говоритъ: *блажени есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ, и рекутъ всякъ золъ малолъ на вы лжуще, Мене ради. Радуйтеся и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ.* ^{а)} Аминь.

П О У Ч Е Н І Е 10.

Свидѣтельство о бытіи Божиємъ.

Апостоль Павелъ учитъ: *вѣровати же подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть* ^{о)}. «Надобно, чтобы приходящій къ Богу вѣровалъ, что Онъ есть». Кто хочетъ служить и благоугождать Богу, тотъ прежде всего долженъ вѣровать, или носить въ душѣ несомнѣнное убѣжденіе въ томъ, что есть всесовершенный Богъ, Творецъ неба и земли, безпредѣльный владыка всѣхъ тварей. Язычники, поклоняющіеся идоламъ, или другое что почитающіе за Бога, для

д) Мат. 5, 11, 12. е) Евр. 11, 6.

своего спасенія прежде всего должны познать бытіе истиннаго Бога, Творца неба и земли и верховнаго Правителя всего міра.

Вамъ, братія, не нужно доказывать, что есть Богъ: вы изъ дѣтства научены православной вѣрѣ, и познали чрезъ вѣру единаго истиннаго Бога, въ трехъ Лицахъ прославляемаго; Творца неба и земли и Спасителя рода человѣческаго. Но при этомъ каждому христіанину всегда надобно размышлять о дѣлахъ Божіихъ, свидѣтельствующихъ, или напоминающихъ намъ о Богѣ, чтобы, размышляя о Богѣ и дѣлахъ Его, всегда благоговѣть предъ Нимъ и стараться жить по Его святому закону. Поэтому, кратко покажу вамъ, какъ Богъ всегда намъ являетъ Себя въ дѣлахъ Своихъ.

Смотрите со вниманіемъ на разнообразныя вещи, которыя видите вблизи и вдали отъ васъ, смотрите на землю и на то, что видите на ней, на животныхъ, на поля, на растенія, на горы, на рѣки, на перемѣны времени, вечеръ, утро, ночь, день, на осень, зиму, весну, лѣто, и спрашивайте сами себя: откуда все это? Смотрите вверхъ на небо, на солнце, на луну, на неизчислимое множество звѣздъ, разсѣянныхъ по необъятному пространству небесному, и опять размышляйте, откуда все это? Обращаясь каждый къ самому себѣ, подумай внимательно, откуда и самъ человѣкъ? Какъ я произошелъ? или какъ явился я на этой землѣ? Васъ не нужно мало

по малу возводитъ къ послѣдней Причинѣ всѣхъ тварей: вы знаете, что никакая вещь сама собою не можетъ изъ небытія придти въ бытіе. Знаете, что домъ не явится безъ домостроителя, судно не покажется на рѣкѣ, или корабль на морѣ, если мастерами не будутъ построены. Такъ не было бы и этой земли, которая подъ нами, и этого неба, которое надъ нами, не было бы ничего того, что видимъ на землѣ и на небѣ, если бы не было Творца-Бога. Что ни видимъ внизу или вверху, все возвѣщаетъ намъ о Богѣ-Творцѣ міра. И малая пылинка проповѣдуетъ о своемъ Творцѣ-Богѣ: ибо никакая сотворенная сила не могла бы дать ей бытіе.

Потомъ, посмотрите на порядокъ, на благоустройство и красоту земли и неба. Смотрите, сколько движеній, сколько дѣйствій и сколько видовъ жизни! Земля движется, солнце и луна движутся, звѣзды движутся, и въ теченіе тысящелѣтій не нарушается порядокъ ихъ движеній; движущія силы неизмѣнно слѣдуютъ своимъ законамъ. Идутъ потоки и рѣки по своимъ законамъ; идутъ вѣтры и облака, слѣдуя своимъ законамъ; идетъ время—день за утромъ, ночь за вечеромъ, лѣто за весною, зима за осенью, годъ за годомъ, и сколько протекло вѣковъ и тысящелѣтій отъ начала міра, слѣдуя сему премудро установленному порядку! Смотрите на множество и разнородность живыхъ существъ, населяющихъ землю; на виды животныхъ, обитаю-

щихъ въ домахъ, въ поляхъ, въ лѣсахъ, летающихъ по воздуху, живущихъ подъ землею, плавающихъ въ водѣ. Рассмотрите образъ ихъ рожденія, воспитанія, самосохраненія, преемства и другія обстоятельства ихъ жизни. Вездѣ видно непостижимое разнообразіе силъ, законовъ, соразмѣрность средствъ и цѣлей, постоянство предначертаннаго порядка. Смотрите съ размышленіемъ на растенія, на ихъ множество, разнообразіе, на удивительную красоту лѣсовъ, полей, покрытыхъ разнообразными цвѣтущими злаками, на разнообразное устройство каждаго дерева, каждаго злака и цвѣтка, каждаго съмени и зерна. Необъятное величіе созданій, безчисленное множество и разнообразіе твореній, могущество силъ, постоянство законовъ, довольство средствъ къ достиженію цѣлей, согласіе разнообразнаго множества тварей между собою и къ составленію цѣлаго міра, неизобразимая стройность и красота, какъ въ великихъ и малыхъ частяхъ, такъ и въ цѣломъ мірѣ, сколько видимъ его — все это призываетъ насъ къ прославленію Всемогущаго, Премудраго и Всеблагаго Господа Бога. Вездѣ слышится гласъ твореній, возвѣщающій о дивномъ Творцѣ и Правителѣ міра. *Небеса повѣдаютъ славу Божію, говоритъ Псалмопѣвецъ, твореніе же руку его возвѣщаетъ твердь* ж). Праведный Іовъ

ж) Псал. 18, 2.

говорить: *вопроси четвероногихъ, аще ти рекуть, и птицъ небесныхъ, аще ти возвѣстятъ. Повѣждь земли (бесѣдуй съ землею), аще ти скажетъ, и исповѣдятъ ти рыбы морскія. Кто убо не разумь во всѣхъ смлхъ, яко рука Господня сотвори сія? Не въ руцѣ ли Его душа всѣхъ живущихъ* ³⁾. Всѣ созданія говорятъ о своемъ Создателѣ: Его всемогущая сила все сотворила, Его премудрость все такъ прекрасно устроила, Его благодать каждому творенію даровала и даруетъ свои совершенства, и каждому живому существу—жизнь и все необходимое для сохраненія и продолженія жизни.

Далѣе, обратимъ вниманіе на самихъ себя. И самъ человѣкъ своею премудро устроенною природою всегда свидѣтельствуетъ о премудрости всемогущаго Творца своего. Человѣкъ и по тѣлу созданъ отличнымъ отъ неразумныхъ животныхъ; лице его, открытое къ небу, показываетъ, что онъ долженъ помышлять о небѣ и стремиться душою туда, какъ въ свое отечество. Неразумныя животныя, удовлетворяя потребностямъ своей земной жизни, бываютъ довольны своимъ состояніемъ, а человѣкъ не можетъ быть вполнѣ удовлетворенъ никакими внѣшними и временными благами. Умъ его стремится къ познанію Бога, какъ перваго начала и послѣдняго конца всѣхъ тварей; сердце его

---

3) Іов. 12, 7—10.

жаждетъ любить Бога, какъ источника истиннаго счастья и блаженства, воля его ищетъ исполненія святѣйшей воли Божіей, какъ верховнаго закона всѣхъ разумныхъ тварей. Такъ высшія потребности нашей разумной души призываютъ и влекутъ cadaго челоуѣка къ познанію Бога, для того, чтобы любить Его и исполнять волю Его: ибо въ этомъ состоитъ истинное достоинство и счастье челоуѣка. Это путь къ достиженію послѣдняго назначенія челоуѣка, — вѣчнаго единенія съ Богомъ и вѣчнаго блаженства въ семъ единеніи.

Къ сказанному надобно бы присовокупить Божественное Откровеніе, или слово Божіе, которое отъ начала міра и донынѣ призываетъ къ познанію Бога и Его святой воли, также все Божеское сверхъестественное попеченіе о спасеніи рода челоуѣческаго, въ ветхомъ заветѣ явленное въ особенномъ Божіемъ промышленіи объ избранномъ народѣ еврейскомъ, а въ новомъ заветѣ—въ пришествіи Спасителя міра для спасенія рода челоуѣческаго, и во всемъ устроеніи благодатной Церкви, въ которой доступно спасеніе чрезъ Иисуса Христа для всѣхъ истинно вѣрующихъ въ Него. Но объ этихъ Божіихъ благодѣяніяхъ будетъ подробно предложено въ послѣдующихъ поученіяхъ.

Помните, братія, и часто размышляйте о томъ, сколько благій Богъ даровалъ намъ свидѣтельствъ или напоминаній о самомъ Себѣ! И

земля, и небо, и все множество видимыхъ созданийъ всегда напоминаютъ намъ о своемъ и нашемъ Создателѣ. И собственная наша природа: здравый разумъ, совѣсть и чувство, ни чѣмъ земнымъ неудовлетворяемое, и особенное Божіе попеченіе, являемое въ сверхъестественномъ Откровеніи и въ устроеніи нашего спасенія чрезъ едиnorodнаго Сына Божія, непрестанно призываютъ насъ къ прославленію Бога Творца и Промыслителя міра и Спасителя нашего.

Родители, отцы и матери! чаще говорите своимъ дѣтямъ о дѣлахъ Божіихъ. Съ раннихъ лѣтъ учите ихъ размышлять о Богѣ. Сказывайте имъ, что и земля, и небо, и мы сами созданы Богомъ, что Богъ даетъ день и ночь, лѣто и зиму; Богъ велитъ восходить солнцу въ свое время и идти дождямъ, Богъ посылаетъ росу и снѣгъ и градъ, вѣтры и бурю: Богъ даетъ пищу и питіе и все благопотребное и необходимое для насъ, и хранитъ жизнь нашу во всякое время. Сказывайте своимъ дѣтямъ, что Богъ, являя славу Свою, и Своими дѣлами, которыя видимъ мы, и Своимъ словомъ, которое возвѣщается во святой Церкви Его, всегда призываетъ насъ къ Себѣ, чтобы мы для собственнаго нашего счастья и блаженства познавали Его, любилъ всѣмъ сердцемъ и прославляли Его всѣми нашими дѣлами и всею жизнію. Ему, Богу нашему, слава и благодареніе и поклоненіе да будетъ отъ всѣхъ насъ, нынѣ и вѣки вѣковъ. Аминь.

О ВОРОВСТВѢ.

Къ числу самыхъ обыкновенныхъ и наиболее распространенныхъ у насъ пороковъ, безъ сомнѣнія, принадлежитъ воровство, или незаконное присвоеніе чужой собственности, совершаемое, какимъ бы-то ни было образомъ и въ какомъ бы-то ни было видѣ. Иногда воровство распространяется особенно сильно и совершается съ изумительною наглостію. Кто не слыхалъ особенно въ послѣднее время множества разсказовъ о хитрыхъ и дерзкихъ продѣлкахъ воровъ, которые часто находятъ возможность выполнять свои преступные замыслы среди бѣлаго дня и въ мѣстахъ многочисленныхъ собраній? Можно даже сказать, что чѣмъ болѣе гдѣ нибудь собирается народа, тѣмъ болѣе тамъ опасности быть обокраденнымъ. Въ этомъ случаѣ воръ не стѣсняется никакимъ мѣстомъ и временемъ. Даже въ церквахъ во время Богослуженія, особенно при совершеніи браковъ и погребеній, они пользуются многочисленностію посѣтителей

и тѣсною для своихъ видовъ, и по окончаніи Богослуженія тотчасъ оказывается, что у одного изъ поcѣтителей украли платье, у другаго часы, у инаго — деньги, у того платокъ, или другое что нибудь. Пойдутъ объ этомъ рассказы въ обществѣ съ выраженіями досады и гнѣва на воровъ, а иногда и удивленія ихъ хитростямъ, или съ насмѣшками надъ оплошностію обокраденныхъ. А воры, очень довольные собою, еще съ большею дерзостію рѣшаются на новыя преступленія. Правительство принимаетъ свои мѣры противъ этого зла, но эти мѣры могутъ быть вполне успѣшны только при распространеніи и возвышеніи нравственнаго образованія въ народѣ, когда въ самомъ обществѣ укрѣпится убѣжденіе, что воровство есть великое зло, когда каждый членъ общества будетъ считать себя обязаннымъ помогать ему, чѣмъ только онъ можетъ, въ искорененіи этого зла, дабы воръ не укрылся отъ преслѣдованій закона и не сдѣлался язвою общества. Надобно, чтобы всѣ убѣдились, что всякое укрывательство вора есть дѣло незаконное и преступное, что нечестно поступаютъ тѣ, которые не рѣшаются защитить ближняго отъ воровъ, или предупредить его о замышляемой у него покражѣ. Многіе такъ дѣйствуютъ потому, что боятся мщенія воровъ и думаютъ задобрить ихъ и обезопасить отъ нихъ себя. Невѣрный и нехристіанскій расчетъ: всѣхъ воровъ не задобришь: при слу-

чаѣ они не пощаждать и своихъ укрывателей. Заботясь только о своихъ личныхъ выгодахъ, укрыватели воровъ должны подумать и о томъ, какой страшный вредъ причиняютъ они всему обществу своею трусливою поблажкою ворами и себялюбивою снисходительностію къ ихъ продѣлкамъ.

Воровство есть прямое нарушение ясно высказанной заповѣди Божіей, противное духу христіанской любви, весьма вредное для общества и для самаго вора.

Въ одной изъ заповѣдей, торжественно данныхъ людямъ отъ Бога, мы читаемъ: *не укради*. Если бы даже не было у насъ никакихъ другихъ побужденій исполнять эту заповѣдь, одно то уже, что ее далъ намъ Богъ, Творецъ, Промыслитель и Спаситель нашъ, отъ Котораго мы получаемъ все, что только имѣемъ и чѣмъ наслаждаемся, и Которому, слѣдовательно, мы обязаны воздавать глубочайшую любовь и благодарность и искреннее и непрекословное повиновеніе во всемъ,—одно это должно побуждать каждого изъ насъ вѣрно хранить сію заповѣдь и избѣгать всего, что противно ея духу. Посему прежде всего воръ своимъ преступнымъ дѣйствіемъ тяжело оскорбляетъ Бога, запрещающаго всякое присвоеніе чужой собственности. Но заповѣдь *не укради* тѣсно связана со многими другими существенными обязанностями нашими, и ближайшимъ образомъ съ обязанностію каж-

даго изъ насъ любить ближняго своего, какъ самага себя. Христіанская любовь никакъ не дозволяетъ, какимъ бы то ни было образомъ, дѣлать зло ближнему. Совершенство сей любви требуетъ, чтобы мы благодворили даже врагамъ своимъ. Этаже самая любовь обязываетъ насъ заботиться о цѣлости и неприкосновенности имущества ближняго, кто бы онъ ни былъ, какъ заботимся о сохраненіи собственнаго. *Никтоже своего си да ищетъ*, по заповѣди Апостола, *но еже ближняго кѣждо* ^{а)}. Любовь христіанская требуетъ отъ насъ не только справедливости и безкорыстія въ отношеніи къ другимъ, но и пожертвованій въ ихъ пользу. Всѣ эти требованія закона любви, намъ предписаннаго, отъ исполненія котораго зависитъ спокойствіе и благосостояніе отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ обществъ, воръ оскорбляетъ и нарушаетъ самымъ наглымъ и гнуснымъ образомъ, и въ этомъ отношеніи воръ представляется самымъ безжалостнымъ врагомъ благосостоянія своихъ ближнихъ. Чтó ближній пріобрѣлъ себѣ многими трудами, борьбою съ разными препятствіями, то воръ похищаетъ у него безъ труда; чтó ближній пріобрѣталъ многимъ временемъ, то воръ отнимаетъ у него въ нѣсколько минутъ. Чтó ближнему стоило многихъ рублей, то воръ сбываетъ за нѣсколько копѣекъ. Чтó ближній готовилъ для благоустрой-

---

а) 1 Кор. 10, 24.

ства своего семейства, для вспоможенія бѣднымъ, для пожертвованій въ храмы Божіи, то воръ скорѣе всего расточаетъ во вредъ себѣ самому, на пьянство и развратныя дѣла. А между тѣмъ обокраденное имъ семейство часто впадаетъ въ крайнюю бѣдность и терпитъ великія нужды. Отнимая у ближняго принадлежащую ему собственность, воръ лишаетъ его спокойствія и безопасности, возбуждаетъ въ немъ горькое чувство недовѣрія къ другимъ, сомнѣнія и подозрѣнія въ отношеніи къ людямъ невиннымъ, дѣлается причиною его ропота, малодушія, скорби и болѣзни и многихъ другихъ бѣдствій. Воръ вредитъ не одному только тому человѣку, котораго онъ обкрадываетъ; онъ вредитъ всему обществу. Онъ разрушаетъ самыя первыя и существенныя основанія общественнаго довѣрія, спокойствія и безопасности, и возбуждаетъ во всѣхъ чувство страха и опасенія за свою собственность и за самую жизнь. Гдѣ есть воры, тамъ никто не долженъ считать себя безопаснымъ отъ нихъ, и всѣ находятся въ болѣе или менѣе сильной тревогѣ. Отсюда одна изъ самыхъ первыхъ потребностей и существенныхъ обязанностей каждаго общества состоитъ въ томъ, чтобы во всѣхъ своихъ членахъ охранять и укрѣплять чувство взаимнаго уваженія къ собственности ближняго и строго и неослабно преслѣдовать всѣ виды кражи.

Нерѣдко воръ, еще не слишкомъ далеко за-

шедшій въ своемъ преступномъ навѣкѣ, сознается, что онъ дѣлаетъ худо, но въ тоже время хочетъ извинить себя своею бѣдностію, или тѣмъ, что у него мало, а у другаго много, и что малымъ украденнымъ онъ не раззоритъ ближняго, а себѣ поможетъ. Но не по человѣческому устроенію одинъ бываетъ бѣденъ, а другой богатъ. Одному Господь даетъ пять талантовъ, другому два, а иному одинъ, каждому по его силѣ ⁶⁾. Не Онъ ли, по премудрымъ Своимъ цѣлямъ, одного убожить, а другаго богатыть, одного смиряетъ, а другаго возноситъ? И такъ, въ раздѣлѣ богатства и бѣдности между людьми мы должны видѣть распоряженіе Всевышняго Промыслителя и благоговѣйно чтить Его волю, которая и въ этомъ случаѣ, какъ и во всякомъ другомъ, дѣйствуетъ по премудрымъ и благимъ, хотя и не всегда понятнымъ для насъ планамъ. У тебя мало? Благодари и за малое, потому что и оно есть даръ Божій. Богатство возлагаетъ на человѣка многія и трудныя обязанности, требуетъ отъ него особенной осмотрительности и благоразумія въ употребленіи имущества и нерѣдко подвергаетъ богача строгой отвѣтственности. Кому много дано, съ того много и взыщется: таковъ законъ правды Божіей. Можетъ быть, Господь посѣтилъ тебя бѣдностію по благиости Своей и по предвѣднію,

---

6) Матѳ. 25, 15.

что ты, при маломъ достояніи, удержишься отъ многихъ грѣховъ, которымъ бы ты могъ подвергнуться при большихъ средствахъ и удобствахъ въ жизни. Итакъ, умѣй благоразумно распорядиться малымъ, и ты не пожелаешь ббльшаго, по слову апостольскому : *импьюще пищу и одпяніе, сими довольни будемъ* в). Во всякомъ случаѣ, и законъ Божій, и законъ совѣсти, и здравый разумъ убѣждаютъ христіанина, что лучше, несравненно лучше терпѣть бѣдность, соблюдая свою христіанскую честь, нежели жить въ довольствѣ, пользуясь награбленнымъ изъ чужихъ сокровищъ.

Будемъ благоговѣнно внимательны къ распоряженіямъ Божія промысла. Господь щедро и премудро распредѣляетъ свои дары, такъ что у кого нѣтъ одного блага, тотъ вознагражденъ за это какимъ либо другимъ благомъ, и нѣтъ въ мірѣ человѣка, о которомъ могли бы мы сказать: онъ лишенъ всѣхъ даровъ отъ Господа. У твоего сосѣда нерѣдко недостаетъ нужной пищи и необходимой одежды; но, можетъ быть, Господь наградилъ его доброю женою, которая дороже камней многоцѣнныхъ. А другой и богатъ, но имѣетъ сварливую и злую жену, которая гонитъ миръ изъ его сердца и веселье съ лица его. Премудрый Соломонъ не даромъ сказалъ, что *лучше учрежденіе отъ зелій съ любо-*

в) 1 Тим. 6, 8.

вію и благодатію, нежели представленіе тельцевъ со враждою ^{г)}. Ты самъ нуждаешься въ настоящемъ пропитаніи; за то наслаждаешься полнымъ здоровьемъ; а вотъ этотъ богачъ непрестанно страдаетъ отъ различныхъ тяжкихъ болѣзней. Неужели ты позавидуешь ему? Повѣрь, все свое золото онъ съ радостію отдалъ бы за твое здоровье. Ты и при бѣдности имѣешь утѣшеніе раздѣлить послѣдній кусокъ хлѣба съ дѣтьми, прекрасныя качества которыхъ наполняютъ сердце твое ни съ чѣмъ несравненными радостями и благими надеждами на будущее; а вотъ онъ, и при богатствѣ, недавно лишившись жены и единственнаго сына, тяготится одиночествомъ и тою мыслию, что чужимъ людямъ достанутся сокровища его. Иной же имѣетъ несчастіе видѣть, какъ его дѣти въ мотовствѣ и распутствѣ расточаютъ имѣніе, съ такими трудами имъ собранное. Такимъ образомъ каждому дается нести свой крестъ отъ Бога, *уже не оставитъ насъ искуситися паче, еже можемъ, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе (облегченіе), яко возможи намъ понести* ^{д)}. А бѣдность еще не принадлежитъ къ числу величайшихъ несчастій въ этой жизни.

И ужели не иначе можно выдти изъ бѣдности, какъ только кривымъ путемъ воровства, обмана, лжи и разныхъ хитростей, соединенныхъ съ оби-

---

г) Притч. 15, 17.— д) 1 Кор. 10, 13.

дою и вредомъ для ближняго? Воръ вѣчный бѣднякъ, почему? Потому что неправедныя пріобрѣтенія, какъ неимѣющія на себѣ благословенія Божія, бываютъ непрочны; легко онѣ достаются, легко и уходятъ, и уносятся съ собою даже и то, что нажито трудами. Тысячи опытовъ доказываютъ, что злѣ пріобрѣтенное злѣ и погибаетъ. Богъ далъ человѣку силы, чтобы онъ трудился, и щедрою рукою разсыпалъ для него множество благъ въ природѣ, которыя онъ можетъ пріобрѣтать собственною дѣятельностію. Поэтому на каждомъ лежитъ непремѣнная обязанность изыскивать законныя средства къ своему содержанию въ усовершенствованіи своихъ силъ, въ усердномъ трудѣ и добромъ поведеніи. Его честность, искусство, внимательность къ дѣлу и трудолюбіе оцѣнятся людьми и невидимо награждаются самимъ Господомъ. И блудный сынъ, потерявшій отеческое имѣніе, охотнѣе согласился у чужаго человѣка пасти свиней, даже питаться одною съ ними пищею, чѣмъ воровствомъ добывать себѣ пропитаніе ^{е)}). Его примѣръ да вразумитъ cadaго, имѣвшаго несчастіе впасть въ бѣдность.

Кто прибѣгаетъ къ воровству отъ бѣдности, тому совѣтуется внимательно рассмотреть, не происходитъ ли его бѣдность отъ него же самого, именно, отъ того, что онъ крадетъ? Пред-

---

е) Лук. 15, 13—16.

ставляя себѣ воровство лучшимъ средствомъ легко и скоро разжиться на чужой счетъ, онъ не хочетъ честнымъ трудомъ снискивать себѣ пропитаніе, въ немъ раждается лѣность, а потомъ и неспособность ни къ какому полезному дѣлу. Но пусть онъ бросить воровство и, на первый разъ хотя съ принужденіемъ для себя, усердно примется за работу: тогда онъ можетъ быть увѣренъ, что, при благословеніи Божіемъ, избѣгнетъ крайней бѣдности. Особенно въ настоящее время работы цѣнятся дорого, и человѣкъ трудолюбивый можетъ прокормить себя и свое семейство, да еще сѣумѣетъ приготовить себѣ запасъ и на черный день. Притомъ, трудясь честно, онъ пользуется общимъ вниманіемъ и уваженіемъ; его работою и услугами дорожатъ и богатые: его хозяева и другіе, знающіе его люди, всегда готовы оказать ему довѣріе и помочь въ случаѣ нужды. А вора не только преслѣдуютъ законы гражданскіе, но и сосѣди смотрятъ на него съ презрѣніемъ, какъ на человека безсовѣстнаго, для всѣхъ опаснаго и нетерпимаго въ обществѣ. Жена и дѣти не имѣютъ къ нему должной любви и уваженія. Да и какъ имъ любить и уважать человека, всѣми отвергаемаго и презираемаго? Какъ любить доброй женѣ мужа, когда она никакъ не можетъ отъучить его отъ гнусной страсти, и за всѣ свои добрыя внушенія ему принимаетъ отъ него только брань, да побои? Могутъ ли дѣти питать

уваженіе къ отцу , когда имъ всѣ въ укоризну говорятъ: «отець твой воръ»! Вотъ почему никто даже изъ родныхъ не жалѣеть о ворѣ , когда его постигаетъ достойное наказаніе , а чужіе съ радостію говорятъ: « по дѣламъ вору и мука » !

Такимъ образомъ, вредя ближнимъ, воръ въ тоже время сильно вредить и себѣ самому. « Крадущій напередъ самъ себя окрадываетъ», сказано въ одной доброй книгѣ *), «потому что отнимаетъ силу у своей совѣсти, подавляетъ въ себѣ чувство правды и человѣколюбія и, дѣлаясь искуснымъ только во злѣ, становится не способнымъ ко всему доброму ». Крадущій окрадываетъ собственное спокойствіе. Внутренній миръ есть награда одной добродѣтели и преимущественно добродѣтели человѣколюбія , которой воръ вовсе не знаетъ. Онъ знаетъ , что его всюду преслѣдуетъ недовѣріе, ненависть и презрѣніе со стороны ближнихъ. И во снѣ и наяву его нерѣдко терзаетъ воспоминаніе о совершенныхъ имъ злодѣйствахъ и тѣхъ бѣдствіяхъ, какимъ подверглись жертвы его хищничества. Умъ его постоянно занятъ только составленіемъ разныхъ плановъ для удовлетворенія гнусной страсти. Не исполняются планы,—воръ безпокоится скорбить сердцемъ и досадуетъ и на

ж) Катихиз. поуч. говорен. въ кіево-софійск. соборѣ. Издан. 2-е. Кіевъ 1855 стр. 295.

другихъ и на самага себя; неудачи не смиряютъ, а еще болѣе ожесточаютъ его волю въ стремленіи вредить ближнему. Въ минуты скорби добрый христіанинъ прибѣгаетъ къ молитвѣ и успокоивается; но этотъ покой не для вора, онъ едва ли когда молится! Когда благочестіе влечетъ истинныхъ христіанъ въ храмъ,—воръ сторожить ихъ жилища и крадетъ, когда другіе молятся. И замѣчательно, что чѣмъ свѣтлѣе торжество для Церкви, тѣмъ мрачнѣе оно дѣлается для вора. Кому не случилось слышать о кражѣ и злодѣйствахъ, совершенныхъ во время утрени въ праздники Воздвиженія, Благовѣщенія, Вербнаго Воскресенья, послѣднихъ дней недѣли Страстной и первыхъ дней Свѣтлой недѣли? Самое внѣшнее состояніе вора бываетъ весьма безпокойно. *Сонъ сладокъ работающему* ³⁾, говоритъ Премудрый о работающемъ честно. Но вору по роду его работы и спать некогда. Съ наступленіемъ ночи онъ отправляется отыскивать себѣ работы. Ни буря, ни дождь, ни мятель, ни морозъ — ничто не удерживаетъ вора дома, напротивъ тутъ-то онъ и выказываетъ свою безумную удаль, и, какъ хищный звѣрь, нападаетъ на беззащитныхъ. Но вотъ онъ слышитъ лай собакъ, стукъ отъ вѣтра, шорохъ листьевъ, воображаетъ себѣ преслѣдованіе, и бѣжитъ *ни единому же гонящу!* Потомъ, сколько

з) Еккл. 5, 11.

тревогъ и хлопотъ бываетъ у вора о томъ , гдѣ бы безопасно скрыть украденныя вещи ! Вообще трудно и представить себѣ , чтобы онъ могъ спокойно наслаждаться плодами своего воровства. Онъ знаетъ , что награбленное имущество принадлежитъ ему только до тѣхъ поръ , пока онъ можетъ укрываться отъ преслѣдованій закона , и непрестанно долженъ страшиться , что вотъ правосудіе откроетъ его кражу и подвергнетъ его позорной казни.

Иной увлекается къ воровству чувствомъ злобы и мстительности къ кому либо , и въ извиненіе себя говорить : « я не хочу быть воромъ ; моя цѣль — отмстить за обиду ; достигнувъ ея , я не буду болѣе красть ». Но злыя чувства не могутъ быть оправданіемъ для худаго поступка . Пусть будетъ совершенно воровство только однажды ; оно тѣмъ не менѣе ссть преступленіе предъ Богомъ и людьми , и оно одно лишитъ человѣка добраго имени ; а это потеря великая , ничѣмъ другимъ не вознаградимая . *Лучше имя доброе , неже богатство много* ^{и)} , говоритъ Премудрый . Притомъ , всегда должно помнить , что на пути порока чрезвычайно важенъ первый шагъ . Кто сдѣлалъ этотъ шагъ , тому нелегко воротиться назадъ : собственная похоть и діаволь побуждаютъ его идти все далѣе и далѣе по стезѣ зла . Кто рѣшается на

и) Прит. 22, 1.

воровство изъ мстительности къ кому либо, у того не замедлитъ явиться мысль, что онъ имѣетъ и другихъ людей, которымъ также захочетъ отмстить. Найдутся люди, которые охотно согласятся помогать ему въ воровствѣ и совѣтомъ и самымъ дѣломъ. Онъ незамѣтно вступаетъ въ общество воровъ, которые крадутъ и не за обиду; въ немъ является дерзкая рѣшимость такъ же окрадывать всѣхъ, кого придется. Мало по малу воровство будетъ казаться ему дѣломъ менѣе предосудительнымъ, чѣмъ оно представлялось прежде, сдѣлается привычкою, обратится въ страсть. Эта страсть связывается съ другими страстями—праздностію, пьянствомъ и развратомъ, возбуждаемыми и питаемыми воровствомъ, и онъ наконецъ дѣлается записнымъ воромъ. Такъ всякій дурной человѣкъ не вдругъ дѣлается таковымъ, но постепенно.

Примѣръ Иуды предателя ясно показываетъ, какъ страсть къ безчестному пріобрѣтенію мало по малу доводитъ человека до величайшихъ преступленій. Почему этотъ несчастный въ избранномъ ликѣ Апостоловъ оказался столь нечестивымъ, что дерзнулъ предать Господа за ничтожную цѣну, 30 сребренниковъ ¹⁾. Откуда въ немъ явилась страсть корыстолюбія, когда онъ былъ ученикомъ Божественнаго Наставника,

---

1) 30 сребренниковъ—около 15 руб. серебр., на наши деньги.

Который не имѣлъ, гдѣ главы подклонить, и Который, посылая на проповѣдь Своихъ учениковъ, всего болѣе заботился предохранить ихъ отъ сей страсти, и говорилъ имъ: *не стяжите злата, ни сребра, ни мѣди при поясъхъ вашихъ* ^{к)}? Въ бѣдномъ обществѣ учениковъ Христовыхъ Иуда былъ приходорасходчикомъ, но приходорасходчикомъ безчестнымъ, и нерѣдко красть изъ общаго достоянія. И при столь неблагоприятныхъ, повидимому, обстоятельствахъ, страсть къ похищенію все росла и росла въ его душѣ. И еще прежде чѣмъ онъ сдѣлался предателемъ, эта страсть высказалась въ самомъ гнусномъ видѣ. Однажды Марія, сестра Лазарева, помазала ноги Иисусовы чистымъ драгоценнымъ мвромъ. Иудѣ не понравилось такое выраженіе любви Маріиной къ Господу, и онъ, принявъ на себя видъ человѣка, болѣе всего заботящагося о бѣдныхъ людяхъ, сказалъ: для чего бы не продать это муро за 300 динариевъ ^{л)}, и не раздать нищимъ? По замѣчанію Евангелиста, Иуда сказалъ сіе не потому, чтобы заботился о нищихъ, но потому, что онъ былъ воръ ^{м)}: изъ денегъ, которыя были бы выручены за проданное муро, онъ надѣялся украсть для себя нѣсколько. Увлекаемый страстію любостяжанія, не пренебрегающею никакими сред-

---

к) Матѳ. 10, 9.— л) Динарій около 20 к. серебр.— м) Иоан. 12, 2—6.

ствами для своего удовлетворенія, Иуда сдѣлался ея жертвою и погибъ безвозвратно.

Какъ часто нужно, особенно нынѣ, когда всѣ стремятся улучшить свое состояніе, не всегда строго разбирая средства къ тому, какъ часто нужно напоминать себѣ и другимъ слово Христа Спасителя: берегитесь любостыжанія; ибо жизнь человѣка не зависитъ отъ изобилія его имѣнія ^{н)}.

Да и къ чему можетъ послужить несправедный избытокъ? Если тѣмъ, которые добросовѣстно наживаютъ хорошее состояніе, угрожаетъ, по указанію Апостола, опасность *впасть въ сѣти и въ похоти многи несмысленны и вредяющія, яже погружаютъ человѣка во всегубительство и гибель* ^{о)}, то къ чему послужитъ имѣніе, нажитое воровствомъ, какъ не къ гибели душевной и къ несчастію семейному? Пусть воръ укроется отъ суда человѣческаго; за всѣмъ тѣмъ на немъ видимо иногда тяготеетъ рука Правосудія Божія: то болѣзни собственныя, или жены, или дѣтей, то преждевременная ихъ смерть, то падежъ скота, то пожаръ, и другія подобныя потери и несчастія поражаютъ вора, и въ короткое время лишаютъ его и того, что пріобрѣтено имъ и не воровствомъ.

Припоминаемъ здѣсь два случая изъ писаній ветхаго и новаго завѣта, ясно показывающіе, какъ преступна кража, и какому наказанію подвергаетъ иногда судъ Божій виновныхъ въ ней.

н) Лук. 12, 15.— о) 1 Тим. 6, 9.

Послѣ чудесной осады города Иерихона, Богъ повелѣлъ Израильтянамъ всю добычу—золото, серебро, мѣдь и желѣзо, все принести *въ сокровище Господне*, но нѣкто Ахаръ укралъ часть изъ сей добычи. Господь по винѣ одного чело-вѣка *разнѣвался* на сыновъ Израилевыхъ за то, что среди избраннаго Имъ народа нашелся такой преступникъ. Израильтяне, не зная о преступленіи Ахара, приступили къ завоеванію другаго города, но Господь едва не предалъ весь ихъ отрядъ въ руки враговъ. Всѣ Израильтяне пришли въ смятеніе, а предводитель ихъ Исусъ Навинъ, въ скорби и ужасѣ отъ неожиданной неудачи, раздралъ на себѣ одежды, посыпалъ голову прахомъ, вмѣстѣ съ старѣйшинами палъ на землю предъ ковчегомъ завета и молился до самаго вечера. Господь открылъ причину, по которой Израильтяне лишились Его чудесной помощи, именно въ томъ, что одинъ изъ нихъ оказался воромъ; потомъ научилъ, какъ по жребію отыскать вора и какъ поступить съ нимъ. Когда вора открыли, и онъ сознался во грѣхѣ своемъ, Исусъ Навинъ сказалъ ему: *да потребитъ тя Господь, яко же и днесь* (теперь же), *и побѣдѣа его каменіемъ весь Израиль и сожгоша все его имльнѣ огнемъ. . . и наметаша на немъ громаду каменія велику и преста Господь отъ ярости гнѣва Своего* ^{п)}.

п) Исус. Навин. 7, 25. 26.

Неменѣе поразителенъ другой случай. Въ первыя времена Христіанства, когда у вѣрующихъ все было общее, и у всѣхъ *бъ сердце и душа едино*, этотъ полный союзъ любви дерзнулъ расторгнуть нѣкто Ананія съ женою своею Сапфиною. Онъ продалъ свое имѣніе, принесъ деньги и положилъ ихъ къ ногамъ Апостоловъ, но нѣкоторую часть изъ нихъ утаилъ, и такимъ образомъ согрѣшилъ противъ заповѣди, запрещающей кражу; поелику, по закону любви, соединявшей первенствующихъ Христіанъ, эти деньги принадлежали всему обществу вѣрующихъ. Апостоль Петръ обличилъ Ананію, и Ананія палъ бездыханенъ. Едва юноши похоронили его, какъ приходитъ жена, ничего незнавшая о случившемся съ ея мужемъ. Петръ спрашиваетъ ее: «дѣйствительно ли вы за столько продали имѣніе»? Да, за столько, отвѣчала Сапфира, и едва Петръ произнесъ нѣсколько словъ въ ея обличеніе, какъ вдругъ соучастница въ воровствѣ пала у ногъ Апостола, и испустила духъ ^{р)}. Вотъ какъ наказываетъ Господь нарушителей Его заповѣди, которая, проистекая изъ любви къ ближнимъ, должна служить основаніемъ общественнаго благосостоянія и безопасности! мы не говоримъ уже о тѣхъ ворахъ, которыхъ совѣсть до того омрачилась, что они, отнимая имущество у ближняго, безъ

р) Дѣян. 5, 1—10.

страха, даже съ какимъ-то хладнокровіемъ лишаютъ его и самой жизни. Судъ Божій не замедлитъ совершиться надъ подобными злодѣями. А между тѣмъ ни одинъ изъ людей, живущихъ воровствомъ, не можетъ сказать, что онъ никогда не рѣшится на убійство. Отъ одного преступления переходъ къ другому такъ близокъ и легокъ!

Впрочемъ, не тотъ только нарушаетъ сію заповѣдь, кто, какъ тать, крадетъ чужое. Есть еще воровство, которое, повидимому, не такъ грубо, но тѣмъ неменѣе вредно для благосостоянія ближняго. Этому воровству подвергаются и небѣдные люди и пользующіея даже уваженіемъ въ обществѣ. Обременить должника тяжкимъ ростомъ, купить вещь гораздо дешевле дѣйствительной ея стоимости, пользуясь невѣдѣніемъ продавца, или тѣмъ, что онъ находится въ крайности и притомъ въ зависимости отъ покупающаго, продать негодный товаръ вмѣсто годнаго, получить* полную плату за трудъ въ половину неисполненный, или не додать за работу, оконченную добросовѣстно, все сіе и подобное среди насъ совершается нерѣдко, и, къ сожалѣнію, считается дѣломъ очень обыкновеннымъ; а на самомъ дѣлѣ кто по совѣсти не скажетъ, что и это воровство, преступное предъ Богомъ и крайне предосудительное предъ людьми? Употребить невѣрные вѣсы и мѣру, отдать ложную монету вмѣсто настоя-

щей, притвориться больнымъ или нищимъ, чтобы, не трудясь, жить милостынею, показать себя несостоятельнымъ, чтобы не платить долговъ, или заплатить за рубль половину и даже четверть рубля, производить судъ неправый по видамъ корысти, за дары возвышать недостойныхъ, или покупать себѣ достоинства,—все это не есть ли воровство, незаконное и безчестное похищеніе чужой собственности, весьма вредное для общества? Мы должны, по слову апостольскому, *быть другъ ко другу блази, милосерди* (сострадательны), *братолюбивы, дружеслюбны, не воздающе зла за зло, или досажденія за досаждение* ^с), а лихоимство не должно бы и именоваться у христіанъ: потому что *всякъ лихоимецъ есть идолослужитель, и не имать достоянія во царствіи Христа Бога* ^г).

Въ жизнеописаніи преподобнаго Василія Новаго ^у) говорится, что и утаить найденное, даже безъ видовъ своекорыстія, считается воровствомъ и есть великій грѣхъ, который не остается безъ наказанія. Нѣкто Григорій (самъ жизнеописатель преподобнаго) нашель во время ночлега въ гостинницѣ довольно дорогой поясъ. Поутру хозяева спрашиваютъ постояльцевъ, не находиль ли кто пояса? Григорій представиль себѣ, что потерявшіе богаты, и что онъ продасть этотъ поясъ, и за спасеніе ихъ же

с) Ефес. 4, 32. 1 Петр. 3, 8. 9.— г) Еф. 5, 3. 5.— у) Март. 26.

души будетъ подавать нищимъ. Казалось бы, при такой доброй и безкорыстной цѣли, отчего и не утаить найденнаго? Григорій такъ и сдѣлалъ; но надъ нимъ вскорѣ исполнились слова Спасителя: *въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ* *). Григорій потерялъ точно такой же собственный поясъ, при томъ еще съ немалымъ количествомъ денегъ, которыхъ достало бы ему на путевыя издержки. И вотъ, когда Григорій очень жалѣлъ о своей потерѣ, ему является преподобный Василій съ разбитымъ горшкомъ (слѣдовательно никуда негоднымъ и ничего не стоящимъ), и говоритъ Григорію: «если кто и такой горшокъ украдетъ, то съ него взыщется вчетверо или въ сей жизни, или въ будущей; если воръ богатъ, то отнимется вчетверо изъ богатства; если же онъ бѣденъ, то вчетверо увеличится его будущее мученіе». Григорій, не смущаясь, возражаетъ, что онъ никогда ничего не воровалъ. «Какъ же ты не воровалъ», говоритъ преподобный, «когда утаилъ у дочери гостинника поясъ?»—«Да, отче, я не укралъ, а нашелъ».—«Знай же», заключилъ преподобный, «что нашедшій чужую потерю, если не возвѣститъ о ней, кому слѣдуетъ, и не возвратитъ: то осудится какъ воръ, и тебѣ бы слѣдовало найденное отдать, но ты не отдалъ, и за это самъ потерялъ болѣе, чѣмъ вчетверо, да смотри, не потерпѣть бы тебѣ еще чего горше ».

*) Матѳ. 7, 2.

Воровство есть порокъ тѣмъ болѣе опасный, что онъ весьма трудно искореняется. Привыкшій красть крадетъ и то, что онъ легко могъ бы имѣть безъ кражи, пріобрѣсть по просьбѣ, иногда даже по одному слову: онъ крадетъ не потому, что его нужда побуждаетъ къ тому, но просто потому, что ему хочется красть.

Авва Данильъ рассказывалъ, что когда авва Арсеній жилъ въ скиту, былъ тамъ монахъ, который воровалъ у старцевъ корзины. Авва Арсеній взялъ его къ себѣ въ келью, желая исправить его и успокоить старцевъ. Говорить онъ монаху: чего ты ни захочешь, я все тебѣ дамъ; только не воруй. И далъ ему золота, денегъ, одежду и все, что нужно было для него. Но монахъ, ушедши отъ него, опять началъ воровать. Старцы, видя, что онъ не пересталъ воровать, выгнали его. Они говорили: если найдется братъ, который имѣетъ грѣхи слабости, таковаго должно терпѣть. Но если онъ будетъ воровать, то изгоните его; ибо онъ и душу свою губитъ, и беспокоитъ всѣхъ живущихъ съ нимъ ^{х)}. Въ поученіяхъ аввы Дорофея есть весьма назидательный рассказъ объ одномъ инокѣ, выразительно свидѣтельствующій, какъ трудно преодолѣть страсть къ воровству, когда она усилилась. Однажды, говоритъ преподобный Дорофей, пришелъ ко мнѣ нѣкто изъ бра-

---

х) Достоинам. сказ. о подв. св. отцевъ. Москва. 1848 года. стр. 79, 96.

тии и сказалъ мнѣ: «прости меня, отче, и помолися о мнѣ, я краду и ѣмъ». Я спросилъ его: «за чѣмъ же ? развѣ ты голоденъ». Онъ отвѣчалъ: «да, я не насыщаюсь за братской трапезой, и не могу просить». Я сказалъ ему: «отчего же не пойдешь и не скажешь игумену»? «Стыжусь», отвѣчалъ онъ. Говорю ему: «хочешь ли, чтобы я пошелъ и сказалъ ему»? И я пошелъ и объявилъ о семъ игумену, который сказалъ мнѣ: «окажи любовь, и позаботься о немъ, какъ знаешь». Тогда я взялъ его и сказалъ келарю при немъ: «когда придетъ къ тебѣ сей братъ, давай ему, сколько онъ хочетъ, и ни въ чемъ не отказывай ему». . . . Черезъ нѣсколько дней братъ этотъ опять приходитъ и говоритъ мнѣ: «прости меня, отче, я снова началъ красть». Говорю ему: «за чѣмъ же! развѣ келарь не даетъ тебѣ, чего ты хочешь»? Онъ отвѣчалъ: «да, прости меня; онъ даетъ мнѣ, чего я желаю, но я стыжусь его». Говорю ему: «что же, ты и меня стыдишься»?—«Нѣтъ», отвѣчалъ онъ. Тогда я сказалъ ему: «и такъ, когда хочешь, приходи ко мнѣ, и бери у меня, но не кради». . . И онъ приходилъ и бралъ, что хотѣлъ. Но чрезъ нѣсколько дней онъ опять началъ красть, и пришелъ со скорбію и сказалъ мнѣ: «вотъ я опять краду». Я спросилъ его: «за чѣмъ же, братъ мой, развѣ я не даю тебѣ, чего ты хочешь»? . Онъ отвѣчалъ мнѣ: «прости меня, самъ не знаю, зачѣмъ, но такъ просто краду». Тогда

я сказалъ ему: « скажи мнѣ по крайней мѣрѣ , по правдѣ, что ты дѣлаешь съ тѣмъ, что крадешь »? Онъ отвѣчалъ : «я отдаю это ослу». И дѣйствительно оказалось, что этотъ братъ бралъ куски хлѣба, финики, смоквы, лукъ и вообще все, что онъ ни находилъ, и пряталъ это, одно подъ свою постель, другое на иномъ мѣстѣ, и наконецъ не зная, куда это употребить, ѣ видя, что оно портится, онъ выносилъ это вонъ и выбрасывалъ, или отдавалъ безсловеснымъ животнымъ.

« Вотъ видите ли », говоритъ въ заключеніе преподобный Дороей, « что значить обратить страсть въ навикъ? Видите ли, какого это достойно сожалѣнія, какое это страданіе? Онъ зналъ, что сіе есть зло; онъ зналъ, что худо дѣлаетъ, и скорбѣлъ и плакалъ: однако увлекался несчастный дурнымъ навикомъ, который образовался въ немъ отъ прежняго нерадѣнія.... Если кто закоснѣваетъ во грѣхѣ, то въ душѣ образуется злой навикъ, который и мучить ее, такъ, что если даже и пожелаетъ (этотъ человекъ), не можетъ исцѣлиться безъ многой помощи, безъ многихъ молитвъ и многихъ слезъ, которыя могли бы приклонить къ намъ милосердіе Христово » ^{ц)}.

Что же однако можно сказать въ предостереженіе отъ этого грѣха? Какими средствами и

ц) Поуч. Аввы Дороея. Москва 1856 г. стр. 138—141.

убѣжденіями можетъ человѣкъ преодолѣть уже вкравшуюся въ его душу склонность къ воровству ?

1) Прежде всего къ каждому человѣку, кто бы онъ ни былъ, постараемся утвердить и всегда сохранять въ себѣ любовь, которая не только не дѣлаетъ, но и *не мыслитъ зла* ^{ч)}, возлюбимъ *не словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истинною* ^{ш)}. Живое чувство этой любви побудитъ насъ дѣятельно пецись о спокойствіи и неприкосновенности правъ и имущества ближняго, сколько это зависитъ отъ насъ.

2) Каждый изъ насъ долженъ быть совершенно доволенъ своимъ состояніемъ, и безъ горькой зависти смотрѣть на возрастающее благосостояніе ближняго, при упадкѣ собственнаго. Нужно имѣть твердую увѣренность, что Промыслomъ Божиимъ каждому ниспосылается только то, чѣмъ онъ можетъ пользоваться съ истинною для себя и другихъ пользою. Обыкновенно мы не любимъ ограничивать свои желанія и сами поддерживаемъ въ себѣ зависть и корыстолюбіе тою мыслию, что, еслибы намъ дано было богатство, мы съумѣли бы распорядиться имъ лучше многихъ другихъ. Но Верховный Владыка міра одинъ знаетъ число и мѣру нашихъ способностей, и сообразно съ тѣмъ раздаетъ намъ дары Свои.

ч) 1 Кор. 8, 5.— ш) 1 Иоан. 3, 8.

3) Каждый всѣми мѣрами долженъ развивать и укрѣплять въ себѣ чувство чести, чувство правды и законности въ отношеніи къ другимъ. Если онъ не хочетъ, чтобы другіе поступали съ нимъ незаконно, по своему произволу, то и онъ самъ не долженъ поступать съ ними такимъ же образомъ. Это чувство справедливости, въ соединеніи съ чувствомъ собственнаго достоинства, заставитъ его строго уважать права ближнихъ и ни подъ какимъ предлогомъ, ни въ какомъ случаѣ не посягать на ихъ собственность. Тогда въ его глазахъ всякое присвоеніе чужаго будетъ дѣломъ не только противнымъ закону, но постыднымъ и унижительнымъ.

4) *Крадый ктому да не крадетъ, но паче да труждается, дѣлая своими руками благое* ^{ш)}): вотъ предостереженіе апостольское. Честно трудись, по мѣрѣ силъ своихъ, обращая плоды трудовъ своихъ сколько въ собственную пользу, столько же и на пользу ближнихъ; всячески избѣгай праздности, которая *мнозѣй злобь* учить ^{ш)}), слѣдовательно, учить и воровству. Трудъ между прочимъ есть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ развитію въ насъ чувства уваженія къ чужой собственности. Кто, трудясь самъ, знаетъ цѣну трудовъ и всего пріобрѣтаемаго трудомъ, тотъ симъ самымъ располагаетъ уважать труды и плоды трудовъ своихъ ближнихъ. Онъ легко можетъ представить

ш) Ефес. 4, 28.— ш) Сир. 33, 28.

себѣ, какое несчастіе для него быть обокраденнымъ, и всякаго похитителя чужой собственности справедливо считаетъ злодѣемъ.

5) Наконецъ, отъ воровства можетъ удерживать многихъ представленіе наказаній за воровство, и временныхъ, и преимущественно вѣчныхъ. « Авва Зенонъ проходилъ Палестину и, утомившись, сѣлъ для принятія пищи у огуречнаго огорода. Помысль говоритъ ему: возми одинъ огурецъ и сѣшь, ибо что въ этомъ важнаго? Но онъ отвѣчалъ своему помыслу: воры подвергаются наказанію; такъ испытай себя, можешь ли ты перенести наказаніе? Вставши, онъ пять дней простоялъ на жару, и изнуренный жаромъ, сказалъ самъ себѣ: не могу снести наказанія, потомъ говоритъ своему помыслу: если не можешь, не воруй и не ѣшь »^{ъ)}.

Если не всякій воръ рѣшится предварительно переносить наказаніе, соразмѣрное съ замышляемымъ преступленіемъ, то по крайней мѣрѣ онъ не долженъ тотчасъ рѣшиться на него. Пусть онъ подумаетъ о горькихъ послѣдствіяхъ воровства, о потерѣ чести, объ общей ненависти и презрѣніи, о лишеніи многихъ правъ, объ изгнаніи изъ общества и другихъ тяжкихъ наказаніяхъ, которымъ законъ подвергаетъ воровъ. Пусть онъ представитъ себѣ, какое безпокойство и отчаяніе, какія муки почувствуетъ въ своей совѣсти

ъ) Достоинам. сказ. о подвижничествѣ св. отцевъ стр. 99. § 6

въ минуты смерти тотъ, кто, вспоминая дѣла свои, со скорбію долженъ будетъ сказать себѣ: « я былъ безжалостенъ къ воплямъ ближнихъ, одного я раздѣлъ , у другаго отнял послѣднія деньги, у того увелъ лошадь, у этого высыпалъ хлѣбъ, нѣсколько малютокъ сдѣлалъ безпріютными сиротами, убивъ отца ихъ, когда онъ защищалъ свое имѣніе, мною похищенное »? Если воръ успѣетъ скрыть свое преступленіе отъ людей и заглушить голосъ своей совѣсти, то онъ не можетъ укрыться отъ суда Божія, который воздастъ каждому по дѣламъ его. А приговоръ, ожидающій похитителей чужаго достоинства, грозенъ и безотраденъ : святой Апостоль Павелъ рѣшительно говоритъ всѣмъ намъ : *не льстите себе: ни татіе, ни хищницы царствія Божія не наслѣдятъ* ^{ы)}).

ы) 1 Кор. 6, 10.

Свящ. І. Виноградовъ.

ЛЮБОВЬ ТВОРИТЪ ЧУДЕСА.

Пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ,
и Богъ въ немъ пребываетъ (1 Иоан. 4, 16.).

Въ одномъ изъ русскихъ монастырей подвизались два брата, Григорій монахъ, протеецъ умомъ и нравомъ, и Павелъ бѣлецъ—послушникъ, хорошо знавшій и священное Писаніе и подвижническіе уставы древнихъ Отцовъ. Долгое время жили они въ духовной любви между собою, какъ единомысленные въ стремленіи къ благочестію и Богоугожденію, поддерживая и утѣшая другъ друга въ искушеніяхъ, такъ что на нихъ исполнялись слова Писанія: *братъ отъ брата помогаемъ, яко градъ твердъ* ^{а)}, и: *блази два паче единого: яко аще падетъ единъ отъ нихъ, воздвигнетъ другій причастника своего* ^{б)}.

Григорій часто убѣждалъ Павла принять монашество, но послѣдній, хорошо понимая высо-

---

а) Притч. 18, 19.— б) Еккл. 4, 9.

ту обѣтовъ иноческихъ, отговаривался своею немощію и опасеніемъ нарушить ихъ. Впрочемъ онъ и въ чинѣ послушника былъ добрымъ подвижникомъ, такъ что къ нему, какъ извѣстному умомъ, просвѣщеннымъ духовною мудростію, и жизнию высоко-христіанскою, приходили многіе съ тѣмъ, чтобы попросить духовнаго совѣта, утѣшенія въ напастяхъ и скорбяхъ, разрѣшенія недоумѣній и сомнѣній. По смиренію, свойственному истиннымъ подвижникамъ, Павелъ тяготился славою, распространявшеюся объ немъ, по мнѣнію его, совершенно незаслуженно; но, боясь сокрыть подъ спудомъ данный ему отъ Бога даръ духовной мудрости и совѣта, не рѣшался и отказывать посѣтителямъ, искавшимъ отъ него слова утѣшенія и назиданія. Такъ прошло не мало лѣтъ.

Но и древній сѣятель плевеловъ и *человѣкоубійца искони* ^{в)} не дремалъ. Пенавистникъ всякаго добра не могъ равнодушно видѣть, сколько пользы приносить Павелъ прибѣгающимъ къ его совѣтамъ, не могъ сносить того, какъ разрушались его планы и козни отъ мудрыхъ наставленій раба Божія; но въ особенноти ему, какъ врагу мира и единокупія, ненавистно было братское согласіе между Павломъ и Григоріемъ и дружное стремленіе ихъ къ благочестію. Чтобы разрушить все это за разъ,

---

в) Мате. 18, 48; Іоан. 8, 44.

онъ умыслилъ напасть на простоту Григорія. Мало по малу, съ адскимъ искусствомъ старался онъ охладить въ немъ братскія чувства любви къ Павлу, возбуждая въ его сердцѣ сначала зависть къ духовному преспѣянію и славѣ брата, а потомъ и ненависть къ нему и явную вражду. Дошло до того, что Григорій началъ говорить о Павлѣ, будто онъ не по чистымъ побужденіямъ принимаетъ къ себѣ женщинъ, входящихъ къ нему за духовными совѣтами. Братія, почитавшіе Григорія за строгаго подвижника, и не зная ничего о внутренней бурѣ, волновавшей его, и о ниспаденіи его въ бездну постыдной зависти и вражды, на слово повѣрили ему, за исключеніемъ немногихъ опытнѣйшихъ.

Чего не вытерпѣлъ, въ слѣдующіе за тѣмъ два года, кроткій и незлобивый Павелъ отъ братіи? Ему запрещено было между прочимъ принимать посѣтителей. Такимъ распоряженіемъ онъ былъ еще и доволенъ. Жизнь его теперь по наружности потекла мирно, безъ развлеченій; но сколько безсонныхъ ночей провелъ онъ въ глубокой скорби и слезахъ отъ того, что непрестанно встрѣчалъ отъ братіи незаслуженное презрѣніе, насмѣшки и оскорбительные намеки? Извѣстно, что люди имѣютъ слабость—сильнѣе при невзгодѣ нападать на того, кто въ счастливое время больше затмѣвалъ ихъ своими преимуществами и своею доброю славою.

Человѣкъ, какъ бы ни былъ твердъ душею,— не Ангелъ безстрастный. А изъ всѣхъ оскорбленій едва ли не самое чувствительнѣйшее для насъ—пренебреженіе ближнихъ, и особенно пружнихъ друзей. Павелъ не могъ не возмущаться всѣмъ этимъ, но онъ не палъ, а какъ добрый воинъ Христовъ, облекшись въ твердую броню терпѣнія, и оградившись щитомъ молитвы, шелъ своею дорогой, невредимый отъ стрѣлъ вражнихъ. Больше всего скорбѣлъ онъ о томъ, что врагъ успѣлъ брата Григорія плѣнить и употребить орудіемъ въ своемъ коварномъ замыслѣ, а посему искалъ мира съ нимъ, и горячею молитвою испрашивалъ ему у Господа прощенія и вразумленія.

Что же? Услышалъ ли его Господь? Да развѣ Онъ можетъ не слышать подобной молитвы? Не самъ ли Онъ чрезъ своего Апостола заповѣдалъ намъ молиться другъ за друга и обѣщаль не только внимать подобной молитвѣ, но и даровать ей чудодѣйственную силу и благодать низводить здравіе и просвѣщеніе душевное? *Молитесь другъ за друга, яко да исцѣльете* ^{г)}. *Волю боящихся Его сотворитъ и молитву ихъ услышитъ* ^{д)}, говоритъ святыи Псалмопѣвецъ. Такъ Онъ услышалъ и молитву смиреннаго, полнаго любви и самоотверженія, Павла о погибающемъ братѣ. И могъ ли добрый па-

---

г) Іак. 5, 16.— д) Псал. 144, 19.

стырь, оставившій девяносто девять овецъ не заблуждшихъ въ горахъ, и пошедшій искать одну заблуждшую, равнодушно смотрѣть, какъ опуталъ сатана сердце бѣднаго Григорія, служившаго ему, до постигшаго его искушенія, съ любовію и ревностію святою, чистою? И Онъ самъ же подвигнулъ раба своего Павла молиться за сотворившаго ему напасть ^{е)}, дабы обиліемъ любви своей потушилъ онъ ненависть въ сердцѣ брата, а молитвою уврачевалъ язвы, нанесенныя ему врагомъ.

Однажды ночью Григорій слышитъ голосъ: «сотвори любовь съ братомъ твоимъ, иначе злѣ пострадиешь».

Испуганный Григорій, думая, что это искушеніе врага, сталъ на молитву. Онъ по прежнему строго держался молитвеннаго правила, хотя, ослѣпленный врагомъ, забывалъ, что братолюбіе и справедливость въ отношеніи къ ближнему выше поста и молитвы ^{ж)}, и что молитва во враждѣ на ближняго есть оскорбленіе Бога мира и любви ^{з)}. Ему и въ умъ не приходило, что клевета на Павла, надѣлавшая столько соблазна въ братіи, и сокрушающая сердце единомысленнаго нѣкогда брата и добраго совѣтника, вопіетъ къ Богу объ отмщеніи.

е) Матѳ. 5, 44.— ж) Исаіи 58, 3—10.— з) Матѳ. 5, 23. 24. 6, 14. 15.

Черезъ нѣсколько дней повторяется тотъ же голосъ. На этотъ разъ совѣсть напомнила Григорію вину его предъ Павломъ; но какъ приступить къ дѣлу примиренія? Въ душѣ своей онъ раскаявался и просилъ Бога о прощеніи, но къ Павлу не шелъ испросить прощенія въ нанесенной ему обидѣ. Внушаемый врагомъ помысль останавливалъ его и говорилъ ему, зачѣмъ ему унижаться въ глазахъ Павла? Какъ ему признаться предъ всею братіею, что Павелъ невиненъ, что это онъ оклеветалъ его?

Въ одинъ день, отдыхая послѣ обѣда, видитъ онъ во снѣ: входятъ къ нему въ келью—Мужъ величественный и видомъ и осанкой, съ жезломъ въ рукѣ, и позади его Павелъ. Незвѣстный, обращаясь къ Павлу, говоритъ: «Я поражу его», а Павелъ, падши къ ногамъ его и ходатайствуя за него, произнесъ: «пощади, Владыко, обманутаго врагомъ. Дай время покаяться».

«Дарую его твоей любви; но онъ долженъ понести наказаніе за свое жестокосердіе», сказалъ незвѣстный. Послѣ сихъ словъ онъ жезломъ своимъ коснулся лѣвой руки и ноги спящаго Григорія, и тотъ тотчасъ же проснулся, и каковъ же былъ его ужасъ, когда рука и нога его оказались бездѣйственными, омертвѣвшими! Каково было его раскаяніе, стыдъ, смущеніе, когда отверзлись ослѣпленные его очи, и онъ позналъ, что отъ конечной гибели пощаженъ только молитвами Павла!

Онъ тотчасъ послалъ за духовникомъ и Павломъ, и съ горькими слезами исповѣдалъ имъ грѣхъ свой и все случившееся съ нимъ, умоляя перваго быть ходатаемъ за него предъ оскорбленнымъ имъ Павломъ.

Нужно ли говорить, что Павелъ братски обнялъ его, и только плакалъ о постигшемъ его несчастіи?

Такъ любовь, никогда неотпадающая въ истинныхъ ученикахъ Христовыхъ, дерзновенна предъ Богомъ, и егоже еще просить отъ Него, пріемлетъ.

Павелъ во все время болѣзни Григорія до самой его смерти, послѣдовавшей года черезъ два, съ любовію и неутомимостію служилъ нуждамъ его тѣлеснымъ и былъ ангеломъ—утѣшителемъ и умиротворителемъ его души.

и) 1 Іоан. 3, 21. 22.

Свящ. Петрѣ Ильинскій.

ПЪЧТО О ВЕЧЕРШКАХЪ И БАЛАХЪ.

Время дано для приготовленія къ вѣчности, говоритъ христіанское благочестіе. Время—капиталь, выражается современная экономическая мудрость. Въ томъ и другомъ случаѣ временемъ должно весьма дорожить и употреблять его согласно съ его назначеніемъ, потому что всѣ дары Божіи должны быть для насъ драгоценны и должны быть употребляемы такъ, чтобы могли достигать той цѣли, съ какою даны, могли споспѣшествовать истинному нашему благу, подъ опасеніемъ строгаго взысканія отъ Бога за неправильное ихъ употребленіе; потому что всякій капиталъ долженъ быть употребляемъ такъ, чтобы могъ приносить доходъ. Къ сожалѣнію, ничѣмъ такъ легкомысленно мы не пользуемся, какъ временемъ. Въ настоящей разъ мы не намѣрены исчислять всѣ виды и случаи неумѣнья пользоваться временемъ, или злоупотребленія имъ, а обратимъ вниманіе только на то, какъ неблагоразумно и неразсчетливо, какъ даже не по христіански тратится время на вечернихъ собраніяхъ, извѣстныхъ подъ именемъ вечеринокъ, и на балахъ.

Бываютъ иногда вечернія собранія съ похвальною цѣлю—подѣлиться другъ съ другомъ дѣльными, питательными для души, мыслями и впечатлѣніями, обсудить какое нибудь общепольное дѣло, провести время въ чтеніи душевспасительной, или вообще полезной и духовнозанимательной книги, въ дружеской откровенной бесѣдѣ обо всемъ, что относится къ общему и частному благу. Таковы, на примѣръ, вечера литературные, ученые, или вечера, посвящаемые духовнымъ собесѣдованіямъ. Время, проводимое на подобныхъ вечерахъ,—не потеря, и надобно желать, чтобы наше общество привыкало къ нимъ больше и больше, безъ опущенія и, разумѣется, безъ нарушенія обязанностей церковныхъ, общественныхъ и другихъ. Къ сожалѣнію, большая часть нашихъ вечернихъ собраній имѣетъ совсѣмъ другой характеръ. Собираются обыкновенно на вечера не за тѣмъ, чтобы провести время, какъ слѣдуетъ существу разумному и христіанину, а чтобы *убить* время, проведши его самымъ недостойнымъ образомъ, и эта цѣль достигается, какъ нельзя лучше. Приготовленіемъ къ убіенію времени служатъ самые сборы къ вечеру. Безполезному дѣлу предшествуютъ бесполезные сборы. Они отнимаютъ много времени и у приглашающихъ къ вечеру, и у приглашаемыхъ, и для тѣхъ и другихъ нерѣдко стоятъ значительныхъ, хотя напрасныхъ, тратъ. Охотники давать вечера

иногда столько издерживаютъ на нихъ, что этихъ издержекъ достаточно было бы на вспомошествованіе сотнѣ бѣдныхъ семействъ, на годовое содержаніе нѣсколькихъ воскресныхъ школъ, но поддержаніе нѣсколькихъ храмовъ въ какихъ нибудь нищенствующиыхъ приходахъ Могилевской и Смоленской губерніи. Суетность и тщеславіе горстями бросаютъ деньги тамъ, гдѣ ихъ не требуетъ польза и нужда, и скупы до скряжничества тамъ, гдѣ употребленіе ихъ было бы весьма нужно и спасительно. Не малыхъ тратъ нерѣдко стоятъ вечера и для приглашаемыхъ на нихъ. Есть вечера, на которые по требованію, такъ называемаго, ничѣмъ не оправдываемаго, приличія, особы женскаго пола почитаютъ необходимымъ являться непременно въ новомъ и дорогомъ нарядѣ, хотя бы для пріобрѣтенія такого наряда надлежало войти въ значительный долгъ. Лица состоянія недостаточнаго откажутъ себѣ во многомъ, существенно необходимомъ въ домашней жизни, чтобы только пріѣхать на званый вечеръ въ наемномъ дорогомъ экипажѣ, въ которомъ по непривычкѣ иногда и сидѣть-то не могутъ безъ смущенія. Не суетно ли все это? Не далеко ли отъ здраваго смысла? Но когда дѣло идетъ о томъ, чтобы людей посмотрѣть и себя показать, тогда у насъ здравый смыслъ въ сторону. Вѣдь только потому, что мы присмотрѣлись къ этимъ явленіямъ суетности, тщеславія и рабскаго под-

чиненія дурнымъ обычаямъ, они не кажутся намъ признаками умственного разстройства, а на свѣжій взглядъ они не могутъ представлять-ся въ иномъ видѣ.

На званый вечеръ собираются одни раньше, другіе позже, смотря по тому, кто какого мнѣнія о себѣ. Кто смотритъ на себя свысока, признаетъ себя человѣкомъ высшаго разряда, тотъ всегда постарается явиться на званый вечеръ какъ можно позже; «меня могутъ и подождать», разсчитываетъ онъ ^{а)}, для меня не находка присутствіе на какомъ нибудь вечерѣ; оно дѣлаетъ только честь тѣмъ, кого я удостою моимъ посѣщеніемъ». Разсчетъ дѣйствительно вѣренъ. Есть люди въ среднемъ кругу, которые особенно дорожатъ посѣщеніемъ значительныхъ по внѣшнему положенію, но не всегда по личному достоинству, особъ, дорожатъ не по желанію искренняго сближенія съ ними, а единственно по тщеславію. Имъ нѣтъ дѣла до того, если эти значительныя особы, кромѣ важничанья, ничего не принесутъ къ нимъ, и если отчасти по небрежности, отчасти по недостатку истиннаго образованія и такта, не сдѣлаютъ сколько нибудь занимательнымъ свое присутствіе на вечерѣ, и даже своимъ присутствіемъ стѣснятъ прочихъ гостей. Люди тщеславные, любящіе видѣть въ числѣ своихъ гостей значи-

а) Нѣкоторые, собравшись совсѣмъ на званый вечеръ, на рочно посылаютъ служителей узнавать, довольно ли собралось гостей, чтобы не пріѣхать рано и тѣмъ не уронить себя.

тельную особу, дорожать однимъ ея присутствіемъ; потому что тутъ все дѣло въ томъ, чтобы пустить другимъ пыль въ глаза, чтобы другіе могли подумать о нихъ, не какъ о простыхъ смертныхъ: не ко всякому смертному поѣдетъ значительная особа.

Въ чемъ проводятъ время собравшіеся на вечеръ? Къ чести нашего времени надобно признаться, что грубые чувственные пороки—обжорство, пьянство, столь обычныя на старинныхъ пирахъ, теперь гораздо рѣже являются на нашихъ вечернихъ собраніяхъ. Тѣмъ не менѣе есть въ нихъ много такого, чего нельзя похвалить. Ибо чѣмъ занимаются въ продолженіе ихъ? Люди молодые большею частию тѣшатъ себя гимнастическими движеніями, извѣстными подъ именованіе танцевъ: пляшутъ и скачутъ до изнеможенія. Въ томъ видѣ, въ которомъ принято предаваться забавамъ этого рода, трудно одобрить ихъ съ точки благоразумія и нравственности. Намъ извѣстно не одно семейство, гдѣ учатъ дѣтей всему, что почитаютъ нужнымъ для свѣта, даже излишнему, но танцы исключены изъ урочныхъ занятій. И это достойно похвалы. Впервыхъ, танцевальные уроки отнимаютъ весьма много времени у дѣтей, въ ущербъ другимъ занятіямъ, преимущественно изученію Закона Божія. Вовторыхъ, искусственныя движенія и прыжки въ танцахъ много даютъ работы ногамъ, но ничего не даютъ для

головы; поэтому умные люди рѣдко бываютъ отличными танцорами, и выраженія: прыгунъ (танцоръ), вертопрахъ и пустая голова, весьма часто оказываются равнозначительными. Въ третьихъ, многія изъ танцевальныхъ движеній бываютъ нескромны и нецѣломудренны, и уже по этой одной причинѣ не должны бы быть терпимы въ обществѣ. И не странно ли, что матери и надзирательницы, которыя постоянно твердятъ дочерямъ и воспитанницамъ о скромности и приличіи, въ тоже время съ внимательностію, достойною лучшей цѣли, заботятся о приученіи ихъ къ нескромнымъ и нецѣломудреннымъ движеніямъ въ танцахъ. Не оскорбительно ли для здраваго смысла и нравственнаго чувства въ танцахъ дозволять, и даже одобрять тоже самое, что въ другихъ случаяхъ признается безнравственнымъ? Но особенно не безопасно для скромности и цѣломудрія совмѣстное участіе въ танцахъ лицъ мужескаго и женскаго пола. Зло было бы не такъ еще велико, если бы этой забавѣ предавались лица того и другаго пола отдѣльно; но какъ можно оправдать предъ нравственнымъ судомъ, что сближеніе въ танцахъ лицъ того и другаго пола, и притомъ не всегда знакомыхъ между собою, достигаетъ такой короткости, которая въ другихъ случаяхъ строго осуждается? Если дѣвица дозволить себѣ прохаживаться съ молодымъ человѣкомъ, одну руку соединивъ съ его ру-

кою, а другую положивъ ему на плечо, ее осудятъ, ей скажутъ въ глаза, что она забылась, не имѣеть стыда; но дѣлать тоже самое въ танцахъ не почитается неприличнымъ и безстыднымъ. Удивительно! Короткость въ сближеніи обоихъ половъ, дозволяемая правилами танцевальнаго искусства, непохвальная сама по себѣ, еще непохвальнѣе бываетъ отъ злоупотребленій, къ которымъ она даетъ поводъ и удобство... И эти-то забавы составляютъ необходимую принадлежность вечеринокъ и баловъ!

Другое самое обыкновенное занятіе, безъ котораго не обходится ни одинъ званый вечеръ, состоитъ въ карточной игрѣ. Говорятъ, что карточная игра изобрѣтена какимъ-то живописцемъ (въ 14 в.) для забавы одного короля, страдавшаго разстройствомъ ума. Не удивительно ли, что забава, придуманная для развлеченія чловѣка, повредившагося въ умѣ, сдѣлалась любимѣйшимъ развлеченіемъ не только малосмысленныхъ, но людей умныхъ и степенныхъ? Нельзя сказать, чтобы и въ тѣхъ видахъ, въ которыхъ карточная игра называется невиннымъ удовольствіемъ, шалостию, она была безвредна. Она вредна уже потому, что можетъ обратиться въ привычку, а обратившись въ привычку, можетъ отнимать много времени, которое съ истиннымъ удовольствіемъ и пользою могло бы быть проведено въ другихъ занятіяхъ питательныхъ для души, и можетъ даже притуп-

пить вкусъ къ такимъ занятіямъ. А что́ сказать о тѣхъ видахъ карточной игры, которыхъ уже никакъ нельзя назвать шалостию, въ которыхъ приносится въ жертву честь, совѣсть и здоровье, въ которыхъ любители сильныхъ ощущеній нажитое десятками лѣтъ губятъ въ одну минуту, поселяютъ отчаяніе въ своихъ семействахъ, и сами съ отчаянія погибаютъ нерѣдко самоубійствомъ? Безумно было бы чѣмъ-нибудь оправдывать эти крайности карточной игры, свойственныя играмъ азартнымъ, въ которыхъ не имѣютъ мѣста разсудочныя соображенія и все дѣло въ рискѣ; но ничего нельзя сказать также въ оправданіе обычая проводить вечера въ такой карточной игрѣ, которая соединяется съ работою разсудка и требуетъ иногда многосложныхъ соображеній. Дѣйствовать разсудочно не всегда значитъ дѣйствовать достойно существа разумнаго. Работа разсудка похвальна тогда, когда имѣетъ похвальную цѣль. Но какую цѣль она имѣетъ въ карточной игрѣ? Одни играютъ безъ всякой посторонней цѣли, играютъ для игры, безкорыстно, не интересуясь выигрышемъ, и не жалѣя проигрыша, находя удовольствіе въ одной изобрѣтательности разсудка. Это игроки по увлеченію, по любви, это бойцы, находящіе удовольствіе въ самой битвѣ. Но такія увлеченія не только безразсудны, потому что возбуждаемое ими напряженіе душевныхъ силъ достойно лучшей цѣли, но и положительно вред-

ны. Опытъ показываетъ, что играющіе въ карты съ увлеченіемъ находятся подъ вліяніемъ его и послѣ игры. Ибо и послѣ игры ихъ преслѣдуетъ воспоминаніе объ ея подробностяхъ и соображенія о причинахъ ея успѣха или неупѣха, и это не даетъ имъ покойно заняться дѣлами благочестія, службы, торговли и охлаждаетъ ревность къ нимъ. Другіе играютъ въ карты единственно съ корыстною цѣлію. И кому неизвѣстно, какъ много зла происходитъ отсюда? Не говоримъ о тѣхъ игрокахъ, которые для успѣха игры стараются имѣть дѣло съ неопытными, и не задумаются прибѣгнуть даже ко всѣмъ темнымъ средствамъ обмана, чтобы обыграть неискusstvenныхъ въ игрѣ. Ясное дѣло, что такіе недобросовѣстные игроки поступаютъ не лучше воровъ и разбойниковъ, и не менѣе тѣхъ и другихъ виновны противъ заповѣди, запрещающей посягать на собственность ближняго. Но трудно сказать что нибудь и въ пользу такъ называемыхъ *добросовѣстныхъ* игроковъ, если они стараются желаніемъ обыграть ближняго единственно по корыстолюбію. Проигрышъ волнуетъ ихъ досадою и бѣшенствомъ, выигрышъ наполняетъ ихъ сердца нечистою радостію. Удача другихъ въ игрѣ возбуждаетъ въ нихъ зависть и зложелательство, неудача—злорадство. А сколько за карточною игрою возникаетъ споровъ и ссоръ, которые иногда обращаются въ долговременную вражду, даже между друзьями

и родственниками! И такъ, съ какой стороны ни посмотримъ на карточную игру, во всякомъ случаѣ, она недостойна существа разумнаго и вредна во многихъ отношеніяхъ. Между прочимъ, она вредна для тѣлеснаго здоровья, ибо сильныя душевныя волненія, испытываемыя игроками, не могутъ не отозваться разрушительно въ тѣлѣ; кромѣ того, не можетъ не быть разрушительно для него и то, если карточная игра держитъ игрока на привязи къ одному мѣсту въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ сряду. Не достойно ли поэтому сожалѣнія, что занятіе карточною игрою составляетъ необходимую принадлежность нашихъ вечернихъ собраний?

Нельзя однако сказать, чтобы игра въ карты, пляска и нѣкоторыя другія забавы наполняли собою все время нашихъ вечернихъ собраний такъ, чтобы не оставляли мѣста для другихъ, болѣе разумныхъ занятій. Нѣтъ, въ продолженіе ихъ ведутся и бесѣды, иногда дѣльныя и занимательныя по предмету и по умѣнью вести ихъ. Но долго ли ведутся такія бесѣды? Кому неизвѣстно, что для нихъ бываетъ мѣсто только въ началѣ вечера, и что онѣ обыкновенно прерываются напоминаніемъ или со стороны хозяевъ, или со стороны кого либо изъ гостей о болѣе важномъ занятіи. «Что, въ самомъ дѣлѣ, терять золотое время?» при этомъ обыкновенно произносятся, и одни садятся за зеленые столы, другіе начинаютъ работать ногами, и губятся

золотое время. Ведутся и послѣ этого разговоры, но уже пустые и ничтожные, какъ пусты и ничтожны предметы (то есть игра въ карты, пляска и т. п.), вокругъ которыхъ вращаются, и состоятъ изъ выраженій ходячихъ и избитыхъ, такъ, что и не посѣщая вечера, можно заранѣе знать, что́ будетъ на немъ сказано, какія острые слова будутъ произнесены, какимъ тономъ будутъ произнесены, какими движеніями будутъ сопровождаться.

Худо, что наши вечернія собранія наполняются пустыми и вредными занятіями; но не меньше худо, что они бываютъ такъ продолжительны, что, начинаясь съ вечера, продолжаются большею частію за полночь, иногда до поздняго утра. Нѣтъ нужды доказывать, какъ въ высшей степени неблагоприятенъ обычай дѣлать столь продолжительные вечера. Прежде всего онъ противенъ природѣ. По закону природы ночь есть время отдыха послѣ дневныхъ трудовъ. Но справедливо ли назвать отдыхомъ время, можно сказать, насильственного ночнаго бодрствованія, въ продолженіе котораго и тѣло утомляется и изнемогаетъ въ борьбѣ со сномъ, и душа тупѣетъ отъ неестественнаго напряженія ея силъ для пустой дѣятельности? Обычай проводить продолжительные вечера неблагоприятенъ и потому, что противенъ порядку житейскихъ дѣлъ. Еще не такъ удивительно, если подчиняются этому обычаю люди праздные,

которые или по лѣности ничего не дѣлають, или которымъ нечего дѣлать. Но не странноли, что произвольно подвергаютъ себя пыткѣ ночнаго бодрствованія тѣ, которыхъ дѣла по службѣ, по хозяйству, по торговлѣ, призываютъ къ труду и работѣ съ ранняго утра? Чѣмъ объяснить такую странность? Ничѣмъ больше, какъ слабостію воли; у всякаго есть на столько здраваго смысла, чтобы признать нелѣпость принятаго обычая; многіе скучаютъ и тяготея имъ, но, по недостатку силы воли, не осмѣливаются идти вопреки ему, чтобы не прослыть людьми странными, необщительными. Не печальное ли это явленіе, что мы поступаемъ неразумно единственно потому, что другіе поступаютъ также, что вездѣ принято такъ дѣлать и что, слѣдственно, намъ не слѣдуетъ отставать отъ другихъ?

Скажемъ наконецъ, что наши вечера часто бываютъ неблаговременны. Есть, напримѣръ, люди, которые не затрудняются приглашать гостей на вечеръ подъ воскресенье и подъ другіе праздники; и есть люди, которые съ охотою принимаютъ такія приглашенія. Случается, что гости собираются на званый вечеръ въ то время, когда въ храмѣ, по случаю праздника, совершается всенощное бдѣніе; случается, что вечеръ оканчивается къ тому времени, когда церковный колоколъ приглашаетъ православныхъ къ утрени, или къ ранней литургіи, и что гости

разъѣзжаются съ вечера по домамъ, встрѣчаясь съ православными читателями церковныхъ праздниковъ, благоговѣнно идущими въ храмъ Божій для молитвы, и послѣ ночи, проведенной въ безславномъ бдѣнїи, предаются безславному сну днемъ, не освятивъ себя молитвою не только церковною, но и домашнею. До молитвы ли тѣмъ, душа которыхъ переполнена пустотою, а тѣло изнемогло отъ усталости послѣ трудовъ и суеты ночи? При видѣ столь безстрашнаго, легкомысленнаго и для слабыхъ соблазнительнаго нарушенїя церковныхъ обязанностей въ угоду міру, какъ не пожалѣть о нарушителяхъ, поступающихъ такъ, какъ будто они и не хрістіане, а язычники, или магометане!

Другой поразительный примѣръ неблаговременности представляютъ вечера и балы послѣ свадьбы. По церковному уставу Таинство брака должно быть совершаемо непосредственно вслѣдъ за литургіею; но кому неизвѣстно, что требованіе устава весьма рѣдко соблюдается и приносится въ жертву непохвальному обычаю—сближать время вѣнчанїя съ временемъ свадебнаго вечера или вечерняго бала? Церковь по снисхожденію терпитъ этотъ обычай; но зачѣмъ, спрашивается, вынуждать ее къ такому снисхожденію? Почему непременно долженъ быть послѣ свадьбы продолжительный, иногда всеобщій вечеръ? Не гораздо ли было бы приличнѣе и съ хрістіанскимъ установленїемъ Таинства брака

сообразнѣе—совсѣмъ не дѣлать этихъ ночныхъ пиршествъ и не заставлять присутствовать на нихъ новобрачныхъ? Присутствіе ихъ на такихъ пирахъ можетъ только погасить въ нихъ тѣ святыя впечатлѣнія, какими должны быть полны души ихъ въ это время. вмѣсто того, чтобы дать новобрачнымъ свободу заняться размышленіемъ о полученной ими благодати таинства брака и углубить въ себѣ чувство благодарности къ Господу, освятившему ихъ союзъ таинственнымъ благословеніемъ, ихъ заставляютъ принимать участіе въ увеселеніяхъ и развлеченіяхъ вечера или бала, заставляютъ не только быть зрителями плясокъ и скачекъ, но и самихъ плясать и скакать. Не правда ли, что это въ высшей степени неблаговременно и съ христіанскимъ благочестіемъ несообразно?

По указанію Церкви, время полночи должно напоминать каждому изъ насъ о Женихѣ, грядущемъ въ полунощи; то есть о второмъ Христовомъ пришествіи и страшномъ судѣ. Для живѣйшаго напоминанія намъ о семъ Церковь установила особое Богослуженіе—полунощницы. Чада міра, любящія время полночи посвящать забавамъ и развлеченіямъ, пусть познаютъ, какъ несогласно съ намѣреніемъ Церкви проводятъ они это время, и пусть по крайней мѣрѣ страхомъ втораго Христова пришествія удержатъ себя отъ такого проважденія времени.

Свящ. В. Нечаевъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ПРЕПОДОБНАГО

МАКСИМА ГРЕКА

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Имя преподобнаго Максима Грека, страдальца за истину, и авторитетъ его, какъ учителя Церкви, слишкомъ извѣстны для Русскихъ, чтобы еще говорить намъ о семъ въ настоящемъ случаѣ. Преподобный Максимъ, не говоря о его переводахъ, сколько разнообразенъ въ своихъ сочиненіяхъ, столько и глубокомысленъ. Главные его труды—догматико-полемическаго содержанія, направленные противъ Католиковъ, Лютеранъ, Армянъ, Евреевъ и Магометанъ, отъ коихъ преподобный предостерегаетъ Русскій православный народъ. Эти слова на Славянскомъ уже отпечатаны въ Православномъ Собесѣдникѣ. Но у преподобнаго Максима довольно встрѣчается также поучительныхъ и обличительныхъ статей противъ современныхъ ошибочныхъ мнѣній Русскихъ относительно церковнаго богослуженія, тѣхъ или другихъ обрядовъ, обычаевъ, смысла церковныхъ пѣсней, возгласеній и т. п. Такъ въ од-

номъ словѣ онъ возстаетъ противъ того заблужденія, будто непоспѣвшимъ къ литургіи до Евангелія и не слѣдуетъ уже быть у Божественной службы, при чемъ онъ превосходно излагаетъ сущность литургіи и значеніе частей ея; въ другомъ объясняетъ извѣстное прошеніе на ектеніи: «о *свышнемъ мирѣ и спасеніи душъ нашихъ*»; въ особенномъ словѣ разсуждаетъ о священной водѣ на утрѣи Богоявленій и сообщаетъ свѣденіе объ особенныхъ въ началѣ каждаго мѣсяца водоосвященіяхъ на святой горѣ Аѳонской. Сюда же относятся: сказаніе о надписи на вѣнцѣ Спасителя о ѠН и о имени Богородицины; сказаніе о вѣнцахъ свадебныхъ; указаніе того, какія мысли долженъ имѣть священникъ или діаконъ, восходящій на церковный амвонъ и т. п. Есть также превосходныя у преподобнаго Максима слова нравственнаго содержанія; изъ нихъ мы укажемъ на слово къ хотящимъ безъ вины оставляти своихъ женъ, для поступленія въ монастырь, при чемъ весьма хорошо раскрываются отношенія ко спасенію жизни иноческой и супружеской, на слово воспоминательное къ нѣкимъ инокинямъ о прохожденіи иноческаго житія. Весьма замѣчательно у него сказаніе о томъ, что не оскверняется благодать и святыня въ древнихъ святыхъ мѣстахъ на востокѣ, хотя ими и обладаютъ поганые Турки. Всѣ сіи слова, сколько по предмету своему занимательны какъ для простаго, такъ и образованнаго читателя, столько же по изложенію ясны и точны. Только эту ясность и вразумительность не мало затрудняетъ несовсѣмъ по мѣстамъ правильный и перемѣшанный съ греческими оборотами и словосочи-

неніемъ Славянскій языкъ въ трудахъ Максима Грека, не совсѣмъ съ нимъ ознакомившагося. А потому мы сочли болѣе полезнымъ перевести означенныя слова на нынѣшнее Русское нарѣчіе, дѣлая по мѣстамъ необходимыя примѣчанія. При этомъ подъ руками у насъ былъ древній и лучшій списокъ твореній преподобнаго Максима Грека Синодальной Библиотеки, по извѣстному Описанію Славянскихъ ея рукописей (Москва 1859 г. отд. II. ч. 2. стр. 520). N 191. XVI в. Эти слова, сколько намъ извѣстно, и на подлинномъ Славянскомъ языкѣ нигдѣ еще не были отпечатаны.

I.

Сказаніе инока Максима Грека о томъ, что отнюдь не должно слушать тѣхъ людей, которые говорятъ, что непослѣвшимъ къ чтенію Божественнаго Евангелія не слѣдуетъ уже быть при Божественной литургіи.

Какъ пройду молчаніемъ и не обличу словами Евангельской и Апостольской истины то злочестивое мудрованіе нѣкоторыхъ суемудренныхъ, коимъ они недугуютъ, говоря, что непослѣвшимъ придти къ чтенію Божественнаго Евангелія и не слѣдуетъ уже быть при Божественной литургіи? Злочестивымъ называю я это мудрованіе, такъ какъ оно выражаетъ хулу на достопокланяемое Тѣло и Кровь Спасителя нашего Иисуса Христа, и тѣмъ очевидно обличается. Ибо если, по ихъ безумію, для непришедшихъ къ чтенію Евангельскому нѣтъ уже болѣе литургіи: то по нимъ ни предложенный хлѣбъ не предлагается въ Тѣло Христово наи-

тѣмъ Святаго Духа, ни вліянное въ потирѣ вино не претворяется въ Кровь воплотившагося Бога Слова. А что можетъ быть горше этой хулы? Мы знаемъ твердо и вѣруемъ, что не ради чтенія Божественнаго Евангелія установлено изначала совершеніе безкровнаго таинства и жертвы, но наоборотъ, таинства ради святые Отцы узаконили чтеніе священнаго Евангелія, дабы тѣмъ напомнить намъ, *что есть воля Господня благая, удобная и совершенная предъ Нимъ* ^{а)}. А что Божественная литургія совершалась безъ чтенія Евангелія, это видно изъ тѣхъ осми лѣтъ, которыя протекли отъ вознесенія Спасителя на небо. Ибо, какъ чрезъ столько лишь лѣтъ написано Божественное Евангеліе отъ Матѳея на Еврейскомъ языкѣ: то въ эти восемь лѣтъ Божественная литургія совершалась по всей вселенной безъ Евангелія. Означенныя восемь лѣтъ я отношу къ церквамъ, бывшимъ въ Іудейской землѣ, а относительно церквей, бывшихъ среди язычниковъ, надобно принять гораздо больше времени: ибо много уже спустя лѣтъ блаженный Евангелистъ Іоаннъ переложилъ Евангеліе отъ Матѳея на Греческій языкъ ^{б)}. Къ этому надобно сказать и то, что

а) Рим. 12, 2.— б) По свидѣтельству древнихъ Отцевъ и писателей Церкви—Папія, Иринея, Оригена, Евсевія и Іеронима, Евангеліе отъ Матѳея для христіанъ изъ Іудеевъ писано было первоначально на Еврейскомъ языкѣ. Переложеніе его на Греческій языкъ приписываютъ Апостоламъ, Аѳанасій Алексан-

вся Божественная литургія вообще раздѣляется на три части: *первая* часть есть *историческая*, изображающая спасительныя страсти воплотившагося Бога Слова, когда священникъ, держа въ лѣвой рукѣ просфору, а въ правой копіе, вырѣзаетъ изъ просфоры Божественный хлѣбъ съ четырехъ сторонъ, произнося при каждомъ рѣзаніи тѣ пророчества, которыя изречены были богодухновенными пророками относительно спасительныхъ страданій. Изъемиши Божественный хлѣбъ, положивъ его на священномъ блюдѣ и зажавъ крестообразно и звѣзду наложивъ, покрываетъ его воздухомъ. Доселѣ простирается первая часть таинственнаго священнодѣйствія. *Вторая* часть начинается отъ сего возглашенія: «*благоденно царство Отца и Сына и Святаго Духа*» и продолжается до херувимской пѣсни, когда принесенные честныя дары въ алтарѣ переносятся съ жертвенника. Вся эта часть есть *молитвенная*: потому что въ оной приносятся Владыкѣ всѣхъ прошенія, моленія и таинственныя молитвы за всѣхъ вообще людей, о спасенія ихъ и мирномъ устроеніи и благосостояніи святыхъ Божіихъ церквей,

---

дрійскій—св. Іакову брату Господню, а Теофилактъ Болгарскій, по другому преданію,—св. Іоанну Богослову (См. его предисловіе къ Евангелію отъ Матѳея). Это предисловіе Теофилакта къ Евангелію отъ Матѳея, какъ и къ прочимъ, издревле писалось въ Славянскихъ спискахъ Четвероевангелія и печаталось въ изданіяхъ, какъ и доселѣ.

по Апостольской заповѣди, которая говорить: *молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чловѣки, за царя, и за всѣхъ, иже во власти суть* в). Въ этой же части читается отъ Апостольскихъ посланій и Божественныхъ Евангелій, которыя учать насъ, какъ намъ благоугодить умершему за насъ, погребенному и воскресшему, воплотившемуся Богу Слову. Итакъ вторая часть священной литургіи назначена богоносными Отцами для молитвы, духовнаго украшенія и наслажденія, дабы различною благодатию она и умиловляла намъ Творца всѣхъ и Владыку, и вмѣстѣ духовно услаждала насъ духовными пѣніями. А послѣдующая за тѣмъ *третья* часть совершаетъ всю силу пречистыхъ и страшныхъ Христовыхъ Тайнъ; она херувимскою пѣснію повелѣваетъ намъ отстранить отъ себя всякую житейскую скорбь и заботу, чтобы сподобиться намъ чистыми и святыми мыслями подъять Творца и Царя всѣхъ, Ангельскими чинами невидимо сопровождаемаго, а не дароносимаго г). Ибо въ этой третьей части совершительная бла-

---

в) 1 Тим. 2, 1. 2. — г) Это прибавленіе сдѣлано Максимомъ Грекомъ въ обличеніе современныхъ ему толкователей, которые отъ Греческаго взятое слово: „дароносима“ выдавали за Русское, производя оное отъ „даръ“ и „носить“. Преподобный ясѣе перевелъ и самое это Греческое слово: *δορυφορέμενον* — сопровождаемаго, какъ свитою или тѣлохранителями, чинами Ангельскими.

годать Святаго Духа, нисшедши по таинственному призыванію священнодѣйствующаго, освящаетъ самого священнодѣйствующаго, все его окружающее и весь алтарь, и Божественный хлѣбъ пресуществляетъ въ истинное Тѣло воплотившагося Бога Слова, а влитое въ потирѣ вино претворяетъ въ честную и животворящую Кровь Его. Какъ же теперь нѣкоторые не боятся говорить, что непоспѣвшимъ къ чтенію Божественнаго Евангелія не слѣдуетъ уже быть при литургіи? Или, можетъ быть, они считаютъ чтеніе Евангельское чѣмъ-то большимъ, нежели таинственное священнодѣйствіе Тѣла и Крови Иисуса Христа? а если такъ они думаютъ: то, очевидно, они страдаютъ самымъ крайнимъ безуміемъ и невѣжествомъ. Правда, Божественное Евангеліе должно быть достоуважно и достойно покланяемо отъ всѣхъ православныхъ христіанъ, но таинственное священнодѣйствіе Божественнаго и покланяемаго Тѣла и Крови Господа нашего Иисуса Христа несравненно выше всякой чести, славы и благоговѣнія, какъ Тѣло и Кровь Самого Сына Божія. Божественное Евангеліе, когда читаютъ оное, входя тайно чрезъ слухъ въ мысли наши, только просвѣщаетъ и освящаетъ души наши и наставляетъ насъ на путь спасительныхъ Божіихъ заповѣдей; а Тѣло и Кровь Господа нашего Иисуса Христа, священнодѣйствуемая и принимаемая нами, не только просвѣщаютъ и освящаютъ насъ, но и грѣхи

наши очищаютъ и истребляютъ ихъ совершенно, и содѣлываютъ насъ богоподобными. Предъ чтеніемъ Божественнаго Евангелія священникъ возглашаетъ намъ, говоря: «премудрость *прости* услышимъ святаго Евангелія» ^{а)}, а при таинственномъ священнодѣйствіи ^{е)} говоритъ: *закла-
ется Агнецъ Божій, взявляя грѣхи міра* — за животь и спасеніе міра, — и еще: «о *пред-
ложенныхъ и освященныхъ честныхъ Дарѣхъ Го-
споду помолимся; яко да челоуколюбецъ Богъ
нашъ, приѣмъ я во святой и пренебесный и мы-
сленный Свой жертвенникъ, въ воню благоуханія
духовнаго, возниспослетъ намъ Божественную
благодать и даръ Святаго Духа помолимся*». Это есть весь плодъ, и сущность, и духовная благодать, и наслажденіе священной литургіи, которыхъ лишаютъ себя тѣ, кои, по неразумію своему, говорятъ, что имъ, не успѣвшимъ къ чтенію святаго Евангелія, уже не надлежитъ быть при Божественной литургіи. Поистинѣ, въ этомъ случаѣ, думая быть мудрыми, они объюродѣли и осуетилось неразумное ихъ сердце ^{ж)}. Съ ними случается нѣчто подобное тому, какъ еслибы кто, бывъ приглашенъ на веселье и пиръ царскій и, не успѣвъ придти къ началу

а) И здѣсь преподобный Максимъ, какъ и выше, дѣлаетъ свой переводъ,—собственно у него читается такъ: *премудростию правою, услышимъ святаго Евангелія*. Греч. *σοφία*. ^{б)} *Ὁρθὸς ἀκρόασις*. — е) Собственно на проскомидіи. — ж) Рим. 1, 21. 22.

пѣнія, воспѣваемаго предъ обѣдомъ въ похвалу царя, возвратился назадъ, говоря, что нѣтъ уже веселія и пира царскаго, потому что уже кончилось различное наслажденіе слуха отъ пѣснопѣній предъ обѣдомъ. Но о безуміи ихъ говорить уже довольно. Мы же, воспитанные въ благочестіи и таинственнаго сего пира званые гости, пришли ли мы въ началѣ, или въ половинѣ, или даже въ концѣ его, будемъ стоять «*добрѣ, со страхомъ Божиимъ*», какъ священникъ повелѣваетъ намъ, и не будемъ удаляться по безумному разсужденію, что не поспѣли къ началу чтенія Евангельскаго. Ибо отъ самого Спасителя мы ясно научены, что и тотъ, который трудился въ духовномъ виноградникѣ съ одиннадцатаго часа, получилъ отъ Господа виноградника динарій, наравнѣ съ трудившимися отъ перваго часа ³⁾. А входя въ духовный сей пиръ Владыки всѣхъ, потщимся украшать себя одеждою, приличною Божественному сему веселію, — это есть: правая вѣра въ святую, вседержительную и сверхъестественную Троицу и добрыя дѣла, совершаемая по спасительнымъ Ея заповѣдямъ; заповѣди же Ея, вкратцѣ сказать, составляетъ не иное^о что, какъ любовь отъ всей души къ самому Господу и къ ближнему своему, правда и святость души и тѣла. И тотъ, кто въ таковой одеждѣ входитъ въ ду-

---

3) Матѳ. 20, 9. 10.

ховное сіе веселіе, посаженъ будеть съ первыми, а кто дерзнетъ войти безъ таковой одежды, тотъ услышитъ сей страшный отвѣтъ: *связавше ему руцѣ и нозѣ, вверзете его во тму кромльшнюю, идльже непрестаненъ есть плачъ и скрежетъ зубомъ* ^{н)}. Отъ сего да сохранить насъ Господь молитвами пречистыя Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи; ибо Ему подобаеть всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки. Аминь.

н) Матѳ. 22, 13.

2.

Сказаніе инока Максима Грека о прошеніи церковномъ: „о свѣшнемъ мирѣ и о спасеніи душъ нашихъ Господу помолимся“, (и о словахъ въ Богородичнѣ: „сею ради естества истощишася или новопресъчеса.“)

Такъ какъ ты, по своему апостолоподобному смиренномудрію, удостоиваешь меня, малоумнаго и невѣжду, своей святительской бесѣды ^{а)}, и спрашиваешь меня о нѣкоторыхъ неудобопонятныхъ въ церковныхъ книгахъ реченіяхъ: то я почелъ справедливымъ написать о семъ твоему преподобію, въ немногихъ словахъ, — написать такъ, какъ наставитъ худую мысль мою *Свѣтъ истинный, просвѣщаяй всякаго чловѣка, грядущаго въ міръ* ^{б)}. Итакъ, когда священники и діаконы, по древнему переводу вашему,

---

а) Вѣроятно, здѣсь разумѣется Тверскій архіепископъ Акакій, который, въ бытность преподобнаго Максима въ Твери, удостоивалъ его своѣй бесѣды и трапезы.— б) Иоан. 1, 9.

велятъ благовѣрнымъ въ началѣ святой литургіи молиться «*о свѣшнемъ мирѣ*», и нѣкоторые относятъ сіи слова къ Ангеламъ: то да будетъ извѣстно твоему преподаванію, что слово *миръ* у васъ имѣетъ двоякое значеніе: именно, оно означаетъ и твореніе вообще, видимое и невидимое, и еще союзъ любви, по которому люди имѣютъ миръ между собою ^{в)}. А у Грековъ сіи слова — разныя: именно, міръ—все твореніе—называется *космосъ* (*κόσμος*), а союзъ любви—*ирини* (*εἰρήνη*). И въ означенномъ мѣстѣ священники и діаконы у насъ не говорятъ: «*иперъ ту аотенъ косму*» (*ὑπὲρ τῆ ἁνωθεν κόσμου*)—о свѣшной твари, т. е. объ Ангелахъ, по вашему разсужденію, но говорятъ: «*иперъ тисъ аотенъ иринисъ*» (*ὑπὲρ τῆς ἁνωθεν εἰρήνης*)—о свѣшнемъ мирѣ, т. е. о союзѣ любви и тишинѣ. Я говорю это о томъ союзѣ, который многократно преподавалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ Своимъ ученикамъ и говорилъ имъ: *миръ вамъ, миръ Мой дамъ вамъ, миръ имъйте* ^{г)}, т. е. союзъ любви. О семъ союзѣ мира не только составители священной литургіи повелѣли намъ молиться и просить всегда, дабы и насъ грѣшныхъ сподобилъ Христосъ Богъ нашъ тойже благодати, но и еще Исаія, вѣсгласный пророкъ, учитъ насъ просить всегда о немъ, когда

в) Въ старыхъ рукописяхъ въ томъ и другомъ смыслѣ употреблялось одно слово съ „и“ осмеричнымъ: миръ.— г) Лук. 24, 36. Іоан. 14, 27. Мар. 9, 8.

говорить: *Господи Боже нашъ, миръ даждь намъ, вся бо воздалъ еси намъ* ^{а)}; также и блаженный Давидъ говоритъ: *услышу, что речетъ о мнѣ Господь Богъ, яко речетъ во мнѣ Господь Богъ миръ на люди Своя, и на преподобныя Своя* ^{е)}. И еще блаженный Косьма въ ирмосѣ пятой пѣсни канона на Рождество Христово: *Богъ сый мира, Отецъ щедротъ, великаго совета Твоего Ангела, миръ подавающа, послалъ еси намъ,—и въ другомъ ирмосѣ: просвѣти насъ повельніи Твоими, Господи, и мышцею Твоею высокою Твой миръ подаждь намъ, едине Человѣколюбче,—и еще: молитвою, Господи, всѣхъ святыхъ и Богородицы, Твой миръ даждь намъ и помилуй насъ, яко единъ щедръ*. Кратко сказать, въ безчисленныхъ мѣстахъ видимъ, что вѣрно намъ всегда молиться о такомъ союзѣ мира, а не о вышнемъ мирѣ, т. е. объ Ангелахъ, какъ нѣкоторые неразсудительно думаютъ. Ангелы всегда, изначала, пребываютъ въ мирѣ между собою, будучи исполнены всякія благодати Святаго Духа, и они первые, по рождествѣ Спасителя, явившись пастырямъ, возвѣстили намъ миръ, говоря: *слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ блаволеніе* ^{ж)}. Мы сами всегда нуждаемся въ ихъ молитвѣ и предстательствѣ; они намъ и хранители, и наставники, и молитвенники. Въ этомъ увѣряетъ все святое Писаніе, въ томъ числѣ и каноны октоиха, поемые въ каждый

а) Исаи 26, 12.— е) Псал. 84, 9.— ж) Лук. 2, 14.

понедѣльникъ — твореніе преподобнаго Іосифа пѣснописца, а не Іоанна Дамаскина ³⁾. *Не требуютъ*, говоритъ Божественный гласъ, *здравіи врача, но болящій* ^{н)}; Ангелы всегда были здоровы съ самаго начала и доселѣ. Если нѣкоторые и отпали по своей гордости: но другіе пребыли и пребываютъ въ любви, и страхѣ, и послушаніи къ Творцу всѣхъ, будучи исполнены всякія святости и благодати Святаго Духа. Мы же сами всегда болимъ, различно прогиѣвая преслушаніемъ нашимъ прелюбимаго Спасителя, потому и нуждаемся въ помощи отъ Ангеловъ, а не они отъ насъ. *Ибо безъ всякаго прекословія, меньшее отъ большаго благословляется*, говоритъ Апостоль. ^{і)}. Потому не должно вѣрить толкованію тѣхъ, которые говорятъ, что объ Ангелахъ молится святая Божія Церковь. Такого толкованія нѣтъ ни у Златоустаго, ни у Василия, ни у Дамаскина. Нѣкто Ниль Кавасила, *Диррахійскій* епископъ, знаменитый церковный учитель и защитникъ православія, написалъ на святую литургію краткое и достовѣрнѣйшее толкованіе, которое вамъ и должно искать; ибо онъ есть не только свѣтлѣйшій сказатель всѣмъ тайнамъ святой литургіи, но еще и сѣкира обоюду острая на

---

3) Слич. архіеписк. Филарета: Историческій обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія Греческой Церкви. Спб. 1860. стр. 195. 199.— и) Матѣ. 9, 12.— і) Евр. 7, 7.

Латинянь, поносящихъ нашу святую службу^{к)}. Но объ этомъ довольно говорить въ настоящее время, чтобы многоглаголаніемъ не утомить священный слухъ твой. — Впрочемъ, поелику было изысканіе и относительно сего изреченія: *Богъ бо бль рождейся, сего ради и естества* (по вашему переводу) *истоцишася*, — или вмѣсто

к). Означенный здѣсь Нилъ, или точнѣе Николай Кавасила, племянникъ извѣстнаго обличителя Латинянь Нила, архіепископа Солунскаго, писавшій и самъ противъ Латинянь, жилъ въ половинѣ XIV в., и по Солунской каедрѣ былъ преемникомъ означеннаго дяди своего. Симеонъ Фессалонитскій (in Dialogo contra hæreses) къ числу лучшихъ писателей—поборниковъ православія относятъ и этого „блаженнаго Кавасилу, который, по славной побѣдѣ въ благочестіи и святости жизни, получилъ прозваніе Николая.“ Онъ писалъ сокращенное толкованіе на Божественную литургію (*εὐρηγεία κεφαλαῖος ἐς τὴν θεῖαν λειτουργίαν*), изданное Дудеемъ in *Avctazio Bibliothecæ veterum Patrum* 1624. t. II. p. 200., и перепечатанное въ Мореллиевой библіотекѣ tom XII. Писалъ также противъ Тома Аквината и Латинянь объ исхожденіи Святаго Духа, шесть книгъ о жизни Христа, или точнѣе о христіанскихъ таинствахъ, нѣсколько изъясненій на отдѣльныя мѣста Священнаго Писанія, нѣсколько церковныхъ поученій и др. (См. *Fabricii Bibliotheca Græca Hamburgi*. 1723. *Additamentum ad*. t. V. *Leonis Allatii de Nilis Diatriba* p. 71. sq.) Почему преподобный Максимъ называетъ этого Николая Кавасилу архіепископомъ *Диррахійскимъ*—неизвѣстно. Въ Диррахіи, что въ Илиріи (нынѣ Дураццо), со временъ Θεодосія Великаго дѣйствительно была архіерейская каедра; но между владыками ея у Лекеня (*Oriens christianus* t. II. p. 240. sq.). Николая Кавасилы не видно.—

сего—*новопресѣчеся* ¹⁾: то да будетъ извѣстно твоему преподобію, что ни то ни другое выраженіе не подходитъ не только къ тексту Греческой рѣчи, но и къ истинному ученію православнаго Богословія. Разсмотримъ это. *Се исполнилось Исаиино прореченіе: Дѣва бо родила есть, и по рождествѣ, якоже прежде рождества пребыть*, то есть пребыла дѣвою, и потомъ говорится, что это не чудо, хотя и такъ было; ибо, такъ какъ Богъ *бъ рождейся*, то Онъ всемогущею Своею Божественною силою естества, то есть женскіе законы относительно зачатія и рожденія, по подлинному греческому тексту *екенотомисе* (*ἐκαινοτόμησε*), то есть странно и необычайно преложилъ или измѣнилъ. Объ этомъ ясно говоритъ достовѣрный учитель и свидѣтель блаженный Косьма въ девятой пѣсни канона: *побѣждаютъ естества уставы въ Тебѣ, Дѣво чистая*. Какіе это уставы, объ этомъ самъ онъ говоритъ далѣе: *дѣвствуетъ бо рождество и животъ обручаетъ* (такъ у Максима) *смерть*, или другими словами: Ты путемъ смерти переходишь въ жизнь, то есть и прежде рождества Ты зачала дѣвою отъ Святаго Духа, и послѣ, какъ родила Еммануила, осталась дѣвою; точно

1) Слова изъ Богородична воскресна на стиховнѣ гласть 1. Греч. *θεός γάρ ἦν ὁ τεχθεὶς, δὲὸ καὶ φύσει ἐκαινοτόμησεν*, или, по другому ошибочному чтенію, *ἐκαινοτόμησεν*. Прежній Слав. переводъ „естества истощишася, “очевидно, основывался на чтеніи *ἐκαινοτόμησεν*, а другой „ново-пресѣчеся“ на чтеніи *Ἐκαινοτόμησεν*

также и кончина Твоя есть необычайная и превосходящая естество человѣческое: потому что всѣ праведные, и патріархи, и пророки, апостолы и мученики, и преподобные, отшедши отъ житія сего, только душами своими наслаждаются жизнію вѣчною и благами Божественными, въ надеждѣ получить совершенство во второмъ пришествіи; Ты же одна, по благодати Сына Твоего, и воскресла прежде втораго пришествія, и въ тѣлѣ Твоемъ, прославленномъ уже, наслаждаешься жизнію Божественною, стоя одесную Сына Твоего и Бога въ ризахъ позлащенныхъ, какъ писано о Тебѣ: *одѣяна и преиспещрена* ^{м)}. Поистинѣ такое толкованіе согласно съ греческимъ текстомъ. А что касается выраженія: (естество) *истоцися* или *новопресѣчеса*, то оно далеко отъ истины; ибо что истоцилось, то пришло въ небытіе и совершенно исчезло. А если сказать: не истоцися (но повопресѣчеса): то это показываетъ, что Богородица по естественному женскому закону и зачала и родила, что нелѣпо говорить и мудрствовать о сверхъ-естественномъ зачатіи Ея и непорочномъ дѣвствѣ. Итакъ прилично о Ней говорить, что естество ^{пре}ложилося странно и необычайно, то есть побѣдилось (а не истоцилось), какъ то мы слышимъ и въ другомъ ирмосѣ о Ней же сказанное: *чужде матеремъ дѣвство и странно*

м) Пс. 44, 10.

двѣмъ дѣторожденіе, то есть безъ совокупленія; на Тебѣ, Богородице, обоя устроишася, то есть Божественною силою преложились и побѣдились естественные законы: Ты и зачала не зная мужа, и послѣ рожденія осталась Дѣвою. Ея святыми молитвами да наставитъ насъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ на путь спасенія и истиннаго разума. Аминь.

И. Шаровъ.

«Христiанскія кончины живота нашего, безболъзненны, непостыдны, мирны и доброгo отвѣта на страшнѣмъ судищи Христовѣ просимъ».

Не вѣчные мы жильцы на этомъ свѣтѣ; рано или поздно все мы должны разстаться съ жизнью и переселиться въ страну вѣчности. Каждый это знаетъ, но каждый ли готовится къ смерти? Не каждый; многіе живутъ такъ, какъ будто имъ никогда не умирать; живутъ, не помышляя о смерти, о вѣчности, о судѣ, и заботятся только о томъ, какъ бы получше пожить, обзавестись хозяйствомъ, какъ бы побольше нажить денегъ, какъ бы сдѣлать, чтобы никогда не было скучно, а всегда было весело, привольно, покойно. Оттого смерть застаётъ многихъ неготовыми къ ней, и умираютъ они не по христiански. Избави насъ Господи отъ такого несчастія, пошли намъ кончину живота нашего христiанскую!

Въ чемъ состоитъ кончина христiанская? Въ томъ, чтобы умереть истиннымъ христiаниномъ,

т. е. истинно вѣрующимъ во Иисуса Христа, уповающимъ на Него, и соблюдающимъ Его святой законъ. Кто встрѣтитъ смерть съ истинною христіанскою вѣрою, любовію и надеждою, того кончина поистинѣ христіанская, хотя бы предъ смертію не успѣлъ онъ исповѣдаться и Святыхъ Христовыхъ Таинъ причаститься, не успѣлъ не по безпечности, а по независящимъ отъ него причинамъ, напр. еслибы скончался внезапно, или вдали отъ церкви и христіанскаго обществія: онъ не лишается надежды спасенія, по тому что скончался въ добромъ христіанскомъ расположеніи, въ мирѣ съ Богомъ и съ своею совѣстію. Господь и благочестивымъ людямъ посылаетъ иногда смерть отъ нечаянныхъ случаевъ, и такая нечаянность не составляетъ дурнаго признака, если они всю жизнь проводили трезвенно и богобоязненно, такъ что каждую минуту готовы были предстать предъ страшнаго Судію и Бога. Нечаянная кончина страшна собственно для тѣхъ, которые, по привычкѣ со дня на день отлагать покаяніе и исправленіе жизни, не приготовились встрѣтить такую нечаянность. Посему моленіе Церкви о христіанской кончинѣ должно отзываться въ ихъ сердцахъ сильнѣе, чѣмъ въ комъ либо другомъ. Оно научаетъ ихъ такъ вопіять ко Господу: «не погуби насъ, Господи, до конца; мы всю жизнь оскорбляли Тебя грѣхами, всю жизнь провождали и провождаемъ въ рабствѣ грѣху, и не имѣемъ

силы вырваться изъ плѣна, въ какомъ держать насъ міръ, плоть и діаволъ; сподоби насъ хотъ остальное время жизни провести въ благоугожденіи Тебѣ, не накажи насъ смертію скоропостижною; даруй намъ напередъ положить начало покаянія и обращенія къ Тебѣ; пробуди насъ отъ грѣховнаго усыпленія, прежде чѣмъ навѣки заснемъ сномъ смертнымъ. Много ли, мало ли остается намъ жить, пошли намъ кончину христіанскую». Но, принося такую молитву ко Господу, грѣшники должны и сами позаботиться о вѣчной своей участи, если хотятъ, чтобы Господь услышалъ ихъ молитву. Господь милосердъ; Онъ всегда готовъ волю боящихся Его сотворить и молитву ихъ услышать; но не злоупотребляютъ ли Его милосердіемъ тѣ, которые просятъ у Него милости, а сами не стараются быть достойными ея, которые просятъ у Него христіанской кончины, а живутъ не по христіански? Не довольно ли долготерпѣніе Божіе щадило ихъ, ожидая ихъ обращенія и покаянія? Если они не принесли плодовъ покаянія, какихъ такъ долго ожидалъ отъ нихъ милосердый Господь, то они не достойны того, чтобы Онъ даровалъ имъ христіанскую кончину. Тѣмъ, которые оскорбляютъ Его всю жизнь, трудно ожидать пощады при смерти. Да и всегда ли способны раскаяться при смерти тѣ, которые всю жизнь были беспечны въ отношеніи къ своему спасенію? Молодое кривое дерево мож-

но еще выпрямить, но старое нельзя. Такъ и порча душевная можетъ быть исправлена, если благовременно примутся за ея исправленіе; но кто поручится, что душа, застарѣвшая во грѣхахъ и ожесточившаяся, всю жизнь отвергавшая спасительную помощь благодати, приметъ ее и уступить врачебной ея силѣ при смерти? И такъ желающіе встрѣтить кончину по христіански, должны не только молить объ этомъ Господа, но и готовиться къ ней дѣятельнымъ исправленіемъ своей жизни.

Молить Господа о христіанской кончинѣ имѣютъ нужду не одни безпечные грѣшники, но и праведники. Правымъ, по слову Писанія, подобаетъ похвала, но и они могутъ потерять мзду свою у Господа, если не до конца пребудутъ правыми. Только до конца претерпѣвшіи спасенъ будетъ. Кто послѣ продолжительной и тяжелой борьбы съ искушеніями и страстями возмечтаетъ наконецъ о себѣ, какъ о великомъ подвижникѣ и праведникѣ, или совсѣмъ совертается съ пути добродѣтели и благочестія на путь порока и нечестія, того спасеніе невѣрно, ибо дорога, на которую вступилъ онъ, прямо ведетъ ко дну ада. Горе ему, если онъ умретъ въ этомъ погибельномъ состояніи, если смерть застанетъ его на этой несчастной дорогѣ, если подъ конецъ земнаго своего цоприща онъ ослабѣетъ въ подвигахъ благочестія и отдастся въ плѣнъ грѣха, или если возгордится своимъ до-

стоинствомъ. Посему для избѣжанія сего несчастія, подвизающіеся въ благочестіи, если не желаютъ потерять мзду свою у Господа, должны молить Господа: «Господи! Ты доселѣ помогалъ и помогаешь намъ Твоею всемогущею благодатію въ исполненіи Твоихъ заповѣдей; не отними отъ насъ Твоей благодатной помощи и въ прочее время живота нашего; сподоби насъ остальные дни жизни нашей провести въ мирѣ и покаяніи; даруй намъ доплыть до пристанища вѣчности безбѣдно, и умереть по христіански, до конца жизни подвизаясь подвигомъ добрымъ».

Что такое кончина *безболѣзненная*? — Безболѣзненная бываетъ кончина внезапная, напр. отъ удара. Есть люди, которые желаютъ и такой кончины. Неблагоразумное желаніе. Если такая кончина постигнетъ истиннаго христіанина, всю жизнь помышлявшаго о Богѣ, о смерти, о судѣ, о вѣчности, и согласно съ этимъ устроявшаго свою жизнь, онъ ничего не потеряетъ, какъ мы выше замѣтили. Но помилуй Господь, если внезапною кончиною пораженъ будетъ кто, не успѣвши приготовиться къ вѣчности,—помилуй Господь, если такой человекъ вдругъ предстанетъ предъ судомъ Всевышняго, какъ преступникъ внезапно захваченный на мѣстѣ и во время совершенія преступленія. Посему желаніе безболѣзненной внезапной кончины въ высшей степени неблагоприятно и опасно. Оно можетъ быть или въ невѣрующемъ

въ вѣчную жизнь, и потому не боящемся вѣчныхъ мукъ, или въ челоуѣкѣ легкомысленномъ, для котораго больше страшны болѣзни и страданія временныя, чѣмъ муки вѣчныя. Да сохранить насъ Господь отъ подобнаго невѣрія и легкомыслія. Бываетъ безболѣзненная кончина отъ старости. Живеть, долго живеть иной челоуѣкѣ, и жизнь его наконецъ тихо угасаетъ, какъ угасаетъ свѣтильня, когда оскудѣетъ елей; душа его безъ потрясеній разстается съ тѣломъ, какъ созрѣвшее зерно выпадаетъ изъ колоса, или орѣхъ изъ шелухи. До такой безболѣзненной кончины достигаютъ люди, ведущіе простой и правильный образъ жизни, никакими излишествами не растраивающіе своего здоровья. Можно желать и просить отъ Господа и такой кончины. Но съ другой стороны, что пользы, если тѣло не испытываетъ болѣзненныхъ припадковъ даже предъ смертію, а душа недугуетъ грѣхами, и съ этими недугами отходить въ другой міръ? Что пользы въ тѣлесномъ здоровьѣ, до самой смерти продолжающемся, если до самой смерти продолжается и грѣховная беспечность? Господи! пошли мнѣ кончину безболѣзную въ престарѣломъ возрастѣ, сподоби меня достигнуть тихаго пристанища вѣчности благополучно, безъ болѣзненныхъ потрясеній: но исполни это мое желаніе только въ томъ случаѣ, если здоровьемъ тѣлеснымъ до самой смерти я буду пользоваться ко благу души, если крѣпкія

тѣлесныя силы я буду употреблять на служеніе одному добру и во славу Твоего святаго имени. Если же здоровье тѣла не послужитъ мнѣ въ душевную пользу, и даже будетъ вредно для души, питая ея нечистыя желанія и страсти, служа сластолюбію, чревоугодію и т. под., то лучше смири меня, Господи, передъ смертію, болѣзнію, чтобы я могъ обратиться къ Тебѣ, чтобы среди страданій и болѣзней тѣла я взыскалъ утѣшенія въ Тебѣ Единомъ, и заблаговременно могъ позаботиться объ исцѣленіи душевныхъ недуговъ. Такъ, для насъ грѣшныхъ большею частію бываетъ полезнѣе поболѣть, и долго поболѣть передъ смертію. Почему? Болѣзнь, ослабляя силы тѣла, отнимая у насъ возможность свободнаго движенія и разнообразныхъ сношеній съ міромъ, удаляя отъ мірскаго шума и житейскихъ соблазновъ, можетъ заставить насъ обратиться къ душѣ нашей, подумать о грѣхахъ, о смерти, и страхомъ смерти и суда Божія можетъ обуздать въ насъ прежнія грѣшныя склонности и привычки. Судя по тому, что отъ болѣзни можно ожидать такого благотворнаго дѣйствія на человѣка, она по истинѣ есть милость Божія, вождельнная для всякаго, для кого душа дороже тѣла, вѣчное блаженство—временныхъ удовольствій. Но и милость Божія не будетъ намъ въ пользу, если мы не съумѣемъ воспользоваться ею по надлежащему, если мы вмѣсто того, чтобы благодарить Господа,

посѣщающаго насъ болѣзнію для надлежащаго приготовления насъ къ смерти, будемъ только роптать на Него, предаваться малодушію, изъяслять недовольство на всѣхъ и на все, если вмѣсто того, чтобы стараться объ очищеніи души раскаяніемъ во грѣхахъ, мы будемъ только жалѣть о потерянной возможности продолжать грѣховную жизнь. Итакъ, чего же нужно желать, чтобы не постигла насъ такая опасность, чтобы болѣзнь тѣлесная предсмертная послужила для насъ спасительнымъ напутствіемъ къ смерти? Нужно желать и Господа молить, чтобы Онъ всеблагій даровалъ намъ терпѣніе, мужество и благодушіе во время болѣзни, передъ смертію. У кого нѣтъ терпѣнія, мужества и благодушія во время болѣзни, для того и легкая болѣзнь бываетъ весьма безпокойна и мучительна, а для человѣка терпѣливаго и благодушнаго и тяжкія тѣлесныя болѣзни и страданія бываютъ не такъ мучительны и даже иногда нечувствительны. Вспомнимъ напр. мучениковъ. Кому неизвѣстно, какъ ужасны, какъ мучительны были истязанія и пытки, какимъ подвергали ихъ жестокіе мучители? Но кому неизвѣстно также, съ какимъ терпѣніемъ, благодушіемъ и даже радостію были переносимы мучениками бичеванія, строганія, жженія, колесованія и другія мученія? Не правда ли, такимъ образомъ, что кончина святыхъ мучениковъ, не смотря на лютыя болѣзни тѣла, была безболѣзненна, т. е. не мучительна и не

безпокойна? Чтó же именно укрѣпляло ихъ и вообще освобождало ихъ отъ мучительнаго чувства тѣлесной боли? Главнымъ образомъ благодать Божія, или въ немощахъ совершающаяся сила Божія; *вся могу о укрѣпляющемъ мя Христѣ* могли говорить они съ Апостоломъ; но отчасти и наполнявшая всю ихъ душу любовь къ Иисусу Христу, ради Котораго они страдали. Известно, что и въ житейскихъ дѣлахъ сильная любовь къ чему-либо помогаетъ легко переносить нестерпимыя для другихъ боли. Итакъ, если хотимъ имѣть кончину безболѣзненную, для сего нѣтъ нужды желать свободы отъ всякой болѣзни передъ смертію, а должно желать и молить Господа, чтобы укрѣпилъ насъ къ перенесенію предсмертной болѣзни всемогущею благодатію Своею и утвердилъ насъ въ любви къ Нему. Душа, полная любви къ Господу Иисусу, не устрашится никакой болѣзни: мысли ея до того будутъ заняты любимымъ предметомъ, желанія ея съ такою силою будутъ стремиться къ общенію съ Нимъ, что она и не будетъ чувствовать тѣлесныхъ страданій, и безболѣзненно разстанется съ тѣломъ.

Далѣе мы просимъ кончины *непостыдной*. Какъ можетъ быть кончина постыдная или позорная? — Позорна бываетъ смерть злодѣевъ, умирающихъ по приговору человѣческаго правосудія отъ руки палача, или другимъ инымъ образомъ: избави насъ Господи отъ такой смерти!

Позорна бываетъ смерть, когда застигаетъ кого среди распутства, среди пьянства и разгула: Господи сохрани насъ отъ такого позора и неизбѣжной вѣчной гибели, его сопровождающей! Позорна бываетъ смерть вольнаго самоубійцы, или по ожесточенію и съ отчаянія дерзнувшаго наложить на себя руку, и чрезъ то лишившаго себя христіанскаго погребенія и моленія Церкви о своей душѣ. Спаси насъ Господи отъ сего несчастія! Позорна бывала смерть враговъ истинной вѣры, гонителей ея, погибавшихъ въ страшныхъ мукахъ, заживо дѣлавшихся жертвами червей и гніенія. Не попусти намъ Господи быть подражателями ихъ! Позорна бываетъ вообще смерть всѣхъ тѣхъ грѣшниковъ, которые всю жизнь заглушали въ себѣ голосъ совѣсти и давали волю страстямъ и порочнымъ движеніямъ. Въ часъ смертной можетъ наконецъ и у нихъ пробудиться совѣсть, и голосъ ея, чѣмъ сильнѣе былъ заглушаемъ, тѣмъ громче раздастся передъ смертію. Не утѣшеніе она принесетъ имъ, а чувствомъ стыда и отчаянія исполнить душу ихъ; она разовѣетъ передъ ними свитокъ прошедшей жизни, исписанный одними преступленіями, одними измѣнами долгу и совѣсти. Грѣшная душа рада бы тогда не смѣтрѣть на этотъ страшный свитокъ, какъ не смѣтрѣла на него и прежде; но прежде она могла отводить свой взоръ отъ этого зрѣлища и развлекать свое вниманіе занятіями и

удовольствіями мірскими, могла забыться въ вихрѣ суеты; а теперь все это удалится отъ нея; она останется наединѣ съ собою и своєю совѣстію, и волей—неволей должна будетъ смотрѣть на то, отъ чего прежде отвращала взоръ свой. Узритъ она тогда наготу свою и покроется неизъяснимымъ стыдомъ, который будетъ точить ее какъ червь, жечь ее, какъ огонь. Люди, презирающіе внушенія совѣсти, обыкновенно не чувствуютъ стыда и страха, когда поступаютъ противузаконно, и посмѣваются, какъ надъ трусливыми и слабодушными, надъ людьми, которыхъ страхъ суда Божія и совѣсть удерживаютъ отъ грѣха. Но эти безстыдные и безстрашные люди всегда ли остаются таковыми предъ лицомъ смерти?—Нѣтъ;—въ минуты смерти многіе изъ нихъ являются самыми малодушными существами, и къ довершенію ихъ горя, умираютъ, не возбудивъ къ себѣ состраданія: *посмѣтельная* бываетъ т. е. возбуждаетъ насмѣшки и ругательства, *нечестивыхъ поимбелъ* ^{а)}. Господи, не дай намъ умереть столь позорнымъ образомъ; пошли намъ кончину непостыдную!

Наконецъ, мы просимъ у Господа кончины *мирной*, безмятежной. Мирно, покойно умираютъ люди, у которыхъ совѣсть чиста и жизнь

а) Прит. 11. 3.

неукоризненна, и которые оставляютъ по себѣ хорошую память; даруй намъ, Господи, такимъ путемъ достигнуть мирной кончины! Мирна бываетъ кончина тѣхъ, которые вели безотрадную жизнь, во всемъ терпѣли нужды, лишенія и горе, и съ нетерпѣніемъ ждали смерти, въ которой видѣли конецъ всѣмъ земнымъ бѣдствіямъ и страданіямъ и начало новой жизни безпечальной и блаженной. Пожелаемъ всѣмъ страдальцамъ земли подобной мирной кончины, но вмѣстѣ пожелаемъ имъ—съ терпѣніемъ и преданностію волю Отца Небеснаго переносить горькую ихъ земную участь, чтобы надежды ихъ на вѣчное успокоеніе не оказались тщетными. Мирно умираютъ и тѣ изъ счастливцевъ міра, которые среди обилія земныхъ благъ воздыхали о горнемъ отечествѣ, туда устремляли свои мысли и надежды, не обольщаясь ничѣмъ земнымъ и скоропреходящимъ. Въ виду благъ вѣчныхъ имъ не тяжело разстаться съ временными, и потому они умираютъ съ душою покойною. О, еслибы такъ умирали и всѣ обладатели земныхъ благъ! Мирно, наконецъ, умираютъ люди, которые, подобно праведному Сумеону Богопріимцу, достигли цѣли своихъ надеждъ и желаній на землѣ, или которые, подобно Апостолу Павлу, подвигомъ добрымъ подвизались, теченіе скончали, вѣру соблюли, и ждутъ только одного: вѣнца праведнаго мздовоздаянія. Пошли, Господи, и намъ смерть тогда, когда мы успѣемъ достигнуть

цѣли всѣхъ непротивныхъ Твоей волѣ желаній, когда совѣсть наша скажетъ, что мы честно исполнили все, чего отъ насъ требовали обязанности христіанскія, семейныя и гражданскія, — и тогда мы можемъ умереть спокойно, взывая съ Сумеономъ: нынѣ отпускаеша раба Твоего съ миромъ. Обаче не наша, а Твоя, Господи, да будетъ воля. Мирную ли пошлешь намъ кончину, или посѣтишь насъ въ часъ смертный скорбію, тугою, смущеніемъ, чтобы испытать нашу любовь къ Тебѣ, терпѣніе, смиреніе, преданность волѣ Твоей, во всякомъ случаѣ не лиши насъ царства небеснаго, царства вѣчнаго мира и блаженства.

И доброю отвѣта на страшнѣмъ судищи Христовъ просимъ. Безотвѣтны мы предъ Тобою, Господи, не только тогда, когда Ты обратишь Свой взоръ на наши беззаконія, аще бо беззаконія назриши, кто постоитъ? — но и тогда, когда предъ судъ Твой явится правда наша; ибо *яко рубъ поверженный* (тряпка никуда негодная) *всякая правда наша предъ Тобою* ⁶⁾. Мы не можемъ сказать, чтобъ и праведныя дѣла наши были чисты отъ примѣси неправды, чтобы не были помрачены и осквернены нечистыми мыслями и побужденіями, не всегда примѣтными и для насъ самихъ. Единст-

---

6) Молитва 6. въ чинѣ елеосвященія.

венно въ Твоемъ милосердіи, въ заслугахъ едино-роднаго Твоего Сына, за насъ пострадавшаго и распятаго, мы обрѣтаемъ надежду помилованія и добраго отвѣта на страшномъ судищѣ Христовомъ. Не посрами Господи нашей надежды на Тебя, сподоби насъ предстать предъ сіе судилище съ добрымъ отвѣтомъ по силѣ объятыхъ и усвоенныхъ вѣрою нашею заслугъ Христовыхъ.

Свящ. В. Нечаевъ.

ОБЪ ИКОНЪ БОЖІЕЙ МАТЕРИ,

ИМЕНУЕМОЙ

ΘЕОДОТЬЕВСКОЮ,

НАХОДЯЩЕЙСЯ ВЪ КАФЕДРАЛЬНОМЪ РЯЗАНСКОМЪ СОБОРѢ.

Въ описи Рязанскаго Успенскаго, нынѣ Рождественскаго собора, въ 1638 году составленной, сказано: «На лѣвой сторонѣ царскихъ дверей образъ чудотворныя иконы Пречистыя Богородицы Ѳедотьевскія древняго письма»^{а)}.

а) Достопамят. § 154. Замѣч. Достопамятности, большею частію къ Рязанской области относящіяся, выбраны изъ отысканныхъ въ Р. Д. Консistorіи тетрадей и бумагъ и составлены въ видѣ лѣтописи въ 1792—1793 г., въ слѣдствіе указа Св. Синода 1791 г., отъ 31 д. августа къ пр. Симону о присылкѣ лѣтописей въ Св. Синодъ; въ 1816 г. вновь пересмотрѣны, исправлены и дополнены. Значущаяся въ достопам. опись Собора составлена по государеву указу Иваномъ Захаровымъ Ляпуновымъ, подъячимъ Клеменьтьемъ Ремезовымъ съ духовными лицами: Спасскимъ архимандритомъ Діонисіемъ, Солоттч. архим. Трифономъ, Духовскимъ игуменомъ Аврааміемъ и соборнымъ протоіереемъ Евстафіемъ. Она составлена вскорѣ послѣ поступленія на епархію арх. Моисея. Икона—древняго письма лучшаго, по отзыву художниковъ.

Но подробнѣе свѣдѣнія о сей иконѣ находимъ въ челобитныхъ. Одна изъ нихъ подана преосвященному архіепископу Мисаилу ^{б)}, отъ священноцерковнослужителей села Ѳедотьева, Спасскаго уѣзда, а другая преосвященному митрополиту Павлу ^{в)} отъ прихожанъ того села Ладыженскихъ. Въ нихъ значится: «въ 1487 году по Божію смотрѣнію въ предѣлѣхъ Рязанскихъ при великихъ князехъ въ вотчинѣ ихъ прихожанъ, на полѣ близъ села Ѳедотьева на пустомъ мѣстѣ явился икона Пресвятыя Богородицы, нарицаемая Ѳедотьевскія, и ту святую икону великій князь рязанскій Иванъ Васильевичъ Третной, по совѣту бывшаго въ то время архіерея ^{г)}, взявъ, принесли для огражденія и спасенія во градъ Рязань, и поставили съ подобающею честію въ соборной церквѣ, яже икона и донинѣ зрится; и съ тоя святыя иконы въ 7119 году (1611), повелѣніемъ Ѳеодорита ^{д)} архіепископа рязанскаго, списавъ списокъ, проводить указаль онъ въ село Ѳедотьево съ честію жъ. И священникамъ съ причетники тоя ради взятыя чудотворныя иконы пожаловаль свою архіерейскую граммату, что съ нихъ церковныя дани и оброковъ и всякихъ податей не имать, и до кончины вѣка (какъ и въ дан-

---

б) Арх. Мисаиль 1651—1655 г.— в) Пр. митр. Павелъ 1682—1687 г.— г) Еп. Симеона 1481—1493 г.— д) Арх. Ѳеодоритъ 1608—1617.

ныхъ книгахъ 147 года (1639) по той грамматѣ имать не велѣно) и послѣ того (какъ и при прежнихъ Епископахъ) Антоній, Моисей, Мисаиль Архіепископы, Иларіонъ ^{е)} Митрополитъ рязанскій оныхъ не имали; а жалованная архіепископомъ граммата во градѣ Рязани была у протопопа Кодрата для береженія, и въ пожаръ городской (бывшій до Мисаила Пр. въ 155 году (1647) въ его домѣ сгорѣла) ^{ж)}. Совершенно согласное съ изложеннымъ показаніемъ челобитныхъ есть надписаніе на спискѣ съ иконы Божіей Матери Ѳедотьевскія, находящемся въ Борисоглѣбскомъ соборѣ: «Божіею милостію», сказано въ надписи, «сія икона Пречистыя Богородицы пречуднаго Ея одигитрія списана бысть съ подобія образа древняго писанія Пресвятыя Богородицы Ѳедотьевскія. Понеже бо та чудотворная икона обрѣтена бысть въ предѣлѣхъ рязанскихъ близъ села Ѳедотьева на пустомъ мѣстѣ, именуемое то мѣсто Старое, и чудесь ради многихъ бываемыхъ принесена бысть чудотворная сія икона во градъ Переславль въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы при Боголюбивыхъ князехъ рязанскихъ лѣта 6995 (1487) и построена та дивная чудотворная

е) Арх. Антоній 1619—1637 г. — Арх. Моисей 1638—1651 г. — Митр. Иларіонъ 1657—1673 г. — ж) См. Историч. обзорѣніе Ряз. іерархіи Тих. Воздвиженскаго стр. 52—53. Моск. 1820 и достоп. § 88.

икона Пресвятыя Богородицы лѣта 7116, и списана съ этой чудотворной иконы сія икона Пресвятыя Богородицы повелѣніемъ Θεодорита архіепископа рязанскаго и муромскаго лѣта (7119) 1611» ^{з)}.

По случаю возобновленія чудотворнаго образа, пришедшаго въ ветхость, жители города Переяславля (рязанскаго) въ іюлѣ 1714 года просили у пр. митрополита Стефана позволенія «сдѣлать къ тому образу кіотъ иной новой съ рѣзнымъ на немъ распятіемъ и устроить съ затворкою». На что и послѣдовала резолюція преосвященнаго: «Богъ да благословитъ на благое дѣло» ^{и)}.

По усердію благочестивыхъ, нынѣ святая икона украшена серебряно-позлащенною ризою. На ризѣ вырѣзано внизу: «Сія чудотворная икона Божіей Матери, нарицаемая Θεодотьевскія, явися по Рождествѣ Христовѣ въ 1487 году въ предѣлѣхъ рязанскихъ близъ села Θεодотьева на полѣ, при рязанскомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Третномъ ^{і)} и изволеніемъ Божіимъ и по

з) Въ расходной книгѣ на 1651 г. замѣчено, что съ 5 по 24 ч. Іюля Явленскаго монастыря попы, по приказанію архіепископа, пѣли молебны чудотворной иконѣ Θεодотьевской Богородицы, какъ принесена была изъ соборной церкви въ тотъ монастырь для починки.— и) Достоп. § 340, и Истор. Ряз. іерархіи стр. 210.— і) В. К. Ряз. Иванъ Васильевичъ Третной 1483—1500. Рязань, какъ изъ грамоты царя Ивана Васильев. 7045 г. Солотч. архимандр. данной видно, раздѣлялась издревле

совѣту бывшаго тогда епископа Симеона пренесена для огражденія и спасенія въ Рязань въ соборную церковь» ^{к)}. Въ 1845 году при письмѣ ^{л)} отъ 16 апрѣля неизвѣстный прислалъ на

на трети. Отсюда прозваніе третной. Ист. Ряз. кн. Иловайскаго стр. 216.— к) Риза сія устроена изъ прежней съ значительнымъ пожертвованіемъ Р. купца Ивана Васильев. Осминина и другихъ благочестивыхъ жертвователей изъ гражданъ при арх. Гавріилѣ въ 1839 г. Въсу въ ней 27 ф. 45 зол. Мѣрою икона въ вышину 1 арш. 12 вер., въ ширину 1 арш. 4 вер.— л) Письмо напечатано въ N 18. Ряз. Губ. Вѣд. за 1845 г. Перепечатаваемъ его здѣсь. „Во время скорбей и глада, постигшихъ Рязанскую губернію, въ началѣ 1840 г., и въ предшествовавшіе предъ онымъ 1838 и 1839 годы, еще живо представляется мнѣ торжественное и умиленное зрѣлище, когда завѣтная святыня храмовъ Божіихъ была подвигнута, и угодники Божіи, въ святыхъ изображеніяхъ своихъ, вышли изъ храмовъ, посвященныхъ имъ, и сопровождаемые сонмомъ христіанъ шли въ соборный храмъ Богоматери молить Ее, да соединитъ свои матернія молитвы къ благосердому Владыкѣ о утоленіи праведнаго гнѣва Божія, ходатайствуя за бѣдствующій народъ христіанскій о избавленіи его отъ голодной смерти. Ктожь поселилъ въ сердцахъ ихъ столь спасительную мысль просить ходатайства Царицы Небесной у Всещедраго Владыки о ниспосланіи намъ благопотребныхъ милостей, какъ не Вы, Архипастыръ нашъ? Ваши теплыя молитвы предъ престоломъ Божіимъ и примѣръ благочестивой ревности подвигли православный народъ къ усердному моленію, и бѣдственная жизнь наша помилована.

Въ память таковаго посѣщенія и милосердія Божія въ годину испытаній, я отправилъ изъ Москвы съ сеюже почтою тройственную серебряную лампаду съ слѣдующею надписью: „жертва благодарнаго сердца въ память чудеснаго избавленія заступ-

имя преосвященнаго Гавріила серебряную тройственную лампаду къ чудотворной Феодотьевской иконѣ Божіей Матери. Вокругъ лампадки слѣдующая надпись: «Жертва благодарнаго сердца въ память чудеснаго избавленія заступленіемъ Божіей Матери отъ засухи и голода, бывшихъ въ 1838—1839 годахъ въ Рязанской губерніи» ^{м)}.

Въ 1845 году священноцерковнослужители села Феодотьева Спасскаго уѣзда просили преосвященнаго архіепископа Гавріила дозволить имъ на мѣстѣ явленія Божіей Матери построить каменную часовню съ иконостасомъ на счетъ добротныхъ дателей. Изъ ихъ прошенія видно, что на мѣстѣ явленія иконы Божіей Мате-

леніемъ Божіей Матери отъ засухи и голода, бывшихъ въ 1838 и 1839 годахъ въ Рязанской губерніи; “ каковую лампаду покорнѣйше прошу принять отъ меня, какъ усерднѣйшій даръ, хотя поздній, но благоговѣнно приносимый отъ признательнаго сердца для чудотворнаго образа Богоматери Феодотьевскія, а другую малую лампаду—къ образу Богоматери всѣхъ Скорбящихъ, что въ приходской церкви у Николая чудотворца, именуемаго дворянскимъ, на правомъ придѣлѣ, съ приложеніемъ при оныхъ денегъ ассигнаціями 15 рублей для большой и 5 рублей для малой лампы на покупку деревяннаго масла. Деньги сіи съ прочими принадлежностями приложены при самыхъ лампадахъ. “

„За симъ осмѣливаясь поручить себя святительскимъ вашимъ молитвамъ, есмь и пребуду съ достоудобнымъ высокопочтеніемъ и совершенною преданностію нѣкто изъ усердствующихъ къ святому храму. 16 Апрѣля 1845 года. Москва.“— м) Въсу въ ней 1 ф. 32 зол., серебр. 84 пробы. 1840 года.

ри прежде былъ деревянный храмъ, а по перенесеніи храма въ село Ѳедотьево, устроена была деревянная часовня, которой остатки уже сгнили. По составленному архитекторомъ плану, часовня съ иконостасомъ и оградой около оной построена, и 1-го октября 1852 года освящена ^{н)}.

Въ Синодикѣ ^{о)} соборномъ и уставѣ большомъ записано: «лѣта 7126 (1618) іюля въ 30 день на память святыхъ Апостолъ Силы и Силуана приходили подъ городъ Переславль запорожскіе черкасы. В той день празднуютъ Пречистыя Богородицы одигитрія. Ходятъ около града со кресты и с чудотворными иконы» (доселѣ изъ Синодика), поминаючи Ея милосердіе отъ нихъ и избавленіе граду, и ходятъ около града съ чудотворною иконою честнаго и славнаго Ея одигитрія Ѳедотьевскія и со кресты и съ иконами ^{п)}. Такъ совершалось сіе торжество и при преосвященномъ митрополитѣ Аврааміѣ ^{р)}. Но нынѣ празднество въ честь иконы Божія Матери Ѳедотьевскія совершается 2 іюля при великомъ стеченіи народа. Древле бывалъ кре-

---

н) Главнымъ строителемъ былъ коллежскій совѣтникъ Иванъ Пав. Сулима; въ число суммы 4026 руб. 5 коп. асс. собственныхъ денегъ онъ пожертвовалъ 3424 р. 80 к. Владѣльцы села Ѳедотьева отвели подъ часовню двѣ десятины земли. Часовня находится отъ села Ѳедотьева въ 4-хъ верстахъ.— о) Писанномъ въ 1631 году съ древняго.— п) Достопам. § 140.— р) Какъ видно изъ расходныхъ тетрадей.

стный ходъ около кремля ^{с)}. Въ настоящее время крестнаго хода 2 іюля не бываетъ; но для приходящихъ Богомольцевъ, особенно сельскихъ жителей, съ ранняго утра до поздней литургіи соборные священники служатъ молебны. Судя потому, что во множествѣ стекаются сельскіе жители 2 іюля для совершенія молебновъ предъ иконою Божіей Матери Оедотьевскія, можно полагать, что въ этотъ день она перенесена съ мѣста явленія отъ села Оедотьева въ городъ Рязань, и съ симъ соединено празднество въ память избавленія Рязани отъ нашествія въ 1618 году Запорожскихъ Черкасовъ помощію и заступленіемъ Богоматери ^{т)}. (Служба совершается по общей праздничной минеѣ).

Съ вѣрою и упованіемъ притекающимъ къ молитвѣ и заступленію Богоматери отъ святыхъ иконы Ея подается больнымъ исцѣленіе, скорбящимъ утѣшеніе, нуждающимся помощь и все потребное для спасенія души, здравія тѣла и благосостоянія вѣрующихъ въ настоящей жизни. Сколь ни скудны письменныя сказанія объ явленіи иконы Божіей Матери Оедотьевскія, но перенесеніе ея для огражденія и спасенія во градъ Рязань, по волѣ великаго князя и по совѣту Епископа, перенесеніе чудесъ ради мно-

---

с) Даже въ прошедшемъ столѣтіи (1759—1779) въ журналахъ Консисторіи подъ 2 Іюля означено: „присутствія не было; крестное ходженіе.“— т) См. книжку изображеній пр. Богородицы. Изд. въ 1848 году стр. 15.

гихъ бываемыхъ, и съ давнихъ временъ наименованіе ея чудотворною свидѣтельствуя о чудотворной силѣ ея для вѣрующихъ. Во времена болѣе близкія къ намъ находимъ подробное описаніе чуда отъ иконы Божіей Матери Оедотьевскія.

« Въ лѣто отъ Рождества Христова 1812 мѣсяца марта въ 19 день въ Богоспасаемомъ градѣ Рязани, томужде Богу благоизволивцу, случися дивное дѣйствіе отъ чудотворныя иконы Оедотьевскія Божія Матери; случися же тако: Въ домѣ одного жителя сего града, отставнаго сержанта, именемъ Луки Григорьева, жены его Гликеріи Алексіевой родная сестра Ксенія Алексіева долгое время лежала на одрѣ болѣзненнымъ, лишенная зрѣнія, и очи ея чрезъ тринадцать недѣль и болѣе не разверзались, а были акибы сомкнуты, такъ что она не только не надѣялась прозрѣнія, но еще горшаго ожидала отъ своего непрестающаго головнаго недуга. Когда сестра ея Гликерія въ помянутый 19 день марта рѣшилась прибѣгнуть къ самому Врачу душъ и тѣлесъ нашихъ, пошла за святымъ образомъ Оедотьевскія Божія Матери, дабы принять его въ домъ свой; и оный образъ въ то время находился у сосѣда ея, пристава Духовной Консисторіи, Сергія Петрова, по усердію его; то оставшейся въ храминѣ болящей, на нѣсколько отъ туги болѣзни успокоившейся и акибы ко сну преклоненной, явися безвѣстная

и благолѣпая нѣкая жена, тако глаголя: «возстани, къ тебѣ скоро прїдетъ великая гостья и ты ее узриши». — «Какъ можетъ быть сіе? я слѣпа и не могу ее видѣть». — «Вѣру мнѣ ими, во истину узриши», повторила невѣдомая жена. На гласъ сей больная очнулась, помышляюща въ себѣ, что сіе есть видѣніе—во снѣ или въ явѣ; кто съ нею разглагольствовалъ, недоумѣвала. Вскорѣ прибыла сестра ея съ чудотворною иконою. Началось молебное пѣніе, и пѣваему акаѳисту у больной закрытые очи сильно и не обычно взыграли и какъ бы волновались, что видимо было всѣмъ предстоящимъ. Подъ конецъ Акаѳиста, при пѣніи: о всепѣтая Мати и прочее, мгновенно у оной страждущей и слѣпой разверзлись очи и видѣ здраво, въ радости произнося на одрѣ своемъ: слава Богу! слава Богу! . . . По окончаніи молебнаго пѣнія, она, удостоившаяся толикой благодати Божіей, жена всѣмъ тамо бывшимъ повѣдала о помянутомъ своемъ видѣніи, и ясно тако прозрѣ, акибы кто какимъ прикосновеніемъ открылъ ей очи и свергнулъ съ нея тяжкое бремя, и что во всемъ тѣлѣ чувствуетъ она нѣкое обновленіе » у).

Нѣтъ сомнѣнія, что и кромѣ этого были и есть чудотворныя исцѣленія отъ иконы Божіей Матери; но онѣ не сдѣлались гласными. Приве-

---

у) См. Истор. Обзорѣн. Ряз. Іерарх. Тих. Воздвиженскаго стр. 54—56.

демъ здѣсь разсказъ одной благочестивой женщины, которая видѣла на себѣ чудесное дѣйствіе отъ иконы Божіей Матери Θεодотьевскія.

Въ 1812-же году въ началѣ марта она была больна горячкою съ черными пятнами; надежды къ выздоровленію не было; доктора посовѣтовали роднымъ приготовить ее къ смерти. «Я просила», говоритъ она въ собственноручной запискѣ, «чтобы взять въ домъ Θεодотьевскую Божию Матерь и отслужить ей молебенъ съ водоосвященіемъ, и меня исповѣдать и причастить; все это исполнили по моему желанію, но болѣзнь нимаго не унималась, и мужъ мой былъ въ великой горести и всѣ родные. Въ 19 день болѣзни, въ первомъ часу по полудни, мужъ мой и всѣ домашніе пошли обѣдать въ другую комнату, я же осталась одна на постели, и вдругъ вижу, что будтобы потолокъ и крыша раскрылись и небеса разверзлись, и я увидала престолъ и сѣдящихъ на ономъ и Божию Матерь и многихъ святыхъ, и говорящихъ вслухъ: «ей теперь надобно умереть, она совсѣмъ приготовлена, исповѣдана и приобщена святыхъ Таинъ». Божія же Матерь говоритъ: «нѣтъ, ей не надобно умирать; Мнѣ жаль ее; у ней мать недавно умерла, и она недавно вышла за мужъ (ибо это было послѣ моей свадьбы чрезъ мѣсяць) и кругомъ ея сиротъ много». Тутъ ей и говорятъ: «когда Вы этого хотите, то дѣлайте съ ней, что угодно». Она же сказала: «Я возьму ее на свои руки

и пошлю ей сейчасъ потъ и лѣкарство». И въ ту же минуту я вижу, что спустилась бутылка съ лѣкарствомъ съ великимъ благоуханіемъ. Я же лежала съ великимъ изумленіемъ, и только лишь успѣла сказать со слезами: «Царица Небесная, не остави меня,» какъ небеса закрылись, и все стало по прежнему. Я же думаю: Царица Небесная хотѣла послать на меня потъ,—велѣла еще себя одѣть тулупомъ; и стала звать женщину, которая за мной ходила. Она еще сидѣла за столомъ. Ее звали Ан. Кое.... «поди и одѣнь меня тулупомъ,» она исполнила и я заснула. Сонъ продолжался съ 1 до 7 час. вечера. Въ это время были доктора и не велѣли трогать, ожидая, когда я проснусь. Когда же я проснулась, то возлѣ меня сидитъ мой отецъ: С. А. И. ^{ф)}, мужъ и близкіе родные. Я же такъ вспотѣла, что лежала, какъ въ водѣ. Думаю себѣ: «вотъ слава Богу, Царица Небесная послала мнѣ потъ, дай же я приму Ея лѣкарство, которое я стала просить: дай мнѣ этого лѣкарства, что прислано мнѣ отъ

ф) Былъ священникъ и учитель Семинаріи; по вдовству постриженъ въ монашество, и былъ архимандритомъ Ряз. Солот. монастыря, скончался въ глубокой старости. Какъ учитель Риторикки и Греч. языка, онъ и дочерей своихъ обучилъ тому, что самъ зналъ. Потому-то рассказъ женщины изъ купеческаго сословія идетъ складно, а записанъ ею спустя 44 г. по событіи. Собственноручная ея запись хранится у составителя статьи объ иконѣ Божіей Матери.

Божіей Матери въ бутылкѣ ». Всѣ окружающіе чрезвычайно удивились; ибо этого никто не видалъ. Только отецъ мой и говорить: « дайте ей святой воды ». А я думаю: стало быть мнѣ это было одной въ видѣніи; пускай дадутъ мнѣ святой воды, и это хорошо. Съ этихъ поръ я стала выздоравливать. Спустя нѣсколько дней въ 3 ч. по полудни вижу опять стоящую у моей кровати Божию Матерь и спрашивающую меня: каково мое здоровье? Я же Ей съ радостію и со слезами отвѣчала: Слава Богу! благодарю Тебя, Царица Небесная, но все еще я встать не могу съ постели». Она мнѣ говоритъ: « ты дождись ночи и встань, положи 10 поклоновъ въ землю и завтра будешь ходить ». Я же Ей говорю: « я вѣдь не могу встать и слезть съ постели ». Она мнѣ сказала: « вотъ женщина, которая за тобою ходитъ, тебя поддержитъ, да Я и Сама тутъ буду ». Я съ нетерпѣніемъ, насилу дождалась ночи и стала уже слезать съ постели, какъ увидала это женщина, которая за мной ходила, подошедши ко мнѣ, испугалась, думая, что я брежу и хочу бѣжать. « Куда вы? лягте! » Я же ей говорю: « развѣ ты забыла? а Богу то молиться? ». Она же мнѣ сказала: « когда выздоровѣете, тогда помолитесь, » и уклала меня въ постель. Я долго плакала, но такъ и осталась; я думала, что и она видѣла тоже, что и я. И въ скорости болѣзнь моя прошла. Явилась мнѣ Божія Матерь въ томъ видѣ, какъ она изображена на чудотвор-

ной иконѣ Θεодотьевской. Въ память моего исцѣленія написала я икону Божіей Матери Θεодотьевской ».

Видѣніе Божіей Матери и исцѣленіе собственноручно написано исцѣлѣвшею вдовою К. П. У-ю въ 1856 г. 20 генваря. Подъ вышеизложеннымъ разсказомъ духовникъ написалъ такъ: «все вышеписанное [оною вдовствующею куп. Н. У-ю утверждаю за истину, имѣя во вниманіи, кромѣ ея духовнаго ко мнѣ отношенія, самую благочестивую ея У-й жизнь, всѣми знающими ее У-ву весьма выхваляемую. І. С...» х).

Когда Господь въ праведномъ гнѣвѣ Своемъ за грѣхи и беззаконія человѣческія посѣщаль г. Рязань засухою и бездождіемъ, или эпидемическою болѣзнію; то преосвященные дѣлали крестные ходы или къ Троицкому монастырю ^{ц)}, или къ Скорбященской церкви ^{ч)} на колодезь, или около всего города ^{ш)}, и всегда съ иконою Божіей Матери Θεодотьевскою. По молитвамъ Заступницы и Покровительницы града, Божіей Матери, Господь посылалъ дождь ^{щ)} и прекра-

---

х) Сподобившаяся видѣнія женщина имѣетъ отъ роду болѣе 60 лѣтъ; доселѣ жива, и духовникъ ея живъ.— ц) При пр. Симонѣ въ Истор. Р. Іер. стр. 69.— ч) Въ 1838. 1839. 1840. и 1841 г.— ш) Во время холеры въ 1831. 1832. 1848. 1859. и 1860 г.— щ) 19 Мая 1840 года дождь пошелъ во время крестнаго хода, и шелъ во весь день послѣ продолжительной засухи.

щаль болѣзни. Во время моровой язвы 1771 г. ^ъ), носили икону Божіей Матери по всѣмъ домамъ по порядку. Если успѣвали быть прежде появленія болѣзни въ домѣ, то въ томъ домѣ болѣзни не было. А гдѣ болѣзнь уже свирѣпствовала, тамъ прекращалась, какъ скоро приносили икону. Такъ рассказывали помнившіе скорбный годъ. Въ слѣдствіе таковой явной помощи отъ Божіей Матери, по приказанію пр. Палладія, выносили святую икону изъ Собора съ пѣніемъ величанія: «достоинно есть. . . .» и звономъ, когда ходили въ дома гражданъ ^ы). Во времена холерныя жители города Рязани съ такимъ усердіемъ и вѣрою принимали въ свои дома икону Божіей Матери, что соборные священники едва успѣвали удовлетворять усильному желанію православныхъ.

Молебствіе предъ образомъ Божіей Матери, по желанію и просьбѣ усердствующихъ гражданъ и пріѣзжающихъ изъ другихъ мѣстъ, по-

---

ъ) Въ журналѣ Консисторіи подъ 11 ч. Ноября 1771 г. записано: „присутствія не было за бытіемъ присутствующихъ въ семинарской конторѣ для присутствія по дѣлу о роспускѣ семинаристовъ.“ Въроятно, по случаю моровой язвы, бывшей въ 1771 году.— ы) Есть распоряженіе пр. Палладія о звонѣ, который надлежало производить при церкви, въ приходѣ коей будетъ молебствіе Божіей Матери въ домѣ; икону носить въ дома только между заутренею и литургіею. Журн. Консист. 10 Марта 1773 года. Обычай звонить оставленъ въ началъ нынѣшняго столѣтія.

стоянно совершается въ соборѣ. Есть семейства изъ гражданъ, которые въ продолженіи всего года кажда недѣлью съ молитвою прибѣгаютъ къ Заступницѣ Усердной. Граждане, иные кажда годно, иные по особеннымъ какимъ нибудь случаямъ въ семействахъ, напримѣръ во время болѣзни кого-либо изъ семейныхъ, или отправленія въ путь, или при началѣ какого либо важнаго для семейства дѣла (выдачи дочерей за мужъ, женитьбы сына и другихъ) берутъ святую икону въ дома для совершенія молебствія съ Акаѳистомъ и водоосвященіемъ; въ нѣкоторыхъ купеческихъ домахъ кажда годно поется всенощное бдѣніе. Такъ уже заведено изстари. Нетолько городскіе, но и сельскіе жители близъ города Рязани берутъ святую икону въ свои дома для совершенія молебствія.

Протоіерей Николай Ильдомскій.

В Ы П И С К А а)

ИЗЪ ДНЕВНИКА

МИССИОНЕРА ДУХОВНОЙ АЛТАЙСКОЙ МИССИИ ПРОТОИЕ-
РЕЯ СТЕФАНА ЛАНДЫШЕВА.

ЗА 1-Ю ТРЕТЬ 1859 ГОДА.

Января 1-го дня крещена мною внука недавно умершаго Зайсана Комдожской волости Маныша Сазина, дѣв. Туяна 2 л., во св. крещеніи Анисія, дочь принявшаго св. крещеніе Дек. 10 дня 1858 года Капья Манышева, въ христіанствѣ Николая Григорьева, который еще при жизни отца изъявлялъ желаніе креститься, но удерживался опасеніемъ гнѣва родительскаго. Жена его, мать Туяны, узнавъ объ его намѣреніи принять св. крещеніе, оставила его, но это побудило его скорѣе исполнить свое желаніе. Брошенная матерью Туяна еще 23 Декабря 1858 года была привезена ко мнѣ, и только сегодня нашлась замѣнить мать для нея, бѣдная, но

а) Сообщено сотруднику Миссіи, Моск. Спирид. ц. священнику Ник. І—ву.

усердная новокрещенная женщина, бездѣтная жена новокрещеннаго инородца, пожелавшая принять ее къ себѣ на воспитаніе, она была и воспріемницею Туяны. Вскорѣ отецъ ея Николай Григорьевъ сдѣлался тяжело болѣнь горячкою съ крово-харканіемъ. Здоровый онъ находилъ себѣ мѣсто и пропитаніе, работая при одномъ богатомъ домѣ; но больнаго всѣ здоровые чуждались. Поэтому онъ помѣщенъ съ полубольными, дряхлыми ново-крещенными стариками, живущими въ полученномъ отъ Миссіи домикѣ, братьями Федотомъ 95 лѣтъ и Петромъ 73 лѣтъ, изъ которыхъ первый имѣетъ слѣпую жену Анну, 70 лѣтъ, и служащаго имъ трудолюбиваго внука 19 л., ново-крещеннаго Арсенія. Справедлива пословица: сытый голоднаго не разумѣетъ; убогіе радушно приняли убогаго. Это бѣднѣйшее семейство постоянно имѣетъ у себя, безъ всякаго съ моей стороны распоряженія, бѣднѣйшихъ, безпріютныхъ и больныхъ новокрещенныхъ, которыхъ никто не терпитъ. И въ настоящее время въ этомъ домѣ проживаетъ старикъ изъ селенія Чемала съ десятилѣтнимъ сыномъ, страждущимъ отъ гнилыхъ ранъ заразительнаго свойства, принятый добрыми старцами и послушнымъ внукомъ ихъ, безъ моего вѣдома. Такихъ домовъ, въ которыхъ почти всегда есть подобные постояльцы, въ Уралѣ до шести. Всѣ они принадлежать людямъ бѣднымъ, но въ простотѣ духа богатымъ вѣрою во Христа

и любовію къ ближнимъ. Въ пособіе имъ и другимъ бѣднымъ ежегодно закупается мною ячменя отъ 50 до 100 пуд., и муки отъ 30 до 50 пуд. Николай лежалъ болѣе четырехъ недѣль, будучи отчаянно боленъ. Врачебныя пособія Миссіи хотя и облегчали его болѣзнь, но на краткое время, и потому онъ оставилъ ихъ, пожелалъ пріобщиться св. Таинъ, и послѣ причащенія, сверхъ чаянія, вскорѣ выздоровѣлъ.

Нѣкоторые весьма ошибочно полагаютъ, что дѣло миссіонера есть только проповѣдь и ученіе новообращенныхъ, между тѣмъ какъ не меньше занимаютъ его неизбѣжныя хлопоты и попеченія о благоустроеніи домашняго быта новообращенныхъ, обыкновенно со времени крещенія только начинающихъ жизнь осѣдлую и вступающихъ въ христіанское общество; очень часто онъ долженъ бываетъ служить, и не черезъ другихъ, а лично, больнымъ; часто ему, и для своихъ дѣтей неимѣющему прислуги, по необходимости доводится иногда даже ходить за безпріютными дѣтьми новокрещенныхъ.

Оглашены мною прибывшіе въ Улалу въ послѣднихъ числахъ декабря: татаринъ Комдожской волости по имени и состоянію *Тербезень* (ницій), 50 лѣтъ, нареченный Григоріемъ, сынъ его *Тортошъ* 7 лѣтъ, нареченный Іоанномъ, и дочь *Юстокой* 3 лѣтъ, нареченная Анною. Въ первый разъ съ этимъ Тербезенемъ и его семействомъ видѣвшійся въ Черни, еще въ 1856

году при проѣздѣ моемъ въ селеніе Кебезень, я имѣлъ случай говорить о Христѣ Спасителѣ, ради насъ обнищавшемъ, и всѣмъ вѣрующимъ въ Него и любящимъ Его дарующемъ нетлѣнное богатство и вѣчную, блаженную жизнь. Тогда сей нищій и тѣломъ и душею хотя не отвергалъ предложенной ему духовной трапезы, но и не было замѣтно, чтобы онъ съ удовольствіемъ принималъ ее. А жена его, дочь крещеннаго мною въ 1854 году Зайсана Кузенской волости Василя Карпова, и тогда охотнѣе слушала слова мои, и прежде его рѣшилась быть христіанкою, принявъ святое крещеніе въ іюлѣ 1858 года. Нынѣ и онъ, послѣдуя ея примѣру, объявилъ желаніе креститься. Но удрученный крайнею бѣдностію, въ то время, какъ я говорилъ ему о небѣ, онъ твердилъ о хлѣбѣ. Это было поводомъ къ многократному объясненію того, что онъ долженъ креститься не для полученія нашей помощи въ пропитаніи, но для того, чтобы, познавъ истиннаго Бога и увѣровавъ въ Него, очиститься въ крещеніи отъ грѣховъ, чтобы послѣ крещенія, при помощи Божіей, жить чисто и непорочно, по закону Божию, чтобы къ истинному Богу имѣть право обращаться въ молитвѣ, какъ къ Отцу, съ любовію, чтобы и Богъ взиралъ на него, какъ на Своего сына, съ веселіемъ, и что въ здѣшней жизни, нужду ли Господь велитъ терпѣть, или благословитъ довольствомъ за труды, должно за

все благодарить Бога и совершенно предать всего себя въ волю Божию. Григорій все это благодушно принялъ и на все согласился. Нельзя однакожь отказывать въ пособіи подобнымъ этому бѣднякамъ, при обращеніи ихъ въ христіанство, изъ одного опасенія, чтобы это пособіе не было приманкою для другихъ некрещенныхъ и чтобы оно не подало повода къ обращеніямъ неискреннимъ. Дѣйствительно, необходимо нужно было доставлять постоянно этому бѣдному семейству пропитаніе во время его проживанія въ Улалѣ до весны. Бѣдный, но добрый инородецъ Яковъ Нимитри, бывшій Сеолёкъ, не ожидая моего распоряженія, добродотливо прінялъ его на это время въ сожитіе въ домикѣ, полученномъ имъ отъ Миссіи.

По совѣщаніи съ прибывшимъ, Декабря 28 дня, въ Улалу, миссіонеромъ Кузнецкаго отдѣленія Миссіи, священникомъ о. Василиемъ Вербицкимъ, признано удобнѣйшимъ для миссіонерскаго служенія его, изъ селенія Калтана (въ 40 в. отъ г. Кузнецка на ю.), гдѣ онъ имѣлъ пребываніе съ походною церковью св. Іоанна Крестителя въ продолженіе 1858 года, и гдѣ предположено строить приходскую церковь, перемѣститься ему въ улусъ Кузедѣвскій (60 в. отъ г. Кузнецка на ю.), состоящей изъ давно крещенныхъ инородцевъ, но весьма слабыхъ въ христіанствѣ. Это мѣсто для основанія здѣсь постояннаго стана Миссіи представляетъ еще

ту выгоду, что находится на пути и къ Черновымъ некрещеннымъ татарамъ, и къ улусамъ давно крещенныхъ инородцевъ, но еще не представляющихъ суевѣрныхъ обычаевъ своихъ предковъ и имѣющихъ нужду въ христіанскомъ обученіи. Нынѣ испрошено разрѣшеніе на заведеніе здѣсь стана Миссіи, и впервыхъ на построеніе дома для помѣщенія на время походной церкви, и проживанія въ немъ о. Василія. Не смотря на то, что эту необходимую постройку мы предприняли, не имѣя въ виду никакихъ готовыхъ средствъ, а единственно въ надеждѣ на помощь Божию, чрезъ благотворительныхъ людей, домъ сей, съ благословенія преосвященнаго епископа Пароенія, почти совсѣмъ уже устроенъ; только нѣтъ еще рамъ (въ окнахъ) и дверей, по недостатку и заемныхъ денегъ. На постройку выдано мною отцу Василю занятыхъ 365 рублей, большая часть коихъ (225 рублей) уже уплачено полученными отъ Васъ въ семь году, на содержаніе Миссіи и пособіе бѣднымъ инородцамъ, деньгами; остальная часть сего долга доселѣ еще не выплачена доброму улаинскому инородцу К. Параеву, который почти ежегодно, съ самаго отправленія Миссіи, одолжаетъ ее. Миссіонеръ отецъ Василій съ церковнослужителемъ А. Быстрицкимъ, и самая походная церковь съ половины Декабря 1858 года и доселѣ помѣщается въ семь улусъ въ инородческихъ домахъ.

Для перестройки подгнившей уламинской церкви, усердіемъ жителей селенія Удалы изготовлены бревна, плахи (доски) и тесъ; но необходимы и денежные средства: на этотъ предметъ въ виду имѣется только около ста рублей, съ давняго времени скопившихся изъ лептъ, влагаемыхъ въ кружку усердствующими, и жертвуемыхъ иногда за молебны и поминовеніе. Но это скудное пособіе очень недостаточно для приведенія къ окончанію сего предпріятія. Да внушитъ Господь благотворителямъ нашимъ помощь намъ въ этой настоятельной нуждѣ нашей, во славу Имени Его Пресвятаго!

Съ 3-го дня Декабря по 11-е января ежедневно отправляема была литургія въ уламинской церкви по усопшей дочери моей (10 лѣтъ) Александрѣ, которая за шесть лѣтъ предъ симъ, будучи на краю гроба, получила какъ бы отсрочку неминуемой смерти и дозволеніе еще пожить, сверхъ всякаго чаянія, собственно для того, какъ я убѣжденъ, чтобы она приобрѣла основательное познаніе Спасителя, и изучила Его святое Евангеліе, согласно моему желанію. Воистину *милость Твоя, Господи, лучше жизни!* Во все время постоянного Богослуженія, кромѣ соученицъ усопшей, ежедневно приходили въ церковь многіе изъ уламинцевъ.

Янв. 9. Приступлено къ построенію сторожки при майминской церкви, съ особою комнатою для обученія дѣтей и для помѣщенія безпріютныхъ.

Янв. 10. Прибыли въ Улалу́ по разнымъ общимъ и частнымъ нуждамъ мисс. іером. о. Акакій, церковнослужители А. Быстрицкій, послушникъ Мухинъ, и бывший въ Томскѣ рясофорный монахъ Михаилъ Невскій. Здѣсь же находились миссіонеры священникъ о. Василій Вербицкій, священникъ о. Александръ Гусевъ, іеродіаконъ Смарагдъ и монахъ Дометіанъ. Къ нимъ потомъ присоединился и миссіонеръ свящ. о. Арсеній Ивановскій. Общимъ совѣтомъ положены нѣкоторыя правила, которыми должно было руководствоваться въ настоящихъ стѣснительныхъ обстоятельствахъ, и учреждено собственными средствами двух-недѣльное сообщеніе всѣхъ становъ Миссіи съ главнымъ Улалинскимъ, хотя эта необходимая мѣра очень нелегка.

Янв. 11. Воскресенье. Литургію служили соборнѣ. Монахъ Михаилъ Невскій въ назиданіе народа читалъ на татарскомъ языкѣ бесѣду св. Макарія Александрійскаго съ Ангеломъ, объясняющую ученіе Церкви о молитвѣ за умершихъ и различныя состоянія душъ умершихъ людей крещенныхъ и некрещенныхъ. Сегодня, въ утѣшеніе намъ получено посланное (въ день скорби моей) 3 Декабря отъ Васъ, о. Н., извѣстіе за N 10. со 150 р. с. въ пособіе Миссіи, и 18 Янв. еще 75 р. на нужды ея. Января 15 д. крещена мною прибывшая для сего въ Улалу́ въ послѣднихъ числахъ Декабря и доселѣ готовившаяся къ крещенію, 14 л. дѣвица *Тилешъ*,

во св. крещеніи Вѣра, оглашенная мною еще весною 1858 года при проѣздѣ моемъ въ Черни до селенія Кебезени. Это дочь новокрещенныхъ Савина и Маріи Таштамышевыхъ, принявшихъ св. крещеніе въ 1857 году. Савинъ и новокрещенный товарищъ его, принужденные обстоятельствами жить въ нехристіанскомъ обществѣ, въ стойбищѣ некрещеннаго зайсана, въ работникахъ у него, должны были распустить свои семейства въ аулы некрещенныхъ татаръ. Ти-лешъ, тогда оглашенная, отецъ ея Савинъ и другіе члены этихъ жалкихъ семействъ отъ голода и холода сдѣлались тогда больными. Оба эти семейства, вслѣдствіе моего предложенія, переселились въ христіанскія общества и живутъ нынѣ, Савинъ съ семействомъ въ д. Сары-копшѣ, гдѣ для помѣщенія ихъ отданъ имъ домикъ Миссіи, купленный ею для поставленія походной церкви, а другое семейство въ селеніи Улалѣ, въ домикѣ также данномъ отъ Миссіи. Новокрещенная Вѣра, проживъ въ Улалѣ до половины великаго поста, усердно слушала ученіе христіанской вѣры и закона, изучала молитвы, говѣла и приобщалась св. Таинъ Христовыхъ.

23 Января исповѣданъ и крещенъ мною, оглашенный 1-го Янв., Григорій, бывший Тербезень, съ дѣтьми его Іоанномъ и Анною, а въ воскресный день, 25 Янв., они соединились со Христомъ въ таинствѣ Тѣла и Крови Его.

26 Января крещенъ мною, пришедшій для

сего въ Улалѣ, оглашенный Антоній, бывшій Кыргызакъ. Это дядя Зайсану Южской волости. Чибиреку Адмыку, 40 лѣтъ, сынъ Полушки, умершаго знаменитаго у язычниковъ Кама. Много разъ прежде видѣвшійся со мною въ Черни, Кыргызакъ, еще въ 1856 году хотѣлъ креститься и изучалъ молитвы, въ ожиданіи моего пріѣзда, цѣлую недѣлю въ Сары-копшинскомъ домѣ Миссіи; но не дождавшись меня, ушелъ на промысль. Въ Іюль 1858 года онъ, будучи оглашенъ и нареченъ Антоніемъ, готовился къ крещенію, обучаясь и ожидая моего выздоровленія отъ тяжкой болѣзни, тогда меня посѣтившей; прожилъ въ Улалѣ около трехъ недѣль, и видя, что я не въ силахъ былъ крестить его, съ моего согласія также пошелъ на промысль. Этотъ новокрещеный Антоній привезъ изъ Черни (версть за 35 отъ Уалалы), желавшую принять св. крещеніе родственницу свою, слѣпую вдову *Чуньджудекъ*, 36 лѣтъ; она имѣетъ четверыхъ дѣтей: сына Чимаша 14 л. и дочерей Улашъ 11 л., Керекпесь 9 л. и Юлошъ 2 л.; двѣ меньшія привезены вмѣстѣ съ матерью, а старшія дѣти остались въ чужой юртѣ; ибо родственникъ, жившій вмѣстѣ съ ними, выгналъ ихъ изъ собственной ихъ юрты, а Антоній не имѣлъ возможности взять съ собою всѣхъ. У нихъ нѣтъ ни одежды, ни обуви, онѣ прикрыты кой какими лохмотьями. Отогрѣвшись и утоливши голодъ, Чуньджудекъ про-

сила меня послать и за остальными дѣтьми, что ей и обѣщано. Добрый Яковъ Никитинъ (Сеолѣкъ), родственникъ этихъ сиротъ, узнавъ объ ихъ прїѣздѣ, съ радостію взялъ ихъ къ себѣ, и оставилъ жить въ своей весьма тѣсной хатѣ, до прїисканія лучшаго прїюта.

27 Января. Прибывшіе вчера бѣдняки съ утра и до полудня толковали о своихъ нуждахъ; мы же старались внушать имъ единое на потребу, къ которому все прочее Господь обѣщаетъ *приложить* (Матѳ. 5, 33). Для пропитанія какъ этихъ, такъ и прежде принятыхъ бѣдняковъ, Якову Никитину, не имѣющему средствъ прокормить и четверыхъ малолѣтнихъ дѣтей и престарѣлой матери, отпущено хлѣба, и полунагой вдовѣ Чунъджудекъ, во имя Иисуса Христа, которое она уже выучилась произносить въ краткой молитвѣ, дана шуба. Къ симъ посѣтителямъ присоединились новые гости—постоянно больная глазами новокрещенная инородка Южской волости *Ирина*, бывшая *Чунюжекъ*, съ двумя малолѣтними дѣтьми, и той же волости новокрещенный *Иванъ Кыджалаковъ*, проживающій еще въ прежнихъ кочевьяхъ своихъ при рѣкѣ Ишѣ. Хотя они, и другіе кочующіе съ ними новокрещенные дали обязательство, при крещеніи ихъ, переселиться въ христіанское общество, но бѣдность и привычка къ мѣсту и удобствамъ его доселѣ удерживаетъ ихъ тамъ. Поэтому, въ концѣ 1858 года поло-

жено начало новому христіанскому селенію; на сумму пожертвованную огъ настоятеля съ братією Митрофанова Воронежскаго монастыря, построены для нихъ двѣ избы близъ ихъ кочевьевъ при р. Салгандѣ, подлѣ пасика одного осѣдлаго инородца, усерднаго христіанина, и послѣ, въ продолженіи лѣта 1859 года еще построено здѣсь иждивеніемъ Миссіи три избы. Иринѣ дозволено, вмѣстѣ съ ея бѣдными родственниками, жить въ одной изъ 2 избъ, а Ивану, хотя и дозволено помѣститься въ другой, но не иначе, какъ по согласію съ другими бѣднѣйшими изъ тамошнихъ новокрещенныхъ, которымъ она уже обѣщана. Безпомощной Иринѣ дано ячменя и муки, и больные глаза ея помазаны освященнымъ елеемъ отъ иконы Божіей Матери, а ея дѣтямъ данъ платокъ. Всѣ онѣ повторяли изученныя молитвы, и вмѣстѣ со вдовою Чуньдзудекъ и другими усердно слушали христіанское ученіе, нами имъ преподаваемое. Такъ какъ для постояннаго занятія съ обучающимися русской граматѣ и закону Божію въ улалинскомъ инородческомъ училищѣ и другаго званія дѣтьми между членами Миссіи не было свободнаго человѣка, то для сего приглашенъ мною въ началѣ сего года способный къ этому занятію отставной унтеръ-офицеръ В. Ст. Мухачевъ, и доселѣ исполняетъ свою должность усердно и успѣшно, постоянно обучая отъ 30 до 40 мальчиковъ.

Занимался съ новокрещенными Антоніемъ Ильинымъ (26), вдовою Чунджудекъ и съ дѣтьми, и новокрещеннымъ семействомъ Григорія Вас. (23), передавая имъ понятнымъ для нихъ языкомъ исторію о сотвореніи міра и человѣка, о его паденіи и искупленіи, объ обязанностяхъ, необходимыхъ для усвоенія плодовъ искупленія, о вѣчномъ блаженствѣ праведныхъ и вѣчной мукѣ грѣшныхъ.

30 Янв. Послѣ литургіи, при посѣщеніи больныхъ, троимъ тяжело больнымъ даны мною гомеопатическія средства; изъ нихъ одинъ инородецъ, сильно страдавшій отъ мучительной болѣзни, на другой же день послѣ принятія назначеннаго мною гомеопатическаго лекарства, почувствовалъ облегченіе, и вскорѣ совершенно выздоровѣлъ. Вообще, въ продолженіе сего мѣсяца многіе больные, кромѣ напутствія, требовали почти ежедневнаго объ нихъ попеченія и леченія.

Новокрещенный Антоній Ил., бывшій Кыргызакъ Полушкинъ, долгое время домогавшійся зайсанства, послѣ смерти роднаго брата, Зайсана Южской волости Адмыка Полушкина, и отъ этого дошедшій до крайняго разоренія, къ тому же будучи вдовъ, просилъ принять на воспитаніе сына его (5 лѣтъ), находящагося у некрещенныхъ его сродниковъ. Это ему обѣщано. По нуждамъ своимъ, онъ отпущенъ въ селеніе Паспауль, куда изъ стойбища своего уже пере-

селился; поговѣть и пріобщиться Св. Таинъ онъ обѣщался въ великій постъ, что и исполнилъ.

Браки новокрещенныхъ большею частію совершаются въ Майминской приходской церкви, къ которой ббольшая часть новокрещенныхъ Бійскаго округа приписаны, по свѣдѣніямъ отъ миссіонеровъ сообщаемымъ. Этими случаями мы стараемся воспользоваться и обыкновенно возобновляемъ въ памяти новокрещенныхъ, входящихъ къ намъ, молитвы на ихъ языкѣ, и много разъ повторяемъ краткое ученіе объ основныхъ истинахъ христіанской вѣры и закона. При выдачѣ свѣдѣній часто благословляемъ брачущихся иконою. За благословеніемъ нерѣдко приходятъ къ намъ и русскіе люди, живущіе въ Улалѣ и другихъ селеніяхъ вмѣстѣ съ новокрещенными. Для полученія благословенія приходили ко мнѣ и были обучасмы: Янв. 6 д. восемь человекъ брачущихся, изъ коихъ бѣднѣйшимъ, прибывшимъ изъ селенія Кебзени (150 в.), имѣвшимъ крайнюю нужду въ одеждѣ, оказано возможное пособіе; Янв. 9 д. двое новокрещенныхъ, 21 дня новокрещенный *двоеданецъ* ^{б)} съ невѣстою изъ русскихъ.

б) Такъ называются живущіе при Телецкомъ озерѣ Телесы, потому что они подчиняются двумъ правительствамъ, россійскому и китайскому, и платятъ *два дана*. — Двоеданцы въ родствѣ съ Телеутами, слѣд. по происхожденію они вполнѣ принадлежать россійскому государству, и отъ ихъ воли зависятъ быть или не быть двоеданцами.

Въ Февралѣ 1859 г. главнымъ образомъ я былъ занятъ: 1) ученіемъ готовящихся ко крещенію, также новокрещенныхъ и другихъ инородцевъ и русскихъ людей, посѣщенныхъ мною, или ко мнѣ приходившихъ по разнымъ случаямъ и нуждамъ; 2) леченіемъ 19 больныхъ, изъ коихъ трое были люди русскіе изъ другихъ селеній, и 3) хлопотами о заготовленіи матеріаловъ къ постройкѣ Богослужебнаго дома въ селеніи Билюлѣ, и пр.

1-го Февраля все время отъ литургіи до все-нощной было употреблено на занятія съ больными, требовавшими лекарствъ, и бѣдными, просившими насущнаго хлѣба и другихъ необходимыхъ для жизни вещей; нужды ихъ были такъ вопіющи, и такъ настоятельно требовали безотлагательнаго удовлетворенія, что и самому некогда было принять пищи.

Въ праздникъ Срѣтенія Господня совершена была мною Б. литургія. Въ церкви была и слѣпая Чунъджудекъ, и по окончаніи литургіи оглашенныхъ, будучи выведена изъ церкви, просила поскорѣе крестить ее. Но она и дѣти ея еще не изучили молитвъ, и мы желали, чтобы они, сколько возможно болѣе, усвоили себѣ истины христіанскаго ученія, и потому не спѣшили крестить ихъ, тѣмъ болѣе, что они были свободны отъ житейскихъ попеченій. Куплено и дано ей ячменя.

При посѣщеніи больныхъ, двоимъ тяжело

больнымъ даны гомеопатическія лекарства; изъ нихъ одинъ вскорѣ выздоровѣлъ, а болѣзнь другаго, хотя не совершенно уступила лекарству, но перемѣнила свойство, и имѣла благополучный исходъ.

5 Февраля съ присланными ко мнѣ изъ с. Маймы двоими новокрещенными, уличенными въ нѣкоторыхъ важныхъ неисправностяхъ въ жизни, я почелъ нужнымъ заняться, и краткими мѣрами увѣщанія обратить ихъ къ порядку; черезъ пять дней они были отпущены, обѣщаясь быть трудолюбивѣе, миролюбивѣе и честнѣе и поговѣть въ великій постъ.

8 Февраля. Въ воскресный день послѣ литургіи необходимо было заняться разбирательствомъ спора и примиреніемъ двоихъ новокрещенныхъ, по долговымъ обязательствамъ. Спорющіе нашимъ рѣшеніемъ остались весьма довольны. Въ такихъ случаяхъ мы бываемъ только безпристрастными посредниками, со властію священника надъ одною совѣстію, и притомъ по просьбѣ самихъ новокрещенныхъ, приходящихъ къ намъ, не какъ къ судьямъ, а какъ дѣти къ отцамъ, съ полною преданностію и довѣріемъ. Однимъ словомъ—къ намъ приходятъ съ жалобами не столько на другихъ, сколько на самихъ себя.

Для устроенія Богослужебнаго дома въ селеніи Билюль приступлено къ заготовленію теса и плахъ (досокъ). Средства для сего, кромѣ взятыхъ въ заемъ денегъ у добраго К. Е. Параѣва,

въ виду нѣтъ. Лѣсъ доставленъ Билюлинскими инородцами, которые обѣщаютъ помочь и въ заготовленіи другихъ матеріаловъ. Въ Билюлѣ (20 в. отъ Уалы на Ю.) домъ для поставленія походной церкви нуженъ потому, что быстрыя рѣки между Билюлею и сел. Уалою, часто поднимаясь и разливаясь отъ дождей, пресѣкаютъ сообщеніе, и особенно весною, вскрываясь рано, препятствуютъ новокрещеннымъ пріѣзжать въ Уалу въ великій постъ говѣть и пріобщаться.

Февраля 9. Новокрещенный Зайсанъ Кузенской волости Василій Карповъ, по усердію его и одиннадцати семействъ жителей новозаводимаго съ 1858 года селенія Паспаула (отъ Уалы на вост. 55 вер.), при впаденіи рѣки Паспаула въ рѣку Ишу, кочевыхъ инородцевъ Кузенской и Южской волости, крещенныхъ большею частію въ послѣдніе годы, привезъ составленный ими приговоръ о томъ, что они желаютъ у себя имѣть миссіонерскую церковь, и на устроеніе храмины для поставленія походной церкви обязуются доставить потребное количество сосновыхъ бревенъ и моху. Не имѣя и въ виду никакихъ средствъ для этой постройки, я отказался - было принять приговоръ. Но Зайсанъ сильно огорчился. Весьма пріятно усердіе, и опасны слѣдствія отказа. Паспаулъ внутри Черни, и близъ него много кочуетъ Черновыхъ некрещенныхъ Татаръ. И потому въ надеждѣ

на помощь Божию, если угодно Ему поддержать это усердіе къ Церкви новыхъ ея чадъ, я рѣшился принять приговоръ, и сказалъ: молитесь Богу; будемъ надѣяться, что Господь пошлетъ намъ помощь, будемъ по-немногу готовить нужное для постройки; при Божиёмъ благословеніи, хотя и не скоро, построимъ и у васъ церковь. Паспаульцы, еще при началѣ заселенія своего въ 1858 году, говорили мнѣ о построеніи у нихъ церкви; и потому я имѣлъ намѣреніе предположенную къ построенію въ селеніи Таштѣ (въ 22 в. отъ Уалы на вост.) Богослужebную храмину, для коей пожертвовано и прислано чрезъ Васъ неизвѣстнымъ благотворителемъ 252 рубля, построить въ Паспаулѣ; тѣмъ болѣе, что Таштинцы занимаемое ими мѣсто находили не совсѣмъ удобнымъ, и намѣревались переселиться. Но отложивъ это намѣреніе, и поспѣшивъ заготовить лѣсъ для этой храminy, они не уступили оной Паспаульцамъ. Таштинскій Богослужebный домъ вчернѣ уже построенъ и покрытъ; весною 1860 года будетъ окончательно отстроенъ.

Февр. 10. Слѣпой вдовѣ Чуньджудекъ наскучило жить въ тѣснотѣ у родственника Якова Никитина (Сёолѣкъ), у котораго въ избѣ, и безъ ея дѣтей, двѣ семьи. Поэтому она просила позволенія переселиться къ слѣпому новокрещенному Антипу Миронову (у котораго, кромѣ жены и дѣтей, живетъ еще слѣпая теща его Софья),

который ее приглашаетъ. Слепой скорѣе находить слѣпаго, чѣмъ зрячій. — Я съ удовольствіемъ согласился на это собраніе слѣпыхъ (въ домикѣ принадлежащемъ Миссіи), у коихъ впрочемъ сердечныя очи яснѣе, нежели у многихъ зрячихъ.

Февраля 11. Мьютинскій миссіонеръ о. Арсеній Ивановскій, завѣдывающій и Чемальскимъ станомъ Миссіи, извѣстилъ, что въ с. Чемалѣ больная новокрещенная вдова Ольга, уже около года изувѣченная конемъ, находится въ бѣдственномъ положеніи, съ изломанною ногою и безъ пищи. Не имѣя у себя денегъ ни копѣйки, я занялъ 1 руб. сер. и немедленно послалъ о. Смарагда закупить для нея, если можно, въ Чемалѣ же ячменю 15 пудовъ, и отдать этотъ рубль въ задатокъ, что и исполнено.

Въ продолженіе трехъ дней занимался ученіемъ 4 человекъ новокрещенныхъ, желающихъ вступить въ законный бракъ. Варилъ пластырь для больнаго раскольника дер. *Шульмина-Логу*, и толковалъ съ пріѣхавшимъ за лекарствомъ отцемъ больнаго, старшиною Пьяновымъ о различіи лжеучителей ихъ отъ законныхъ пастырей, принявшихъ благодать священства преемственно отъ Божественнаго Пастыреначальника Иисуса Христа, о томъ, чего должно ожидать самозванцамъ за присвоеніе правъ, данныхъ Богомъ законнымъ пастырямъ, и какая участь ожидаетъ тѣхъ, которые идутъ вслѣдъ этихъ татей и не

слушаютъ пастырей законныхъ. Старикъ то оправдывался тѣмъ, что они люди темные, то винилъ табакъ и бритоусіе, то ссылался на испорченность книгъ, и говорилъ, что Богъ възыщетъ на томъ, кто вѣру помутить. Посовѣтовавъ ему изъ-за-табаку и бритоусія, которые не вредятъ душѣ, не отлучать себя отъ единства Вѣры, и выйдти изъ тмы на свѣтъ благодати Божіей, пребывающей въ Христовой Церкви, я сказалъ ему, что вѣру ихъ мутятъ слѣпыя криво-толки ихъ, ведущіе въ погибель, что слушать ихъ отнюдь не надобно. И не углубляясь въ книжныя разсужденія (старикъ былъ не начетчикъ), представилъ ему примѣръ изъ ихъ общественной жизни, спросивъ: «а что, старшина, еслибы кто изъ вашихъ общественниковъ вздумалъ самъ собой сдѣлаться старшиной, — сталъ бы распоряжаться по-своему, вопреки тебѣ и начальству, и не велѣлъ бы никого слушать, а возмутилъ бы общество? что бы съ нимъ сдѣлали?» — «Вѣстимо», сказалъ старикъ, «жестоко бы наказали». — «Ну, а тѣхъ похвалить начальство», спросилъ я, «кто, слушаясь этого вольницы, не сталъ бы повиноваться тебѣ и начальству?» — «Да тоже не стануть гладить по шерсти», отвѣчалъ онъ тономъ старшины; «знай одного, а другой не мѣшайся, хоть вдвое того лучше будь, — на то есть старшина; что приказалъ, то и исполняй. Коли старшина не по закону распорядился, такъ онъ и въ отвѣтъ». — «Вотъ то то

и есть», продолжалъ я, «самъ же ты и разсудилъ! Зачѣмъ же вы не слушаетесь законныхъ учителей, поставленныхъ отъ Бога; а слушаетесь самозванцевъ, отводящихъ васъ своими кривыми толками отъ свѣта истины во тму и погибель? Чѣмъ вы оправдаетесь въ этомъ передъ Богомъ?» Тутъ старикъ снова указалъ на испорченность книгъ, но самъ же прибавилъ: «а вотъ ты далъ намъ книгу ту (Библия); наши говорятъ, тамъ разницы мало; да вотъ еще—мы все тебя поминаемъ,—все правда, что ты говорилъ намъ объ церкви, да объ кабакѣ.»—«А что такое?» спросилъ я.—«Вотъ, какъ сказалъ ты, что коли церкви не хотите, такъ будетъ у васъ кабакъ, на мѣсто церкви. Такъ и случилось; что мы сдѣлаемъ? Какъ ни бились, а пришлось подписаться. Я, помнишь, въ ту пору прѣзжалъ къ тебѣ, хлѣбъ сдавалъ, а ты наказывалъ пересказать обществу, чтобы какъ можно не принимать кабака; я и пересказалъ всѣ твои рѣчи, и согласились было всѣ не подписываться. Да какъ исправникъ началъ ваять кулаками старшину да лучшихъ, и лозь! закричалъ, ну и уступили. Вотъ теперь то самое и есть, что ты говорилъ,—пошло воровство, плутовство, распутство; дѣти не слушаютъ отцевъ; народъ сталъ гульливый, да лѣнивый, то и дѣло шумъ да драка, да судьбище, а тутъ, того и гляди, убійство выйдетъ. Пропали мы, да и только. Все мы тебя поминаемъ; согрѣшили мы грѣш-

ные.» — «Такъ вотъ же что, старина», сказалъ я, «покайтесь, да обратитесь къ Господу Богу съ молитвою, да присоединитесь къ Св. Его Церкви; она за васъ замолитъ; и будь увѣренъ, Господь помилуетъ васъ, пожалуй и кабака не будетъ, когда будетъ церковь; а если и останется еще, то церковь вѣрнѣе сохранить васъ отъ кабака». — «Ну, да видишь, отецъ, не одной матери дѣти: одинъ такъ, а другой иначе». Между тѣмъ пластырь былъ уже готовъ. Старикъ спѣшилъ къ больному и, прощаясь, благодарилъ на добромъ словѣ.

12 Февраля прибыли въ Улалу и объявили желаніе быть христіанками двѣ кочевыя инородки 5-ой Алтайской Дючины, сироты дѣвицы *Колъ* (рука) 21 г. и сестра ея *Илябасъ* (не плачь) 13 л. Старшая, въ слѣдствіе горячки, охромѣла и ходить на деревяшкѣ. Въ сиротствѣ и убожествѣ познакомились онѣ съ христіанами и христіанствомъ, и сами сильно пожелали быть христіанками, и сегодня же просили крестить ихъ. Какъ онѣ, такъ и слѣпая вдова Чуньджудекъ съ тремя дочерьми сегодня только оглашены и наречены христіанскими именами. На другой день сихъ оглашенныхъ приготовлялъ къ крещенію, преподавая имъ, сообразно ихъ пріемлемости, главныя истины христіанскаго ученія и обучая молитвамъ. Въ свободное отъ ученія время, оглашенные шили себѣ сорочки изъ нашего холста.

14 Февраля. Оглашенные сами нашли вос-

пріемниковъ для себя, исповѣданы и крещены мною.—Какъ трудно бываетъ при исповѣди, особенно въ первый разъ, доводить до сознанія своей виновности предъ Богомъ дѣтей, отъ 7-ми до 15-ти лѣтняго возраста, даже и послѣ того, какъ нѣсколько разъ объяснишь имъ таинство покаянія, его спасительное дѣйствіе и необходимость! Эта трудность представилась и сегодня. Впрочемъ къ утѣшенію должно замѣтить, что вообще здѣшніе инородцы откровенны и прямодушны, и съ ними духовное общеніе гораздо легче, нежели съ русскими природными здѣшними крестьянами. Принявшіе св. крещеніе, сподобились на другой день за литургіей причаститься Тѣла и Крови Христовой. Таинство Причащенія было объяснено имъ многократно.

Извѣстный страннопріимецъ и питатель бѣдныхъ, Яковъ Никитинъ (Сёолѣкъ), съ горестію и досадою на себя объявилъ мнѣ, что онъ послалъ вмѣсто себя, для отправленія подводы, ямщикомъ жившаго у него Григорія Васильева (Тербезень), и онъ подвергся несчастію: конь на бѣгу упалъ подъ нимъ, и переломилъ ему ногу. Яковъ Никитинъ прибавилъ, что всё его винять, зачѣмъ послалъ неразвязнаго, и за это велятъ лѣчить его до выздоровленія и кормить всю его семью. Успокоивъ его, я обѣщавъ и кормить и лѣчить больнаго, для чего и употребилъ самое простое въ случаѣ перелома средство: мазь изъ ячменной муки и толченаго

ладона, по 1 ложкѣ, на яичномъ бѣлкѣ, которою немедленно обвязана была переломленная нога Григорія. — Это предотвратило могущее быть воспаленіе, и кость срослась не болѣе какъ въ одинъ мѣсяць, безъ всякихъ другихъ средствъ, не смотря на то, что неосторожный Григорій неоднократно сдвигалъ переломленную кость съ своего мѣста. Привезена ко мнѣ изъ аила Ужулепа, новокрещенною Кумандинкою Анною Петровой, живущая у нея племянница ея, 15-ти лѣтняя дѣвица *Эркэ*, владѣющая только одною ногою, которая, впрочемъ, немного скорчена и не расправляется, притомъ страдающая отъ застарѣлыхъ гнилыхъ ранъ. *Эркэ*, по убѣжденіямъ Анны, увѣровавъ въ единого истиннаго Бога, просила отвезти ее ко мнѣ, и пріѣхавши просила меня не допустить ее умереть некрещенною. Она внимательно слушала преподаваемое ей христіанское ученіе и просила немедленно дать ей христіанское имя. Сегодня же будучи оглашена, *Эркэ* наречена *Еленою*. Дано ей и лекарство, приличное ея болѣзни.

16 Февраля. Оглашенная Елена хорошо понимала преподанныя ей истины христіанской вѣры, изучила краткія молитвы и молитву Господню на ихъ языкѣ и крещена мною.

Деревни Сары-Копши новокрещенный Иона, желая уговорить своего слѣпаго отца и братьевъ оставить худую вѣру и обратиться къ истинному Богу, просилъ помочь ему въ этомъ

позволеніемъ переселить ихъ въ д. Сары-Копшу, и съ ними помѣститься въ домѣ, принадлежащемъ Миссіи; ибо у него нѣтъ своего дома. Это ему дозволено. Іона, живя здѣсь съ отцемъ и братьями, и постоянно стараясь, по мѣрѣ своего разумѣнія, приводитъ ихъ въ познаніе истиннаго Бога и Спасителя всѣхъ человѣковъ, успѣлъ склонить ихъ къ тому, чтобы они, оставивъ суевѣріе свое, приняли христіанскую вѣру. Семейство это крещено миссіонеромъ Улаинскаго отдѣленія, священникомъ о. Іоанномъ Смольяниковымъ.

Слѣпымъ Антипу, Софѣ и Домнѣ съ дѣтьми ихъ отпущено ржаной муки и куплена посуда для печенія хлѣбовъ.

17 Февраля. Принявшая вчера св. крещеніе Елена исповѣдана и приобщена св. Таинъ, и, по нуждамъ привезшей ее новокрещенной Анны, обѣ онѣ отпущены домой и обѣщались въ великій постъ поговѣть и еще поучиться, что и исполнили.

Одинъ больной мальчикъ, страдающій уже 4-ый день рвотою, соединенною съ другими болѣзненными припадками, Іаковъ Чевалковъ, 6 лѣтъ, требовалъ личнаго моего разсмотрѣнія; болѣзнь развилась въ сильной степени, но вновь данное гомеопатическое лѣкарство (*Nux vomica*) еще до ухода моего отъ него, успокоило больного, и на слѣдующій день онъ былъ уже почти совсѣмъ здоровъ.

Замѣтивъ неприличныя игры народныя въ сборищѣ муштинъ и женщинъ, рясофорный монахъ о. Михайль Невскій возъмѣлъ ревность сдѣлать обличеніе и увѣщаніе народу, и выполнилъ это съ желаемымъ успѣхомъ; слѣдующіе дни сырной недѣли проведены были благоприлично.

О. Смарагдъ отправленъ былъ съ разными порученіями по селеніямъ новокрещенныхъ до селенія Кебезень, особенно для приготовления новокрещенныхъ къ говѣнію и исповѣди, и для заготовленія хлѣба и другихъ необходимыхъ вещей въ пособіе бѣднымъ и больнымъ въ селенія Сары-Копшу и Кебезень.

23 Февраля. Вчера прибывшій изъ деревни Тавды съ новокрещеннымъ Иваномъ Александровымъ, желающій принять св. крещеніе калмыкъ, мальчикъ 14 л., Тукмашъ, оглашенъ и нареченъ *Поликарпомъ*. Оба они усердно слушали огласительное ученіе и изучали молитвы. При обученіи ихъ предлежалъ двойной трудъ: внушить обще—христіанскія истины и предостеречь отъ заблужденія раскольниковъ, съ которыми они живутъ. Поликарпъ мальчикъ весьма способный и внимательный, и потому учить его было легко и пріятно.

24 Февраля онъ принялъ св. крещеніе.

25 Февраля. Новокрещенные Иванъ Александровъ и Поликарпъ Ивановъ, по ихъ нуждамъ, отпущены въ д. Тавду. Они обѣщались пріѣхать въ Улалу на 4-й недѣль поста, поучиться

еще, поговѣть и пріобщиться св. Таинъ, и сдержали слово.

26—28 Февраля. Въ сіи дни исповѣданы мною незнающіе русскаго языка, говѣвшіе новокрещенные инородцы 32 человекъ; прочіе говѣвшіе исповѣданы о. Іоанномъ. Въ числѣ 6 человекъ больныхъ, которымъ въ сіи дни го-меопатическія средства оказали въ разныхъ болѣзняхъ скорую помощь, была меньшая дочь слѣпой Домны, бывшей Чуньджудекъ, страдавшая поносомъ, рвотою и болью горла. Домна, все еще ожидавшая и боявшаяся мщенія прежнихъ кюрюмѣсей (злыхъ духовъ) за ея крещеніе, была чрезвычайно рада, что они ничего ей не могли сдѣлать.

Въ продолженіе Марта мѣсяца преимущественными занятіями моими были: 1) почти ежедневное церковное Богослуженіе, за которымъ, вмѣсто каѳизмъ, было предлагаемо историческое чтеніе изъ книгъ Ветхаго и Новаго Завѣта, и изъ Священной Исторіи; 2) исповѣдь говѣвшихъ и объясненіе таинствъ Покаянія и Причащенія и проч. 3) Напутствованіе св. Тайнами, лѣченіе и вообще удовлетвореніе нуждамъ больныхъ, которыхъ въ семь мѣсяцѣ состояло на моемъ попеченіи, изъ улаинцевъ и жителей другихъ селеній, 18 человекъ, и 4) попеченіе и хлопоты о заготовленіи матеріаловъ для постройки богослужебныхъ домовъ въ селеніяхъ: Таштѣ, Паспаулѣ и Билюлѣ, и для перестройки

Улалинской церкви; объ устроении при Майминской церкви караулни, съ особою комнатою для помѣщенія безпріютныхъ и для обученія мальчиковъ грамотѣ, а также и объ окрашеніи кровли на сей церкви и ограды и проч.

1 Марта. За литургіей причастниковъ было болѣе ста человекъ. Миссіонеръ священникъ о. Іоаннъ Смольяниковъ отпущенъ въ с. Кебезень и Сары-Копшу для исповѣди и приобщенія, приготовленныхъ къ сему Іеродиакономъ о. Смарагдомъ, живущихъ тамъ новокрещенныхъ.

4 Марта. Рясофорный монахъ Михаилъ Невскій отпущенъ съ толмачемъ въ д. Билюлю, для отправленія богослуженія, ученія и приготовления къ исповѣди живущихъ тамъ новокрещенныхъ. При бесѣдѣ о. Смарагда въ домѣ новокрещеннаго Кебезенца Александра Григорьева о силѣ креста и страданій Христовыхъ, бывший тамъ 18 л. Татаринъ *Костенко* изъявилъ рѣшительное намѣреніе креститься. Костенко, нареченный Герасимомъ, крещенъ прибывшимъ въ с. Кебезень о. Іоанномъ Марта 6 дня.

8 Марта (Воскресенье). За литургіей причастниковъ было 42 человекъ, большею частію изъ жителей д. Билюли, вчера прибывшихъ въ с. Улалу съ о. Михаиломъ Невскимъ, мною исповѣданныхъ: въ Билюль остались только немоцные, просившіе прибыть туда для исповѣди и приобщенія ихъ. Купленъ и отправленъ къ живущимъ въ с. Кебезени мельничный жерновъ. Обучаясь русско-

му хозяйству, новокрещенные уже начинают заводить пашни, привыкаютъ къ печеному хлѣбу и нуждаются въ мельницѣ; посему, чтобы заохотить ихъ къ такимъ нововведеніямъ и ускорить развитіе ихъ хозяйства, оказалось нужнымъ сдѣлать имъ это пособіе.

Переѣхавшій на жительство въ с. Улалу въ прошедшемъ 1858 г., новокрещенный Кузнецкаго округа, Тарабинскаго улуса Ѳедоръ Куйрюковъ, привезъ сегодня ко мнѣ двухъ сыновей своихъ, Дмитрія 12 л. и Николая 10 л. на благословеніе къ начатию ученія ихъ русской грамотѣ. При семъ онъ объявилъ, что имѣетъ давнее, усерднѣйшее желаніе, чтобы эти сыновья его, если Богъ дастъ имъ разумъ и успѣхъ въ ученіи, были въ послѣдствіи служителями церкви. Даны имъ въ благословеніе двѣ церковныя азбуки. Семейство это всегда отличалось благочестіемъ.

10 Марта. Рясофорный монахъ Михаилъ Невскій отпущенъ въ с. Паспаулъ для сослуженія о. Іоанну и ученія готовившихся къ исповѣди и приобщенію живущихъ тамъ новокрещенныхъ.

13 Марта. Пріѣхавшій изъ д. Сары-Копши новокрещенный Іона Алексѣевъ съ видимою радостію объявилъ мнѣ, что отецъ его и братья крестились. Іона (25 л.), и самъ недавно еще принявшій св. крещеніе (1855 г. Іюня 12-го), доселѣ жилъ въ работникахъ, и еще не имѣетъ своего дома; впрочемъ, женившись въ 1858 г.

на крестьянской дочери, и будучи трудолюбивымъ, надѣется вскорѣ обзавестись и жить своимъ хозяйствомъ; но теперь, по началу, ему необходима помощь. Желая поддержать и устроить это семейство, я распорядился, чтобы о. Смарагдъ выдалъ ему изъ Сары-Копшинскаго анбара Миссіи 10 пуд. ячменю, и на время посуду и прочія домашнія вещи, принадлежащія Сарыкопшинскому дому Миссіи, въ коемъ это семейство и поселилось до устройства своего домика. Это уже третій домъ, заведенный Миссією для временнаго проживанія и служенія ея въ д. Сары-Копшѣ; первые два навсегда отданы бѣднымъ изъ новокрещенныхъ.

18 Марта. Прибывшая сегодня изъ Черни Татарка *Чильбичекъ* 16 л., замужняя дочь принявшаго св. крещеніе въ 1858 г. Аѳанасія Данилова, бывшаго Тискинека, изъявила желаніе креститься; оглашена и наречена Дарією.

19 Марта она была обучаема и просила немедленно крестить ее, опасаясь того, чтобы мужъ ея, пріѣхавъ, не воспрепятствовалъ креститься ей. На другой день она, по надлежащемъ обученіи, исповѣдана и крещена.

21 Марта, прибывшій мужъ Дарьи *Ить-кулакъ* 19 л., не только не сѣтовалъ на ея крещеніе, но и самъ изъявилъ желаніе быть христіаниномъ, и по 25-е Марта ежедневно слушалъ огласительное ученіе и изучалъ молитвы.

25 Марта, за литургіей пріобщалось сто чело-

вѣкъ говѣвшихъ. Татаринъ Ить-кулакъ оглашенъ и нареченъ Гавриломъ, и сегодня же, по его желанію, отпущенъ въ его стойбище, чтобы предварительно склонить мать и состоящее на его попеченіи сиротствующее семейство его брата къ принятію св. крещенія.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, кромѣ всегдашней работы письмоводства, преимущественно я былъ занятъ почти ежедневнымъ церковнымъ богослуженіемъ, исповѣдію говѣвшихъ, ученіемъ новокрещенныхъ и готовящихся ко крещенію, посѣщеніемъ и лѣченіемъ больныхъ и хлопотами о перекрытіи Майминской церковной ограды и о поправкѣ строеній при Улалинскомъ станѣ Миссіи.

1 Апрѣля. Новокрещенная женщина с. Улалы, 48 л., Анна Киприанова, будучи давно нездорова, собравшись съ силами, сама пришла ко мнѣ, и сказавъ, что не уйдетъ отъ меня до тѣхъ поръ, пока не будетъ вылечена, расположилась какъ у себя дома. Такой рѣшительный приступъ озадачилъ меня. Разузнавъ объ ея болѣзни, соединенной съ бессонницею, тошнотою, отвращеніемъ отъ пищи, постоянною болью живота и головы, зябкостію и проч., я далъ ей хины, и тутъ же озаботился сдѣлать соображенія касательно дальнѣйшаго леченія; но пока я пріискивалъ приличное за тѣмъ средство, больная заснула и, проспавъ около четырехъ часовъ крѣпкимъ сномъ, наконецъ встала и ска-

зала, что она чувствует себя здоровою; укрѣ-
 нясь пищею, она ушла домой, и съ того време-
 ни доселѣ здорова.

Отъ 4 Апрѣля до 11-го причастниковъ было
 до 170-ти человекъ.

12 Апрѣля (Свѣт. Хр. Воскр.). За литургіей
 читано Евангеліе на славянскомъ и татарскомъ
 языкѣ (здѣшнемъ); Символь вѣры, молитву Гос-
 подню и Христось воскресъ пѣли также на
 обонхъ языкахъ. Причастниковъ было 79 чело-
 вѣкъ; въ томъ числѣ слѣпыхъ и престарѣлыхъ
 человекъ до 15, и они привѣтствовали другъ
 друга, произнося: «Христось Воскресе!» и на
 ихъ лицахъ видна была живая, сердечная ра-
 дость.

13 Апрѣля. Послѣ литургіи была, какъ и
 ежегодно бываетъ, торжественная встрѣча, внѣ
 селенія, иконъ, изъ Майминской приходской
 церкви приносимыхъ, въ облаченіи, съ крестомъ
 и пѣніемъ, въ сопровожденіи всѣхъ жителей с.
 Уламы. Такая встрѣча весьма благотворно дѣй-
 ствуетъ на народъ во славу Божию и честь св.
 иконъ.

15 Апрѣля. Новокрещенный с. Уламы Ми-
 хайлъ Чевалковъ, занимаясь въ великій постъ
 пильною работою, сильно натеръ и надавилъ
 правую руку, которая вся распухла, и на ладо-
 ни оказывался парывъ. 8 Апрѣля вечеромъ ему
 дано лекарство. На другой же день онъ почув-
 ствовалъ облегченіе, и къ 12-му Апр. совершен-

но выздоровѣлъ. Вчера вечеромъ, простудившись и почувствовавъ ознобъ, онъ вздумалъ полечиться пріемомъ нѣсколькихъ капель амбры, имѣвшейся у него, которыхъ пользу въ такихъ случаяхъ онъ прежде испытывалъ. Отъ такого нарушенія діеты, послѣ перваго лекарства, онъ едва не умеръ. Слѣдствіемъ сего была сильная боль въ животѣ, поносъ, рвота и судороги въ ногахъ. Бывъ позванъ къ нему, я велѣлъ ему нюхать камфору, и припадки прекратились; пріемъ ипекакуаны къ вечеру возстановилъ здоровье.

18 Апрѣля. Литургію служили соборнѣ, въ палаткѣ, разставленной на томъ мѣстѣ, гдѣ о. Макаріи служилъ первую литургію надъ могилами погребенныхъ здѣсь: старца о. Петра и 5 человекъ изъ семействъ миссіонерскихъ.

19 Апрѣля. Здѣсь же, отслуживъ литургію и паннихиду, ходилъ къ троимъ безнадежно больнымъ и пріобщилъ ихъ.

20 Апрѣля. Оглашены: 1) братъ новокрещеннаго с. Улалы, Южской волости, Василя Таштамышева, *Татирг* 8 л., нареченный *Симеономъ*, и прибывшіе сюда для принятія св. крещенія еще на Пасхѣ, 5-ой Алтайской Дючины калмыкъ *Эми* 25 л., нареченный *Василіемъ*, и отпущенная некрещенымъ мужемъ, дочь новокрещеннаго двоюроднаго с. Мыоты, Михаила Алексѣева, Чолтуймакъ 24 л., нареченная *Александрю*. Отпустивъ о. Смарагда въ Кебезень и

поручивъ дальнѣйшее обученіе оглашенныхъ рясофорному монаху о. Михаилу Невскому, я выѣхалъ въ г. Бійскъ.

25—28 Апрѣля. Возвратясь въ Улалу, по 27-е число занимался съ оглашенными и, крестивъ ихъ, 28 Апрѣля приобщилъ св. Таинъ.

29 Апрѣля. Новоопредѣленный къ Миссіи церковнослужитель Іосифъ Александровскій отправленъ съ семействомъ на жительство въ с. Чемаль. На пути, будучи заваленъ глубокимъ снѣгомъ, какой тамъ рѣдко бываетъ и зимой, онъ съ большимъ трудомъ добрался до Чемала уже 2-го Мая.

30 Апрѣля. Посѣщалъ четверыхъ тяжело больныхъ. Всѣхъ больныхъ, требовавшихъ лекарствъ и попеченія, въ Апрѣль было 30 человекъ.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ

О СОВРЕМЕННЫХЪ МОДАХЪ ВЪ ОДЕЖДѢ.

Въ послѣднее время моды, или прихотливья перемѣны въ одеждѣ, въ нашемъ отечествѣ доходятъ до крайности. Рисунки матерій, употребляемыхъ для платья, покрой и подробности нарядовъ смѣняются не только каждую весну и осень, но чуть не каждый мѣсяць. Богатые жители нашихъ столицъ, а за ними и люди, не справляющіеся хорошенько о своемъ состояніи, почитаютъ своимъ долгомъ неопустительно показывать на себѣ всѣ изобрѣтенія досужихъ модниковъ и модницъ Европы. Жители губернскихъ и уѣздныхъ городовъ Россіи съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдятъ за модами столичными, и одни ранѣе, другіе позднѣе (судя по разстоянію отъ столицъ), волею или неволею переодѣваются по указаніямъ модныхъ журналовъ и магазиновъ. Мѣщане и мѣщанки, даже служители и горничныя дѣвушки, выбиваясь изъ

силъ, стараются одѣться худо ли, хорошо ли, по по модѣ. Нынѣ даже крестьянки, приносящія изъ деревень въ столицы молоко и фрукты, или размотанные шелкъ и бумагу, являются съ притязаніями на моду въ разныхъ принадлежностяхъ своего туалета. Однимъ словомъ, страсть къ модѣ нынѣ обуяла высшее и среднее сословіе нашего общества, и начинаетъ овладѣвать простымъ народомъ. Многіе видятъ въ этомъ успѣхи образованности въ Россіи и поощряютъ моды, другіе смотрятъ на это съ безпокойствомъ и начинаютъ тяготиться модами. Во всякомъ случаѣ видно, что настала для нашего общества пора внимательно подумать о томъ, къ чему ведутъ насъ моды. Нынѣ особенно надобно намъ оглядываться на себя. Въ Россіи совершаются великія перемѣны. Надобно намъ обдумывать все въ нашей общественной жизни, чтобы направлеіемъ силъ духовныхъ и вещественныхъ къ занятіямъ празднымъ и безцѣльнымъ не повредить дѣламъ истинно важнымъ и полезнымъ и начинаніямъ великимъ.

На чемъ основываются эти непрестанныя перемѣны въ нашихъ нарядахъ? Какія существенныя потребности общества ими удовлетворяются? Какими законами и цѣлями управляется этотъ общій, нескончаемый маскарадъ, эти вѣчныя переодѣванья? Въ отвѣтъ на это мало сказать: «этого требуетъ время; этого требуетъ современное просвѣщеніе». Истинное просвѣ-

щеніе не допускаетъ, чтобы въ жизни даже одного человѣка, тѣмъ болѣе цѣлаго общества, что нибудь дѣлалось безъ основательной причины и благотворной цѣли. Истинное просвѣщеніе не должно и не можетъ ни въ чемъ идти впередъ на обумъ, на авось, безъ свѣтлой мысли, съ одною только надеждою, что *все, что мы дѣлаемъ, когда нибудь и какъ нибудь, но непременно приведетъ насъ ко благу*. Нѣтъ причины идти ко благу чрезъ длинный рядъ ошибокъ и несчастій, когда здравый разумъ указываетъ намъ прямую дорогу къ нему. Когда современное просвѣщеніе открываетъ народу лучшіе способы воздѣлыванія земли, устройства домовъ, путей сообщенія, честный и правильный образъ торговли,—его усилія понятны и похвальны. Въ этихъ случаяхъ оно имѣетъ въ виду народное довольство, здоровье, спокойствіе. Но когда оно заставляетъ народъ бросать безъ всякой причины одну одежду и брать другую, не справляясь съ его нуждами и средствами, безъ всякой разумной цѣли напутывать на себя все, что угодно изобрѣсти модѣ, щеголять во что бы то ни стало, оно перестаетъ быть истиннымъ просвѣщеніемъ; оно теряетъ смыслъ въ своемъ направленіи.

У насъ моды не обращаютъ вниманія ни на что: ни на климатъ нашей страны и общественныя условія нашей жизни, ни на хозяйственныя соображенія и расчеты, ни на тре-

бованія истинной красоты и изящества, ни на требованія нравственныя.

Христіанское ученіе и здравый разумъ не запрещаютъ перемѣнъ въ одеждѣ, какъ и во всякой другой отрасли нашего хозяйства. По надобно, чтобы эти перемѣны были не что иное, какъ существенныя усовершенствованія. Ими прежде всего должна руководствоваться мысль о пользѣ, объ удобствѣ. По видны ли собственныя самостоятельныя сужденія нашего общества въ перемѣнахъ, производимыхъ модою? Видно ли примѣненіе ихъ къ нашему климату, къ условіямъ жизни и къ занятіямъ каждаго сословія? Нѣтъ! У насъ новая мода является какъ новый законъ, требующій немедленнаго исполненія, безприскѣловнаго повиновенія. Тепло или холодно въ новой одеждѣ, легко или тяжело, удобно или нѣтъ, — объ этомъ никто не спрашиваетъ, и никто не посмѣетъ возвысить голоса и сказать во всеуслышаніе: «это намъ нейдетъ, это для насъ не годится». Словомъ: «такова нынѣ мода, такъ всѣ носятъ,» рѣшается все, и какъ будто устраняются и всѣ неудобства. Извѣстно, что наши моды возникаютъ не у насъ, онѣ идутъ къ намъ изъ-за границы, изъ теплыхъ странъ. Какая надобность, напри- мѣръ, французамъ думать о томъ, что изобрѣтенные ими наряды подхватятъ прежде всѣхъ жители суроваго сѣвера, у которыхъ мѣто только въ три мѣсяца, весна и осень не лучше

Французской зимы, а зима—съ такими снѣгами и морозами, о которыхъ тамъ и понятія не имѣютъ? Объ этомъ надобно бы думать намъ самимъ при разборѣ новыхъ французскихъ нарядовъ, предлагаемыхъ намъ на осень и зиму. Но часто ли вы слышите разсужденія о новыхъ модахъ въ отношеніи къ нашимъ нуждамъ? Журналы модъ укажутъ только на изящные рисунки ихъ; магазины постараются только поскорѣе и побольше ихъ заготовить. . . . Сначала обыкновенно принимаютъ ихъ люди, имѣющіе кареты и ходящіе по паркету. Тутъ несообразность ихъ съ климатомъ не такъ ощутительна; развѣ иногда, при разѣздѣ изъ театра или съ бала, нашъ неделикатный вѣтеръ сквозь кружева и блонды пронизетъ шею или грудь нѣсколькихъ неосторожныхъ дамъ. . . . Но, казалось бы, что русскій здравый смыслъ (которымъ мы такъ любимъ хвалиться) сообразить, что то, что сносно въ каретѣ и прилично на паркетѣ, нейдетъ людямъ, умѣщающимся кое-какъ на извожничьихъ дрожкахъ и путешествующимъ пѣшкомъ. Нѣтъ! И они все шьютъ по тѣмъ же рисункамъ, какъ и люди богатые, съ такимъ же повиновеніемъ модѣ, какъ военные люди шьютъ свои мундиры по указной формѣ. И тутъ то открываются вопіющія противорѣчія модныхъ одеждъ съ нашимъ климатомъ и условіями жизни большинства нашего общества. Тутъ вы увидите, какъ виро-

кія платья и бархатные бурнусы перевѣшиваются съ узкихъ дрожекъ на грязныя колеса, какъ длинныя шлейфы платьевъ волочатся по грязнымъ мостовымъ. . . . Жалко смотрѣть на иностранца, прїѣхавшаго въ Россію искать насущнаго хлѣба и застигнутаго, сверхъ его ожиданія, нашею неумолимою зимою въ легкомъ платьѣ своей родины. Но нельзя безъ душевнаго страданія и досады видѣть русскихъ людей въ коротенькихъ пальто, легко подбитыхъ ватою въ трескучіе морозы, въ холодныхъ шляпахъ, съ грудью, защищенною только вышитою сорочкою, въ холодныхъ и мелкихъ калошахъ, черпающихъ снѣгъ. Искренно, или неискренно они стануть вамъ доказывать, что такъ удобнѣе, что они лучше привыкають къ холоду, что имъ нѣтъ надобности въ шубахъ. Но 30 градусовъ русскаго мороза, и въ слѣдствіе его часто получаемыя такими щеголями воспаления въ головѣ и въ легкихъ, горячки, ревматизмы въ ногахъ, убѣдительно доказываютъ, что русскому человѣку въ его отечествѣ трудно обойтись безъ шубы и теплой шапки. За чѣмъ же мода разоряетъ ихъ ежегодною переменною одеждь, и лишаетъ возможности скопить что нибудь на шубу? Отъ чего она не придумаетъ для нихъ зимней одежды не дорогой, но сообразной съ временемъ года? Отъ чего она развиваетъ въ нихъ только страсть къ щегольству, а не научить ихъ съ спокойствіемъ и твердостью являть-

ся въ одеждѣ простой и теплой, беречь свое здоровье, не стыдиться того, что они не богаты, предпочитать истинную пользу мелочной суетности? Военные люди носятъ и простые бараньи мѣха. Но объ нихъ заботится начальство, ихъ защищаетъ отъ моды служба. А кто защититъ отъ ея владычества гражданскаго чиновника, или не служащаго человѣка? . . . Посмотрите зимою на нашихъ дамъ въ картонныхъ шляпахъ, обтянутыхъ бархатомъ, съ неувядающими цвѣтами, сидящихъ на затылкѣ, или спереди поднятыхъ къ верху и открывающихъ всей ярости мороза переднюю часть головы,—и вы невольно подумаете, что онѣ рѣшились лучше умирать прежде времени, нежели отступить отъ моды.

Какъ климатъ страны и мѣстныя условія жизни требуютъ отъ каждаго народа, чтобы одежда его была зимою тепла, лѣтомъ легка и всегда удобна: такъ благоразумная расчетливость требуетъ, чтобы она была прежде всего сообразна съ состояніемъ каждаго, потомъ прочна, сохранялась и носилась возможно долѣе. Справедливо осуждаютъ за мотовство и самаго богатаго человѣка: потому что для лишнихъ денегъ всегда есть законное и благородное употребленіе на дѣла благотворенія ближнимъ и на полезныя общественныя учрежденія. Въ нашъ вѣкъ, какъ нынѣ любятъ говорить, практической, расчетливый, засыплютъ укоризнами и совѣтами того

богача, который, по примѣру нашихъ старинныхъ дворянъ, вздумалъ бы одинъ помѣщаться въ палатахъ въ цѣлый кварталъ, держать ежедневно открытый столъ челоуѣкъ на сто, кормить толпу служителей челоуѣкъ въ триста, имѣть своихъ живописцевъ, музыкантовъ, свой театръ и пр. Нынѣ скажутъ: «это роскошь не извинительная, грубая». И справедливо. Объ этомъ никто нынѣ не станетъ спорить; потому что намъ не трудно быть безпристрастными въ сужденіяхъ о прошедшемъ, о слабостяхъ и порокахъ стараго времени. Но отдѣлимся хотя на минуту отъ понятій, склонностей, привычекъ, господствующихъ въ наше время, посмотримъ на нашу жизнь какъ бы со стороны, или дадимъ себѣ вопросъ: что-то о насъ скажутъ наши потомки? Тогда мы увидимъ и у себя ту же грубую, прихотливую, безразсудную роскошь, только не въ великолѣпномъ образѣ барства, хлѣбосоинства, гостепріимства, а подъ скромнымъ и живописнымъ образомъ моды. Разницу увидимъ только въ томъ, что въ старое время эта роскошь была принадлежностію людей богатыхъ, а наша роскошь не только расточаетъ капиталы людей богатыхъ, но разоряетъ людей средняго состоянія, увлекаетъ не удержиимо даже тѣхъ, которые не имѣютъ порядочнаго куска насущнаго хлѣба. Отъ роскоши стараго времени остались намъ по крайней мѣрѣ великолѣпные дворцы и дачи нашихъ бояръ, а

отъ нашей роскоши, питаемой измѣнчивою модою, никому ничего не останется.

Наши прабабушки, наполняя сундуки золототканными одеждами, утѣшались мыслию, что онѣ останутся въ наслѣдство дочерямъ и внукамъ, что онѣ составятъ семейный капиталъ. Собирая дочерямъ богатое приданое, матери радовались, что дочери надолго освобождены отъ заботы о томъ, что надѣть и въ чемъ показаться добрымъ людямъ. Желательно бы знать, чѣмъ воодушевляются, или, по крайней мѣрѣ, чѣмъ извиняютъ себя предъ своею совѣстію современныхъ богатыхъ щеголихи, покупая шляпки по 50 р., бурнусы по 200 р., нѣсколько перемѣнъ платьевъ отъ 100 до 300 р. ^{а)} каждое, и бросая все это черезъ годъ, даже чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, или раздавая недоношенные свои одежды людямъ, которымъ, по ихъ состоянію, и носить бы дорогихъ одеждъ не слѣдовало, а иногда и продавая все втихомолку за безцѣнокъ ^{б)} ?

а) Нынѣ не рѣдкость платья въ 500 и 600 р. сер. И ихъ перемѣняютъ такъ же не задумываясь, какъ и менѣ цѣнные. —

б) Недавно возникли особенные магазины, гдѣ продаются богатые женскіе наряды, бывшіе нѣсколько разъ въ употребленіи, за самую ничтожную цѣну и охотно раскупаются людьми бѣдными. Какое печальное явленіе! Богатые, или кажущіся богатыми, щеголихи чувствуютъ, что онѣ раззорятся отъ моды и хотятъ поправить дѣло не тѣмъ, чтобы съ твердостію противиться раззорительной модѣ, а тѣмъ, чтобы выручить хотя

Тутъ напрасно стали бы вы отыскивать основательныхъ причинъ, разумныхъ побужденій. Отъ чего, спросите вы, то, что было прекрасно вчера, нынѣ стало безобразно? Отъ чего въ томъ, что вчера составляло предметъ наслажденія и гордости, нынѣ стыдно показаться? Отъ чего то, что вчера занимало, объ чемъ мечтали, чего нетерпѣливо желали, нынѣ бросаютъ безъ всякой жалости? На все это вамъ отвѣтятъ съ совершеннымъ спокойствіемъ и убѣжденіемъ въ основательности и разумности отвѣта: «выходить изъ моды, перестаютъ носить». И такъ мода забрала наше общество въ новый родъ крѣпостнаго состоянія и собираетъ оброки, не обращая вниманія ни на какія разсужденія и возраженія, безотлагательно, безъ недоимокъ. Напрасно немногія истинно просвѣщенные дворянки наши стараются завоевать себѣ нѣкоторую свободу отъ тиранскаго владычества моды, напрасно въ небольшихъ кружкахъ думаютъ о томъ, какъ бы удержать этотъ постоянный, подавляющій наплывъ иноземныхъ модъ на наше отечество. Наше общество уничтожаетъ ихъ усилія; оно платитъ тяжкіе оброки модѣ съ увлеченіемъ,

---

копѣйку за то, что стоило рубля, а бѣдные рады купить хотя поношенный, хотя довольно отсталый, но все таки модный нарядъ. Не лучше ли было бы богатымъ открыто сознаться, что имъ жалко и досадно раззоряться по милости моды и не соблазнять, не развращать людей бѣдныхъ?

съ наслажденіемъ, и тѣмъ доказываетъ ту печальную истину, что общее заблужденіе, обращающееся въ обычай, въ законъ, врачуется также трудно, какъ болѣзнь, получившая повальный, эпидемическій характеръ.

Какъ велики унижительные, ежегодные оброки, платимые модѣ, знаютъ это мужья и отцы первостатейныхъ щеголихъ нашего общества. Мы можемъ сказать только, что эти оброки считаются у насъ не сотнями, а тысячами рублей. За что же погибаютъ эти тысячи? На такой вопросъ обыкновенно отвѣчаютъ: «кто же можетъ запретить намъ одѣваться *прилично*, по нашему состоянію? мы тратимъ свое, а не чужое». Никто не требуетъ, чтобы вы одѣвались неприлично, никто не посягаетъ на вашу собственность, но призовите здравый разумъ и съ нимъ посоветуйтесь. Онъ скажетъ вамъ, что тѣже дорогія одежды, которыя вы ежегодно бросаете ради одного покроя или узора, можно носить два и три года, что самыя легкія изъ нихъ могутъ быть устроены такъ, что будутъ служить не одинъ годъ, и тогда тысячи, приносимыя вами въ жертву неблагодарной модѣ, будутъ у васъ въ остаткѣ, и могутъ быть употреблены на всякое доброе и полезное дѣло ваше, или вашихъ ближнихъ. Что вы люди просвѣщенные, докажете это только тогда, когда для васъ будетъ пріятнѣе ежегодно дѣлать новое добро, нежели ежегодно рисоваться въ новыхъ

нарядахъ, когда будете предпочитать истинную пользу мелочному тщеславію. Но отъ первостатейныхъ нарядовъ, употребляемыхъ богатѣйшими классами нашего народа, идетъ длинная лѣстница чрезъ среднее сословіе къ классамъ низшимъ, до нарядовъ дешевыхъ. Всѣ они въ огромномъ количествѣ раскупаются, и ежегодно въ магазинахъ и модныхъ лавкахъ смѣняются. Какіе же огромные капиталы ежегодно и не-возвратно пожираетъ мода въ нашемъ отечествѣ! Между тѣмъ они у насъ такъ нужны для земледѣлія, для распространенія просвѣщенія, для устройства нищихъ и т. под.

Говорятъ, что мода развиваетъ промышленность. Какую и чью? Ужь вѣрно не такую, которая могла бы приносить существенную пользу народу, и ни въ какомъ случаѣ не нашу отечественную, а развѣ французскую, бельгійскую и пр. Изготовленіе матеріаловъ для одеждъ и самыхъ одеждъ дѣйствительно составляетъ значительную отрасль народной торговли, но эта отрасль сама въ себѣ прочною и для народа благотворною можетъ быть только тогда, когда обеспечивается значительнымъ постоянствомъ въ различныхъ видахъ издѣлій, постепенностію улучшеній, возможностью предвидѣть перемѣны, вѣрнымъ сбытомъ произведеній: то есть, именно тогда, когда мода наименѣе имѣетъ на нее вліяніе. Но спросите знатоковъ, и они скажутъ вамъ, что никакая торговля въ Россіи не со-

пряжена съ такими опасностями и рискомъ, и съ такою тягостію для народа, какъ торговля произведеніями моды. Купецъ, торгующій у насъ модными товарами, вѣчно въ страхѣ отъ того, что вотъ перемѣнится мода, и большія партіи заготовленнаго имъ товара останутся у него на рукахъ. Поэтому онъ всегда старается брать за модныя вещи вдвое, если не болѣе, и спасается отъ убытка только ловкостію, а народъ всегда остается въ накладѣ. «Шлохо и дорого, но за то модное; надобно купить. Хорошо и дешево, но вышло изъ моды; покупать нельзя». Вотъ правило, по которому расплачивается въ три-дорога за модные товары большинство нашего общества, не имѣющее возможности покупать, хотябы и за дорогую цѣну, но первокласныя вещи при первыхъ выпускахъ. Будто такая торговля стоитъ поощренія! Будто справедливо приносить для нея какія либо жертвы! Только страсть къ модѣ, которая господствуетъ нынѣ у насъ, которая ослѣпила всѣхъ, можетъ терпѣть такую торговлю. При этомъ не надобно забывать, что модныя товары идутъ къ намъ главнымъ образомъ изъ за границы, что мы не въ силахъ платить за нихъ своими отечественными произведеніями, а должны отсыпать серебро и золото. Въ этомъ отношеніи мы положительно и, главное, *добровольно* разоряемъ свою страну. Можно безъ тягости платить чужому народу, работать на

него напр. за хлѣбъ, за желѣзо, за машины, даже за лучшія матеріи для одеждъ, которыхъ у насъ нѣтъ, имѣя въ виду настоящую или будущую пользу; но платить ежегодно громадныя суммы за одни новые рисунки, за узоры, за фасоны, за блонды—это безразсудно, этого не могутъ оправдать никакія тонкія и дальновидныя соображенія и расчеты. Между тѣмъ стоить свѣдущимъ людямъ подумать и о томъ, отъ чего у насъ годъ отъ году дорожаютъ самыя необходимыя жизненные припасы, на чтѣ всѣ громко жалуются. Не виновата ли значительно въ этомъ мода, посядающая безвозвратно русскія деньги?

Всего лучше обнаруживаетъ вредъ или пользу въ хозяйственномъ отношеніи какого либо новаго обычая семейный бытъ людей средняго, или даже недостаточнаго состоянія, изъ которыхъ собственно и составляется народъ. Богачей не много, и на ихъ жизни не скоро можно замѣтить напр. слѣдствія привычки къ новому изысканному напитку, къ новымъ увеселеніямъ и т. под., но на людяхъ недостаточныхъ это сейчасъ видно. Платить немного больше, или немного меньше для богача ничего не значитъ, но для человѣка недостаточнаго всякій лишній расходъ—бѣда, потому что заставляетъ его отказывать себѣ и семейству въ самомъ необходимомъ, или входить въ долги. Таковую-то бѣду, и бѣду не воображаемую, а истинную составляетъ

для недостаточныхъ семействъ—мода. Для родителей небогатыхъ сшить новыя къ веснѣ или къ осени одежды двумъ-тремъ дочерямъ, нѣсколькимъ сыновьямъ, да и самимъ прилично одѣться нынѣ не легко. Это значить сдѣлать значительный расходъ, послѣ котораго требуется и значительный роздыхъ, чтобы собраться съ силами и озаботиться другими отраслями хозяйства. Родителямъ естественно желать, чтобы дѣти поберегли новыя одежды, и добрымъ дѣтямъ совѣстно отягощать родителей частыми требованіями обновъ. Но ни тѣхъ, ни другихъ не щадить и не оставляетъ въ покоѣ мода: одежды еще новы, иногда по матеріи очень прочны ^{в)}, а носить нельзя; говорятъ, перемѣ-

---

в) Нынѣшняя мануфактурная промышленность, къ чести ея надобно сказать, изобрѣла многія прекрасныя и прочныя шелковыя матеріи, шерстяной драпъ и т. под., но мода не даетъ пользоваться ихъ прочностію, безпрестанно вытѣсняя ихъ новыми, или перемѣняя построй одежды. Одинъ умный и достаточный русскій купецъ разсуждалъ: „вотъ я купилъ женѣ и двумъ дочерямъ прошлаго года бурнусы—не дорогіе, по 50 руб., посмотрите: матерія прекрасная, надобно бы носить ихъ года три, а приходится ихъ бросить, потому что нынѣ шьютъ ихъ уже не на женскій ладъ, а *въ видѣ мужскихъ пальто*. За чтò же это? И матерію-то прочную покажетъ намъ мода какъ будто на смѣхъ. Она просто издѣвается надъ нами“. Но слышны въ томъже сословіи сужденія и другаго рода. Изъ одного купеческаго семейства отдана была дѣвица замужъ съ отличнымъ приданымъ за небогатаго чиновника. Черезъ три года послѣ сватъбы она пріѣзжаетъ къ своимъ роднымъ въ дорогомъ шел-

нилась мода. Въ чемъ же состоятъ этѣ перемѣны? Мужскія одежды удлиннить, или укоротятъ, больше прежняго; поднимуть, или опустятъ на нихъ талию; расширятъ или сѣзуютъ рукава; обрѣжутъ или увеличатъ воротники, — и вотъ вамъ новая мода. Въ женскихъ одеждахъ перемѣнятъ покрой, нанижутъ, нацѣпляють на нихъ побольше или поменьше, и на новыхъ противъ прежняго мѣстахъ, ленточекъ, кружевцовъ, цвѣточковъ, кисточекъ, пуговокъ, перушекъ, стеклушекъ, или все это снимутъ подъ предлогомъ изящной простоты—и ясно будетъ, что и это тоже новая мода. Цѣль ловкихъ промышленниковъ модными товарами достигнута; нынѣшняя одежда ясно отличается отъ прошлогодней; обществу надобно перемѣнить ее; а имъ только это и нужно. Имъ нѣтъ надобности до тягостей, до непріятностей, которымъ подвергаются отъ этого цѣлыя тысячи людей?... Какая постыдная, рабская зависимость цѣлаго народа отъ горсти торговцевъ и ремесленниковъ!

Говорятъ: «кто же заставляетъ бѣдныхъ людей слѣдовать за модою? Никто ихъ не нево-

---

ковомъ платьѣ, полученномъ въ приданое. Родственницы ей говорятъ: „помилуй Б. какъ тебѣ не стыдно до сихъ поръ являться въ этомъ платьѣ?“ — „Да развѣ оно худо?“ — отвѣчала умная дама? „Но этой матеріи никто уже нынѣ не носитъ. Ты бы хоть дома это платье донашивала.“ — „Я не такъ богата, чтобы такія платья носить дома“, — отвѣчала Б.

литель». Это легко только говорить. Легко наградить совѣтомъ бѣднаго человѣка, но надобно знать, легко ли его исполнить. При одеждѣ постоянной, бѣдный человѣкъ не погонится за богатымъ, не станетъ мѣнять ее часто. Онъ будетъ шить себѣ хорошенькую изрѣдка, и станетъ беречь ее на случай. Но когда принято закономъ часто перемѣнять самый покрой и видъ одежды, — это непрестанно напоминаетъ ему его бѣдность, выставляетъ ее на показъ, укоряетъ его бѣдностію. Притомъ, старомодная одежда хуже чѣмъ просто старая, поношенная. Старая одежда непріятна только своею ветхостію, которую при опрятности не скоро можно и замѣтить, но старомодная — смѣшна и рѣзко бросается въ глаза. За что же человѣкъ небогатый, иногда прекрасный и истинно образованный, предается на посмѣяніе нерѣдко даже рѣшительному невѣжеству, разряженному въ модное платье? Это значитъ обрекать бѣдныхъ людей на нравственную пытку, которую можетъ выносить благодушно только истинно-христіанское самоотверженіе. А въ правѣ ли требовать его отъ бѣдныхъ богатые люди, не имѣющіе сами столько великодушія, чтобы не считать моднаго платья вождѣлѣннымъ благомъ, цѣннымъ преимуществомъ, чтобы не гоняться за нимъ? Наши обычаи вынуждаютъ недостаточныхъ людей слѣдовать за модою даже и тогда, когда они предвидятъ свое раззореніе, особенно въ купе-

чествѣ, гдѣ нерѣдко о капиталѣ и кредитѣ купца судятъ потому, какъ онъ ведетъ свой домъ и одѣваетъ свое семейство. Мода обрекаетъ бѣдныхъ людей на удаленіе отъ общества, на одиночество, особенно при возрастающей день ото дня дерзости современной молодежи, которая не стыдится иногда довольно громко острить и насмѣхаться надъ людьми, отступающими отъ моды.

Защитники моды говорятъ, что она развиваетъ въ народѣ чувство изящнаго и очищаетъ вкусъ. Это одна изъ тѣхъ ходячихъ общихъ мыслей, которыми мы любимъ оправдывать свои дурныя привычки, и на которыхъ успокоиваемся, не взявши на себя труда взвѣсить и оцѣнить ихъ. По нашему мнѣнію, одежда можетъ быть скорѣе *выраженіемъ* большаго или меньшаго развитія въ народѣ чувства изящнаго и его вкуса, нежели *школою* для развитія того и другаго. Чувство изящнаго и чистый вкусъ развивается изученіемъ природы и искусствъ, и то только тогда, когда вмѣстѣ съ этимъ дружно идетъ строгое и твердое образованіе умственное и правильное развитіе чувства нравственнаго, въ которомъ, кстати скажемъ, одну изъ самыхъ важныхъ статей составляетъ нравственная скромность и цѣломудріе. Въ народѣ, у котораго вкусъ развитъ при такихъ условіяхъ, перемены въ одеждѣ могутъ быть, но моды существовать не можетъ. Онъ пойметъ, что

истинно изящное достается не легко, не каждый годъ, тѣмъ болѣе не каждый мѣсяць. Онъ пойметъ, что однажды добытое прекрасное произведеніе, хотя бы и въ рисунокѣ одежды, не можетъ быть бросаемо, какъ нѣчто негодное, и не можетъ быть перемѣняемо до тѣхъ поръ, пока не явится произведеніе еще болѣе совершенное. Такой народъ не схватитъ ничего, не оцѣнивши и не подумавши, и уже если поручитъ кому нибудь заботиться о красотѣ своей одежды, то скорѣе истинному художнику, а не ремесленникамъ.

Чистый вкусъ въ красотѣ одежды во всей Европѣ сталъ упадать именно съ того времени, какъ появилась мода. Спросите объ этомъ художниковъ, и они подтвердятъ вамъ наши слова. Слѣдя за развитіемъ красоты и вкуса въ одеждѣ, они съ любовію останавливаются на костюмахъ древнихъ и національныхъ, но ни одинъ изъ нихъ не внесетъ въ свою картину современныхъ модныхъ одеждъ, развѣ только для исторической вѣрности, или для каррикатуры. Чтобы повѣрить это собственнымъ своимъ чувствомъ, возьмите исторію французскихъ модъ съ рисунками ^{г)}. Съ каждою новою модою вы будете чувствовать расположеніе къ смѣху, граничащему съ негодованіемъ. Посмотрите на

г) См. наприм. Der Bazar. Illustrierte Damen-Zeitung. NN 1, 3 и слѣд.

портреты знаменитыхъ людей прежняго времени. Вамъ жаль будетъ почтеннаго историческаго лица, если оно одѣто въ модное платье своего времени, а не въ какое нибудь древнее, или національное. Зная его личность и заслуги, вы хотѣли бы всмотрѣться въ его умное лицо, полюбоваться на живопись, иногда дѣйствительно изящную, но вамъ мѣшаетъ сдѣлать это съ полнымъ спокойствіемъ и удовольствіемъ его одежда. На портреты вашихъ родителей, дѣда, или бабушки, въ модныхъ одеждахъ ихъ времени, вамъ тяжело смотрѣть. Также, добрые читатели и читательницы, и на ваши портреты въ современныхъ модныхъ одеждахъ будутъ смотрѣть ваши внуки съ сожалѣніемъ, а можетъ быть, станутъ надъ ними и смѣяться.

Но мы говоримъ это не для смѣха. Смѣшное въ жизни есть обнаруженіе ложности началъ, на которыхъ она утверждается, и невѣрности направленія, по которому она идетъ. Если мода старинная смѣшна, когда мы отъ нея отвыкли, если новая дика и странна, пока къ ней не привыкнемъ (что всегда бываетъ, когда она рѣзко отличается отъ прежней): это значитъ, что ее производитъ не чувство красоты, не чистый вкусъ, а чистая прихоть, одна страсть къ нарядамъ и жажда переменъ въ нихъ по суетности и тщеславію. Это знакъ, что она сама въ себѣ не имѣетъ ничего разумнаго, ничего достойнаго просвѣщеннаго человѣка,

что она есть ребячество, игрушка взрослых людей.

Но положимъ, что современныя моды отличаются бблыпимъ изяществомъ и лучшимъ вкусомъ, въ сравненіи съ прѣжными, положимъ, что нынѣ ежегодно изобрѣтаются пышныя, нарядныя, изящныя одежды. Развѣ можно по этому дѣлать моду обязательно? Развѣ можно всѣмъ за нею гоняться? Не долженъ ли быть остановленъ этотъ потокъ изобрѣтательности въ нарядахъ по самому простому соображенію, что дѣйствительная жизнь—не фантазія, что выполнять изящныя рисунки въ одеждѣ не такъ легко, какъ чертить ихъ на бумагѣ. Талантливый архитекторъ въ теченіе своей жизни можетъ составить много проэктовъ изящныхъ и великолѣпныхъ зданій, но выполнить доведется ему можетъ быть два-три. Почему? Потому что не многимъ суждено жить въ дворцахъ, а большинству рода человѣческаго приходится довольствоваться простыми домиками и даже лачужками. Одежда дешевле зданій, но тѣмъ не менѣе стремленіе къ красотѣ въ одеждѣ подлежитъ тѣмъже ограниченіемъ и препятствіямъ, которыя здѣсь, какъ и вездѣ, поставляютъ ему нужда и бѣдность, тяготяющія надъ родомъ человѣческимъ. Увлекать подъ знаменемъ просвѣщенія цѣлыя народы въ стремленіи къ этой красотѣ, раздражать въ нихъ жажду къ изящнымъ нарядамъ, значить вести ихъ на пере-

корь неотразимымъ условіямъ нашей бѣдной земной жизни. Это не можетъ оставаться безнаказаннымъ; тутъ на каждомъ шагу будутъ встрѣчаться явленія жалкія, возмущающія своею несообразностію съ ясными понятіями простаго здраваго смысла. А такъ какъ съ нуждою и бѣдностію большею частію идетъ объ руку невѣжество и отсутствіе вкуса, то стремленіе къ изяществу въ перемѣнѣ нарядовъ, при такихъ условіяхъ, не замедлитъ произвести множество явленій смѣшныхъ и поражающихъ своимъ безобразіемъ и безвкусіемъ. За примѣрами далеко ходить намъ не нужно; у насъ уже довольно ихъ дома. Посмотрите, въ какомъ безобразномъ видѣ являются у насъ изящные рисунки французскихъ матерій, когда онѣ удешевляются на нашихъ фабрикахъ для бѣдныхъ людей; что дѣлается съ изящными фасонами въ рукахъ уѣздныхъ мастеровъ и мастерицъ, какія производятся сочетанія разнородныхъ и разновременныхъ фасоновъ въ нарядѣ одного лица, особенно передѣланномъ *изъ старинькаго*. Какого шута часто дѣлаетъ изъ добраго человѣка рабское подражаніе модѣ и неумѣніе приладить наряда къ лицу и стану, какъ наприм. высокоподнятая женская шляпка на длинномъ лицѣ, бедуинъ при низкомъ ростѣ и широкомъ корпусѣ!... Что же это будетъ, когда моды достигнутъ нашихъ деревень и овладѣютъ крестьянками? Объ этомъ и подумать смѣшно, а больше

жалко; жалко добраго русскаго народа, котораго ложно понятое просвѣщеніе предаеть на посмѣяніе. Національная одежда всегда спасала его отъ этого униженія.

Но уже горько становится и больно сердцу, когда посмотришь, какія нравственныя опустошенія производитъ у насъ мода, какія ложныя понятія она поддерживаетъ, какіе пороки питаетъ и плодитъ.

Когда вмѣстѣ съ европейскимъ просвѣщеніемъ входила у насъ въ употребленіе европейская одежда, думали, что она будетъ внѣшнимъ знакомъ отборнаго просвѣщеннаго общества, что она будетъ облегчать народу сближеніе съ этимъ обществомъ, и чрезъ то приблизить его къ самому просвѣщенію. Казалось, сначала такъ дѣло и пошло. Но съ европейскою одеждою вошли къ намъ моды,—и то, что было признаваемо средствомъ распространенія просвѣщенія (хотя въ существѣ своемъ и не было имъ), — стало цѣлію, чуть не самымъ просвѣщеніемъ. Теперь все, что поднимается изъ нашего простаго народа путемъ торговли и скопленія капитала, съ завистію смотритъ на щегольство людей, такъ называемыхъ образованныхъ. Переступить черту, отдѣляющую образованность отъ невѣжества, такъ соблазнительно и, какъ видится, такъ легко: нужно только снять русскій кафтанъ и надѣть модное платье. Кто посмѣетъ сказать, что я *изъ простыхъ*, когда я

одѣнусь не хуже кого нибудь другаго? И вотъ съ каждымъ днемъ прибываютъ новыя толпы этихъ образованныхъ людей. Заключивши все широкое понятіе о просвѣщеніи въ одно слово *мода*, имѣя въ рукахъ вѣрное средство для пріобрѣтенія его—рубли (поди еще тамъ учись и трудись!), они пустились въ перегонку за модами. У нихъ составился свой высшій кругъ, своя аристократія, отличающаяся чудовищною роскошью въ нарядахъ, для которой нѣтъ ничего дорогаго, ничего недоступнаго. Для иностранныхъ промышленниковъ модными товарами это истинный кладъ, а наши-то новые аристократы и аристократки думаютъ: «чѣмъ дороже, тѣмъ лучше; меньше будетъ соперниковъ.— Пусть-ка, кто хочетъ, потягается съ нами!»

Въ виду такого страннаго явленія, людямъ, имѣющимъ дѣйствительныя права на имя просвѣщенныхъ, уже и стыдно бы, кажется, принимать участіе въ этой гонкѣ за модами. Но увы! Немногіе и изъ нихъ это чувствуютъ,— хотя для чести самаго просвѣщенія, для искорененія этого общественнаго зла, имъ, какъ лучшимъ людямъ нашего отечества, надлежало бы принять правиломъ благоразумную простоту и свободу въ одеждѣ. Если же и они этого не понимаютъ,—ясный знакъ, что не далеко мы ушли по пути истиннаго просвѣщенія, что мы поставляемъ его только во внѣшнемъ лоскѣ, въ комфортѣ, въ роскоши и щегольствѣ. Это —

опытное доказательство того, что образованіе идетъ у насъ съ конца, а не съ пачала, съ ногъ, а не съ головы.

Часто и много говорятъ и пишутъ у насъ о высокомъ назначеніи женщины,—и не напрасно. Высоко ея назначеніе—рождать и воспитывать здоровыхъ, трудолюбивыхъ, честныхъ дѣятелей для блага общества и достойныхъ членовъ Церкви и царствія Божія. Но ничто такъ не зариваетъ женскія головы, ничто такъ не охлаждаетъ ихъ сердца къ исполненію ихъ святыхъ обязанностей, какъ страсть къ нарядамъ, и ничто такъ не питаетъ, не распаляетъ этой страсти, какъ мода. Тихая, любящая, заботливая, однимъ словомъ, истинная подруга мужу и мать дѣтямъ модницею быть не можетъ; ей не до того, ей слишкомъ много дѣла и мало времени, чтобы очень заботиться объ изысканномъ изяществѣ своего наряда. Ей не хочется и рисоваться въ немъ въ обществѣ, потому что для нея есть лучшія радости дома. Судите поэтому, что, и на оборотъ, женщина пристрастная къ щегольству и модамъ—плохая жена, мать и хозяйка дома. Каковъ же долженъ быть у насъ упадокъ въ семейныхъ добродѣтеляхъ женщины, когда страсть къ нарядамъ сдѣлалась почти всеобщою между женщинами всѣхъ сословій (исключая крестьянокъ, живущихъ вдали отъ городовъ), и какъ худо должно идти воспитаніе и хозяйство! И дѣйствительно, сколько

времени убивается нашими щеголихами на разъезды по магазинамъ, на совѣщанія съ модистками, на нескончаемыя думы и заботы о томъ, чтобы все вышло какъ нельзя лучше, потомъ на выѣзды въ новыхъ нарядахъ (вѣдь не лежать же имъ,—надобно показать ихъ). А дѣти, а домъ, а хозяйство, за которыми такъ полезно было бы присмотрѣть въ нынѣшнее время, для нравственности дѣтей опасное и для хозяйства тяжелое? Все забыто.—Прислушайтесь къ разговору тѣхъ богатыхъ дамъ, которыя все просвѣщеніе поставляютъ въ современности и богатствѣ наряда. О чемъ онѣ толкуютъ въ своихъ великолѣпныхъ гостиныхъ? Только и слышимъ: «ахъ, какъ это мило! Гдѣ купили? Что заплатили? А видѣли ли въ такомъ-то магазинѣ новыя вещи?—Что за прелесть!—Нѣтъ, видѣли ли, какъ третьяго дня была одѣта такая-то?—Что за безобразіе!» И пр. въ томъже родѣ. Если съ такою бесѣдою посравнить разговоры простыхъ русскихъ женщинъ о соленіи грибовъ и огурцовъ, о состояніи ихъ кухни и погреба, о дороговизнѣ припасовъ, о болѣзняхъ ихъ дѣтей, объ опредѣленіи ихъ къ мѣстамъ и женитьбѣ: то послѣдному невольно отдашь преимущество. Тутъ, при наружной грубости и простотѣ, слышишь голосъ матерей и хозяекъ, а тамъ что?

Мы не станемъ уже говорить о томъ, какъ моды умножаютъ супружескія ссоры, возбуж-

даютъ ропоть дѣтей противъ родителей, какъ онѣ заставляють бѣдныхъ отцевъ и мужей выбиваться изъ силъ, или прибѣгать къ нечестнымъ средствамъ для пріобрѣтенія денегъ, чтобы избавить свое семейство отъ посмѣянiя въ обществѣ за отступленіе отъ моды; какъ спѣшная работа предъ праздниками Рождества Христова и св. Пасхи, когда всѣ жаждутъ модныхъ одеждъ, изнуряетъ мастеровъ и мастерицъ, и отвлекаетъ ихъ отъ исполненія христіанскихъ обязанностей и т. под. Остановимся еще только на одномъ возмутительномъ явленіи—на модахъ дѣтскихъ.

Что это такое дѣтскія моды? Откуда и какъ онѣ могли произойти, и для кого онѣ нужны? Всякій благоразумный воспитатель скажетъ, что для дѣтей нужна одежда только удобная по ихъ возрасту, опрятная, чистая (что необходимо для ихъ здоровья и пріученія ихъ къ чистотѣ) и приличная, судя по состоянію ихъ родителей, но отнюдь не богатая и не роскошная. Въ правильномъ порядкѣ воспитанія одежда строго сообразуется съ возрастомъ дѣтей, улучшается по мѣрѣ выхода ихъ изъ дѣтства, и даже соразмѣряется съ ихъ успѣхами въ наукахъ и добромъ поведеніи. Какими же правилами воспитанія руководствуются у насъ богатые, или даже только небѣдные родители, особенно изъ купечества, разнообразя непрестанно одежды мальчиковъ, и одѣвая дѣвочекъ чуть не съ того време-

ни, какъ только что начнутъ онѣ ходить, въ дорогое шитье по моднымъ рисункамъ, въ пышныя платья и шляпы моднаго фасона? Какія нужды дѣтей этого требуютъ? Сколько объ этомъ ни думайте, придете къ тому заключенію, что родители, по своей суетности и тщеславію, дѣлаютъ изъ нихъ живыя куклы для собственнаго удовольствія и на показъ другимъ. Но вѣдь дѣти—не игрушки, а маленькіе, возрастающіе люди. Свойственна родителямъ, особенно матерямъ склонность порадоваться, полюбоваться на своихъ дѣтей, но въ нихъ и безъ моднаго платья много прекраснаго: ихъ свѣжесть, ихъ чистота и невинность, прелесть пробуждающихся умственныхъ способностей и сердечной доброты, ласковости и любви. Утѣшаться нарядами дѣтей, не значитъ ли не понимать истинной, естественной красоты дѣтскаго возраста, и одѣвать ихъ изысканно, не значитъ ли только закрывать эту естественную красоту и вредить ей? Пріятно матерямъ видѣть, когда другіе любятъ ихъ дѣтьми. Пусть же матери позаботятся о развитіи ихъ ума и сердца,—тогда другіе дѣйствительно будутъ любоваться *ихъ дѣтьми*, а не произведеніями моды, которыя на нихъ надѣты. Не ясное ли это доказательство только силы страсти къ нарядамъ, которая живетъ въ сердцахъ самихъ матерей, и которую онѣ простираютъ и на дѣтей своихъ?

Между тѣмъ какое страшное зло для дѣтей,

особенно для дѣвочекъ отъ этого происходитъ! Изъ мальчиковъ, привыкшихъ къ изысканной одеждѣ, вырастаютъ (разумѣется, не безъ содѣйствія и другихъ причинъ) тѣ женоподобные щеголи, которые по нѣскольку часовъ проводятъ за туалетомъ, осматриваютъ со вниманіемъ, достойнымъ лучшей цѣли, каждый свой волосокъ и ноготокъ, и между тѣмъ такъ лѣнивы ко всякой работѣ, брезгливы ко всякому труду по службѣ и хозяйству, свойственному мужчинѣ выдержанному и дѣльному. Изъ нихъ же выходятъ тѣ подрумяненные и подкрашенные старики, одѣтые по послѣдней модной картинкѣ, которые своею старостию представляютъ достойное заключеніе пустаго дѣтства и праздной молодости. Но между мужчинами это зло не достигаетъ такихъ большихъ размѣровъ, какъ между женщинами. Въ маленькой дѣвочкѣ, приученной къ моднымъ нарядамъ, скоро возникаютъ всѣ сѣмена женскихъ страстей, всѣ задатки дурной и пустой женщины. Дѣвочка, узнавшая моду, съ пяти лѣтъ начинаетъ вертѣться передъ зеркаломъ, разсуждать о своихъ нарядахъ, ходить поднявши голову и мѣрною поступью, ждаты похвалъ, съ пренебреженіемъ смотрѣть на своихъ сверстницъ, не по модѣ одѣтыхъ, завидовать одѣтымъ лучше ея, чуждаться ласки родителей и родныхъ изъ опасенія, что неосторожныя прикосновенія къ ней испортятъ ея нарядъ. Поэтому мы можемъ съ совер-

шенною точностію заключать, что, если годъ отъ году будетъ возрастать у насъ число дѣвочекъ, одѣваемыхъ по модѣ,—это значить, что увеличивается впереди запасъ записныхъ щеголихъ и модницъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается и недостатокъ въ добрыхъ и умныхъ матеряхъ и въ хорошихъ хозяйкахъ.

Такъ, съ которой стороны мы ни посмотримъ на моды,—не видимъ въ нихъ ничего достойнаго народовъ истинно просвѣщенныхъ, тѣмъ болѣе народовъ христіанскихъ, которымъ самою святою вѣрою ихъ указаны высшія и достойнѣйшія цѣли и предметы для дѣятельности, нежели изысканное украшеніе тѣла и роскошь въ одеждѣ. По отношенію къ нашему отечеству, моды, по нашему мнѣнію, очевидное зло, вредящее его успѣхамъ въ просвѣщеніи и разрушающее его добрыя христіанскія и національныя свойства. Мы приглашаемъ всѣхъ мыслящихъ людей нашего отечества—безпристрастно, безъ увлеченій чужими мнѣніями, самостоятельно разобратъ этотъ важный вопросъ, и охладить дѣльными и разумными совѣтами страсть къ модѣ, овладѣвшую нашимъ обществомъ, и столь вредную по своимъ послѣдствіямъ и по своему вліянію на народъ. Мы убѣждены, что нужно только пять — шесть лѣтъ сдержанности и постоянства въ одеждѣ, воздержанія отъ одуряю-

щаго дѣйствія моды,—и мы награждены будемъ за это опытными, блистательными доказательствами благотворности такого воздержанія. Какъ освѣжятся наши головы, какъ ясно выступятъ предъ нами достоинства людей, даруемая истиннымъ просвѣщеніемъ, а не моднымъ платьемъ, какъ обозначатся обстоятельства, препятствующія нынѣ распространенію наукъ въ нашемъ отечествѣ, ^{А)} причины преждевременнаго развращенія дѣтей, стѣсненія и трудностей въ домашнемъ хозяйствѣ, затруднительнаго состоянія нашей промышленности! Тогда лучше придумаемъ и средства предохранять себя отъ вреднаго вліянія моды, можетъ быть, придемъ къ мысли и о новомъ національномъ костюмѣ, который рѣшительно уничтожитъ моды и, судя по состоянію просвѣщенія въ лучшей части нашего общества и искусствъ въ нашемъ отечествѣ, можетъ принести честь русскому уму и вкусу. А пока приглашаемъ истинно просвѣщенныхъ дамъ нашихъ, тѣхъ дамъ, которыя съ энергіею и любовію принимаютъ участіе во всѣхъ благотворныхъ предпріятіяхъ, начинае-

---

(А) Вотъ одно изъ нихъ, особенно поражающее своею странностію. Во многихъ семействахъ за модныя одежды бросаютъ золото горстями, а какъ дойдетъ дѣло до обученія дѣтей, съ заботливостію начинаютъ спрашивать, не льзя ли

мыхъ ко благу народа,—въ дѣлахъ благотворенія, въ распространеніи просвѣщенія и пр.,—приглашаемъ ихъ подать нашему обществу добрый примѣръ скромностію, простотою и постоянствомъ одежды. Пусть будетъ признаваемо, сначала въ отборномъ обществѣ, а потомъ и вездѣ, безразсуднымъ и смѣшнымъ—не отступленіе отъ законовъ моды, а отъ законовъ здраваго разума, т. е. безусловное и рабское послѣдованіе модѣ. Считаемо неизлишнимъ обратиться и къ чистымъ сердцамъ неиспорченныхъ юношей и дѣвицъ, живущихъ въ затишѣ благоустроенныхъ семействъ и общественныхъ заведеній, и въ простотѣ душевной почитающихъ моду неизсякающимъ источникомъ наслажденій, и сказать имъ, что подъ наряднымъ образомъ моды кроется для нихъ врагъ, врагъ ихъ душевной чистоты, спокойствія ихъ совѣсти, ихъ будущаго семейнаго счастья и благосостоянія.

Но что о насъ скажутъ въ Европѣ, когда увидятъ наше отчужденіе отъ моды? Умные лю-

---

найти порядочнаго учителя съ платою по 50 или 75 к. сер. за урокъ, да чтобы онъ и въ домъ ѣздилъ! — Думаемо, что меньше будутъ жалѣть денегъ на уроки дѣтямъ, когда меньше будутъ ихъ тратить на модные наряды и другія принадлежности роскоши, поддерживаемой модою.

ди скажутъ, что Русскіе за умъ взялись и занялись дѣломъ. Промышленники скажутъ, что нынѣ нельзя уже, въ надеждѣ огромнаго барыша, сваливать на русскій рынокъ горы модныхъ товаровъ и сбывать въ Россію всѣ остатки европейскихкихъ модъ....

Свяц. А. Ключаревъ.

ОТЪ КОМИТЕТА ДЛЯ ПРИНЯТІЯ ПРИНОШЕНІЙ НА СОЗИДАНІЕ ВЪ МОСКВѢ ХРАМА ВО ІМЯ СВ. БЛАГОВѢРНАГО ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКАГО, ВЪ ПАМЯТЬ ОСВОБОЖДЕНІЯ ПОМѢЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ ОТЪ КРѢПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ.

Какъ скоро объявленъ былъ всенародно Высочайшій Манифестъ объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости: въ разныхъ мѣстахъ, разными лицами изъявлено, представлено начальствамъ, и оглашено чрезъ повременную письменность одно желаніе—ознаменовать совершившееся событіе священнымъ памятникомъ, построеніемъ въ Москвѣ, посредствомъ добровольныхъ приношеній, храма во имя Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго.

Народная мысль Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ представлена была на Высочайшее благоусмотрѣніе Государя Императора.

Въ слѣдствіе сего, Его Императорское Величество, одобливъ истребованныя отъ Митрополита Московскаго предположенія о порядкѣ принятія сихъ приношеній, Высочайше повелѣтъ соизволялъ:

1.) Составить подъ его руководствомъ Комитетъ изъ Архимандрита и двухъ Протоіереевъ, для принятія и храненія приношеній на созиданіе означеннаго храма.

2.) Поступающія приношенія Комитету вписывать въ официально данную книгу своевременно и обстоятельно.

3.) Собираемыя суммы хранить на законномъ основаніи.

4.) Между тѣмъ изыскать для будущаго храма мѣсто, на которомъ бы онъ преимущественно былъ видѣнъ народу, какъ памятникъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ соответствовалъ религіозной потребности.

5.) Когда соберется значительная сумма, тогда представить о составленіи проекта на построеніе храма въ размѣрахъ, сообразныхъ съ количествомъ полученныхъ и еще ожидаемыхъ приношеній.

Во исполненіе сей Высочайшей воли, 31-го маія сего 1861 года, Митрополитомъ Московскимъ составленъ Комитетъ изъ Намѣстника каедральнаго Чудова монастыря, Срѣтенскаго архимандрита Веніамина и протоіереевъ: Каедральнаго Собора Петра Покровскаго и Петропавловской, въ Басманной, церкви Петра Терновскаго.

Комитетъ въ настоящее время открытъ въ Московскомъ каедральномъ Чудовѣ монастырѣ.

Иногородные могутъ присылать свои приношенія по слѣдующему адресу: *въ Комитетъ для принятія приношеній на созиданіе въ Москвѣ храма во имя Св. Благотворнаго Великаго Князя Александра Невскаго. Въ каедральномъ Чудовѣ монастырѣ.* О полученіи они будутъ извѣщаемы чрезъ Московскія Вѣдомости, а въ особенныхъ случаяхъ чрезъ особыя отношенія.

ПОКРОВЪ БОЖІЕЙ МАТЕРИ

НАДЪ МОСКВОЮ.

Покровъ Богоматери пріосѣнилъ Москву, такъ сказать, въ самой колыбели ея. Милость Богоматери и Ея заступленіе положены въ основу величія и славы этого города. Въ то еще время, когда Москва только что сдѣлалась главою отдѣльнаго княжества, великій святитель Петръ, перенося кафедру Митрополіи изъ Владиміра въ Москву, въ пророческомъ духѣ говорилъ Князю Московскому ^{а)}: «если ты послушаешь меня, и воздвигнешь здѣсь храмъ достойный Богоматери, то и самъ прославишься съ родомъ твоимъ паче иныхъ князей, и градъ твой славенъ будетъ предъ всѣми городами русскими, и святители поживутъ въ немъ, и въздуть руки его на плещи врагъ его, и прославится Богъ въ немъ». Такимъ образомъ Святитель Петръ вели-

---

а)Степ. кн. 1, 419.

че, силу и благочестіе Москвы поставляетъ въ тѣсной связи съ построениемъ въ этомъ городѣ храма въ честь Богоматери. Послушный волѣ великаго Святителя, Іоаннъ исполнилъ желаніе сего, и въ 1326 году, Августа 4-го дня, заложилъ въ Москвѣ на площади первую каменную церковь во имя Успенія Богоматери. Прежде нежели она была сооружена, Святитель Петръ скончался, но еще при жизни своей онъ заложилъ себѣ гробъ въ стѣнѣ этой церкви ^{б)}, и успѣлъ для ней написать храмовую икону Успенія Богоматери, которая и доселѣ стоитъ въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Соборъ Успенія Богоматери, главная московская церковь, освященъ былъ въ 1327 году. Посвященіемъ главнаго храма имени Богоматери Москва какъбы вселила среди себя Небесную Царицу. Съ того времени начали сооружаться храмы въ честь Богоматери и въ другихъ мѣстахъ Москвы. Въ 1359 г. упоминается уже церковь Богородицы на Крутицахъ, которой великій князь Іоаннъ Калита отказываетъ часть своихъ доходовъ ^{в)}. Святителемъ Алексіемъ устроена въ Чудовѣ монастырѣ церковь Благовѣщенія, отчего и самый монастырь часто называется Богородичнымъ. Самъ Святитель положенъ въ церкви Пречистыя ^{г)}.

б) Карамз. IV. 134. 135.— в) Карамз. IV. 180. пр. 383.—
г) Снег. Памят. Моск.

Между тѣмъ пророчество Святителя Петра уже исполнялось. Москва становилась славнѣе городовъ русскихъ, и руки ея восходили на плечи врагъ. Скоро силу рукъ ея, укрѣпляемыхъ помощію Богоматери, испыталъ и главный, лютый врагъ земли русской, монгольская Орда, тяжкое иго которой уже полтора вѣка лежало на русскихъ. Въ 1380 году ополчился на Россію свирѣпый Мамай. На встрѣчу ему выступилъ Великій Князь Дмитрій Іоанновичъ, не съ дарами и покорностію, но съ отборнымъ многочисленнымъ войскомъ. На пути присоединившіеся къ Великому Князю Донскіе козаки приносятъ въ даръ икону Успенія Богоматери. Во время знаменитой Куликовской битвы, происходившей въ день Рождества Богоматери, эта икона находилась въ станѣ православныхъ воиновъ, для помощи имъ противъ враговъ. Одержавъ силою и заступленіемъ Богоматери блистательную побѣду надъ невѣрными, Великій Князь перенесъ чудотворную икону ея, принесенную съ береговъ Дона, въ свою столицу, и поставилъ въ храмъ Благовѣщенія, который основанъ въ это время на его дворѣ ^{а)}. Въ то же время Москва приобрѣла и другую икону Богоматери. На возвратномъ пути съ береговъ Дона послѣ битвы, Гребенскіе козаки принесли въ даръ Великому Князю икону Богоматери,

а) См. Сказаніе о Донск. иконѣ и Выходы царей пр. 23.

извѣстную подъ именемъ Гребеневской. Великій Князь, пріявъ съ вѣрою сію икону, велѣлъ поставить ее въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ.

Благочестивая супруга Донскаго Евдокія, желая увѣковѣчить день Куликовской битвы и выразить свою благодарность Богоматери, положила соорудить храмъ въ честь Рождества Пресвятой Богородицы. И въ 1399 году, на мѣстѣ деревянной церкви Воскресенія Лазаря построила каменную, въ честь Рождества Пресвятой Богородицы, близъ своего дворца. Лѣтописецъ называетъ эту церковь чудною, и говоритъ, что подобная ей была только во Владимірѣ ^{е)}. Самъ Дмитрій Іоанновичъ, приписывая заступленію Богоматери побѣду свою надъ Мамаемъ, положилъ устроить обитель во имя Божіей Матери, и просилъ содѣйствія преподобнаго Сергія. Святый Сергій нашель для сего мѣсто на рѣкѣ Дубенкѣ, устроилъ храмъ въ честь Успенія Богоматери, и вручилъ игуменство ученику своему Леонтію. Такъ основался Стромынскій монастырь ^{ж)}.

Богоматерь, даровавшая Великому Князю побѣду надъ Мамаемъ, вскорѣ пріосѣнила своимъ покровомъ Москву и отъ другаго болѣе гроз-

---

е) Карамз. IV. пр. 254.— ж) Ник. Лѣт. IV. 295. Великій Князь Дмитрій, отправляясь еще противъ Мамаея, говорилъ преподобному Сергію: „Отче преподобный! аще ми Богъ поможетъ, и возвращуся здравъ, поставлю монастырь Пречистыя Богородицы Успеніе.“

наго завоевателя монгольскаго—Тамерлана. Въ 1395 году Тамерланъ вступилъ въ предѣлы Россіи, привелъ ее въ смятеніе и распространилъ вездѣ ужась. Направляя путь свой къ Москвѣ, онъ вошелъ въ Княжество Рязанское, и приближался къ берегамъ Дона. При всеобщемъ уныніи Россіянь, ожидавшихъ возвращенія времени Батыя, Великій Князь Василій Дмитріевичъ повелъ свои войска для отраженія сильнаго непріятели, и остановился за Коломною на берегу Оки. Между тѣмъ москвитяне, утрашенные слухомъ о несмѣтныхъ силахъ и свирѣпости Тамерлана, молились усердно объ избавленіи ихъ отъ нашествія иноплеменниковъ, проливали слезы предъ алтарями и постились. Наступившій предъ праздникомъ Успенія постъ посвященъ былъ самымъ усерднымъ молитвамъ и подвигамъ строгаго самоумерщвленія. Въ храмахъ непрестанно совершались молитвы о Князѣ и воинствѣ православномъ. Митрополитъ почти не выходилъ изъ церкви, то поучалъ оставшихся въ Москвѣ, то молебствовалъ за идущихъ пролить кровь свою за вѣру и отечество. И великій Князь, не надѣясь на свои силы, прибѣгъ къ всесильной помощи Богоматери. Онъ писалъ изъ Коломны къ митрополиту Кипріану, чтобы онъ послалъ во Владиміръ за иконою Богоматери, перенесенною туда изъ Кіева Андреемъ Боголюбскимъ. Отправленное митрополитомъ во Владиміръ духовенство мо-

сковскаго Успенскага собора, 15 августа приняло въ свои руки драгоцѣнную святыню. Перенесеніе сей славной чудотворной иконы изъ Владиміра въ Москву было зрѣлищемъ умиленнымъ. Народъ въ безчисленномъ множествѣ, по обѣимъ сторонамъ дороги преклоняя колѣна, съ воплемъ и слезами взывалъ: «Матерь Божія! спаси землю русскую». Въ этомъ безчисленномъ множествѣ народа нельзя было видѣть чело-вѣка, говоритъ лѣтописецъ, который бы не плакалъ и не возсымалъ съ упованіемъ моленій къ Пресвятой Владычицѣ. Митрополитъ, епископы и все духовенство, въ служебныхъ ризахъ, съ крестами и кадильницами, въ сопровожденіи велико-княжескаго семейства и бояръ, торжественно встрѣтили святыню внѣ города, на Кучковѣ полѣ, и поставивъ въ соборномъ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы, въ радостномъ предчувствіи благодарили Бога, даровавшаго имъ сей залогъ мира и утвержденія. И Матерь Божія спасла землю русскую. Современники говорятъ, что въ тотъ самый день и часъ, когда жители Москвы встрѣтили принесенную изъ Владиміра святую икону, Тамерланъ оставилъ свое намѣреніе итти въ Москву. Въ это время, такъ пишутъ лѣтописцы, онъ увидѣлъ во снѣ великую гору и съ вершины ея идущихъ многихъ святителей съ золотыми жезлами, и надъ ними въ воздухѣ величественную и благолѣпную жену, съ тьмами молніеобразныхъ вои-

новъ, которые всѣ устремились на Тамерлана. Завоеватель затрепеталъ, проснулся и, созвавши вельможъ, спрашивалъ ихъ о смыслѣ своего сновидѣнія. Сія величественная жена, отвѣчали мудрѣйшіе изъ нихъ, есть Матерь Иисуса Христа, Заступница христіанъ. «Итакъ мы не одолѣемъ ихъ», сказалъ монгольскій ханъ, и велѣлъ полкамъ своимъ идти обратно изъ предѣловъ Россіи, къ великому удивленію нашихъ войскъ и самыхъ татаръ. Не явно ли было покровительство Царицы небесной не одной Москвѣ, но и всему отечеству нашему? Грозный поработитель Востока какъ будто приходилъ для того только, чтобы наказать опустошителя Москвы, Тохтамыша, и еще болѣе ослабить узы, связывавшія судьбу нашу съ ордою Сарайскою. Съ невыразимою радостію приняли въ Москвѣ извѣстіе объ удаленіи Тамерлана. Исповѣдая милость Божію, всѣ восклицали: «не наши воеводы прогнали его, не наши воинства устрашили его, но сила невидимая послала на него страхъ и трепетъ. Гнѣвомъ Божіимъ гонимый, онъ удался изъ земли Русской»³⁾. Въ память сего чудеснаго заступленія Богоматери, сооруженъ каменный храмъ въ честь Ея, и монастырь Срѣтенскій; учреждено празднество 26 августа, когда встрѣчена была икона. И дабы живѣе напомнить первоначальное срѣтеніе чудотворной

---

3) Соф. Вр. 1, 405—413.

иконы, учрежденъ былъ крестный ходъ по стѣнамъ Кремля отъ Пречистенскихъ воротъ до Срѣтенскихъ, и отсюда въ Срѣтенскій монастырь. Указомъ Святѣйшаго Синода 1765 года Апрѣля 26-го дня, ходъ по стѣнамъ кремлевскимъ отмѣнили за ветхостію стѣнъ городскихъ. Но и доселѣ благочестивые жители Москвы торжествуютъ память сего дня крестнымъ ходомъ изъ Успенскаго собора, чрезъ Спасскія ворота, въ Срѣтенскій Монастырь и).

Есть сказаніе, что по удаленіи Тамерлана изъ предѣловъ Россіи, жители Владиміра, чрезъ нарочно посланныхъ, просили Великаго Князя возвратить имъ икону Богоматери. Великій Князь отвѣчалъ, что онъ не можетъ исполнить этого потому, что почитая сію икону защитницею всей Россіи, признаетъ болѣе приличнымъ имѣть ее у себя въ Москвѣ. Огорченные отказомъ жители Владиміра вторично просили Великаго Князя, указывая на всеобщій ропотъ народа. Великій Князь велѣлъ дерзкихъ просителей взять подъ стражу, а во Владиміръ отправить особаго чиновника для открытія и наказанія недовольныхъ. Но Матерь Божія сохранила отъ наказанія тѣхъ, которые неразумно погрѣшали изъ усердія къ Ея иконѣ. Въ слѣдующую ночь, при наступленіи утрени, пономарь, пришедши въ Успенскій соборъ, вдругъ увидѣлъ двѣ иконы

и) Кар. V. 85—87.

Богоматери, стоящія одна подлѣ другой, совершенно сходныя между собой не только по изображенію, но и по внѣшнему украшенію. Свидѣтелями этого чуда были церковный причетъ, многіе міряне, пришедшіе въ церковь, а наконецъ Великій Князь и Митрополитъ. Видя здѣсь новый опытъ милосердія Богоматери, они прославили Царицу небесную и, призвавши бывшихъ подѣ стражею гражданъ Владиміра, предложили имъ выбрать какую угодно икону. Послѣ совершенія благодарственнаго Богоматери молебствія, Владимірцы со слезами просили прощенія въ своей дерзости. Великій Князь, въ назначенный для отправленія жителей Владиміра день, послѣ литургіи и молебствія, взявъ въ свои руки икону Богоматери, въ предшествіи духовенства, донесъ ее до вновь создаемаго Срѣтенскаго монастыря, и тамъ вручилъ ее радостнымъ Владимірцамъ ¹⁾.

Вскорѣ Москва обогатилась и другою чудотворною иконою Богоматери—иконою Одигитріи Смоленской. Послѣдній Князь Смоленскій, Юрій Святославичъ, изгнанный въ 1404 г. Ви-

---

1) Грозныя нашествія враговъ на Москву, бывшія во время Кипріяна, внушили ему, какъ усердному молитвеннику, мысль переложить на нашъ языкъ: „молебное пѣніе ко Господу нашему Іисусу Христу и Пречистой Богородицѣ, составленное на такіе случаи патр. Филоеемъ (Прибав. къ Твор. Св. Отцевъ, 1848 г. стр. 358.).

товтомъ изъ своего княжества, принесъ въ Москву Одигитрію и другія иконы. Онѣ поставлены въ церкви Благовѣщенія ^{к)}.

Знаменія милости Богоматери къ Москвѣ не оскудѣвали и въ послѣдующее время. Въ 1408 г. осадилъ Москву Едигей. Угрожаемый великими бѣдствіями, народъ со слезами прибѣгалъ къ чудотворной иконѣ Богоматери, вопія къ ней: «о милосердая Госпоже Дѣво Богородице! Пресвятая наша Владычица и заступница неотступная! не предай насъ въ руки врагамъ нашимъ, но избави насъ, на Тебя надѣющихся». Митрополита тогда не было въ Москвѣ; ибо Кипріанъ незадолго предъ тѣмъ отошелъ къ блаженной вѣчности. Но въ стѣнахъ кремлевскихъ тогда былъ святой мужъ Іоаннъ, архіепископъ Суздальскій. Въ то время какъ въ отверзтыхъ храмахъ священники пѣли молебны, Іоаннъ въ придѣлѣ храма Успенія молился предъ иконою Богоматери, и его молитва спасла городъ: къ Едигею пришла вѣсть о возмущеніи въ Ордѣ. Взявъ окупъ съ города, онъ спѣшилъ удалиться въ свои предѣлы.

Въ царствованіе Василія Димитріевича, Москва была утѣшена хотя временнымъ пребываніемъ новоявленной чудотворной иконы Богоматери Колочской. Сія икона явилась въ 1413 г., въ 15 верстахъ отъ Можайска, въ мѣстечкѣ Коло-

---

к) Выходы Царей. Прпм. 87.

чѣ. Сначала она была въ домѣ крестьянина Луки, потомъ перенесена была въ Можайскъ; отсюда принесена въ Москву, гдѣ встрѣтилъ ее Митрополитъ съ священнымъ соборомъ и всѣмъ народомъ. Много чудесъ совершилось отъ сей иконы въ Москвѣ: слѣпые прозирали, хромые начинали ходить, разслабленные воставали, и всякими недугами одержимые получали здравіе ^{л)}.

Въ 1451 г. подступилъ къ Москвѣ царевичъ погайскій Мазовица съ войсками отца своего Седи-Ахмета. Самъ великій Князь оставилъ столицу; главнымъ защитникомъ ея остался святитель Іона. Подошедъ къ Москвѣ іюля 2, Татары зажгли посадъ, и начали приступъ. Время было сухое и жаркое; вѣтеръ несъ густыя облака дыма прямо на Кремль, гдѣ воины, осыпаемые искрами и пылающими головнями, задыхались. Подъ зноемъ этого страшнаго пожара, въ облакахъ дыма, святитель Іона совершалъ крестные ходы по стѣнамъ Кремля. Между тѣмъ стрѣлы татарскія искали своихъ жертвъ. Одинъ инокъ Чудова монастыря, Антоній, уважаемый Святителемъ за святость своей жизни, палъ передъ его глазами, успѣвъ только сказать, что Господь, ради молитвъ святительскихъ, спасетъ Свой городъ. Вечеромъ Москвитяне сдѣлали вылазку, и бились съ Татарами до ночи.

л) Прол. іюля 9.

Не смотря на усталость, никто въ Кремлѣ не думалъ отдыхать ; ждали новаго приступа ; готовили на стѣнахъ пушки, самострѣлы, пищали. Но восходитъ солнце, и Москвитяне не видятъ непріятеля. Все тихо и спокойно. Посылаютъ лазутчиковъ къ стану Мазовшину: и тамъ нѣтъ никого; стоятъ однѣ телѣги, наполненныя желѣзными и мѣдными вещами; поле усыяно оружіемъ и разбросанными товарами. Неприсятель ушелъ ночью, взявъ съ собою единственно легкія повозки, а все тяжелое оставивъ въ добычу осажденнымъ. Татары, по сказанію лѣтописца, услышавъ вдали необыкновенный шумъ, вообразили, что великій Князь идетъ на нихъ съ сильнымъ войскомъ, и въ смятеніи устремились въ бѣгство. Великій Князь, узнавъ о спасеніи города, исповѣдалъ предъ всѣми, кто была взбранная Воевода, обратившая въ бѣгство враговъ. Прибывъ въ столицу, онъ прямо спѣшилъ въ храмъ Богоматери, къ Ея славной иконѣ Владимірской, и съ умиленіемъ славилъ сію Заступницу Москвы. Святитель Іона, въ память милости Божіей, поставилъ церковь на своемъ дворѣ въ честь положенія ризы пресвятой Богородицы, которое празднуется Церковію іюля 2. При сей церкви въ часовнѣ изображена на стѣнѣ Печерская Богоматерь съ Предстоящими Ей первосвятителями московскими, Петромъ и Алексіемъ. Образъ сей Богоматери, видимый на патріаршей печати, напоминаетъ о началѣ

всероссійской митрополи въ Матери градовъ русскихъ. По этой чудотворной иконѣ и самая церковь называется Печерскою, а народное преданіе налагаетъ на того проклятiе, кто проходитъ мимо сего храма, не поклонясь образу Богоматери *).

Чрезъ восемь лѣтъ послѣ нашествiя Мазовши, ополчился на Москву отецъ его Седи-Ахметъ. Онъ *хвалился* поработить всю Россiю, но сынъ великаго Князя, Иоаннъ, прогналъ его войско. Святитель Иона, въ память разрушенiя *похвалы* Седи-Ахмета, устроилъ въ Успенскомъ соборѣ придѣлъ въ *похвалу* Божiей Матери. Въ этомъ придѣлѣ въ XVI и XVII вѣкахъ избирались святители московскіе, здѣсь они принимали архипастырскiй жезлъ. Упованiе Святителя Ионы на милость Божiю къ Россiи, подкрѣпленное опытами заступленiя Богоматери, было такъ сильно, что онъ, вмѣстѣ съ соименнымъ ему Архипастыремъ новгородскимъ, обѣщался испросить у Бога торжество надъ ордою и самодержавное царствованiе правителямъ Россiи ^{н)}.

Какъ и великiй Князь, живо-чувствуя благодѣянiя Богоматери, благоговѣлъ передъ Нею, и почиталъ святыя Ея иконы, показываютъ об-

---

м) Кар. V. 199. 200. Житiе Ионы митроп. — н) Кар. V. стр. 370.

стоятельства прихода Мисаила епископа Смоленскаго за иконою Одигитріи. Въ 1456 г. пришелъ Мисаилъ со многими гражданами Смоленска просить великаго Князя, чтобы онъ отпустилъ въ Смоленскъ икону Божіей Матери, взятую оттуда княземъ Юріемъ. Послѣ совѣщанія съ митрополитомъ и боярами, великій Князь рѣшился исполнить просьбу Смольянъ. По случаю отпуска иконы онъ дѣлаетъ празднество; призываетъ митрополита Іону и весь священный соборъ въ церковь Благовѣщенія на своемъ дворѣ; потому что тамъ, на правой сторонѣ отъ царскихъ вратъ, стояла сія икона. Послѣ молебна и литургіи, подошли къ святой иконѣ великій Князь, Митрополитъ, великая Княгиня и дѣти великаго Князя Іоаннъ, Юрій, Андрей, Борисъ; младшаго сына Андрея принесли на рукахъ, и всѣ, ознаменовавъ себя крестнымъ знаменіемъ, благоговѣйно приложились къ иконѣ. Потомъ великій Князь, проливая слезы, вмѣстѣ съ Митрополитомъ, вынулъ святую икону изъ кіота и вручилъ ее епископу Мисаилу; вмѣстѣ съ симъ, безъ просьбы епископа, отдали ему и другія иконы, взятыя въ Смоленскѣ. Митрополитъ Іона, взявши одну изъ сихъ иконъ, съ изображеніемъ Богоматери, держащей Предвѣчнаго Младенца, сказалъ: «о епископъ, братъ и сынъ! оставь великому Князю, Княгинѣ и ихъ дѣтямъ сію икону въ воспоминаніе этого дня». Митрополитъ и епископъ взяли икону, благо-

словили ея великаго Князя, супругу и дѣтей, и дали въ руки великому Князю, который со слезами радости облобызалъ ее. Взявши Смоленскую Богоматерь и икону, которою Митрополитъ благословилъ великаго Князя, въ сопровожденіи бояръ, и множества воиновъ, собранныхъ тогда въ Москвѣ, пошли въ торжественномъ шествіи, и проводили икону Смоленскую до церкви Благовѣщенія на Дорогомиловѣ. Потомъ, предшествуемые иконою, которою благословилъ Митрополитъ великаго Князя, пошли назадъ. Великій Князь велѣлъ поставить сію икону въ церкви Благовѣщенія на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла Смоленская, и всякой день велѣлъ совершать предъ нею молебствіе, а съ Смоленской иконы сдѣлалъ списокъ, который оставилъ у себя. Это было 18 генваря въ воскресный день ^{о)}.

Преемники Темнаго также благоговѣйно чтили Богоматерь, признавали Ее защитницею своего царства и столицы, и по своей вѣрѣ получали отъ Нея ожидаемую помощь.

Великій князь Іоаннъ Васильевичъ III, собираясь въ 1471 г. въ походъ противъ Новгорода, долго со слезами молился предъ иконою Владимірской Богоматери и предъ списанною святителемъ Петромъ ^{п)}. Тогда же пообѣту онъ построилъ на бору (гдѣ нынѣ Лу-

---

о) Кар. V. 386. — п) Ник. VI, 23.

бянская площадь) деревянную церковь въ честь Успенія Богоматери, а послѣ похода поставилъ въ ней чудотворную икону Богоматери Гребеневскую, которую бралъ съ собою въ походъ. Въ благодарность Богоматери за успѣшное окончаніе войны, онъ обложилъ Ея Гребеневскую икону серебряной вызолоченной ризой съ драгоценными камнями, и на поляхъ, вмѣсто изображенія бывшихъ отъ Нея чудесъ, велѣлъ написать Акаѣистъ Пресвятой Богородицѣ.

Черезъ девять лѣтъ Іоаннъ благодарилъ Богоматерь за освобожденіе отъ ига татарскаго, совершенное Ея чудеснымъ заступленіемъ. Въ 1480 г. двинулся на Россію Ахматъ, грозя ее разорить. Убѣждаемый духовенствомъ, Іоаннъ рѣшился дать отпоръ ему въ открытой битвѣ. Русскія войска стали противъ полчищъ Татарскихъ. Ихъ раздѣляла только рѣка Угра, которую Русскіе называли поясомъ Богоматери, охраняющимъ предѣлы наши. Двѣ недѣли Татары и Русскіе смотрѣли другъ на друга черезъ эту рѣку. Страшась ли непріятеля, или ожидая слѣдствія вторженія своихъ Воеводъ въ улусы татарскіе, Іоаннъ медлилъ вступить въ битву. Наступили морозы; Угра покрылась льдомъ. Іоаннъ велѣлъ отступить своимъ войскамъ. Но воины оробѣли. Думая, что Іоаннъ страшится битвы, они не отступали, а бѣжали отъ непріятеля, который могъ на нихъ ударить съ тылу. Совершилось чудо, по словамъ лѣтописцевъ. Та-

тары, видя лѣвый берегъ Угры оставленнымъ Русскими, вообразили, что они манятъ ихъ въ сѣти, и вызываютъ на бой, приготовивъ засады. Объятый страннымъ ужасомъ, Ханъ спѣшилъ удалиться, и ушелъ во свояси, не сдѣлавъ Россіи зла. Конечно, одно разореніе улусовъ Поздраватымъ не могло Хана обратить въ бѣгство. Разбивъ Иоанна, онъ могъ бы отмстить на Россіи всѣ бѣдствія своей земли. Лѣтописцы славятъ единственно милость Божию, и говорятъ: «да не похвалятся легкомысленные страхомъ ихъ оружія! Нѣтъ! не оружіе, и не мудрость человѣческая, но Господь спасъ нынѣ Россію». По сему случаю установленъ былъ крестный ходъ въ Срѣтенскій монастырь 23 Іюня. По вѣрѣ народа, полное освобожденіе Москвы и всего отечества отъ ига Монголовъ совершилось заступленіемъ Богоматери ^{х)}.

Великій князь Іоаннъ Васильевичъ III выразилъ свое почитаніе къ Богоматери построеніемъ въ честь Ея успенія величественнаго храма. Храмъ, построенный Іоанномъ Даниловичемъ, пришелъ уже въ ветхость. Въ началѣ своего правленія Іоаннъ, по убѣжденію митрополита Филиппа, занялся устроеніемъ новаго храма. Филиппъ не дожилъ до окончанія сего храма, но его послѣдняя просьба, когда онъ лежалъ уже на смертномъ одрѣ при конечномъ издыханіи, была

х) Кар. VI, 94—99.

просьба объ окончаніи постройки храма Богоматери. Но храмъ этотъ развалился въ 1474 г., и Іоаннъ вызвалъ изъ Италіи Аристотеля Фіоравенти для построенія новаго храма, который и воздвигнуть былъ, удивляя современниковъ своею красотою.

Въ 1518 г. изъ Владиміра приносили для поновленія двѣ древнія иконы Спасителя и Богоматери. Онѣ встрѣчены были Митрополитомъ въ посадѣ у Срѣтенія, и внесены въ Успенскій Соборъ. Въ слѣдующемъ году поновленные ^{ц)}, онѣ 15 Сентября отпущены были во Владиміръ; Государь провожалъ ихъ до Андроньева монастыря, а архимандритъ Андроньевскій до Владиміра. Великій Князь по сему случаю далъ пиръ духовенству и боярамъ, наградилъ бѣдныхъ милостынею, и велѣлъ праздновать этотъ день въ честь Богоматери. Въ память пребыванія въ Москвѣ иконъ, выстроена церковь (извѣстная по придѣлу св. Никиты мученика въ Басманной) во имя Владимірской Богоматери, и въ сію церковь положено совершать крестный ходъ 15 Сентября ^{ч)}. Этотъ ходъ отмѣненъ былъ въ 1683 г. ^{ш)}.

Иго татарское было свергнуто Россією. Но окруженная съ юго-восточныхъ границъ Ордами

ц) Самъ Митрополитъ Вардаамъ принималъ участіе въ ихъ поправленіи. Ник. Лѣт. VI. 215.— ч) Ник. Лѣт. VI. 214.— ш) Древ. Росс. Вивл. VI. 171.

Монгольскими, Россія часто подвергалась ихъ нападеніямъ. Въ 1521 г. предводимые царемъ Крымскимъ Махметъ-Гиреемъ, Крымскіе и Ногайскіе Татары, въ соединеніи съ Казанскими, двинулись къ предѣламъ Московскимъ съ такою поспѣшностію, что великій Князь Василій Іоанновичъ едва успѣлъ выслать войска свои на берега Оки, дабы удержать стремленіе ихъ. Побѣдивши воеводъ Русскихъ, они предали огню всѣ селенія отъ Нижняго до Москвы, плѣнили несмѣтное число жителей, продавали невольниковъ цѣлыми толпами, слабыхъ и престарѣлыхъ морили голодомъ, и оскверняли святыню Божіихъ храмовъ. Іюля 29 г., Махметъ, среди облаковъ дыма, подъ заревомъ пылающихъ деревень, стоялъ уже въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Москвы, куда стекались беззащитные жители окрестностей съ своими семействами и имуществомъ. Улицы заперлись обозами; пришельцы и граждане, жены, дѣти и старцы искали спасенія въ Кремлѣ, толпились въ воротахъ и тѣснили другъ друга. Все предвѣщало жалкую участь городу и жителямъ. Митрополитъ Варлаамъ усердно молился съ народомъ, и Богъ утѣшилъ бѣдствующихъ откровеніемъ. Въ это время одинъ изъ жителей Москвы, юродивый старецъ, по имени Василій, молясь ночью со слезами у дверей Соборной Церкви Успенія Богоматери, внезапно услышалъ внутри храма сильный шумъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ увидѣлъ церковныя двери отверз-

стыми, и бывшую въ той церкви чудотворную икону Владимірской Богоматери поднявшеюся съ своего мѣста. Отъ иконы слышанъ былъ гласъ: «выду изъ града съ Россійскими святителями», и съ симъ гласомъ вся церковь наполнилась пламенемъ, который потомъ мгновенно исчезъ. Въ это же время другому лицу открылось какъбы продолженіе сего видѣнія. Въ Вознесенскомъ женскомъ монастырѣ была въ это время одна престарѣлая и лишившаяся зрѣнія инокиня. При вѣсти о нашествіи враговъ, вознося вмѣстѣ съ другими усердную молитву о избавленіи отъ належащей скорби, вдругъ слышитъ она какъбы шумъ великій, страшный вихрь и звонъ. Будучи восхищена духомъ, она обрѣлась какъбы внѣ ограда, и отверзлись вмѣстѣ очи ея мысленныя и чувственные, и она увидѣла, что изъ Кремля во Фроловскія (Спасскія) ворота идетъ сонмъ святителей и другихъ свѣтолѣпныхъ мужей въ священныхъ одеждахъ; среди нихъ несенъ былъ чудотворный образъ Божіей Матери; шествіе имѣло видъ крестнаго хода. Между святителями можно было признать св. Петра, Алексія, Іону митрополитовъ Московскихъ и другихъ. И вотъ въ то время какъ сей Соборъ выходилъ изъ воротъ кремлевскихъ, на встрѣчу имъ отъ великаго торгоу Ильинскаго устремился великій угодникъ Сергій, съ другой стороны—преподобный Варлаамъ Хутынской. Оба они, припавъ къ ногамъ святите-

лей, вопрошали ихъ: «зачѣмъ они идутъ вонъ изъ города, и на кого оставляютъ въ настоящее нашествіе враговъ»? Святители отвѣтствовали со слезами: «много молили мы Всемилостиваго Бога и Пречистую Богородицу о избавленіи отъ лежащей скорби; Богъ же не только повелѣлъ намъ выдти изъ града сего, но и вынести съ собою чудотворный образъ Пречистой Его Матери, ибо люди сіи презрѣли страхъ Божій и о заповѣдяхъ Его не радѣли; и посему попустилъ Богъ придти варварскому народу, да накажутся нынѣ, и чрезъ покаяніе возвратятся къ Богу». Святые подвижники стали умолять отходящихъ, чтобы они умиливали своимъ ходатайствомъ правосудіе Божіе,—и начали обще съ ними пѣть молебенъ, произнесли молитву Пречистой Богородицѣ, и по совершеніи отпуска осѣнивъ градъ крестообразно, всѣ возвратились въ Кремль съ чудотворнымъ образомъ Богоматери. Послѣ сего видѣнія еще два года прожила благочестивая инокиня, видя свѣтъ Божій дотоле невидимый для нея ^{ш)}.

Опасность, угрожавшая Москвѣ, дѣйствительно была устранена. Крымскій царь отступилъ отъ

ш) Видѣніе сіе было описано по повелѣнію митрополита Макарія, какъ видно изъ надписи сказанія. Это видѣніе еще открыто было двумъ вдовамъ Евдокіи и Іуліаніи, жившимъ подлѣ Фроловскихъ воротъ, и одной родственницѣ царскаго казначея Ивана Третьякова, у которой домъ былъ подлѣ Фроловскихъ воротъ, и пономарю Дорогомиловскому. Руск. Врем. Ч. II, стр. 272—280.

Москвы, не сдѣлавши ей никакого вреда и удовольствовавшись только обязательствомъ платить ему дань по прежнему уставу. Обязательство, данное въ минуту опасности, было несообразно съ тогдашнимъ могуществомъ Россіи и ея отношеніемъ къ Крыму; успѣхами нашего оружія почти въ тоже самое время оно было уничтожено. Конечно, не это обязательство, но сверхъ-естественное содѣіствіе Промысла спасло тогда Москву, и съ нею всю Россію. Лѣтописцы повѣствуютъ, что Татары хотѣли выжечь московскіе посады, но увидѣли вокругъ города безчисленное войско Русское, и съ ужасомъ извѣстили о томъ Хапа, который, не повѣривъ имъ, послалъ другихъ удостовѣриться въ справедливости ихъ донесенія. «И видѣша того сугубишее воинство Русское, и сказаша ему; и третіе посла нѣкогого отъ ближнихъ увѣдати истину, и трепеща прибѣже и вопія: о царю, что косниши? побѣгнемъ, грядетъ на насъ безмѣрное множество войска отъ Москвы, и побѣгоша.» Сіе чудесное видѣніе, устрашившее враговъ, по вѣрѣ современниковъ, было слѣдствіемъ заступленія Божіей Матери, неоднократно уже въ прежнія времена спасавшей столицу Русскаго православнаго царства отъ непріятельскихъ нападеній ^ъ).

И потому новый опытъ милосердія и покровительства Ея сопровождался изъявленіемъ но-

---

ъ) Кар. VII. 67. 68. пр. 226.

выхъ знаковъ благодарности со стороны москвитянь. Еще въ 1514 г., когда поповленъ былъ славный образъ Богоматери Владимірской, и великій Князь сдѣлалъ для него кивоть, украшенный серебромъ и золотомъ, установленъ былъ крестный ходъ изъ Успенскаго собора въ Срѣтенскій монастырь 21-го Мая. Съ этимъ ходомъ соединили и торжество освобожденія Москвы отъ Магметъ-Гирея. Крестный ходъ въ Срѣтенскій монастырь въ 1722 г. по указу св. Синода былъ упраздненъ ^{ы)}. Потомъ опять установился, и совершается не въ монастырь, а въ церковь Владимірской Богоматери въ Китаѣ городѣ у новыхъ Никольскихъ воротъ. Во дни троекратнаго избавленія Москвы, заступленіемъ Богоматери, отъ Тамерлана, Ахмата и Махметъ-Гирея, св. Церковь постъ къ Ней: Днесъ свѣтѣ красуется славнѣйшій градъ Москва, яко зарю солнечную воспріемши, Владычице, чудотворную Твою икону. Молимся изъ Тебе воплощенному Христу Богу нашему, да избавить градъ сей и вся грады и страны христіанскія невредимы отъ всѣхъ навѣтъ вражіихъ, и спасеть души наша, яко милосердѣ.

Въ 1525 г. основанъ былъ Новодѣвичій монастырь, въ память покоренія Смоленска, близъ мѣста, гдѣ было молебствіе Смоленской Богоматери, когда отпускали ее въ Смоленскъ. Въ

ы) Древ. Росс. Вивл. X. 299.

семъ монастырѣ поставлена была икона, списанная съ Смоленской. Празднество 28 Іюля въ честь Смоленской Богоматери съ крестнымъ ходомъ, совершаемое и донинѣ въ Москвѣ, вѣроятно, установлено тѣмъже Княземъ, по желанію, можетъ быть, увѣковѣчить память своего прибытія подъ Смоленскъ ^{в)} въ 1514 г. и осады этого города, начатой 29 іюля.

Испытавъ во время жизни многократно помощь Богоматери, великій Князь Василій Ивановичъ и предъ смертію ввѣрилъ себя Ея предстательству. Къ одру умирающаго великаго Князя принесли икону Владимірской Богоматери, и послѣдніе взоры его обращены были на ликъ Богоматери ^{в)}.

Часто прибѣгалъ къ всесильной помощи Богоматери и царь Иванъ Васильевичъ IV. Въ 1541 г. Ханъ Крымскій Саипъ-Гирей напалъ на Россію; въ то же время двинулся въ предѣлы нашего отечества и Ханъ Казанскій Сафа-Гирей. Русскіе трепетали. Десятилѣтній Іоаннъ, отправляясь противъ крымцевъ, долго и усердно молился въ Успенскомъ соборѣ передъ Владимірской чудотворной иконою Богоматери о спасеніи отечества. И оно было спасено. Сафа-Гирей отраженъ былъ, а Саипъ-Гирей бѣжалъ отъ полковъ Іоанновыхъ ^{в)}. Во время сильнаго по-

---

в) Собр. Госуд. Грам. 3. 416. в) Кар. VII. 103. 104.

э) Кар. VIII. 39—43.

жара въ Москвѣ въ 1547 г., такъ памятнаго въ жизни царя Ивана Васильевича, Митрополитъ молился въ храмѣ Успенія, кругомъ объятъ огнемъ. Силою вывели его оттуда. Икона Богоматери, писанная Митрополитомъ Петромъ, была вынесена, но славная икона Владимірская осталась на своемъ мѣстѣ. Тщетно пытались вынести ее изъ церкви: ее не могли двинуть съ мѣста. Огонь, разрушивъ кровлю и паперти, не проникъ во внутренность церкви ^{ю)}. «Сама бо,» замѣчаетъ писатель Степенной книги, «Богомати сохраняя быше и соблюдая нетокмо ^{я)} свой пресвятый образъ, но и всю церковь, но и всего міра покрывая и защищая отъ всякаго зла». Сбираясь въ походъ противъ Казани въ 1552 г. Иоаннъ съ усердіемъ молился передъ иконой Богоматери, тою самою, которая была съ Донскимъ въ битвѣ противъ Мамаю. Когда Иоаннъ возвращался въ Москву уже какъ побѣдитель царства казанскаго, Митрополитъ, Епископы и духовенство встрѣтили его съ чудотворной иконой Владимірской Богоматери тамъ, гдѣ жители Москвы приняли нѣкогда сей образъ, несущій спасеніе граду въ нашествіе Тамерлана. Иоаннъ прежде всего приложился къ чудотворной иконѣ. Въ благодарность Богоматери за взятіе Казани, на казанскія деньги Иоаннъ соорудилъ храмъ въ честь Покрова Богоматери. Сначала онъ былъ

ю) Тамже 61. я) Кар. VIII. 93.

деревянный, но въ 1555 г. заложенъ былъ каменный о девяти верхахъ, извѣстный нынѣ подъ именемъ церкви Василя Блаженнаго ^{е)}. По великому благоговѣнію и любви къ Богоматери, царь посѣщаль крестные ходы въ честь Владимірской Богоматери, и молебствовалъ передъ нею въ особые случаи ^{в)}. Въ духовной грамотѣ, писанной имъ въ 1572 г., онъ называетъ Владимірскую икону заступницею державы Русскія, и молится, да будетъ Богъ мира между его дѣтьми милостію сего честнаго образа ^{а)}. Поручая своимъ воеводамъ защиту Пскова противъ Баторія, Іоаннъ беретъ съ нихъ торжественную присягу предъ иконой Владимірской Богоматери въ томъ, что они не измѣнятъ отечеству. Исторія говоритъ намъ, какъ славно эти воеводы при помощи Богоматери сдержали свою клятву ^{б)}.

Въ царствованіе Іоанна Васильевича въ 1540 г. принесена была изъ Ржева въ Москву для поновленія чудотворная икона Богоматери. Митрополитъ и великій Князь съ боярами встрѣтили ее со крестами близъ новаго монастыря митрополичьяго. На мѣстѣ встрѣчи иконы выстроена церковь, гдѣ поставленъ списокъ съ иконы Ржевской Богоматери, и въ день обрат-

---

е) Никон. Лѣт. VII. 232, 238. Кар. VIII. пр. 587. Древн. Росс. Вивл. VI. 178. 222. в) Кар. VIII. пр. 587. а) Кар. IX. пр. 849. б) Кар. IX. 192.

наго провожанія иконы, Юля 11-го, учреждень крестный ходъ въ сію церковь, который продолжался до времени Екатерины II-й ^{в)}).

Около 1567 г. перенесень былъ изъ Устюга въ Москву чудотворный образъ Благовѣщенія Божіей Матери. Предъ сею иконою, источившею муро, въ XIII в. св. Прокопій молился объ отвращеніи каменной тучи отъ города. Сія икона стоитъ въ числѣ мѣстныхъ въ Успенскомъ Московскомъ соборѣ.

Въ 1570 г. Іоаннь перенесъ изъ Новгорода въ Москву образъ Іерусалимской Богоматери, писанный Апостолами въ 15-е лѣто по вознесеніи Господа въ Геѡсиманіи. Взявши въ Херсонѣ сію чудотворную икону, Владиміръ прислалъ ее въ Новгородъ. Въ 1812 г. сія чудотворная икона утрачена, и вмѣсто ея поставленъ точный списокъ ^{г)}.

Икона Владимірской Богоматери также была поновлена въ 1567 г. самимъ митрополитомъ Аванасіемъ, и украшена золотомъ и камнями ^{а)}). Преданіе еще говоритъ, что одному узнику, заключенному въ кремлевской башнѣ, тамъ, гдѣ нынѣ находится Церковь Благовѣщенія на Житномъ дворѣ, явилась икона Благовѣщенія

в) Ник. Лѣт. VII. 19. Древн. Росс. Вивл. VI. 182. 202. X. 95. 372. г) Снегирева Памятн. Моск. Древн. д) Кар. IX. пр. 268.

Богоматери и освободила его отъ пытки и казни при Грозномъ.

Въ царствованіе Θεодора Іоанновича, въ 1591 г. Шведы вторгнулись въ предѣлы Новгородской области, а Крымскіе Татары подъ предводительствомъ Казы-Гирея проникли до Воробьевыхъ горъ. Θεодоръ Іоанновичъ, уstraшенный внезапнымъ вторженіемъ враговъ, и не надѣясь восторжествовать надъ многочисленностію Крымцевъ, по причинѣ раздѣленія войскъ своихъ, прибѣгнулъ съ усердной молитвой о помощи къ Взбранной Воеводѣ, Донской Богоматери, и повелѣлъ, совершивъ крестный ходъ вокругъ города, поставитъ икону Ея среди воинскихъ рядовъ. Ночью во время усердной молитвы, благочестивый царь получилъ извѣщеніе отъ скорой Помощницы христіанъ, что по Ея представительству, силою Христа Спасителя, онъ одержитъ побѣду надъ врагами. Въ самомъ дѣлѣ, уже цѣмья сутки горѣла битва, непріатели бились съ ожесточеніемъ, но вдругъ, уstraшенные невидимой силой, побѣжали. Православные воины устремились за ними, многихъ положили на мѣстѣ, другихъ взяли въ плѣнъ и овладѣли всѣмъ станомъ непріательскимъ. Въ благодарность къ усердной Заступницѣ вѣрныхъ, Государь въ томъже году, на мѣстѣ, гдѣ во время битвы въ рядахъ православнаго воинства стоялъ чудотворный образъ, основалъ Донской монастырь. Въ немъ поставлена св. икона и учрежденъ

ежегодный праздникъ въ честь Донской Божіей Матери, бывшаго ради милосердія отъ св. Ея иконы, Августа въ 19-й день. Съ тогоже времени учреждень былъ и крестный ходъ въ сію обитель, совершавшійся впрочемъ въ разныя числа до 1660 г., когда онъ учреждень уже постоянно въ 19 день Августа ^е).

Въ 1597 г. Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ приказалъ поднять въ Москву чудотворную икону Знаменія Богоматери Курскую. Царица Ирина украсила Ее богатою ризою, приказала вставить въ дску, съ приписаніемъ лика Саваоѳа и пророческихъ, и приложила богатыя пелены, шитыя золотыми буквами, съ означеніемъ года. Послѣ сего икона опять была возвращена. По вторженіи Самозванца (Отрепьева) въ южныя предѣлы Россіи, чудотворная сія икона, по его приказанію, взята была въ Путивль; оттуда отвезена въ Москву, гдѣ оставалась въ царскихъ чертогахъ до 1625 г. Въ семь году, по прошенію Курскихъ жителей, чудотворный образъ сей отысканъ въ царскихъ чертогахъ и, по повелѣнію Михаила Ѳеодоровича, возвращенъ въ Курскъ въ соборную церковь ^ж).

По волѣ царя Ѳеодора основанъ за Пречистенскими воротами Зачатейскій монастырь на

е) Карамз. X. 87—91. пр. 265. 267. 271. Выходы царей 336. и др. пр. 23. ж) Покровъ Богом. надъ Россіей.

мѣстѣ переведеннаго въ Чертолье монастыря Алексѣевского ³⁾).

Когда, по смерти Θεодора Іоанновича, прекратилась царствующая династія, и тотъ, кто ближе всѣхъ былъ къ престолу, Борисъ Годуновъ, отказывался еще отъ царскаго вѣнца, — Патріархъ Іовъ, желая убѣдить Годунова принять царскую власть, рѣшилъ соборно со всѣми жителями Москвы сотворить торжественное празднество Пресвятой Богородицѣ Одигитріи по всѣмъ церквамъ, и особенно въ Новодѣвичьемъ монастырѣ. Между тѣмъ Патріархъ и владыки взяли иконы знаменитыя славными воспоминаніями — Владимірскую и Донскую, и въ крестномъ ходу, сопровождаемые безчисленнымъ множествомъ народа, отправились къ Новодѣвичьему монастырю, откуда также съ колокольнымъ звономъ вынесли образъ Смоленской Богоматери на встрѣчу Патріарху. Годуновъ, который шелъ за симъ образомъ, палъ ницъ предъ иконою Владимірскою, обливался слезами и воскликнулъ: «о, Матерь Божія, что виною Твоего великаго подвига? Сохрани, сохрани меня подъ сѣнію Твоего крова». Патріархъ отвѣчалъ ему: «сей подвигъ совершила Богоматерь изъ любви къ тебѣ, да устыдишься». И именемъ св. иконъ, которыя стояли тутъ, онъ упрашивалъ царицу отпустить Бориса на престоль. Ирина уступила просьбѣ народа и,

---

3) Выходы царей указ. 5. 28.

поручая своего брата заступленію Богоматери, благословила его на царство.

Въ храмѣ Одигитріи Смоленской, передъ иконами Владимірской и Донской, Борисъ благословленъ былъ на царство и нареченъ царемъ отъ патріарха. Передъ иконой Владимірской большая часть Москвы присягала новому царю ^н).

Присяга Борису была нарушена. Русскіе, обманутые Самозванцемъ, признали его своимъ царемъ. Сынъ Годунова Феодоръ погибъ мучительною смертію. Самозванцу нужно было низложить и патріарха Іова, друга Годунова. Клевреты Лжедмитрія, вооруженные копьями и дреколіемъ, врываются въ храмъ Успенія, когда Іовъ совершалъ здѣсь литургію, схватываютъ и влекутъ Патріарха; рвутъ съ него одежду святительскую. Тогда Іовъ, снявъ съ себя мантию и положивъ ее къ образу Владимірской Богоматери, сказалъ вслухъ всѣхъ: «здѣсь, предъ сею святою иконою, я былъ удостоенъ сана архіерейскаго, и 19 лѣтъ хранилъ цѣлость вѣры: нынѣ вижу бѣдствіе Церкви, торжество обмана и ереси. Матерь Божія, спаси православіе» ^і). И Матерь Божія спасла православіе. Не прошло года послѣ воцаренія Самозванца, какъ Шуйскій, собираясь ниспровергнуть это царство обмана и

н) Кар. X. 133—136. XI. 6. Акт. Арх. Эксп. 11, 29.

і) Кар. XI, 117.

ереси, предъ сей же самой иконой Владимірской Богоматери испрашивалъ помощи небесной на свое дѣло и, приложившись къ чудотворной иконѣ, приступилъ къ низверженію Самозванца ^{к)}. Лже-дмитрій былъ низверженъ и убитъ. Воцарился Шуйскій. Но и онъ не могъ удержать на головѣ своей вѣнца Мономахова. Плѣнникомъ отведенъ былъ онъ въ Польшу. Москва была въ рукахъ Поляковъ. Въ сѣверныхъ областяхъ господствовали Шведы. Вѣрные отечеству Москвитяне приглашали Русскихъ грамотами къ освобожденію Москвы. Здѣсь, писали они въ грамотахъ, корень царства, здѣсь знамя отечества, здѣсь Богоматерь, изображенная Евангелистомъ Лукою ^{л)}. Собрались полки русскіе вокругъ стѣнъ кремлевскихъ; въ рядахъ ихъ была Гребневская икона Богоматери; въ Крутицкомъ соборѣ Богоматери стекались дружины Московскія давать присягу на спасеніе отечества. Первое ополченіе для освобожденія было безуспѣшно. Но вотъ въ Нижнемъ Новгородѣ составилось новое ополченіе. «Станемъ за святую Русь, за домъ Пречистой Богородицы, продадимъ женъ и дѣтей, но освободимъ отечество», воскликнулъ Косма Мининъ, истинный сынъ отечества. Образъ Казанской Богоматери, точный списокъ съ чудотворнаго, взятъ былъ вождемъ Пожарскимъ въ средину новой свя-

---

к) Кар, XI. 168. — л) Кар. XII. 164.

щенной рати. Но и это послѣднее усиліе къ освобожденію отечества, казалось, должно было остаться тщетнымъ. Войско не имѣло средствъ содержанія, даже оружія; въ воинахъ и вождахъ не было единодушія. Духъ упадаль. Помощь врагамъ приближалась. Но мольбы вѣрныхъ вознесены были къ престолу благодати самую Преблагословенною Дѣвою. И когда всѣ земныя надежды пали, небесная помощь обнаружилась во всей непререкаемой очевидности. Среди осажденной Москвы, между врагами, въ тяжкомъ плѣну и еще тягчайшемъ недугѣ томился одинъ изъ маститыхъ первосвятителей Арсеній. И онъ-то избранъ былъ вѣстникомъ небеснаго милосердія къ Россіи. Среди полночной тишины вдругъ келья его наполняется свѣтомъ необыкновеннымъ, и онъ видитъ предъ собою препод. Сергія Радонежскаго. «Арсеній», сказалъ Преподобный болящему, «ваши и наши молитвы услышаны; предстательствомъ Богоматери судъ объ отечествѣ преложенъ на милость, завтра Москва будетъ въ рукахъ осаждающихъ и Россія спасена». Какъбы въ подтвержденіе пророчества, болящему старцу вдругъ возвращается здравіе и крѣпость силъ. Радостная вѣсть о семъ, переходя изъ устъ въ уста, немедленно проникаетъ за стѣны города къ воинству православному и воспаляетъ его мужествомъ непреодолимымъ. Дерзая о имени Богоматери, христоролюбивое воинство устремляется на осво-

боженіе Кремля; враги, не смотря на свое ожесточеніе, не могут болѣе сопротивляться, и Кремль въ рукахъ русскихъ. Благоговѣя предъ небесною помощію, благодарное воинство въ слѣдующій воскресный день совершаетъ торжественное молебное вшествіе въ возвращенную столицу. На встрѣчу ему выходитъ тотъ самый святитель, который удостоился пріять вѣсть о помощи свыше. Изнесенная имъ чудотворная икона Богоматери казалась для всѣхъ зрящихъ на нее не мертвой иконою, а живымъ изображеніемъ Взбранной Воеводы, о имени Которой одержана побѣда. Падая на землю, проливая слезы, всякій стремился освятить себя прикосновеніемъ къ чудотворному лику. Въ память сего освобожденія отъ Поляковъ Москвы постановлено было праздновать октября 22 въ честь Казанской Богоматери; потому что списокъ съ сей иконы былъ въ ополченіи Пожарскаго, и съ Казанской иконой вышелъ на встрѣчу рускому воинству Арсеній. Въ память сего при царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ установлены два крестные хода. Въ 1621 г. сіи ходы положено было совершать въ Введенскую церковь на Срѣтенкѣ, гдѣ княземъ Пожарскимъ поставлена и самая икона. Сколько времени это продолжалось, неизвѣстно. Въ 1632 г. октября 22, видимъ крестный ходъ къ Введенію Златоверхому у Гостинаго двора, а въ 1633 г. октября 22, въ церковь Казанскія Богоматери у

Китайской стѣны, между Ильинскими и Никольскими воротами. Въ 1636 г. октября 15, освятили новопостроенную церковь Казанскія Богоматери на Красной площади противъ Земскаго двора,—нынѣшній Казанскій Соборъ. Съ этого времени оба крестные хода совершаются въ этотъ Соборъ, гдѣ и икона Князя Пожарскаго ^{н)}.

По изгнаніи Поляковъ изъ Москвы, избранъ былъ на престолъ русскій юный Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ. Посланные съ вѣстію объ избраніи и съ предложеніемъ короны юному Михаилу взяли съ собою икону Пресвятой Богородицы, писанную митрополитомъ Петромъ, и икону московскихъ Чудотворцевъ. Не доходя версты до города, посольство остановилось. На другой день глава посольства, Θεодоритъ, Архіеп. рязанскій, облекшись въ ризы съ крестами, и съ чудотворной иконой Богоматери пошли въ Ипатьевскій монастырь. Духовенство костромское, облаченное въ ризы съ крестами, и съ чудотворной иконой Θεодоровской Богоматери, сопровождаемое всѣми жителями города отъ стараго до малаго, отправилось въ тотже Ипатьевскій монастырь. За святыми воротами встрѣтила это шествіе Марѳа Ивановна съ юнымъ Михаиломъ, и благоговѣнно облобызала чудотворныя иконы.

н) Прологъ окт. 22. Никон. Лѣт. VIII. 167. 209. Акт. Арх. Эксп. IV. 61. Выходы царей Указ. 35.

Взошедши въ церковь Живоначальной Троицы, Архіепископъ прочелъ мольбу всего русскаго народа о принятіи престола русскаго Михаиломъ. Не обольстилъ блескъ короны инокиню Марѳу; отдать единственнаго своего сына на престолъ было страшно для нея. Она не хотѣла и слышать. Видя безуспѣшность просьбы объ этомъ, Теодоритъ, взявши чудотворную икону Богоматери, писанную Петромъ, а Аврамій Палицынъ образъ Святителей московскихъ, поднесли ихъ къ матери Михаила, и сказали : «зачѣмъ же совершили съ нами такой долгой путь пречестная и чудотворная икона Богоматери и великіе Святители Христовы? Ради этого чудотворнаго образа Царицы всѣхъ и Богоматери и ради великихъ Святителей, не отриньте просьбы нашей, но дѣлайте то, что вамъ повелѣно отъ Бога; вы воистинну избраны отъ Бога. Не прогнѣвайте Владыку всѣхъ и Господа». Тогда благовѣрная Марѳа, проливъ обильныя слезы предъ образомъ Пречистой Богородицы, взяла своего сына, юнаго Михаила, и въ слухъ всѣхъ произнесла : «вотъ Тебѣ, о Богомати Пресвятая Богородица, въ Твои Пречистыя руки, Владычице, предаю чадо мое; якоже хочешь, сотвори полезная для него и всего православнаго христіанства». Много еще со слезами говорила она предъ иконою Богоматери, и тогда отдала своего сына на царство. Въ 14 день марта совершено было нареченіе Михаила въ Ипатьевскомъ монастырѣ въ церкви

Святой Троицы, и въ память этого событія въ этотъ день учрежденъ праздникъ въ честь Θεодоровской Богоматери. Порученный покровительству Богоматери, онъ отправился въ Москву принять тяжкій вѣнецъ, котораго не могли удержать на себѣ и мужи сильные. Мать царя Михаила Θεодоровича принесла съ собою изъ Костромы списокъ Θεодоровской иконы Богоматери, и поставила его въ придворной церкви Рождества Богородицы. Дыннѣ отправляется здѣсь акаоистъ Богоматери по особенному повелѣнію императрицы Елисаветы Петровны ^{о)}.

На Варваркѣ, подлѣ церкви Знаменія, гдѣ былъ домъ бояръ Романовыхъ, царь Михаилъ Θεодоровичъ въ 1630 г. основалъ монастырь, который назвали Знаменскимъ, что на государевомъ Старомъ Дворѣ. Цари Михаилъ и Алексѣй обыкновенно слушали въ этомъ монастырѣ обѣдню въ день праздника ноября 27 и вечерню наканунѣ ^{п)}.

Въ память благополучнаго отбытія отъ Москвы Поляковъ въ 1615 г. октября 1-го, когда они приступали къ Арбатскимъ воротамъ, и едва не овладѣли ими, царь Михаилъ Θεодоровичъ построилъ церковь Покрова Богоматери въ своемъ дворцовомъ селѣ Зубцовѣ, въ 1627 г., которое отсего получило названіе Покровскаго. Когда царь Михаилъ далъ своему отцу, патриарху Филарету, мѣсто для устроенія монастыря, по

о) Древн. Росс. Вивл. VI. 193. X. 237. — п) Вых. цар. Указ. 29.

его обѣщанію; во имя Θεодора Студита, то настоящую церковь онъ устроилъ въ семь монастырѣ во имя Смоленской Богоматери.

Преданіе говоритъ, что Евдокія Стрѣшнева, сопровождавшая своихъ подругъ, вызванныхъ въ Москву для выбора невѣсты Михаилу Θεодоровичу, получила знаменіе отъ Богоматери блестящей своей участи. При вѣздѣ ея въ Троицкія ворота, особеннымъ блескомъ просіяла предъ молящеюся Евдокіею икона Знаменія Божіей Матери надъ вратами, и ея подруги приняли такое явленіе за счастливое предзнаменованіе. Удостоенная чести быть супругою царя, Евдокія съ тѣхъ поръ питала особенное уваженіе къ сей иконѣ, и украсила ее богатою ризою.

Въ 1629 г. гостемъ Никитниковымъ принесенъ былъ въ Москву списокъ съ новопрославившейся иконы Грузинской Богоматери, только что привезенной тогда въ Россію. Во время нападенія Шаха Аббаса на Грузію, Персами взята была въ сей странѣ икона Богоматери. Прикащикъ Ярославскаго купца Егора Лытникова, Стефанъ, выкупилъ эту икону у Персіянина. Въ это время Лытниковъ видитъ во снѣ, что его прикащикъ купилъ ему въ Персіи безцѣнный бисеръ, и божественный голосъ велитъ ему отправить его въ Двинскую область, въ Черную Гору. Тамъ одинъ священникъ выстроилъ монастырь во имя пречистой Богородицы. Получивъ святую икону, Лытниковъ отправилъ ее въ ука-

занное мѣсто. Многія чудотворенія обнаружили благодать Божию, присущую сей иконѣ. Лытниковъ выстроилъ въ семь монастырѣ новый храмъ, и обильно снабдилъ его всѣмъ нужнымъ. Много было чудесныхъ исцѣленій отъ сей иконы. И даже до днесь, говорится въ Прологѣ, дѣйствуетъ неисчетное множество чудесъ различныхъ, и не токмо тамо, но и въ царствующемъ градѣ Москвѣ отъ преписанныя съ тоя честныя иконы, яже стоитъ въ церкви Святыя Троицы, близъ вратъ святыя Варвары, многая содѣваются чудеса съ вѣрою приходящимъ, въ славу изъ Нея рождшагося Христа Бога.

Въ 1641 г. по волѣ царя Михаила Оеодоровича принесена въ Москву изъ Нижегородской отчины князя Бориса М. Лыкова, села Палиць чудотворная икона Одигитріи. Въ селѣ Палицахъ была женщина Екатерина, съ самаго вступленія своего въ супружество одержимая бѣснованіемъ. Въ такомъ состояніи она была семь лѣтъ. Наконецъ совершенно помѣшалась въ умѣ, начала удаляться людей, бѣгая по лѣсамъ и необитаемымъ мѣстамъ, и нерѣдко покушалась лишить себя жизни: бросалась въ воду, надѣвала на себя петлю, но, къ счастью, всякій разъ была удерживаема отъ этого. Однажды больная пришла въ чувство. Сознавая бѣдственное свое положеніе, она обратилась съ молитвою къ Богоматери, слезно прося Ее о избавленіи

отъ бѣсовскаго мученія, и дала обѣтъ въ случаѣ выздоровленія вступить въ монастырь. Вскорѣ послѣ сего она получила исцѣленіе, но забывъ обѣтъ, начала жить опять съ мужемъ, и приживши дѣтей, занялась ихъ воспитаніемъ. Довольно уже прошло времени, какъ она вспомнила свое обѣщаніе, почувствовала страхъ за нарушение обѣта; отъ душевнаго смятенія она слегла въ постель. Вдругъ слышитъ она, что кто-то подходитъ къ дверямъ ея комнаты и читаетъ молитву; двери отворились, и къ ней взошла дѣвица, облеченная въ багряное одѣяніе, истканное всюду золотыми крестами. При входѣ ея вся комната исполнилась неизреченнаго свѣта; ее провожала другая дѣвица. Свѣтоносная, подошедши къ больной, сказала: «Екатерина, для чего ты не исполняешь даннаго обѣщанія—въ иноческомъ чинѣ служить Сыну Моему и Богу? Иди теперь и возвѣсти всѣмъ о Моемъ къ тебѣ явленіи, и скажи, чтобы живущіе въ мірѣ воздерживались отъ злобы, зависти и сѣянства, и всякой нечистоты, и пребывали бы въ цѣломудрїи и нелицемѣрной другъ къ другу любви, почитая воскресные и праздничные дни, посвященные имени Сына Моего и Моему». Двукратно являлась Богоматерь, но когда Екатерина все не рѣшалась исполнить повелѣнія Богоматери, при третьемъ явленіи, она была наказана: голова ея была обращена въ одну сторону; ротъ искривленъ, и вся сдѣлалась неможною. Наказавъ

за ослушаніе, Богоматерь рекла ей: «иди немедленно въ Нижній - Новгородъ къ иконописцу Григорію. У него находится написанный имъ образъ во имя Мое, именуемый Одигитрія. Когда помолишься предъ нимъ съ вѣрою, то получишь исцѣленіе ты и многіе другіе». Екатерина исполнила повелѣнное, нашла у указаннаго иконописца образъ Богоматери, и послѣ усердной молитвы предъ нимъ получила исцѣленіе. Съ этого времени начали совершаться отъ сей иконы чудеса, и она перенесена въ село къ Князю Лыкову, и тамъ поставлена въ церкви св. Безсребренниковъ Космы и Даміана, откуда перенесена въ Москву. На мѣстѣ встрѣчи сей иконы у Тверскихъ воротъ построена церковь, а въ 1654 г. Монастырь дѣвичій, называемый Страстнымъ по имени иконы. Празднованіе сей иконѣ совершается въ шестое воскресенье послѣ Пасхи, въ память чудесъ Богоматери, въ сей день бывшихъ, и 13 августа. Въ 1646 г. октября 25, въ 1651 г. и 1652 г. Августа 30-го, въ 1658 г. августа 28-го совершались туда крестные ходы; послѣ ихъ не было. Царь Алексѣй Михайловичъ, въ день срътенія иконы Августа 30-го, часто слушалъ здѣсь обѣдню и вечерню на канунѣ.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича принесена была въ Москву славная икона Иверской Богоматери. Пахомій, Архимандритъ Аѳонскаго Иверскаго монастыря, въ 1647 г. пріѣзжалъ въ Москву собирать приношенія въ пользу Аѳон-

скихъ обителей. Тогда Никонъ, бывший послѣ Патріархомъ, просилъ Пахомія снять и доставить въ Москву самый вѣрный списокъ съ чудотворной Иверской иконы Божіей Матери. Возвратясь на родину, Пахомій поспѣшилъ исполнить его желаніе. Онъ собралъ всю братію, состоящую изъ 365 человекъ, и совершивши все-нощное бдѣніе, освятилъ воду, и облилъ ею чудотворную икону надъ большею кадкою; потомъ этою водою иноки облили новую кипарисную доску, приготовленную для писанія на ней иконы, и опять собрали воду. Отслуживъ литургію съ великимъ благоговѣніемъ, отдали эту воду и святыя мощи, которыя клали при освященіи воды, иконописцу священнику и духовнику Іамвлиху Романову. Онъ, смѣшавши святую воду и мощи съ красками, началъ писать эту икону, вкушая пищу только по субботамъ и воскресеньямъ. Братія дважды въ недѣлю совершали все-нощныя и литургіи, молясь объ успѣхѣ его святаго труда. Съ такимъ благоговѣніемъ и окончено писаніе сей иконы, совершенно сходной какъ по внѣшнему виду, такъ и по изображенію съ своимъ оригиналомъ.—Иноки, посланные изъ Афона съ сею святою иконою, прибыли въ Москву 13-го Октября 1648 г., и у Воскресенскихъ воротъ Китая города царь, со всѣмъ своимъ семействомъ, Патріархъ Іосифъ, духовенство, бояре и множество народа съ особеннымъ благоговѣніемъ встрѣчали священное

изображеніе Богоматери, принесенной изъ столь отдаленной страны. Святая икона сначала была поставлена въ монастырѣ, именующемся нынѣ Никольскимъ Греческимъ, и отданномъ царемъ Алексѣемъ Аѳонскимъ инокамъ, потомъ въ 1656 году она перенесена Патріархомъ Никономъ въ Иверскій монастырь Новгородской епархіи, гдѣ находится доселѣ. На мѣсто же ея привезенъ въ Москву новый списокъ Иверской иконы съ Аѳонской горы Пахоміемъ, архимандритомъ Иверскаго Аѳонскаго монастыря, и въ 1669 году Мая 19 поставленъ въ особую часовню, для нея устроенную, у Воскресенскихъ воротъ. Вѣроятно, благочестивый Государь, вспоминая, что въ Аѳонской обители она избрала себѣ мѣсто на вратахъ монастырскихъ, хотѣлъ имѣть сію небесную Вратарницу огражденіемъ главныхъ вратъ первопрестольнаго града Москвы.

Въ 1653 г. была принесена изъ Аѳона въ Москву другая чудотворная икона Богоматери, Влахернская, сдѣланная изъ воскомастики. Она прислана была въ даръ царю Алексѣю Михайловичу Протосингелломъ Іерусалимскаго Патріаршаго престола Гавріиломъ. Когда царь изъявилъ сомнѣніе на счетъ чудотворной Влахернской иконы, то въ томъже 1653 г. Декабря 10-го Гавріиль особою грамотою, благодаря царя за присланную милостыню, свидѣтельствовалъ, что поднесенная отъ нихъ государю, чрезъ Грека Димитрія Костинари, чудотворная икона Пре-

святой Богородицы Влахернской есть та самая, которая была некогда покровительницею Константинополя и Греческихъ благочестивыхъ царей, и которую царь Ираклій имѣлъ при себѣ въ походѣ противъ Персовъ, и о чудесахъ которой ясно повѣствуетъ исторія. По взятіи Турками Константинополя, сія икона нѣсколько времени скрывается была въ Патріархіи, откуда для безопасности отправлена въ Афонъ, и отсюда перенесена въ Москву. Царь Алексѣй Михайловичъ, вмѣстѣ съ Патріархомъ Никономъ, встрѣчали ее на Лобномъ мѣстѣ Октября 16-го, и принявши съ честью, поставили ее въ Успенскомъ соборѣ. На другой день въ соборной церкви Успенія совершено торжественное празднество въ честь сей иконы, на коемъ присутствовалъ и царь. Вскорѣ по принесеніи сей иконы, въ Москвѣ сдѣланы были по подобію сей чудотворной иконы и еще три, изъ коихъ одна находится въ Московскомъ Высокопетровскомъ монастырѣ, другая въ подмосковномъ селѣ Кузминкахъ, третья въ селѣ Деденевѣ.

Въ 1654 г. въ Москвѣ и ея окрестностяхъ открылась смертоносная язва; умирало такъ много людей, что не успѣвали хоронить. Многіе жители Москвы оставляли даже дома свои и расходились по разнымъ мѣстамъ. Царя Алексѣя Михайловича не было въ Москвѣ. Онъ былъ въ Польшѣ на войнѣ. Супруга его Марья Ильинишна выѣхала также изъ Москвы съ Патріар-

хомъ Никономъ. Три года свирѣпствовала эта язва. Къ концу этого времени одна монахиня, жившая въ Алексѣевскомъ монастырѣ, зараженная сею язвою, обратилась съ молитвою къ Богоматери, прося Ее объ исцѣленіи. Вспомнивъ о чудотворной иконѣ Грузинской Богоматери, находившейся на Варварской улицѣ, она, съ общаго согласія сестеръ, хотѣла принести сію икону въ монастырь. Но некому было это сдѣлать. Спустя немного времени, приходитъ къ ней неизвѣстный монахъ, и говоритъ: «для чего вы печалитесь о томъ, что не можете принести Грузинскую икону Богоматери? У васъ есть точно такая же, принесенная изъ Грузіи: она находится у васъ въ монастырѣ въ пещерѣ; отыщите ее, и увидите на себѣ милость Божію. Этою иконою подастся исцѣленіе не только вамъ, но и многимъ другимъ!» Инокѣ долго недоумѣвали, что это за пещера. Наконецъ, пришедши въ церковную ризницу, увидѣли здѣсь въ стѣнѣ на подобіе пещеры устроенный шкафъ для храненія церковныхъ книгъ и другихъ вещей, и тамъ нашли икону Грузинской Богоматери. Обрадованные обрѣтеніемъ иконы, инокини внесли ее въ келью болящей, и послѣ молебнаго пѣнія, совершеннаго предъ сею иконою, она получила исцѣленіе. Послѣ сего обнесли сію икону по всѣмъ кельямъ, и всѣмъ больнымъ подавалось здравіе. Съ сего времени не только въ обители, но и во всей

Москвѣ стала прекращаться смертоносная болѣзнь.

Въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей, родная сестра Патріарха Іоакима, Евфимія Петрова, жившая въ Москвѣ на Ордынкѣ, страшно страдала отъ раны въ боку. Не надѣясь выздороветь, она ждала только смерти. Однажды, пробудясь рано поутру, она начала читать молитву Іисусову, потомъ будучи приподнята и поддерживаема другими, стала призывать въ помощь Пресвятую Богородицу, и съ сердечнымъ умиленіемъ и слезами взывала къ Ней: «о всемилостивѣйшая моя владычица Богородице, услыши меня немощную и помилуй скорбную, уже на одрѣ смерти лежащую. Весь міръ Тобою хвалится, и всѣ пріемлютъ нескудныя Твоя милости, токмо я одна лишаюсь сей благодати Твоей, и конечно пріемлю достойное наказаніе по своимъ безмѣрнымъ беззаконіямъ и грѣхамъ. Но, о Всемилосердая, не яростию, ниже гнѣвомъ накажи меня, но призри благоутробно на сію лютую немощь мою и помилуй мя». Долго молилась она въ такомъ духѣ, и вотъ слышитъ голосъ: «о Евфимія! ты такъ долго страдаешь, почему же ты не прибѣгаешь къ общей всѣхъ Цѣлительницѣ?» Когда Евфимія съ изумленіемъ спросила: «гдѣ же мнѣ найти такую цѣлительницу?» невидимый голосъ отвѣчалъ: «есть въ храмѣ Преображенія Сына Моего образъ Мой, называющійся: всѣхъ скорбящихъ радость; онъ стоитъ

на лѣвой сторонѣ въ трапезѣ, гдѣ обыкновенно становятся женщины. Призови священника той церкви съ этимъ образомъ, и отслуживъ молебное пѣніе оному съ водоосвященіемъ, ты получишь исцѣленіе отъ своей болѣзни. Исцѣлившись, не забывай Моего къ тебѣ милосердія, и исповѣдуй оное въ прославленіи Сына Моего Иисуса Христа и Моего имени». При этихъ словахъ вдова увидѣла какъбы діаконскій орарь, развернутый передъ нею и показующій ей храмъ Преображенія. Во время этой бесѣды Евѡимія была какъбы въ изступленіи; пришедши въ себя и узнавши отъ родственниковъ, что дѣйствительно въ храмѣ Преображенія на Ордынкѣ есть икона Богоматери, всѣхъ Скорбящихъ радость, она призвала священника, и по совершеніи молебна съ водоосвященіемъ получила исцѣленіе. Въ память сего перваго чуда сей иконѣ празднуется 24 октября. Жители Москвы съ благоговѣніемъ стекаются къ сей иконѣ, и по мѣрѣ вѣры пріемлютъ исцѣленіе душевныхъ и тѣлесныхъ болѣзней. Великая княгиня Наталья Алексѣевна, по благоговѣнію къ сей иконѣ, сдѣлала съ нея списокъ въ 1711 году и взяла съ собою въ Петербургъ. Сія икона была при Прутѣ въ рядахъ русскаго воинства.

Въ 1711 году была перестроена церковь Гребневской Богоматери, пришедшая въ ветхость и углубившаяся въ землю; перестроенную церковь освящалъ преосвященный Стефанъ, митро-

полить рязанскій и муромскій. Такъ какъ самый образъ требовалъ поновленія, то Великая Княжна Наталья Алексѣевна велѣла принесть его къ себѣ въ Преображенское, и при себѣ обновя олифою, велѣла поставить на прежнее мѣсто, и сама пѣшкомъ провожала сію икону изъ Преображенскаго до самой церкви. Княжна одарила церковь утварію церковною. Много чудесъ совершалось отъ сей иконы въ это время. Два изъ нихъ засвидѣтельствованы самимъ митрополитомъ Стефаномъ 17 марта 1711 года. Во время пожара церкви, Гребеневскую икону Богоматери видѣли стоящую на воздухѣ, и послѣ нашли невредимою въ церкви; во время мороваго повѣтрія въ Москвѣ язва прекратилась чудесами сей иконы.

Въ Алексѣевскомъ женскомъ монастырѣ прославилась чудотвореніями икона Богоматери, именуемая цѣлительница. Замѣчательно сказаніе о происхожденіи сей иконы. Одинъ благочестивый клирикъ всякій разъ, когда входилъ и выходилъ изъ церкви, имѣлъ обыкновеніе преклонять колѣна предъ образомъ Богоматери и говорить: «Радуйся благодатная, Господь съ Тобою! Блажено чрево, носившее Христа, и сосцы, яже ссаль Господь Богъ нашъ Спаситель». Разъ этотъ клирикъ сдѣлался боленъ, такъ что не было надежды на его выздоровленіе; отъ ужасной болѣзни онъ даже терялъ разсудокъ. Пришедши въ себя, онъ произнесъ свою обыкновен-

ную молитву, и въ туже минуту увидѣлъ у себя въ изголовьи прекраснаго юношу. Это былъ Ангелъ Хранитель. Взирая съ состраданіемъ на больнаго, Ангелъ Хранитель воззвалъ къ Богоматери: «о Госпоже Премилосердая! Виновница благочестивыхъ подвиговъ страдальца сего! Таковъ ли долженъ быть плодъ благоговѣнія его къ Тебѣ? Эта ли награда за каждодневное его къ Тебѣ произношеніе ангельскаго поздравленія? Сей языкъ, привыкшій ублажать плодъ чрева Твоего, нынѣ весь изъязвленъ, и произноситъ только безумные гл. голы. О Всемиловѣйшая Госпоже, обрати матерній взоръ Твой на сего страдальца, помилуй и пощади его!» Когда Ангелъ произнесъ это, вдругъ является Пресвятая Богородица; милосердая о страждущемъ клирикѣ, она открыла сосцы свои, и, источивъ изъ нихъ спасительную каплю млека въ уста больнаго, стала невидима. Больной почувствовалъ себя совершенно здоровымъ, прямо пошелъ въ церковь, и сталъ на криносѣ съ поющими. Изумленному народу разсказалъ онъ чудо Богоматери. На устахъ его видны были еще капли млека. Это подало поводъ къ изображенію иконы Богоматери Цѣлительницы.

Въ Москвѣ, въ Николаевской, на Пупышахъ, церкви находится чудотворная икона Божіей Матери, Утолительницы печалей, или какъ написано на иконѣ, *утоли моя печали*. Были въ этой церкви письменныя свидѣтельства о ней,

но послѣ чумы, бывшей въ 1771 году, всѣ истреблены огнемъ и морганцемъ. Преданіе впрочемъ сохранило память о первомъ прославленіи иконы, бывшемъ во второй половинѣ 17 вѣка, но забыло годъ и нѣкоторыя подробности сего прославленія. По свидѣтельству сего преданія, дошедшаго отъ мѣстныхъ старожиловъ, чудодѣйственная сила иконы Божіей Матери, Утоли моя печали, открылась слѣдующимъ образомъ:

Вдали отъ Москвы одна жена знатнаго рода впала въ недугъ разслабленія. Всѣ врачебныя пособія, испытываемыя ею впродолженіи многихъ лѣтъ, не только не облегчали ея недуга, но, постепенно истощая силы, довели ее наконецъ до предсмертнаго томленія. Въ этомъ состояніи представляется ей въ видѣніи образъ Божіей Матери, издающій гласъ: «вели себя везти въ Москву; тамъ на Пупышевѣ, въ церкви святителя Николая, есть образъ Богоматери съ надписью: Утоли моя печали; молись предъ нимъ и получишь исцѣленіе.»—Съ послѣдними словами видѣніе кончилось. Больная, лишенная прежде всякаго ощущенія, какъбы пробудившись отъ сна, ощутила въ себѣ новую жизнь, пришла въ сознаніе, и, послѣ долгаго размышленія, сообщивши о видѣніи своемъ домашнимъ, велѣла везти себя въ Москву, въ которой никто изъ нихъ не бывалъ. Отыскавши въ Москвѣ мѣстность—Пупышево, сопровождавшіе

больную внесли ее въ церковь Николая чудотворца, и она, осмотрѣвши въ ней всѣ иконы, не нашла явившейся ей въ видѣніи. Тогда спутники больной сообщили объ ея видѣніи священнику. Послѣ нѣкотораго размышленія священникъ велѣлъ причетникамъ принести съ колокольни всѣ Богородичныя иконы, хранившіяся тамъ за недостаткомъ помѣщенія въ церкви. Въ то мгновеніе, когда внесли въ церковь образъ Божіей Матери, Утоли моя печали, до того покрытый пылью, что едва можно было узнать въ немъ ликъ Богоматери, больная, давно отъ изнеможенія потерявшая голосъ, и нѣсколько уже лѣтъ не владѣвшая ни руками, ни ногами, громко вскрикнула: «она, она», и перекрестилась; а когда, по совершеніи молебствія, приложилась къ святой иконѣ; то почувствовала въ себѣ столько силы, что встала на ноги, потомъ сама, безъ посторонняго пособія, вышла изъ церкви и возвратилась домой совершенно здоровою.

Чудесное исцѣленіе это совершилось 25 января. Съ тѣхъ поръ въ этотъ день празднуется Божіей Матери, Утолительница печалей.

Первопрестольный градъ нашего отечества, неоднократно испытавшій великія и богатая милости Богоматери, Заступницы рода христіанскаго, испытываетъ ихъ донинѣ. Ея чудотворныя иконы, хранимыя въ Москвѣ, донинѣ для притекающихъ къ ней съ вѣрою служатъ живыми проводниками благодати Божіей, исцѣ-

ляющей недуги души и тѣла, утѣшающей въ скорбяхъ и бѣдствіяхъ, сохраняющей отъ искушеній и напастей. Благословенъ Христосъ Богъ, молитвами и покровомъ пречистыя Своея Матери, не оставляющій насъ грѣшныхъ Своею всемогущею благодатію!

П. Казанскій.

КАТИХИЗИЧЕСКІЯ ПОУЧЕНІЯ

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ЕВСЕВІЯ АРХІЕПИСКОПА
МОГИЛЕВСКАГО.

ПОУЧЕНІЕ 11.

О СУЩЕСТВѢ БОЖІЕМЪ И ЕГО СВОЙСТВАХЪ

1. Кто Богъ?—2. Богъ единъ по существу.—3. Троицень въ
лицахъ.

1. *Кто Богъ?*—И собственный нашъ помыслъ можетъ иногда сдѣлать такой вопросъ, и отъ другихъ можно его услышать.

Богъ есть высочайшій, всесовершенный Духъ, Творецъ и Промыслитель міра видимаго и невидимаго и Спаситель рода человѣческаго. Такъ можетъ отвѣчать самъ себѣ и другимъ каждый православный христіанинъ на вопросъ : *кто Богъ ?*

Говоримъ:—Богъ есть *высочайшій Духъ*; потому что Онъ выше всего, Онъ—начало и конецъ всего. Говоримъ: Богъ есть *всесовершенный Духъ*; потому что онъ, какъ начало и конецъ всего, обладаетъ всѣми совершенствами, какія свойственны Ему, какъ безпредѣльному и вѣчному существу. Говоримъ: *Богъ есть Творецъ и Промыслитель, или Правитель міра видимаго и невидимаго*; потому что міръ видимый и невидимый, или всѣ другія существа получили бытіе отъ Бога и Имъ сохраняются въ бытіи. Говоримъ: *Богъ есть Спаситель рода человѣческаго*; потому что, какъ въ началѣ человѣкъ созданъ Богомъ, такъ и по грѣхопадении родъ человѣческій возсозданъ Богомъ къ новой благодатной жизни чрезъ единороднаго Сына Божія Иисуса Христа.

Древле Богъ Самъ открылъ Свое чудное и непостижимое имя Пророку Своему Моисею. Когда Богъ, явившись Моисею въ горящей купинѣ на горѣ Хоривѣ, посылалъ его въ Египетъ освободить Израильтянъ отъ рабства Египетскаго, Моисей говорилъ Ему: *се азъ пойду къ сыномъ Израилевымъ, и реку къ нимъ: Богъ отецъ нашихъ посла мя къ вамъ, и аще вопросятъ мя: что имя Ему? что реку къ нимъ? И рече Богъ къ Моисею, глаголя: Азъ есмь Сый; и рече: тако речеши сыномъ Израилевымъ: Сый посла мя къ вамъ* ^{а)}.

а) Исх. 3, 13. 14.

Сый или *Суцій* — это наименованіе, какимъ Богъ Самъ благоволилъ назвать Себя, означаетъ, что Богъ ни отъ кого не зависитъ, вѣченъ, все-совершенъ и виновникъ всего сущаго, всякаго бытія или всѣхъ тварей. Когда Богъ изрекъ: *Азъ есмь Сый*, какъ бы такъ сказалъ: «Я—вѣчный, не имѣю ни начала, ни конца Моего бытія; Я—начало всякаго бытія, Творецъ всѣхъ тварей; Я—начало и конецъ всего; все отъ Меня и для Меня, и ничто безъ Меня.

Апостоль Павелъ, изображая это величіе Божіе, говоритъ: *яко изъ Того, и Тъмъ, и въ Немъ всяческая* ^{б)}, *о Немъ бо живемъ и движемся и есмь* ^{в)}. Въ откровеніи св. Іоанна Богослова читаемъ: *Азъ Алфа и Омега* ^{г)}, *начатокъ и конецъ, млаолетъ Господь, Сый, и иже блъ, и грядый Вседержитель* ^{д)}.

2. *Богъ единъ по существу.* Эту истину мы исповѣдуемъ, произнося слова Символа: *върую во единого Бога.*

Отъ начала міра и во всѣ времена, Богъ, открывая волю Свою человѣкамъ, свидѣтельствовалъ о Себѣ, что Онъ одинъ истинный Богъ, Творецъ неба и земли. Въ Законѣ Божіемъ, данномъ чрезъ Моисея, первая заповѣдь предписываетъ, чтобы Еврейскій народъ зналъ од-

---

б) Рим. 11, 36. — в) Дѣян. 17, 28. — г) Алфа и Омега (Α и Ω) первая и послѣдняя буква греческ. алфавита; потому изображаютъ начало и конецъ.—д) Ап. 1, 8.

ного Бога: *Азъ есмь Господь Богъ твой, да не будутъ тебѣ бози инии развѣ Мене* ^{е)}. Моисей, напоминая народу заповѣдь Божию, говорилъ: *слыши Израилю, Господь Богъ нашъ, Господь единъ есть* ^{ж)}. Чрезъ Пророка Исаію Богъ повторялъ тому же народу: *помяните первая отъ вѣка, яко Азъ есмь Богъ, и нѣсть еще развѣ Мене, возвѣщайи первѣе послѣдняя, прежде неже быти имъ, и абіе сбышася* ^{з)}.

Какъ Господь Спаситель, такъ и Апостолы возвѣщали тоже ученіе. Иисусъ Христосъ учитъ: *се есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единою истинною Бога* ^{и)}. Апостоль Павелъ въ посланіи къ Коринѣскимъ христіанамъ, которые, до принятія вѣры во Христа, поклонялись многимъ мнимымъ богамъ, писалъ такъ: *никтоже Богъ имъ, токмо единъ. Аще бо и суть глаголеміи бози, или на небеси, или на земли, якоже суть бози мнози и господіе мнози*, т. е. какъ ложно вѣрили язычники, поклоняясь многимъ богамъ и почитая ихъ правителями или господами своей жизни, — *но намъ, продолжаетъ Апостоль, единъ Богъ Отецъ, изъ Негоже вся и мы у Него, и единъ Господь Иисусъ Христосъ, Имже вся и мы Тѣмъ* ^{і)}.

При свѣтѣ божественнаго Откровенія и мы, здраво рассуждая, можемъ понимать, что два

е) Исх. 20, 2, 3.—ж) Второз. 6, 4.—з) Исаі. 46, 9. 10.—
и) Иоан. 17, 3.—і) 1 Кор. 8, 4—6.

безпредѣльныя, неограниченныя, или всесовершенныя существа быть не могутъ, точно такъ же какъ и въ одномъ и томъже царствѣ не можетъ быть двухъ самодержавныхъ, неограниченныхъ царей.

И этотъ видимый міръ также свидѣтельствуеть о единомъ Богѣ, всемогущемъ и премудромъ Творцѣ и Правителѣ всѣхъ тварей. Видимъ неисчислимое множество созданий, дѣйствій, силъ, законовъ и ихъ такое между собою согласіе, что въ цѣломъ происходитъ неизмѣнно стройный порядокъ и чудная красота. Видимъ это на землѣ и на небѣ. Солнце, луна и звѣзды, какъ и обитаемая нами земля, отъ начала міра въ непрерывномъ движеніи, и между тѣмъ порядокъ въ мірѣ не нарушается. Солнце совершаетъ свои теченія, а луна свои; мѣсяцы и годы, какъ считались за тысячу лѣтъ, такъ и нынѣ считаются по теченію великихъ свѣтилъ небесныхъ, которыя Богъ утвердилъ на небѣ, чтобы свѣтили и служили знаменіемъ временъ ^{к)}. Все это показываетъ, что одинъ всемогущій и премудрый Творецъ и Правитель всего міра, — одинъ Богъ.

3. *Богъ—троиченъ въ лицахъ.* Святая Православная Каѳолическая Церковь учитъ : «Богъ есть одинъ по существу, но троиченъ въ лицахъ, Отецъ, Сынъ и Святый Духъ. Отецъ

к) Быт. 1, 14.

есть истинный Богъ, и Сынъ есть истинный Богъ, и Духъ Святой есть истинный Богъ, и притомъ такъ, что въ трехъ Упостасяхъ, или Лицахъ есть единъ токмо Трѣхъипостасный Богъ, или Троица Единосущная и Нераздѣльная. — Божественныя Лица Святыя Троицы различаются между собою такъ: Богъ Отецъ не раждается и не исходитъ отъ другаго Лица; Сынъ Божій предвѣчно раждается отъ Отца; Духъ святой предвѣчно исходитъ отъ Отца ¹⁾.

Иисусъ Христосъ Сынъ Божій, посылая Своихъ учениковъ и Апостоловъ на проповѣдь, такъ заповѣдалъ имъ: *шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа.* ²⁾ Въ словахъ: *крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа*, Господь предложилъ самый краткій Символъ вѣры, въ которомъ преподано сокращенное ученіе о Пресвятой Троицѣ. Крещеніемъ, или таинственнымъ погруженіемъ въ водѣ, вѣрующіе свидѣтельствуютъ свой обѣтъ служить во всѣ дни жизни единому Трѣхъипостасному Богу. Иисусъ Христосъ заповѣдалъ креститься *во имя*, а не во имена, — *во имя Отца и Сына и Святаго Духа*. Реченіе *имя*, въ единственномъ числѣ поставленное, означаетъ *единое Божество*, или одно Божественное существо: т. е. что Отецъ, Сынъ

---

1) Простр. Катихиз. Прав. Церк., о перв. членѣ Симв. вѣры.
— 2) Мѣ. 28, 19.

и Духъ Святыи — не три Бога, но единый по существу и троичный въ лицахъ Богъ. Отецъ, Сынъ и Святыи Духъ какъ нераздѣльны по существу, раздѣляясь лично, такъ равны по Божеству, или по Божественному величію. Крещаемые, по заповѣди Господа, во имя Святыя Троицы обязываются равно чтить Отца и Сына и Святаго Духа, какъ единого истиннаго Трѣипостаснаго Бога.

Святыи Апостолъ Іоаннъ Богословъ въ первомъ посланіи пишетъ: *тріе суть свидѣтельствующи на небеси, Отецъ, Слово и Святыи Духъ: и Сии три Едино суть* ^{н)}. Слова Апостола имѣютъ такое значеніе: «что Христосъ есть истинный Спаситель міра, объ этомъ Трое свидѣлствуютъ на небеси ^{о)}: Отецъ, Слово и

н) 1 Іоан. 5, 7.—о) О томъ, что Іисусъ Христосъ истинный Спаситель міра,—Богъ Отецъ неоднократно свидѣлствовалъ: при крещеніи Іисуса Христа (Мѡ. 3, 17), на горѣ Ѡаворѣ во время Преображенія Господа (Мат. 17, 5), также когда Богъ Отецъ говорилъ Іисусу съ неба: *и прославишъ, и паки прославию* (Іоанн. 12, 28), и гласъ Божій слышавшему народу казался подобнымъ грому (ст. 29). Богъ Слово, Сынъ Божій—т. е. самъ Іисусъ Христосъ—свидѣлствовалъ о Себѣ, многократно являя Божескую Свою славу ученіемъ, чудесами и особеннымъ явленіемъ Своего Божества въ Преображеніи на горѣ Ѡаворѣ, въ воскресеніи изъ мертвыхъ, въ вознесеніи на небо, въ явленіяхъ первомученику Стефану (Дѣян. 7, 55), Савлу (Дѣян. 9, 4), и другимъ. Святыи Духъ свидѣлствовалъ о Немъ при крещеніи Іисуса Христа Своимъ схожденіемъ на

Святыи Духъ, и сіи три суть одно », — то есть, — раздѣляясь какъ три Лица, суть одно существо Божественное, или одно Божество, одинъ Богъ.

Апостолъ Павелъ, оканчивая второе посланіе къ Коринѳянамъ, призываетъ на нихъ благословеніе отъ Бога Отца и Сына и Святаго Духа такимъ образомъ: *благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и общеніе Святаго Духа со всѣми вами* ^{п)}.

Святая Церковь, какъ благопопечительная мать, заботясь о поддержаніи въ нашихъ душахъ благоговѣнія къ Пресвятой Троицѣ, часто возбуждаетъ насъ къ прославленію Трѣипостаснаго Бога. Такъ въ началѣ всенощнаго бдѣнія, или утрени, слышите возглашеніе: *слава святый и единосущный, и животворящей и нераздѣльный Троицѣ*. Также въ началѣ литургіи слышите: *Благословено царство Отца и Сына и Святаго Духа*.

Часто возглашается въ церковномъ богослуженіи пѣснь: *Святый Боже, Святый крѣпкій, Святый безсмертный, помилуй насъ*; также молитва: *Пресвятая Троице, помилуй насъ* и пр.; славословіе: *Слава Отцу и Сыну и Святому Духу*, и многія другія пѣсни и возглашенія во славу Пресвятыхъ

Него въ видѣ голубя, въ день Пятидесятницы сошествіемъ на Апостоловъ въ видѣ огненныхъ языковъ и Своимъ Божественнымъ дѣйствіемъ въ Апостолахъ и во всѣхъ вѣрующихъ.

п) 2 Кор. 13, 13.

Троицы. Все это для того, чтобы наша душа всегда питала въ себѣ благоговѣніе къ Пресвятой Троицѣ.

Братія! помните предложенное вамъ ученіе. Повторю вамъ кратко: Богъ есть Духъ безпредѣльный, всесовершенный,—Творецъ и Промыслитель всего міра и Спаситель рода человѣческаго. Богъ единъ по существу, и троиченъ въ лицахъ: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ.

Братія! принимайте съ вѣрою Божественное ученіе о Пресвятой Троицѣ и никакъ не думайте постигнуть своимъ умомъ это непостижимое Таинство. Какъ свѣтъ видимаго солнца не даетъ намъ свободно смотрѣть на солнце, поражая наши глаза своимъ блескомъ и повреждая ихъ при частомъ и неосторожномъ воззрѣніи на солнце: такъ всякое покушеніе постигнуть тайну Божественнаго безпредѣльнаго Существа и таинственнаго единенія въ Немъ трехъ Лицъ Божественныхъ было бы явною дерзостію, неподобающею нашему ограниченному существу и гибельною для насъ. Совершенное вѣдѣніе Божескаго существа принадлежитъ только Самому всевѣдущему Богу. Святой Іоаннъ Богословъ убого: *Бога никтоже видѣ ни дѣже, единородный Сынъ, Сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда* ^{р)}. Апостоль Павелъ пишетъ: *Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій* ^{с)}. А что

р) Иоан. 1, 18.— с) 1 Кор. 2, 11.

слышите о Существовѣ Божіемъ и о тайнствѣ Святыя Троицы, это не есть ученіе разума человѣческаго, но есть ученіе единороднаго Сына Божія Іисуса Христа и Всесвятаго Духа, Который древле говорилъ чрезъ Пророковъ, а по пришествіи на землю Спасителя міра—чрезъ Апостоловъ.

Отцы и матери! старайтесь и сами помнить то, что слышите, и благоговѣнно прославлять Пресвятую Троицу, единаго Бога въ трехъ Лицахъ сущаго, и дѣтей вашихъ учите съ раннихъ лѣтъ прославлять Бога Отца и Сына и Святаго Духа. Учите ихъ хотя самымъ краткимъ молитвамъ къ Пресвятой Троицѣ, какъ: *во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, Аминь. Пресвятая Троице, Боже нашъ, слава Тебѣ,* и под. Внушайте имъ, чтобы сіи молитвы къ Пресвятой Троицѣ повторяли и вставая отъ сна, и отходя ко сну, и передъ всякимъ дѣломъ, ибо всегда мы должны славить Трѣипостаснаго Бога. Но, когда будутъ приходить въ возрастъ, предостерегайте ихъ, чтобы не пытались постигнуть непостижимое таинство Святыя Троицы. Указывайте имъ на примѣръ: вотъ видимъ солнце и свѣтъ его, ощущаемъ теплоту его, но не постигаемъ, что такое солнце; и не можемъ смотрѣть на яркій свѣтъ солнца: блескъ свѣта поражаетъ наше зрѣніе. Но это солнце есть твореніе Божіе, и

свѣтъ солнечный безпредѣльно слабъ предъ не-
созданнымъ свѣтомъ вѣчнаго Солнца — Бога.
Какъ же можно желать намъ постигнуть непо-
стижимое, — безпредѣльное Божество?

Братія! не испытывать должны мы непости-
жимое таинство, а всегда благоговѣнно прослав-
лять трисіятельное Божество, воспѣвая ангель-
скую пѣснь: *Святъ, Святъ, Святъ, Господь*
Саваоѳъ, исполнь небо и земля славы Твоея, и
смиренно поклоняться Ему, повторяя церковную
пѣснь: *достойно и праведно есть поклонятися*
Отцу и Сыну и Святому Духу, Троиць едино-
сущный и нераздѣльный.

Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, нынѣ
и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь.

П О У Ч Е Н І Е 12.

1: О свойствахъ Божіихъ. 2. Богъ есть Духъ. 3. Рѣшеніе
недоумѣній, почему Богъ Духъ представляется въ образахъ?

Знаете, братія, что каждое Лице Святыя
Троицы есть истинный Богъ; исповѣдуя сію
истину, мы говоримъ: Богъ Отець, Богъ Сынъ,
Богъ Духъ Святыи, единый Трѣхъипостасный, или
въ трехъ Лицахъ сущій Богъ: поэтому каждому
Божественному Лицу принадлежать всѣ Боже-
ственныя свойства или совершенства, кромѣ

тѣхъ свойствъ, которыми Упостаси, или Лица Св. Троицы различаются одно отъ другаго.

Въ нѣсколькихъ слѣдующихъ бесѣдахъ будетъ предложено вамъ ученіе о свойствахъ Божіихъ. Будьте внимательны и слушайте съ благоговѣніемъ.

О свойствахъ или совершенствахъ Божіихъ мы должны сколько можно чаще размышлять, — чтобы всегда ходить предъ Богомъ и подражать Его совершенствамъ, сколько при нашей ограниченности это возможно.

Божественныя совершенства безпредѣльны, но въ нѣкоей мѣрѣ онѣ и въ насъ будутъ какъ бы отражаться, если будемъ жить по ученію Христову, подражая примѣру Его, Спасителя нашего. Это и должно быть: потому что человекъ созданъ *по образу Божію* ^{г)}. И самъ Богъ заповѣдалъ чрезъ Моисея: *будите святы, яко Азъ святъ Господь Богъ вашъ* ^{у)}. Такъ же Господь Спаситель учитъ: *будите вы совершенны, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* ^{ф)}.

По изображенію слова Божія, — Богъ есть Духъ самосуцій, или независимый, вѣчный, неизмѣняемый, неизмѣримый, вездѣсуцій, всевѣдущій, премудрый, всемогущій, всесвятый, всеправедный, всеблагій, истинный и вѣрный, всесовершенный и всеблаженный.

О всѣхъ исчисленныхъ свойствахъ или совер-

г) Быт. 1, 26. — у) Лев. 20, 7. 26. — ф) Мат. 5, 48.

шенствахъ Божіихъ, если Богъ поможетъ, будемъ говорить порознь, съ нѣкоторою подробностію, чтобы вы лучше могли помнить и размышлять о нихъ на пользу своей душѣ.

2. *Богъ есть Духъ*. Иисусъ Христосъ учитъ: *Духъ есть Богъ* ^{х)} т. е. Богъ не есть тѣло, или вещество; Онъ безтѣлесенъ, или не имѣетъ тѣла. Господь Спаситель свойство духа Своимъ ученикамъ изъяснилъ такъ: *духъ плоти и кости не иматъ* ^{ц)}.

Представлять Бога тѣлеснымъ противно понятію о Богѣ, какъ существѣ всесовершенномъ. Ибо тѣло, какъ состоящее изъ частей, необходимо подлежить измѣненію и разрушенію, и, какъ протяженное, необходимо ограничивается предѣлами пространства, а въ дѣйствіяхъ предѣлами времени.

Священное Писаніе, изображая духовность Божественнаго существа, называетъ Бога *нетлннымъ, невидимымъ* ^{ч)}. *Бога никтоже видѣ нидьже* ^{ш)}, говоритъ Іоаннъ Божіе слово. Апостоль Павелъ учитъ: *не должны ~~мы~~ ^{мы} нещевати подобно быти Божество злату,* — не должны мы думать, что Божество подобно золоту, — *или серебру, или камени художнѣ начертану и смысленію чловѣчу* (или камню, обдѣланному художествомъ и вымысломъ чловѣческимъ) ^{ш)}.

х) Іоан. 4, 24. — ц) Лук. 24, 39. — ч) Рим. 1, 20. 23. 1 Тим. 1, 17. — ш) Іоан. 1, 18. — ш) Дѣян. 17, 29.

Богъ есть Духъ простѣйшій и чистѣйшій. Наша душа хотя есть духъ , но ея духовность безпредѣльно различествуетъ отъ духовности Божественнаго существа. Душа сотворена и весьма ограничена; а Богъ есть Духъ вѣчный, самосущій, всесовершенный. Объ этомъ подробнѣе услышите въ слѣдующихъ поученіяхъ.

3. Смотри на изображенія Святыя Троицы, Бога Отца и Сына и Святаго Духа, иные спрашиваютъ: «если Богъ есть Духъ, то какъ можно изображать Неизображаемаго»? Святая Церковь, изображая на иконахъ Лица Пресвятыя Троицы, совсѣмъ не то внушаетъ вѣрующимъ, будто безпредѣльное Существо Трѣипостаснаго Божества можно какъбы обнимать или съ совершенною точностію представлять сими изображеніями; а начертываетъ сіи образы только для того , чтобы они возводили умы и сердца созерцающихъ къ неизобразимому, въ неприступномъ свѣтѣ живущему Богу. Какъ письмена или произносимыя устами слова служатъ знаками нашихъ мыслей, чувствованій, желаній , различныхъ истинъ , которыхъ точно нельзя изобразить на бумагѣ, или выразить словомъ: такъ и изображенія Лицъ Божественныхъ, не изображая существа Божественнаго, которое неописуемо и неизобразимо, служатъ знаками, или какъбы сокращенными книгами, напоминающими намъ о неописуемыхъ лицахъ Божества. Сіи книги удобопонятны и поучи-

тельны и для тѣхъ, кои не знаютъ грамоты. И безграмотные, съ благоговѣйною вѣрою взирая на изображенія Лицъ Божественныхъ, очами вѣры возносятся къ невидимому и неопиcуемому Богу Отцу и Сыну и Святому Духу.

Самыя изображенія Лицъ Божественныхъ имѣють свое начало въ божественномъ Откровеніи. Такъ Богъ Отецъ въ видѣ *ветхаго денми* изображается потому, что въ этомъ образѣ видѣлъ Бога Отца Пророкъ Даніилъ въ бывшемъ ему откровеніи, которое Пророкъ Божій такъ описываетъ: *зрѣхъ, дондеже престоли поставишася, и Ветхій денми съде, и одежда Его бѣла аки снѣгъ, и власы главы Его, аки волна чиста, престолъ Его пламень огненный* ^{ъ)}. Далѣе говоритъ Даніилъ о явленіи ему Бога Сына, имѣвшаго, для спасенія человѣковъ, воспринять естество человѣческое: *видѣхъ во снѣ нощію, и се на облацѣхъ небесныхъ, яко Сынъ чловѣчь идый бѣше, и даже до Ветхаго денми дойде и предъ Нею приведеса* ^{ы)}.

Второе Лице Святыя Троицы, Сынъ Божій, для спасенія человѣковъ, благоволилъ вочеловѣчиться, то есть принять душу и тѣло человѣческое, со всѣми немощами нашего естества, кромѣ грѣха; въ естествѣ человѣческомъ Иисусъ Христосъ жилъ на землѣ, пострадалъ и умеръ; потому въ образѣ чловѣка и представляется

^{ъ)} Даніил. 7, 9. — ^{ы)} Ст. 13.

на иконахъ, и въ различныхъ положеніяхъ и обстоятельствахъ Его земной жизни. Такъ Иисусъ Христосъ изображается то младенцемъ, лежащимъ во ясляхъ, или носимымъ на рукахъ Преподобнословенныя Дѣвы Маріи Богородицы, то отрокомъ, во храмѣ іерусалимскомъ бесѣдующимъ съ іудейскими учителями, то поучающимъ народъ, то чудесно насыщающимъ множество народа немногими хлѣбами, или благословляющимъ дѣтей, или исцѣляющимъ слѣпорожденнаго, либо разслабленнаго, или воскрешающимъ мертваго; то входящимъ торжественно въ Іерусалимъ; то возсѣдающимъ за таинственною вечерію съ учениками, то молящимся въ саду Геосиманскомъ; то ведомымъ въ судилище Іудейское, или въ судилище Пилата Игемона; то несущимъ крестъ на лобное мѣсто, распятымъ на крестѣ, снимаемымъ со креста и погребаемымъ; то воскресшимъ изъ мертвыхъ, являющимся среди Своихъ учениковъ при затворенныхъ дверяхъ, раздѣляющимъ трапезу съ учениками при Тиверіадскомъ озерѣ, посылающимъ Апостоловъ на проповѣдь, возносящимся на небо, сѣдящимъ одесную Бога Отца, Который, какъ теперь сказали мы, представляется въ образѣ Ветхаго деньми.

Третье Лице Пресвятыя Троицы, Святыи Духъ, изображается то въ видѣ голубя, то въ видѣ огненныхъ языковъ. Тотъ и другой образъ, взятъ съ дѣйствительныхъ явленій Святаго

Духа. Въ видѣ голубя Святой Духъ сошелъ на Иисуса Христа во время Его крещенія отъ Іоанна въ Іорданѣ ^{б)}; а въ видѣ огненныхъ языковъ Святой Духъ сошелъ на Апостоловъ въ день Пятидесятницы, какъ повѣствуетъ святой Лука: *и явишася имъ, то есть Апостоламъ, раздѣлени языцы яко огненни, спде же на единомъ коемждо ихъ, и исполнишася вси Духа Свята, и начаша глаголати иными языки, якоже Духъ дающе имъ провѣщавати* ^{в)}.

Теперь видите, какое начало имѣють изображенія Пресвятыя Троицы, — Трѣипостаснаго, неизобразимаго Божества. Еслибы и въ божественномъ Откровеніи не было основанія такъ изображать непостижимое Божество: и тогда здоровое разсужденіе не позволило бы отвергать сіи изображенія, какъбы неумѣстныя, или Богопротивныя. Потомучто изображенія на иконахъ тѣже значать, что слова, написанныя на бумагѣ, или слова, произносимыя устами, особенно такія изображенія благотворны для неграмотныхъ. Что грамотный читаетъ въ книгѣ, то неграмотный видитъ и какъ-бы прочитываетъ на иконѣ. Но и для грамотнаго икона, изображающая Божественное Лице, служитъ какъбы книгою, въ которой сокращенно предлагается ученіе объ изображаемыхъ лицѣхъ. Притомъ, по свойству нашей природы, изображеніе сильнѣе дѣйствуетъ на насъ,

---

б) Мѡ. 3, 16.— в) Дѣян. 2, 3. 4.

чѣмъ слова, написанныя въ книгѣ, особенно во время благоговѣйной молитвы, когда стоимъ предъ иконами. Далѣе, видите, что важность изображеній Святыя Троицы утверждается и божественнымъ Откровеніемъ. Самъ Богъ, по Своему человѣколюбію, благоволилъ являть Себя въ такихъ образахъ, которые удобопріемлемы для человѣческаго взора и представленія. Это великая милость Божія, что сокровенныя тайны открыты нашей вѣрѣ въ чувственныхъ образахъ. Для нашего спасенія всеблагій Богъ Отецъ благоволилъ, чтобы едиnorodный Сынъ Его воспринялъ наше естество, родился и жилъ на землѣ, былъ видимъ и осязаемъ, по человѣчеству пострадалъ и умеръ на крестѣ.

Теперь судите, братія, какъ много погрѣшаютъ думающіе, что неизобразимое Божество не надобно изображать. Они не видятъ того, что возстаютъ на самаго Бога. По ихъ суемудрію, и Богу не надлежало бы являть себя въ чувственныхъ образахъ; ибо Онъ Духъ и, какъ невидимый неизобразимъ въ существѣ Своемъ. А если этого не осмѣлятся говорить, то какъ недостаетъ у нихъ здраваго смысла видѣть свое безразсудство, когда осуждаютъ Церковь за то, что дѣлаетъ она, подражая дѣламъ Божескимъ?

Братія! удаляйтесь такихъ людей, нечестиво лжемудрствующихъ. Не слушайте ихъ: а помните, что слышали вы, и берегите дѣтей ва-

шихъ отъ вреднаго сообщества съ такими людьми.

Взирая на изображенія Пресвятыя Троицы, будемъ возноситься умомъ и сердцемъ къ неизобразимому Трѣхъипостасному Божеству, и вѣруя, что Богъ есть Духъ, *духомъ и истиною* будемъ поклоняться Ему и благоговѣйно прославлять Его, Трѣхъипостаснаго Бога Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и всегда. Аминь.

П И С Ь М О

КЪ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШЕМУ ЮСИФУ, АРХІЕПИСКОПУ
ВОРОНЕЖСКОМУ, О ЧУДЕСНОМЪ ИСЦѢЛЕНІИ БОЛЯЩЕЙ, ПО МО-
ЛИТВЕННОМУ ХОДАТАЙСТВУ

СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА МИТРОФАНА.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Почитая священною для себя обязанностию довести до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства о чудесномъ исцѣленіи отъ болѣзни, по молитвенному ходатайству Святителя и Чудотворца Митрофана, матери моей, я осмѣливаюсь передать вамъ объ этомъ исцѣленіи слѣдующій рассказъ, сообщенный мнѣ самою матерію моею.

Въ 1832-мъ году, въ началѣ Ноября ~~в~~всѣца, родители мои одновременно лишились двухъ своихъ дочерей, умершихъ отъ скарлатины.

Такая внезапная потеря дѣтей поразила ихъ несказанною скорбію. Отъ тяжелой ли скорби, или отъ другихъ причинъ, извѣстныхъ одному Богу, у матери моей вся нижняя губа покрылась гнойною сыпью, и такъ жестоко болѣла, что она не могла ни свободно говорить, ни спокойно спать, ни принимать пищи. Приглашенные врачи не только не подали больной помощи, но и потеряли всякую надежду на излеченіе.

Но чего не могли излечить врачи земные, то чудесно исцѣлилъ врачъ небесный, Святитель и Чудотворецъ Митрофанъ. Это было такимъ образомъ: наканунѣ 23-го ноября, дня памяти Святителя Митрофана, 1832-го года, отъ сильной боли губы, мать моя не могла заснуть во всю ночь, до самой утрени. Съ ударомъ колокола къ утрени, она горько заплакала, и, сидя въ постелѣ, такъ начала молиться Святителю Митрофану: «Святитель Митрофанъ, Угодниче Божій! Вѣрно, я великая грѣшница, когда и дѣтей моихъ лишилась, и сама наказана жестокою болѣзнію! Но, Угодниче Божій, помилуй мя, и избавь меня отъ нестерпимой моей болѣзни!»! Послѣ сего, мать моя почувствовала сильную склонность ко сну, и, оградивши себя крестнымъ знаменіемъ, склонилась на изголовье своей постели. Но едва она забылась, какъ вдругъ видитъ у постели своей маститаго старца, съ открытою головою, украшен-

ною сѣдинами, ниспадающими до плечь. Старець съ участіемъ спросилъ у больной моей матери: «что, сильно болитъ у тебя губа»? «Сильно, дѣдушка», отвѣчала ему больная. Старець же сказалъ: «отслужи мнѣ молебенъ: я Святитель Митрофанъ.»

Послѣ сихъ словъ Святителя, мать моя тотчасъ же очнулась и, объятая страхомъ, начала призывать отца моего ^{а)}, торопившагося въ церковь. «Что тебѣ нужно, другъ мой»? спросилъ у матери отецъ мой, вошедши въ ея спальню. «Ахъ, я сейчасъ, видѣла во снѣ Святителя Митрофана», отвѣчала ему мать моя, и передала отцу о видѣніи Святителя, и краткій разговоръ его съ нею.

Послѣ утрени немедленно отслуженъ былъ молебенъ Святителю Митрофану, предъ его иконою, взятою отцемъ моимъ изъ Острогожскаго Троицкаго собора, и моленіе моихъ родителей было услышано скорымъ помощникомъ и чудотворцемъ Митрофаномъ. Въ полдень того же дня, вдругъ будто-бы что-то ужалило въ больную губу моей матери, и притомъ такъ сильно, что она вскрикнула, и невольно схва-

---

а) Покойный отецъ мой, священникъ Стефанъ Горовъ, въ то время былъ діакономъ при Острогожскомъ Троицкомъ соборѣ; въпослѣдствіи рукоположенъ былъ во священника, и умеръ, Воронежскаго уѣзда, въ селѣ Тавровѣ, 1849-го года. Мать же моя, вдова Александра Горова, и нынѣ жива, и жительствуетъ въ означенномъ селѣ Тавровѣ.

тилась за больную свою губу. Но, чрезъ нѣсколько секундъ, боль въ губѣ совершенно унялась, и мать моя, отнявши руку отъ губы, къ величайшему своему изумленію и несказанной радости, увидѣла на рукѣ сухой струпъ, отдѣлившійся отъ губы, губу же совершенно здоровою.

Такимъ образомъ необычайная болѣзнь моей матери явно была исцѣлена Святителемъ и Чудотворцемъ Митрофаномъ.

Умиленные столь чудною милостію Святителя, родители мои съ тогоже времени положили въ сердцахъ своихъ такія обѣщанія: 1) служить ежегодно всенощное бдѣніе въ своемъ домѣ наканунѣ 23-го ноября—дня памяти Святителя Митрофана, 2) если Господу Богу угодно будетъ даровать имъ сына, то во имя Святителя наименовать его Митрофаномъ. Чрезъ восемь лѣтъ послѣ обѣщанія моихъ родителей дѣйствительно родился у нихъ сынъ, и во исполненіе обѣщанія, нареченъ Митрофаномъ.

1860 года.
22-го Декабря.

Вашего Высокопреосвященства,
Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца

честь имѣю быть нижайшимъ послушникомъ
учитель Бирюченскаго духовнаго училища

Герасимъ Говоровъ.

ГРОМОВЫЙ УДАРЪ НАДЪ ПОКРОВСКОЮ ЦЕРКОВІЮ ВЪ ВОЛОКОЛАМСКѢ.

(Изъ донесенія причта начальству.)

Сего 1861-го года Іюня 23 дня въ 7-мь часовъ утра съ юго-востока находила ужасная туча. Въ это время священникъ Покровской Церкви начиналъ божественную литургію. Вскорѣ пошелъ дождь сильный, но безъ грома; потомъ слышны были крѣпкіе удары грома, повторявшіеся въ продолженіи въ священнослуженія. Наконецъ, когда священникъ, обратясь къ народу и благословляя, говорилъ : *благословеніе Господне на васъ*: вдругъ съ необыкновеннымъ блескомъ просіяла молнія и страшнымъ потокомъ разлилась по храму. Мгновенно за симъ разразился надъ храмомъ ужасный громовой ударъ. Изъ фонаря надъ храмомъ посыпались стекла и штукатурка; алтарь наполнился какъ будто дымомъ и фосфорическимъ запахомъ; народъ, коего было человекъ до 15-ти, былъ недвижимъ и на нѣсколько минутъ какъбы оглушенъ. Впрочемъ оказалось, что никто не потерпѣлъ даже малѣйшаго поврежденія. По окончаніи священнослуженія усмотрѣно слѣдующее:

Крестъ надъ Покровскимъ храмомъ отъ громоваго удара наклоненъ къ востоку. Подъ главою отбита часть карниза, а ниже отколото нѣсколько кирпичей. Въ осмерикѣ съ юго-восточной стороны въ оконной рамѣ выбиты стекла съ однимъ поперечникомъ, а изъ простѣнка близъ рамы вырвано много кирпича. На западной сторонѣ изъ сѣрны выбито нѣсколько кирпичей, и по стѣнѣ сдѣлана трещина.

Въ алтарѣ Покровскаго придѣла, въ которомъ совершалось священнослуженіе, кивоты иконъ мѣстами опалены; колонны также опалены, и даже съ боку подъ висящими тремя епитрахиллями краска выгорѣла, но чмыя епитрахили невредимы. У предъалтарнаго иконостаса желѣзные отводы, на которыхъ висятъ лампы, начиная съ правой стороны царскихъ вратъ, отъ образа Спасителя во всю лѣвую сторону, погнуты, а еще карнизъ опаленъ. Наконецъ, въ другомъ придѣлѣ весь иконостасъ, особенно гдѣ есть золото, опаленъ, надъ царскими вратами часть рѣзьбы отколота, и по лѣвую сторону царскихъ вратъ край иконостаса выколотъ. По усмотрѣніи означенныхъ поврежденій, отпѣтъ былъ священно и церковнослужителями благодарный молебенъ за избавленіе отъ внезапной смерти.

ПО СЛУЧАЮ ОТКРЫТІЯ МОЩЕЙ

СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА ВОРОНЕЖСКАГО.

Мощами называются вообще тѣла умершихъ христіанъ ^{а)}. Нѣкоторыя изъ сихъ мощей составляютъ предметъ благоговѣйнаго чествованія въ православной Церкви. Это мощи святыхъ, чудодѣйственною силою изъятыхъ изъ общаго закона тлѣнія, какъ бы въ живой урокъ намъ о будущемъ воскресеніи, и проявляющія чудотворную силу для притекающихъ къ нимъ съ вѣрою. Впрочемъ, воздавая подобающее чествованіе мощамъ нетлѣннымъ и чудотворнымъ,

---

а) См. въ Требникѣ начало исходнаго послѣдованія „отъ древняго преданнаго обычая погребаются мощи православныхъ въ церквахъ нашихъ по странамъ.“ О выносѣ усопшаго въ церковь: „и взявше мощи усопшаго, отходимъ въ храмъ“ „Егдаже придутъ въ храмъ, мощи убо полагаются въ паперти.“ Въ церковно-славянскомъ словѣ: *мощи* заключается намекъ на будущее состояніе тѣла по воскресеніи, выражаемое словами Ап. Павла: *смется въ немощи, востаетъ въ силѣ* (въ мощи) 1 Кор. 15, 43.

православная Греко-Россійская Церковь одинаково чествуетъ мощи святыхъ и не прославленныхъ нетлѣніемъ и чудотвореніями. Таковы, на примѣръ, мощи святаго равноапостольнаго князя Владиміра. Твердыя части сихъ мощей находятся въ различныхъ странахъ Россіи, и вездѣ одинаково чествуются, ради святости Владиміра, признанной Церковію вскорѣ послѣ кончины его ^{б)}. Черноризецъ Іаковъ, въ написанномъ имъ житіи святаго Владиміра, говоритъ: «не будемъ дивиться, возлюбленніи, если онъ по смерти не творитъ чудесъ: многіе праведники не сотворили чудесъ, однакожь святы», и вѣслѣдъ за тѣмъ приводитъ слова святаго Златоустаго, что святые люди познаются не отъ чудесъ, а отъ дѣлъ, и что Богъ не всегда прославляетъ праведниковъ чудотвореніями ^{в)}.

Православная русская Церковь никогда не оскудѣвала сокровищами святыхъ мощей; у насъ сохраняются мощи святыхъ, принесенныя съ Востока, и святыхъ Церкви Русской.

Въ самомъ началѣ существованія Русской Церкви привезены равноапостольнымъ Владиміромъ изъ Херсоня мощи святаго Климента, папы Римскаго, и ученика его Оива, и положены въ Десятинной церкви. Прибывшіе изъ Царь-града,

б) Хр. Чт. 1853 Генв. стр. 65—67.— в) Хр. Чт. 1849. 11. 324—325.

для сооружеія Кіевопечерской церкви, зодчіе принесли моци святыхъ 7 мученикъ: Артемія, Поліевкта и другихъ г). Въ 1110 году перенесены изъ Царяграда супругою Великаго Князя Михаила Святополка, дочерью греческаго императора Алексѣя Комнина, моци великомученицы Варвары и положены въ Михайловскомъ монастырѣ, гдѣ доселѣ чудодѣйственно почитаются д). Вообще въ нашихъ соборахъ, монастыряхъ, приходскихъ церквахъ, въ антиминсахъ, крестахъ, панагіяхъ въ обиліи имѣются частицы отъ мощей угодниковъ Божіихъ, первыхъ и позднѣйшихъ вѣковъ христіанства: Предтечи, апостоловъ, святителей, мучениковъ, преподобныхъ и другихъ. Эти сокровища приносимы были къ намъ или прищельцами съ Востока, или благочестивыми русскими путешественниками.

Промыслу Божію угодно было прославить русскую Церковь обиліемъ святыхъ мощей собственныхъ ея чадъ. Изъ русскихъ святыхъ, у насъ есть моци, и притомъ нетлѣнныя и чудотворныя, святителей кіевскихъ, новгородскихъ, московскихъ, ростовскихъ и другихъ преподобныхъ отцевъ и матерей, мучениковъ (святаго Димитрія царевича), столпниковъ (Никиты Переяславскаго), затворниковъ (Аѳанасія

г) Пресов. Фил. И. Р. Ц. пер. I. стр. 102 изд. 1.— д) Четь-мин. 4 Дек.

Печерскаго), Христа ради юродивыхъ (Исидора Ростовскаго) и другихъ.

Къ утѣшенію чадъ русской Церкви, и къ постыжденію хулителей ея—мнимыхъ старообрядцевъ, у насъ нетлѣнно почиваютъ и чудодѣйствуютъ мощи позднѣйшихъ святыхъ, жившихъ послѣ Никона патріарха,—мощи святаго Димитрія Ростовскаго, скончавшагося въ 1709 году, святаго Иннокентія, епископа Иркутскаго, скончавшагося въ 1731 году, святаго Митрофана, новоявленнаго чудотворца, перваго епископа Воронежскаго, скончавшагося въ 1704 году

Но вотъ и въ наши дни Господу Богу угодно было прославить святую Свою Церковь открытіемъ новыхъ мощей, нетлѣнныхъ и чудотворныхъ, святителя Тихона Воронежскаго, и торжественнымъ причтеніемъ его къ лику святыхъ, чтимыхъ Церковію. Нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ великомъ событіи открылась великая милость Божія къ намъ. Долгъ нашъ—исповѣдать, въ чемъ именно состоитъ сія милость, и какъ мы должны пользоваться ею.

Явленіе всемогущей силы Божіей въ нетлѣнной мощей святителя Тихона и въ чудесахъ, чрезъ нихъ совершаемыхъ, прежде всего свидѣтельствуется о близости къ намъ самого Господа. Господь всегда близокъ къ намъ, всегда проявляетъ близость Свою тѣми благодѣяніями, какія мы ежеминутно испытываемъ отъ Него; даже невѣдущіе Бога народы пользуются Его

милостями, « дабы они искали Бога, не ощущать ли, и не найдутъ ли Его: хотя впрочемъ Онъ не далекъ отъ каждаго изъ насъ; ибо мы Имъ живемъ и движемся и существуемъ » е). Особенно близокъ Господь къ Церкви Своей святой. Сокровенныя дѣйствія благодати, сообщаемой каждому изъ насъ въ таинствахъ, вводятъ насъ въ такое тѣсное общеніе съ Господомъ, что мы становимся храмами Божиими, жилищемъ Святаго Духа ж). Къ сожалѣнію, не всѣ изъ насъ признаютъ близость къ намъ Господа. Жизнь по духу міра, пристрастіе къ благамъ и удовольствіямъ его, круженіе въ суетахъ его, страсти во многихъ подавляютъ чувство сопричастія намъ Божія и заглушаютъ тихій голосъ Иисуса: *се стою при дверехъ и толку* з). Что же творитъ долготерпѣливый и многомилостивый Господь, чтобы мы обратили наше вниманіе на Его голосъ, примѣтили Его близость къ намъ? Какъ во время земной жизни Своей Иисусъ Христосъ творилъ многія знаменія и чудеса, чтобы современники могли увидѣть въ Немъ Бога во плоти, могли убѣдиться, что среди нихъ обращается, въ самомъ близкомъ общеніи съ ними находится не простой человѣкъ, но Эммануиль: такъ Онъ тоже самое дѣлаетъ и въ наше время. *Аще знаменій и чудесъ не ви-*

е) Дѣян. 17, 22. 27.— ж) 1 Кор. 3, 16. 6, 19.— з) Апок. 3, 20.

дите, не имате вѣровати ^{и)}, говорилъ Иисусъ Христосъ Иудеямъ, и твореніемъ сихъ знаменій и чудесъ старался возбудить въ нихъ вѣру въ Себя; такъ и среди насъ совершаются подобныя чрезвычайныя и поразительныя явленія всемогущей силы Божіей; видно, и мы не меньше современныхъ Христу Иудеевъ нуждаемся въ подобныхъ средствахъ для привлеченія нашего вниманія къ благодатному присутствію среди насъ и въ насъ Господа. Къ числу этихъ средствъ, свидѣтельствующихъ о неизреченной милости и снисхожденіи къ намъ Господа, относится нетлѣніе святыхъ мощей и чудеса, чрезъ нихъ совершаемыя. Явленіе нетлѣнныхъ и чудотворныхъ мощей святителя Тихона есть новый опытъ этой милости и снисхожденія къ намъ Божія.

Прославленіе мощей святыхъ нетлѣніемъ и чудесами, свидѣтельствуя объ особенной близости къ намъ Господа, въ то же время служитъ знаменіемъ и особенной близости къ намъ и молитвеннаго ходатайства о насъ предъ Богомъ тѣхъ праведниковъ, которымъ принадлежать сіи мощи. Посему какъ утѣшительно для насъ, что въ лицѣ святителя Тихона, прославленнаго нетлѣніемъ своихъ мощей и чудесами отъ нихъ, мы имѣемъ новаго молитвенника и предстателя за насъ грѣшныхъ предъ Богомъ! Еще до от-

---

и) Іоан. 4, 48.

крытія мощей его многіе обращались къ нему съ молитвеннымъ призываніемъ и получали отъ него духовную и тѣлесную помощь. Но теперь, послѣ торжественнаго причтенія его къ лику святыхъ, каждый изъ насъ еще съ бѣльшимъ дерзновеніемъ можетъ возносить къ нему свои молитвы, въ надеждѣ на крѣпкое заступленіе его за насъ предъ Богомъ. Съ великимъ подвижническимъ благочестіемъ соединялась въ Тихонѣ великая любовь къ ближнему. Онъ былъ для всѣхъ доступенъ, всѣмъ, прибѣгавшимъ къ нему, всегда готовъ былъ подать совѣтъ, утѣшеніе, вразумленіе и вещественную помощь; онъ являлся съ своею помощію даже къ тѣмъ, которые не искали ея. Сердце его такъ полно было сочувствіемъ къ ближнимъ, что иногда, по собственному его выраженію, «всѣхъ бы людей обнималъ и цѣловалъ» ¹⁾. Но если это сердце столь любвеобильно было во время земной жизни Святителя, не смотря на многія огорченія отъ ближнихъ, то меньше ли оно стало любвеобильнымъ тамъ на небесахъ, въ блаженномъ общеніи съ Богомъ любви и всякаго утѣшенія? Иному можетъ казаться не довольно понятнымъ, какъ святые могутъ наслаждаться блаженствомъ на небесѣхъ, и въ то же время постоянно быть заняты нуждами членовъ земной Церкви, припикать къ ихъ молитвамъ, возносить сіи молитвы

---

1) Записки Чеботарева. въ Прав. Обзор. 1861, Іюль стр. 315.

къ престолу Вышняго, присоединя къ нимъ свои усердныя моленія; молиться и заботиться даже о тѣхъ, которые не прибѣгаютъ къ ихъ предстательству. Но для кого можетъ казаться это непонятнымъ? Только для тѣхъ, которые отъ понятія о блаженствѣ не могутъ отдѣлить мысли о какой-то праздности, о свободѣ отъ всякаго труда и дѣятельности, объ одномъ наслажденіи безъ дѣятельности. Это въ высшей степени несправедливо. Блаженство не одно и то же, что праздность. Еслибы это было такъ, то блаженство было бы самое скучное состояніе. И въ житейскомъ быту напрасно завидуютъ тѣмъ, которыхъ почитаютъ счастливыми единственно потому, что они, не имѣя ни въ чемъ нужды, ничего не дѣлаютъ, и только наслаждаются благами міра. На самомъ дѣлѣ эти такъ называемые счастливыя—самыя несчастныя существа. Праздность дѣлаетъ ихъ жизнь крайне однообразною, и въ самыхъ удовольствіяхъ, какимъ они предаются, открываетъ для нихъ источникъ недовольства. Хлѣбъ сладокъ работающему, а не тому, кто уклоняется отъ труда и работы. Человѣкъ созданъ съ потребностію дѣятельности и труда. Заглушеніе этой потребности и стараніе удовлетворять одной потребности наслажденій, не можетъ пройти человѣку безнаказанно: за неумѣренными наслажденіями всегда слѣдуетъ пресыщеніе, и за праздностію—скука и тоска. Равнымъ образомъ и небесное

блаженство не можетъ быть представляемо безъ дѣятельности. Напротивъ, въ дѣятельности-то небожители и обрѣтають свое блаженство. Тайнозритель Іоаннъ Богословъ свидѣтельствуемъ о горнихъ Силахъ : *покоя не имутъ день и ночь, малоюще: святъ, святъ, святъ Господь Богъ Вседержитель* ^{к)}. Трудъ славословія Господу безъ сомнѣнія раздѣляютъ съ ними и духи праведныхъ чловѣковъ. Къ сему труду присоединяется трудъ любви къ членамъ Церкви воинствующей, побуждающій ихъ помышлять и заботиться о благѣ послѣднихъ. « Любовь, по слову Апостола, никогда не престаеъ, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнутъ, и знаніе исчезнетъ » ^{л)}. Она переходитъ съ любящими въ вѣчность; и въ странѣ вѣчнаго покоя они, вмѣсто того, чтобы самодовольно наслаждаться блаженствомъ, принимаютъ живое участіе въ судьбѣ живущихъ на землѣ братій своихъ: радуются ихъ обращенію и преспѣванію въ жизни духовной, скорбятъ о беспечныхъ и нераскаянныхъ грѣшникахъ, также объ испытывающихъ напасти, скорбятъ не безплодно, но съ дѣятельною заботливостію о спасеніи тѣхъ и другихъ. Посему, какъ утѣшительна для православныхъ увѣренность, что есть на небѣ существа, сочувствующія намъ въ радости и горѣ, и что къ прежнимъ голосамъ, сильнымъ въ хо-

---

к) Апок. 4, 8.— л) 1 Кор. 13, 8.

датайствѣ за насъ предъ Богомъ, присоединился новый голосъ, голосъ великаго русскаго святи-теля Тихона!

Къ неменьшему утѣшенію и радости сыновъ православной Церкви служить то, что въ про-славленіи святителя Тихона нетлѣніемъ и чуде-сами они могутъ усматривать новое доказатель-ство въ пользу православія грекороссійской Церкви. Святитель Тихонъ жилъ во времена близкія къ намъ, долго спустя послѣ того, какъ отдѣлились отъ православной Церкви, по слу-чаю исправленія церковныхъ книгъ, такъ на-зываемые старообрядцы. Привязанность свою къ мнимой старинѣ они оправдываютъ между прочимъ тѣмъ, что по старымъ книгамъ спа-сались великіе русскіе святые. Но они спаса-лись не въ отдѣленіи отъ Церкви, а въ союзѣ съ нею, притомъ спасались не потому, что руководствовались однѣми старыми книгами, а потому, что въ своихъ убѣжденіяхъ и въ жизни строго соблюдали православную вѣру, которая одинакова и въ старыхъ, и въ новоисправлен-ныхъ книгахъ. Если же въ новыхъ книгахъ вѣра одна, какъ и въ старыхъ, то спасеніе воз-можно и для тѣхъ, которые слѣдуютъ новоис-правленнымъ церковнымъ книгамъ, и право-славная Церковь не престаала быть православною оттого, что эти книги приняла въ руководство чадъ своихъ. И что дѣйствительно новоисправ-ленные книги не препятствуютъ спасенію,

непререкаемымъ доказательствомъ тому служатъ прославленныя отъ Бога нетлѣніемъ и чудотвореніями мощи позднѣйшихъ святыхъ грекороссійской Церкви, жившихъ послѣ исправленія книгъ: святителя Димитрія Ростовскаго, Иннокентія Иркутскаго, Митрофана Воронежскаго. Открытые на сихъ дняхъ нетлѣнные останки и совершающіяся чрезъ нихъ чудеса святителя Тихона Воронежскаго служатъ къ новому утѣшенію чадъ православной Церкви и къ постыженію хулителей ея, мнимыхъ старообрядцевъ. Это явное для всѣхъ прославленіе отъ Бога одного изъ сыновъ православной церкви не должна ли вмѣнять себѣ въ славу и честь вся православная Церковь? Не должна ли усматривать въ немъ новое свидѣтельство истины содержамаго ею исповѣданія вѣры? Было бы ни съ чѣмъ не сообразно, если бы Богъ прославилъ чудесами и нетлѣніемъ того, кто неправо вѣровалъ въ Него. Пусть укажутъ намъ подобное знаменіе благоволенія Божія къ себѣ поборники мнимой старины. Если они одни сохранили, по ихъ увѣреніямъ, древнюю вѣру въ неизмѣнной чистотѣ, то почему нѣтъ у нихъ нетлѣнныхъ мощей, тогда какъ они много насчитываютъ у себя мучениковъ, исповѣдниковъ, постниковъ и другихъ подвижниковъ? « Могутъ сказать на это », повторимъ слова одного почтеннаго писателя — « что имъ не позволяютъ открыть мощи своихъ мучениковъ или подвиж-

никовъ. Но какая же земная власть, или сила можетъ воспрепятствовать открыто совершаться чудотвореніямъ отъ святыхъ мощей? Какими земными средствами можно закрыть сіи чудотворенія и сдѣлать ихъ безвѣстными, если они совершаются явно, торжественно, какъ это бываетъ въ православной Церкви? Видно, не страданія вѣнчаютъ мучниковъ, а благодать Божія, во вся роды пребывающая въ Церкви; видно, и самая вѣра не дѣйствительна внѣ Церкви»^{м)}. Итакъ, да заградятся уста хулителей православной вѣры: въ новоявленномъ угодникѣ Божіемъ Тихонѣ она пріобрѣла себѣ новую опору, которой они ничѣмъ поколебать не могутъ. Развѣ не требуютъ ли они положительныхъ, самыхъ точныхъ доказательствъ на то, что святой Тихонъ былъ строго православнымъ и нимало не сочувствовалъ расколу? Но можно ли сомнѣваться въ этомъ? Въ этомъ удостовѣряетъ не только вся жизнь Тихона, проведенная въ нѣдрахъ православной Церкви, и въ служеніи ей, но извѣстныя отношенія его къ старообрядцамъ. Однажды, во время пребыванія Тихона въ Задонскомъ монастырѣ, приведенъ былъ къ нему одинъ упорнѣйшій расколоучитель съ нѣсколькими единомышленниками для увѣщанія. Святитель убѣдилъ ихъ въ пагубности ихъ заблужденій, и

м) См. „о союзѣ съ Церковію“. Душ. Чт. Апр. стр. 486 — 487.

когда они присоединились къ православной Церкви, онъ сказалъ бывшему расколуучителю : «нашъ ты теперь. Да возрадуется душа наша о Господѣ, яко обрѣтохомъ овцу погибшую, и яко мертвъ бѣ и оживе, изгиблъ было и обрѣтесе». Въ другой разъ, когда московскіе раскольники предложили Тихону быть ихъ архіереемъ, Святитель явно обличилъ ихъ, назвалъ пустыми и заблужденія ихъ и начинанія. Особенно святитель Тихонъ старался предохранить отъ увлеченія расколомъ простыхъ благочестивыхъ богомольцевъ, которые въ своихъ странствованіяхъ по святымъ мѣстамъ встрѣчаются съ учителями раскола. Онъ предостерегалъ ихъ отъ состязанія съ хитрыми сѣятелями лжи, которые, пользуясь простотою слушателей, удобно могуть заронить сѣмя лжеученія въ неопытную душу. Болѣе всего онъ внушалъ соблюдать полную преданность и повиновеніе святой Церкви, какъ Матери, пекущейся о спасеніи душъ нашихъ. Онъ говаривалъ : « кто послушенъ святой Церкви и воздастъ подобающую честь и уваженіе ея пастырямъ, установленнымъ отъ самаго великаго Архіерея Иисуса Христа, тотъ будетъ отъ раскольническихъ сектъ и всякаго душевреднаго суевѣрія , какъ противоборнаго святой Церкви, и онъ повинуется Богу. *Повинитесь убо Богу, противитесь діаволу, и блъжитъ васъ.* Ибо врагъ оный нашего спасенія въ таковыя раскольническія сѣти, аки рыболовъ рыбы

уловляетъ, запутывая ихъ въ гибельныя сѣти»^{н)}. И этотъ-то великій ревнитель православія и обличитель раскола прославленъ отъ Бога! Какъ послѣ сего не сказать : съ нами Богъ, дивный во святыхъ Своихъ; какъ отъ всей души не пожелать , да уразумѣютъ сіе непокаряющіеся святой Церкви, и да покарятся ей, яко съ нами Богъ!—Прибавимъ, что прославленію отъ Бога Святителя Тихона не помѣшало то, что онъ имѣлъ обычай подстригать свои усы. Видно, не велико въ дѣлѣ православія, слѣдовать, или не слѣдовать этому обычаю. Если бы въ подстриженіи усовъ заключалась ересь, Богъ не прославилъ бы сретика.

Въ наше время гордый разумъ человѣка не рѣдко возстаетъ противъ разума Божія и откровеннаго ученія. Къ числу многихъ истинъ вѣры, которыя онъ силится подорвать сомнѣніями и невѣріемъ, относится 12-й членъ символа вѣры: *чаю воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка*. Истина нашего будущаго воскресенія утверждается на истинѣ воскресенія Христа Спасителя, Который посему называется первенцемъ изъ мертвыхъ, и на непреложныхъ обѣтованіяхъ слова Божія. Когда воздѣйствуетъ въ насъ сила воскресенія Христова и исполнится обѣтованіе о семъ, неизвѣстно,—*о дни томъ и часъ никтоже вѣсть*. Но залогъ будущаго все-

---

н) Жизнь Тихона С. П. Б. 1861 стр. 131. 132.

общаго воскресенія мы имѣемъ въ нетлѣннѣи святыхъ мощей, въ изъятіи ихъ чудодѣйственною силою изъ общаго закона тлѣннѣя. «И всѣ тѣла человѣковъ»,—скажемъ словами современнаго Архипастыря, — «по смерти ихъ, подобно сѣменамъ, погребеннымъ въ землѣ, и растеніямъ во время зимы, медленнымъ, непримѣтнымъ для насъ прозябениемъ, среди самаго истлѣннѣя, постепенно прозябаютъ и приготовляются къ животворной веснѣ общаго воскресенія. Но нѣкоторыя тѣлеса праведниковъ подобятся лавровымъ и нѣкоторымъ другимъ деревьямъ, во время самой зимы очевидно растущимъ и зеленѣющимъ; хранимыя Господомъ кости ихъ ^{о)}, и послѣ смерти, являютъ въ себѣ, *яко тукъ и масть*, духовную силу жизни, чудесно изливающуюся на то, что ихъ окружаетъ; ихъ тѣлеса прежде общаго воскресенія процвѣтаютъ начатками нетлѣннѣя» ^{п)}. Нѣтъ сомнѣннѣя, что это изъятіе тѣлесъ нѣкоторыхъ праведниковъ изъ общаго закона тлѣннѣя, до времени общаго воскресенія, имѣетъ цѣлю, главнымъ образомъ, удостовѣреніе насъ въ будущемъ воскресеннѣи. Для самихъ праведниковъ оно ненужно. Они и безъ того увѣрены, что вѣчно будутъ царствовать во славѣ Божіей со Христомъ; велико ли для нихъ то, чтобы имѣть, или не

о) Пс. 33, 24. п) Слова и Рѣчи Филарета Митр. Москов. 1848 т. I. стр. 295.

имѣть временныхъ начатковъ этой славы? Посему не за великую ли милость Божию должно признать то, что въ нетлѣннйи мощей Святителя Тихона намъ дарованъ новый залогъ будущаго общаго воскресенія, новое удостовѣреніе въ той утѣшительной истинѣ, что и наше смертное тѣло облечется въ безсмертіе, и наши бранные останки востанутъ нѣкогда въ силѣ?

*Тако да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ чело-
вѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и
прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ р).*
Жизнь святителя Тихона была вполнѣ сообразна съ сими словами Спасителя. Свѣтомъ своего богомудраго ученія и богоугодной жизни онъ руководилъ другихъ ко спасенію и располагалъ ихъ жить во славу Отца небеснаго. Свѣтъ сей ярко свѣтилъ не только въ продолженіе святительскаго служенія Тихона, когда, по самому роду сего служенія, дѣла его были для всѣхъ видны,—но и тогда, когда Тихонъ жилъ въ монастырскомъ уединеніи. И въ уединеніи онъ почиталъ своею обязанностію служить духовнымъ и тѣлеснымъ нуждамъ ближнихъ—словами утѣшенія, ободренія, вразумленія и обличенія, и дѣлами неистоцимаго милосердія и любви. Не могла быть сокрыта отъ другихъ, особенно постоянно окружавшихъ Тихона, и внутренняя строго подвижническая его жизнь. Въ поры-

---

р) Матѳ. 5, 16.

вахъ молитвеннаго устремленія души къ Богу, онъ и не замѣчалъ, что обращалъ на себя вниманіе невольныхъ свидѣтелей. Иногда избытокъ сердца и желаніе подѣлиться съ другими духовною радостію, побуждали Тихона открывать близкимъ къ нему людямъ случаи общенія своего съ міромъ духовнымъ, хотя при семъ онъ, по смиренію своему, или приписывалъ эти случаи кому-либо другому, или запрещалъ говорить о нихъ лицамъ постороннимъ. Правдивыя и безъискусственныя записки келейника (Чеботарева) ^{с)}, пользовавшагося особымъ довѣріемъ Тихона, познакомили насъ со многими чертами частной жизни Тихона. Вообще до насъ дошли довольно нескудныя свѣдѣнія о жизни Святителя, судя по тѣмъ, какія уже обнародованы. Благодаря этимъ свѣденіямъ и многимъ писаніямъ Тихона, замѣчательнымъ по общедоступности и теплотѣ христіанской любви, свѣтъ его ученія и дѣлъ не преставае свѣтитъ намъ и изъ мрака гроба, и возбуждае весьма многихъ къ прославленію Отца небеснаго. Но вотъ наступило время, когда этотъ свѣтъ еще ярче долженъ просіять предъ нами, еще животворнѣе воздѣйствовать на насъ. Явное прославленіе Тихона чудесами и нетлѣніемъ его мощей даеъ новую цѣну примѣру его жизни и еще болѣе

с) Напечатаны въ Іюльской книжкѣ 1861 года Православнаго Обозрѣнія.

возвышаетъ въ очахъ нашихъ достоинство богумудраго его ученія. Оно показываетъ, что путь, которымъ шелъ Святитель къ царствію небесному, и который онъ указываетъ въ своихъ писаніяхъ другимъ, есть самый вѣрный путь, и что каждый изъ насъ, еслибы захотѣлъ слѣдовать тѣмъже путемъ, то непременно достигъ бы тойже цѣли. Такимъ образомъ, въ прославленіи Святителя Тихона мы должны исповѣдать милость Божію не только къ нему самому, но и къ намъ, и, даже вѣрнѣе, не столько къ нему, сколько къ намъ. Прославленный отъ Бога небесною славою, онъ не нуждался въ земномъ прославленіи; оно нужно собственно для насъ, какъ одно изъ самыхъ сильныхъ для насъ побужденій достигать небеснаго воздаянія тѣмиже подвигами вѣры и благочестія, какими достигалъ его Тихонъ.

Замѣтимъ наконецъ, что великое церковное событіе — прославленіе Тихона, по мудрому устроенію Промысла, совершилось въ одинъ годъ съ великимъ гражданскимъ событіемъ — съ упраздненіемъ крѣпостнаго права. Нельзя не видѣть въ этомъ сближеніи двухъ событій *знаменія во благо*, знаменія благословенія Божія на отечество наше на пути гражданскихъ улучшеній и преобразованій, и на Благочестивѣйшаго Государя нашего, своею царскою мыслию и попеченіемъ объемлющаго всѣхъ своихъ подданныхъ всякаго званія и состоянія.

Такъ, великую, во многихъ отношеніяхъ великую милость явилъ намъ Господь въ прославленіи своего Угодника! Но чѣмъ милостивѣе къ намъ Господь, тѣмъ неизвинительнѣе поступимъ мы, если пренебрежемъ Его милостію, не воспользуемся ею, какъ должно. Какъ же должно воспользоваться ею?

Если въ прославленіи угодника Божія должно первѣе всего усматривать знаменіе близости къ намъ самаго Господа, то и мы должны жить такъ, чтобы въ жизни нашей видно было стараніе приблизиться къ Богу мыслями, желаніями, дѣлами. Чти и прославляй Святаго, котораго почтилъ и прославилъ самъ Богъ, но паче чти и прославляй Бога, дивнаго во Святыхъ; благоговѣнно взирай на самые останки Святаго, прославленные нетлѣніемъ и чудесами, но тѣмъ паче благоговѣй предъ Тѣмъ, Который проявляетъ въ нихъ Свою чудодѣйственную силу, къ Нему главнымъ образомъ возноси твой помыслы, къ Нему обращай молитвенныя желанія, предъ Его лицомъ ходи, въ Его присутствіе себя поставляй. Чествованіе святыхъ и ихъ останковъ только тогда правильно и угодно Богу и святымъ, когда соединяется съ устремленіемъ къ Богу благочестивыхъ помышлений и расположеній. «Мы чествуемъ», говоритъ блаженный Иеронимъ, «останки мучениковъ, чтобы божески чтить Того, Коего они суть мученики. Чествуемъ слугъ, чтобы чествованіе ихъ

восходило ко Владыкѣ, Который сказалъ: *уже васъ приемлетъ, Мене приемлетъ* ^{г)}.)

Если въ новопрославленномъ угодникѣ Божиѣмъ данъ намъ новый молитвенникъ за насъ предъ Богомъ, то съ дерзновеніемъ будемъ обращаться къ его молитвенному за насъ ходатайству предъ Тѣмъ, Который въ ракъ мощей его открылъ для насъ новый источникъ благодати, и въ молитвахъ его далъ новыя крила для нашей немощной молитвы къ Богу. Мы можемъ быть увѣрены, что наши молитвы къ угоднику Божию дойдутъ до него, гдѣ бы онѣ ни возносились, на мѣстѣ ли пребыванія его святыхъ мощей, или на всякомъ другомъ мѣстѣ. И какъ самъ Господь вездѣсущій на всякомъ мѣстѣ внемлетъ нашимъ моленіямъ, такъ и святые Его, просвѣщаемые свѣтомъ лица Его, духомъ своимъ соприсутствуютъ призывающимъ ихъ въ своихъ молитвахъ. Святые суть вѣрные слуги Господа. Но идѣже есть Господь, тамъ и слуга Его будетъ ^{у)}. Говоримъ это—не по желанію уменьшить важность путешествія ко святымъ мѣстамъ, о которой надѣемся поговорить послѣ, а къ утѣшенію тѣхъ, которые желали бы посѣтить обитель, хранящую священные останки Святителя, но не могутъ по немощи, по недостатку времени и средствъ къ такому путешествію.

г) Матѳ. 10, 40. Epistol. 37.—у) См. объ этомъ въ службѣ преп. Сергію, мол. 2.

Если въ прославленіи Святителя Тихона заключается вѣрное знаменіе благоволенія Божія къ православной Церкви, то какъ намъ не дожить тѣмъ, что мы сыны православной Церкви? Какъ не благодарить Господа, что мы находимся въ нѣдрахъ той самой Церкви, которую Онъ столь дивно ущедряетъ прославленіемъ ея чадъ? Какъ не подвигнуть себя еще къ большей ревности къ тому, чтобы жить по духу православной Церкви, сообразоваться съ ея ученіемъ, правилами, установленіями и благочестивыми обычаями? А кто доселѣ совсѣмъ не имѣлъ этой ревности, какъ тому не постараться пробудить ее въ себѣ, въ виду явныхъ знаменій благоволенія Божія къ православной Церкви?— Какъ, наконецъ, отъ всей души не пожалѣть и не помолиться о вразумленіи бѣдныхъ братій нашихъ, отложившихся отъ православной Церкви, враждующихъ противъ нея и немогущихъ указать ни на одно какое-нибудь чудное знаменіе свыше въ оправданіе своихъ заблужденій?

Если нетлѣніе святыхъ мощей служить къ подкрѣпленію чаянія воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, то какое сильное побужденіе мы имѣемъ къ тому, чтобы утверждаться въ этомъ чаяніи, не внимать тѣмъ, которые отвергаютъ утѣшительную истину воскресенія мертвыхъ, и не подражать тѣмъ, которые живутъ такъ, какъ будто нѣтъ будущей жизни,

страхомъ будущаго суда не удерживаютъ себя отъ пороковъ!

Если св. Тихонъ сподобился небесной и земной славы, потому что и самъ прославилъ Бога святою и богоугодною жизнію, то какое побужденіе для насъ подражать его жизни! Пастырямъ Церкви онъ представляетъ образецъ для подражанія своею ревностію о благѣ пасомыхъ: онъ до разстройства здоровья трудился для блага паствы, проводя иногда ночи безъ сна; велъ неутомимую борьбу противъ безчинныхъ обычаевъ и успѣвалъ искоренять ихъ одною силою пастырскаго слова; неослабно занимался поученіемъ народа устно и чрезъ писанія, представляющія образецъ ясности, общедоступности, глубокаго знанія потребностей народа; онъ любилъ сближаться съ простолюдинами, бесѣдовать съ ними по - просту, и охотно выслушивалъ ихъ мнѣнія и даже совѣты. Какія достоподражаемыя черты для пастырскіхъ! — Для иноковъ Тихонъ представляетъ достойный подражанія примѣръ совершенной нестяжательности, непрестанной молитвы и бдѣнія надъ помыслами, неутомимой борьбы съ искушеніями и страстями, всегдашняго покаянія, исторгавшаго изъ очей его ручьи слезъ. Любовь къ ближнимъ такъ была велика въ Тихонѣ, что и въ монастырскомъ уединеніи онъ непрестанно заботился о нуждахъ и спасеніи живущихъ въ мірѣ; келья его доступна была для всѣхъ приходящихъ, и никто не отходилъ

отъ него безъ утѣшенія, безъ ободренія, безъ вразумленія, безъ духовной и вещественной помощи; особенно любилъ онъ дѣтей, находя великое удовольствіе въ наученіи ихъ вѣрѣ. Какой достоподражаемый для иноковъ образецъ совмѣщенія подвижническаго благочестія съ христіанскою любовію!—Вообще для каждаго христіанина есть, чему поучиться въ жизни Тихона, напр. его благотворительности, сострадательности и снисхожденію къ ближнимъ; его смиренію, кротости, миролюбію и терпѣливому перенесенію обидъ. По природѣ онъ склоненъ былъ къ раздражительности, но онъ умѣлъ побѣдить природный недостатокъ силою крѣпкой воли, при помощи благодати. Какъ это поучительно для всѣхъ насъ! Не мудрено быть кроткимъ и смиреннымъ тому, кто по самой природѣ къ сему расположенъ. Но трудно имѣть эти свойства тому, кто по природѣ настроенъ къ противному. Что впрочемъ можно побѣдить подобныя трудности, доказываетъ примѣръ Тихона. И сему-то примѣру да поможетъ намъ подражать Господь молитвами Тихона!

Свящ. В. Нечаевъ.

ОТЪ СОТРУДНИКА АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССІИ.

Отъ Сотрудника Алтайской Духовной Миссіи, Московской Спиридоновской церкви священника Николая Лаврова, сямъ объявляется, что въ первую половину сего 1861 года имъ получены въ пользу оной Миссіи и новокрещенныхъ бѣдныхъ инородцевъ слѣдующія денежныя пособія: отъ Е. Д. Воропановой 8 р., отъ Т. Н. Любимовой 25 р., отъ Д. А. Клевцова (изъ Новомосковска) 6 р., отъ С. Н. Головина 10 р., отъ Ѳ. И. Иноземцева 10 р., отъ неизвѣстнаго 150 р., чрезъ редакцію Душеполезнаго Чтенія 3 р., отъ Кн. В. С. Оболенской 5 р., отъ В. Д. Л—ва 1 р., отъ Г. Чарыкова собр. въ кр. 4 р., 96 к., имъже пожертвовано 25 р., отъ А. Н. Волхонской 3 р., отъ Е. Д. Воропановой 25 р., отъ В. Н. Сиберть 25 р., а всего 300 р. 96 к. с., и доставлены согласно назначенію. Имена благотворителей и представльшихся сродниковъ ихъ записаны и сообщены для поминовенія о нихъ во всѣхъ церквахъ Алтайской Духовной Миссіи.—Желающіе участвовать въ пожертвованіяхъ какъ въ пользу Миссіи, такъ и въ пособіе наиболѣе нуждающимся въ немъ новокрещенымъ инородцамъ, и деньгами и вещами, могутъ доставлять свои пожертвованія въ домъ означеннаго Сотрудника Миссіи Священника Лаврова, на Спиридоновкѣ, близъ Никитскихъ воротъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

1. О союзѣ съ церковію. (<i>Окончаніе.</i>).....	3
2. Жизнь святаго Филиппа, митрополита московскаго и всёя Россіи.....	21
3. Крестныя ходы въ Москвѣ.....	84
4. Чудо, совершившееся при мощахъ преподобнаго Сер- гія въ 1749 году.....	108
5. Сколь сильны у Бога простота сердечная, смиреніе и христіанская любовь....	112
6. Старый ребенокъ.....	122
7. Жизнь святаго Филиппа, митрополита московскаго и всёя Россіи. (<i>Окончаніе.</i>).....	127
8. Катихизическія поученія высокопреосвященнѣйшаго Евсевія, Архіепископа Могилевскаго.	195
9. О воровствѣ.....	212
10. Любовь творить чудеса.....	240
11. Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ.....	247
12. Нѣсколько словъ преподобнаго Максима Грека въ рус- скомъ переводѣ.....	261
13. <i>Христіанскія кончины живота нашего безболѣзнен- ны, непостыдны, мирны, и добраго отвѣта на страшнѣмъ судищи Христовѣ просимъ.</i>	280

14. Объ иконѣ Божіей Матери, именуемой Ѳсодотьевскою, находящейся въ кафедральномъ Рязанскомъ соборѣ.. 294
15. Выписка изъ дневника Миссіонера духовной Алтайской Миссіи, протоіеря Стефана Ландыщева..... 310
16. Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ. 244
17. Покровъ Божіей Матери надъ Москвою..... 377
18. Катихизическія поученія высокопреосвященнѣйшаго Евсевія, Архіепископа Могилевскаго. 439
19. Письмо къ высокопреосвященнѣйшему Іосифу, Архіепископу Воронежскому, о чудесномъ исцѣленіи болящей, по молитвенному ходатайству святителя и чудотворца Митрофана..... 446
20. Громоу ударъ надъ Покровскою церковію въ Волоколамскѣ. (Изъ донесенія причта начальству)..... 457
21. По случаю открытія мощей святителя Тихона Воронежскаго..... 454

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ

Древній Патерикъ , изложенный по главамъ (переводъ съ греческаго) *В. Рождественскаго.*

ПРИ РЕДАКЦІИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ

ПРОДАЮТСЯ ОТДѢЛЬНО НАПЕЧАТАННЫЯ СТАТЬИ :

1) Свѣдѣнія о жизни и трудахъ святаго Апостола и Евангелиста Матѳея.....	6 к.с.
2) Свѣдѣнія о жизни и трудахъ святаго Апостола и Евангелиста Марка.....	5 --
3) Свѣдѣнія о жизни и трудахъ святаго Апостола и Евангелиста Луки.....	5 —
4) Изъясненіе нѣкоторыхъ краткихъ изрѣченій, употребляемыхъ въ богослуженіи.....	5 —
5) Жизнь святаго Апостола Петра.....	15 —
6) Противъ обмана.....	3 —
7) Житіе святаго преподобномученика и исповѣдника Стефана Новаго.....	7 —
8) Христіанскіе совѣты крестьянамъ, вышедшимъ изъ крѣпостной зависимости.....	5 —
9) Нѣсколько словъ по поводу слуховъ о прекращеніи торговли по праздникамъ.....	5 —
10) Жизнь святаго Филиппа митрополита московскаго и всея Россіи.....	25 —
11) О воровствѣ.....	5 —
12.) Нѣчто о вечеринкахъ и балахъ.	5 —
13.) Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ.	10 —

За пересылку особенной платы не прилагается.

При редакціи Душеполезнаго Чтенія продается также «*Подробное описаніе жизни и пастырской дѣятельности святаго отца нашего Іоанна, Архіепископа Константинопольскаго, Златоустаго,*» составленное священникомъ Василіемъ Лебедевымъ. Цѣна безъ пересылки 1 р. сер., съ пересылкою 1 р. 50 к. сер.

Изъ московскихъ книгопродавцевъ оно продается у А. Н. Оерапонтова, на Никольской улицѣ.

СОДЕРЖАНИЕ

- 1.) Покровъ Божіей Матери надъ Москвою. *П. Казанскаго*. 377
- 2.) Катихизическія поученія высокопреосвященнѣйшаго Евсевія Архіепископа Могилевскаго. 439
- 3.) Письмо къ высокопреосвященнѣйшему Іосифу, Архіепископу Воронежскому, о чудесномъ исцѣленіи болящей, по молитвенному ходатайству святителя и чудотворца Митрофана. *Герасима Говорова*. 446
- 4.) Громовой ударъ надъ Покровскою церковію въ Волоколамскъ. (Изъ донесенія причта начальству). 457
- 5.) По случаю открытія мощей святителя Тихона Воронежскаго. 454

Отъ сотрудника Алтайской Духовной Миссіи.

Объявленіе о новомъ изданіи Библейской Исторіи, сокращенно извлеченной изъ св. книгъ Ветх. и Нов. Завета.

ВЪ ПРИЛОЖЕНІИ

Древній Патерикъ, изложенный по главамъ (переводъ съ греческаго) *В. Рождественскаго*.

Печатать позволяется. Москва, Августа 15 дня, 1861 года.

Цензоръ, *Протоіерей Павелъ Беневоленскій*.

ТИПОГРАФІЯ В. ГОТЬЕ.